КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССІИ

въ КИТАѢ,

составленная

по случаю исполнившагося въ 1913 году

двухсотлѣтняго юбилея ея существованія.

Изданіе первое.

ПЕКИНЪ.
Типографія Успенскаго монастыря.
1916 годъ.

Печатать дозволяется. 10 Ноября 1916 г.–Начальникъ Миссіи Епископъ Иннокентій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Просьба—передъ чтеніемъ исправить.

Стран.	Строка. Свер.	Строка. Сниз.	Напечатано	Нужно читать
7		14	болѣе 20 книгъ,	болѣе сорока книгъ,
11	5		(особенно Вербьѣ),	особенно Вербье,
12	10		(хао-пи-чанъ),	(хуа-пи-чанъ),
14	3		(Южный).	(Южный)-«Нань-танъ».
„	9		За неимѣніемъ у нихъ	За неимѣніемъ у ихъ пастыря,
15	15		аще и въ плѣнѣ пребываеми;	аще и въ плѣнѣ пребываеши;
17	11		діакона, на церковныя	діакона и причетниковъ. По распоряженію митрополита на церковныя должности
„	12		въ концѣ 1717 или началѣ 1718 года	въ концѣ 1712 или началѣ 1713 года
20	13		«еще ваше сіятельство	«аще ваше сіятельство
„	18		почтите.	почтити,
22		9	токму къ единому	токмо къ единому
28		9	пустить	пустятъ
„		5	(Лонгот. и Секи),	(Лонготу и Секи),
31	8		Тресконской	Трастовской
32		9	Щунь-и	Шунь-и
38		17	кругѣ, церковныхъ книгъ,	кругѣ церковныхъ книгъ,
„		9	—на старую.	—на старую церковь.
45	12		переслалъ бумагу Якобія	переслалъ бумагу Ланга
46		5	какъ-то въ быстромъ усвоеніи разговорнаго	какъ-то быстрымъ усвоеніемъ ими разговорнаго
47	18		(23 февраля 1756 г.)	(23 февраля 1755 г.)
52		6	въ 1657 г.	въ 1757 г.
„		1	аападъ	западъ
53	5		также-сарай большой	а также—сарай большой,
„	10		виноградныхъ лозы	виноградныхъ лозъ
56	6		монгаль-	мунгаль-
„		1	Кропоткинъ	Кропотовъ
61		4	(Асафонову,	(Агафонову,
62	1		и Шандунѣ	и Шаньдунѣ
63		8	Израилъ	Израиль
66	2		представлялъ	предоставлялъ
73	1		(около 40000 руб.)	(около 4000 руб.)
„	16		познанія ученика	познанія въ языкахъ ученика
74		17	вѣропроповѣдниковъ	римскихъ вѣропроповѣдниковъ
„		15	манжурскаго	маньчжурскаго
„		7	Софроній огорченъ	Софроній былъ огорченъ
84	10		1770 года.	1777 года.
„	11		съ 1790 года	съ 1799 года
89		13	является, Лавра	является Лавра,
„		9	Шиллингомъ за Байкалъ	Шиллингомъ—за Байкалъ
93		15	и взысканію	и взысканіямъ
101		2	моги лаего	могила его

Стран.	Строка.		Напечатано	Нужно читать
	Свер.	Снна.		
103		7	къ св. Анны	къ ордену св. Анны
110	4		зтнографіи	этнографіи
141	11		«Дневнихъ	«Дневникъ
,,		18	Дацинскій домъ	Дайцинскій домъ
,,		15	Дацинской династіи	Дайцинской династіи
196	8		Это били	Это были

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большая часть ученыхъ, писавшихъ о христіанствѣ въ Китаѣ, сходится во мнѣніи, что провозвѣстникомъ слова Божія въ китайскомъ народѣ былъ святый апостолъ Ѳома. Мнѣніе свое они подтверждаютъ слѣдующими историческими данными.

1) Свидѣтельствомъ древней богосужебной книги, написанной на халдейскомъ языкѣ и принадлежащей Малабарской церкви. Въ службѣ святому апостолу Ѳомѣ, помѣщенной въ этой книгѣ, нѣсколько разъ упоминается, что святый Ѳома принесъ евангельское благовѣствованіе въ Ефіопію, Персію, Индейскія страны и Китай 2) Исторіей жизни и подвиговъ святаго апостола Ѳомы, составленной на основаніи древнѣйшихъ христіанскихъ писателей (Оригена и Евсевія) подтверждающихъ, что святый апостолъ Ѳома проповѣдывалъ въ Китаѣ. 3) Устнымъ преданіемъ и по сіе время сохранившимся въ Индіи, которымъ подтверждается, что св. Ѳома проповѣдывалъ въ Индіи, Китаѣ и послѣ многолѣтнихъ апостольскихъ трудовъ принялъ мученическій вѣнецъ въ г. Миліатурѣ на Карамандельскомъ берегу, по сю сторону р. Ганга и, наконецъ 4) Посольствомъ, отправленнымъ императоромъ на западъ искать Священнѣйшаго. Посольство это въ 64 году по Р. Х встрѣтило на юго-западѣ Китая цѣлыя общины китайцевъ-христіанъ. Приведенные къ императору, они сообщили ему о родившемся на западѣ, умершемъ и воскресшемъ человѣкѣ; имя Святѣйшаго сообщилъ имъ пришлецъ, праведный и ученый мужъ Ѳома.

Кто именно послѣ апостола Ѳомы до 7-го вѣка проповѣдывалъ Евангеліе и какъ оно проповѣдывалось въ Китаѣ,—на это до сихъ поръ исторія не даетъ опредѣленнаго отвѣта. Несомнѣнно только то, что послѣ апостоловъ христіанство легко продолжало насаждаться и утверждаться въ Китаѣ. Въ хронологическихъ таблицахъ арабскаго писателя Амру, цитируемаго у Ассемана, (Biblinth. orient. 1, 11 cap. XLll, 438) каѳедра митрополита китайскаго поставлена послѣ каѳедры митрополита индейскаго, древность которой съ несомнѣнной очевидностью доказана Лакрозомъ. Основываясь на рядѣ историческихъ свидѣтельствъ, ученые приходятъ къ выводу, что христіанъ и церквей въ Китаѣ было много особенно въ 5-мъ и 6-мъ вѣкахъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о христіанской проповѣди въ Китаѣ съ 7—го до 9-го вѣка заимствуются изъ китайскаго памятника (Спасскій «Описаніе древняго христіанскаго памятника открытаго въ Китаѣ въ 1625 году»).

Въ 782 году, какъ свидѣтельствуетъ названный памятникъ, началось гоненіе на христіанъ. Исповѣдывавшихъ христіанство предавали смерти, храмы разрушались. Далѣе отъ конца 8-го до 13-го вѣка свѣдѣнія о христіанствѣ заимствуются изъ сказаній историковъ несторіанскихъ и арабскихъ, свидѣтельствующихъ о расцвѣтѣ въ этотъ періодъ несторіанства. О состояніи христіанской вѣры въ Китаѣ съ конца 8-го и до половины 13-го вѣка собственно не дошло до насъ подробныхъ историческихъ свѣдѣній. Но не безъ основанія впрочемъ предполагаютъ, что въ это время въ Китаѣ было много христіанъ, только подчиненныхъ несторіанскому католикосу. Въ под-

твержденіе этого приводятся извѣстія сирскихъ лѣтописей за 1279 годъ о кончинѣ китайскаго митрополита и о назначеніи на его мѣсто другаго, именно Маръ—Сергія, который съ подчиненными ему епископами и монахами съ большимъ успѣхомъ распространялъ ученіе Несторія въ Китаѣ. И, быть можетъ, онъ осуществилъ бы цѣль—утвердить это ученіе во всѣхъ областяхъ обширнаго Китая, если бы неожиданное прибытіе въ 1291 году опасныхъ соперниковъ, католическихъ миссіонеровъ, не положило преграды осуществленію этого желанія.

Явившіеся въ 1291 году, какъ бы на смѣну несторіанъ, католическіе миссіонеры, по преимуществу изъ орденовъ доминиканцевъ и францисканцевъ быстро добились свободы въ проповѣди. Но блестящій успѣхъ католической пропаганды былъ кратковременен. Въ 1368 году династія татарскихъ императоровъ была свергнута и вошедшій на престолъ китайскій императоръ Чу началъ жестокое преслѣдованіе христіанъ. Императоръ и его пріемники считали христіанскихъ проповѣдниковъ и ихъ послѣдователей элементомъ, расположеннымъ къ заговорамъ, возмущеніямъ, а потому и чрезвычайно опаснымъ въ государствѣ; христіане истреблялись сотнями тысячъ, имущество движимое сжигалось и развѣивалось по вѣтру. Все, что только можно было уничтожить--было уничтожаемо. Отъ памятниковъ христіанства не осталось и слѣда. Съ этого историческаго момента началось въ Китаѣ то недовѣріе китайскаго правительства ко всему иноземному, то презрѣніе къ иностранцамъ, къ ихъ религіи, нравамъ, обычаямъ, которое обратилось впослѣдствіи въ національный, замкнутый въ себѣ характеръ китайцевъ. Отражалос[ь] все это и на гражданскомъ законодательствѣ и было однимъ изъ серьезныхъ препятствій успѣху христіанской проповѣди.

Съ 1368 г. до 1591 г. христіанства въ Китаѣ не существовало: все даже отдаленно напоминающее о немъ, уничтожалось, какъ нѣчто опасное, грозящее виновнымъ неизбѣжной смертію. Проникшіе въ 1581 году въ Китай іезуиты убѣдились, что душа китайскаго народа превратилась въ пустыню. Для превращенія ея въ мало-мальски плодородную почву потребовалось около трехъ сотъ лѣтъ тяжелаго миссіонерскаго подвига, который сопровождался для многихъ проповѣдниковъ слова Божія тяжелыми страданіями и мучительной смертію. Впослѣдствіи вся дѣятельность инославныхъ миссій, особенно протестантской въ концѣ концевъ свелась къ чисто—просвѣтительнымъ цѣлямъ и въ этомъ направленіи оказала китайскому народу неоцѣнимую историческую услугу.

Теперь, когда китайскій народъ предоставленъ собственному своему управленію, трудно сказать, по какому руслу потечетъ христіанская проповѣдь. Къ какому изъ христіанскихъ исповѣданій по преимуществу примкнетъ китайскій народъ или онъ войдетъ въ сонмъ почитателей Единаго Христа, объединенныхъ союзомъ вѣры и любви. Задача предлагаемаго сочиненія—раскрыть судьбу православія въ Китаѣ отъ начала проповѣди до нашихъ дней.

Краткая Исторія Духовныхъ Миссій въ Китаѣ.

Введеніе.

Начало православія въ Китаѣ относится ко второй половинѣ 17-го вѣка. Въ стремленіи за пушнымъ звѣремъ и драгоцѣнными металлами русскіе промышленники, охотники и казаки проникли до рѣки Амура и стали селиться по среднему ея теченію. Здѣсь они основали, между прочимъ, укрѣпленное поселеніе—гор. Албазинъ. Китайскій богдыханъ Канси рѣшилъ удалить опасныхъ, по мнѣнію китайцевъ, сосѣдей и отправилъ противъ албазинцевъ войско подъ предводительствомъ генерала Лантаня въ 1685 году. Послѣ продолжительной осады албазинскій гарнизонъ, состоявшій изъ 450 человѣкъ, принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Русскимъ плѣнникамъ предложено было или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ или принять китайское подданство. Часть албазинцевъ согласилась на послѣднее предложеніе и, вмѣстѣ со своими семействами, переселилась въ Пекинъ. Съ собой албазинцы взяли въ Пекинъ священника албазинской Никольской церкви о. Максима Леонтьева. Послѣдній привезъ съ собою въ Пекинъ церковную утварь и икону святителя Николая.

Богдыханъ Канси привѣтливо принялъ прибывшихъ въ концѣ 1685 года въ Пекинъ православныхъ албазинцевъ и приказалъ отвести имъ мѣсто для поселенія въ самомъ Пекинѣ—въ сѣверовосточномъ углу столицы. Спустя нѣкоторое время по переселеніи, албазинцамъ, по приказанію богдыхана, передана была буддійская кумирня для совершенія священнослуженій. Кумирню эту о. Максимъ обратилъ въ часовню во имя святителя Николая. Своихъ новыхъ подданныхъ богдыханъ Канси причислилъ къ наслѣдственному военному маньчжурскому сословію.

Кромѣ албазинцевъ въ Пекинѣ бывали и пріѣзжіе православные русскіе люди. Около половины 17 вѣка снаряжа-

лись въ Пекинъ торговые караваны частными лицами, а съ 1698 года—русскимъ правительствомъ. Для пріѣзжихъ русскихъ отведенъ былъ особый посольскій дворъ. Религіознымъ своимъ потребностямъ, до открытія богослуженій въ албазинской часовнѣ, русскіе люди удовлетворяли въ одномъ изъ католическихъ храмовъ, гдѣ для нихъ былъ поставленъ православный образъ.

Въ 1695 году Тобольскій митрополитъ Игнатій прислалъ албазинцамъ со священникомъ и діакономъ святой антиминсъ, святое миро, богослужебныя книги и церковную утварь. Въ особой грамотѣ онъ утѣшалъ плѣнниковъ, совѣтовалъ не печалиться о своемъ положеніи и въ общественныхъ молитвахъ возносить прошенія и за китайскаго Императора. Въ сослуженіи присланныхъ изъ Тобольска священнослужителей о. Максимъ освятилъ въ 1696 году албазинскую часовню, наименовавъ оную храмомъ во имя святой Софіи—Премудрости Божіей.

Въ этомъ храмѣ о. Максимъ совершалъ богослуженія для албазинцевъ до самой своей кончины послѣдовавшей въ 1711 или 1712 годахъ. Обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты исполняли при немъ сами албазинцы. Свыше 25-лѣтняя пастырская дѣятельность о. Максима ограничивалась совершеніемъ богослуженія и требъ для православныхъ албазинцевъ и пріѣзжихъ въ Пекинъ русскихъ и вообще удовлетвореніемъ ихъ религіозныхъ потребностей.

Государь Петръ I участливо относился къ судьбѣ православныхъ переселенцевъ въ Китаѣ. По полученіи свѣдѣній изъ Тобольска отъ думскаго дьяка Виніуса объ освященіи православнаго храма въ Пекинѣ, Петръ I писалъ ему въ отвѣтъ: «То дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, также и іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ». Чтобы упрочить положеніе нашихъ миссіонеровъ въ Пекинѣ, въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ жителей гор. Пекина, Императоръ Петръ I указомъ 18 Іюня 1700 года повелѣлъ учредить въ Тобольскѣ духовную миссію. Изъ состава этой миссіи, предназначенной главнымъ образомъ для Сибири, два или три престарѣлыхъ инока должны были жить въ Пекинѣ, дабы «тамо живу

щихъ (албазинцевъ) и проѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія отвадити и у той построенной Божіей церкви служити». Но первыя попытки добиться права послать въ Пекинъ православныхъ пастырей, подъ вліяніемъ іезуитовъ, отклонялись китайскимъ правительствомъ и только въ 1712 году, послѣ кончины о. Максима, по настоянію русскаго комиссара Худякова, богдыханъ разрѣшилъ присылку русской миссіи въ Пекинъ. Въ составъ первой миссіи были назначены архимандритъ Иларіонъ Лежайскій и при немъ священникъ, діаконъ и семь учениковъ церковниковъ. Послѣдніе посылались для изученія китайскаго и маньчжурскаго языка и потомъ занимались переводомъ грамотъ, получаемыхъ изъ Россіи. Миссія, снабженная иконами, ризницей и богослужебными книгами, прибыла въ Пекинъ въ 1715 году. Принята была здѣсь съ особымъ почетомъ. Богдыханъ Канси зачислилъ членовъ миссіи въ высшія сословія. Архимандрита возвелъ въ мандарины 5 степени, священника и діакона въ мандарины 7 степени, а учениковъ причислилъ къ военному сословію, дабы они могли получать соотвѣтствующее казенное содержаніе. Членамъ миссіи были отведены квартиры возлѣ Албазинской церкви и назначено всѣмъ имъ единовременное пособіе и жалованье отъ китайскаго правительства. Архимандритъ Иларіонъ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1718 году, пользовался особой любовію со стороны своей паствы за ревностное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Своею высоконравственною жизнію архимандритъ Иларіонъ заслужилъ расположеніе и самого богдыхана, ежемѣсячно справлявшагося объ его здоровьѣ и о нуждахъ Миссіи.

Озабочиваясь назначеніемъ въ составъ миссіи новаго архимандрита вмѣсто почившаго, Сибирскій митрополитъ Филоѳей въ письмѣ Тобольскому губернатору, князю Гагарину, высказалъ предположеніе о посылкѣ въ Китай начальникомъ миссіи лица въ епископскомъ санѣ. Императоръ Петръ I одобрилъ это предположеніе. По избранію Святѣйшаго Синода, утвержденному именнымъ Высочайшимъ указомъ предположено было послать въ Китай, для проповѣди слова Божія, іеромонаха Александро—Невской лавры Иннокентія Кульчицкаго. При этомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли іеромонаха Иннокентія посвятить во епископа Иркутскаго

и Нерчинскаго «для близости къ оному государству» или же отдѣлить его отъ Сибирской епархіи. Государь отвѣтилъ: «Въ архіереи посвятить, но лучше-бъ безъ титула, понеже сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали инако и бѣдства-бъ не нанесли». При обсужденіи этого Святѣйшій Сиводъ остановился на мысли наименовать новаго епископа Переславскимъ. Хиротонія Иннокентія Кульчицкаго во епископа Переславскаго совершена была 5 Марта 1721 года.

Новохиротонисанный епископъ долженъ былъ «къ архіерею Сибирскому ни къ сему, ни къ предбудущему,—токмо къ единому Синоду надлежать, а Сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ С—Петербургъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но паче помоществовать.“ Къ китайскому правительству посланъ былъ отъ Сената листъ, запечатанный посольской печатью, о дозволеніи преосвященному Иннокентію, съ находящимися при немъ священнослужителями, не только въ Пекинѣ свободно пребывать и службу божественную въ церкви отправлять, но и прочія мѣста государства его ханова величества, гдѣ есть люди нашего закона, для управленія оныхъ, невозбранно посѣщать». Кромѣ того, епископу Иннокентію отъ Святѣйшаго Синода преподано было наставленіе осторожнѣе относиться къ сильнымъ въ Пекинѣ іезуитамъ. «А ежели по случаю кто отъ тамошнихъ знатныхъ и высокихъ персонъ о чинѣ вашемъ васъ вопроситъ: то можете сказать, что имѣете чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника или діакона, когда ихъ надо будетъ на мѣсто умершихъ, а не другова ради чево,—и то съ не малымъ опасеніемъ». Этимъ по существу опредѣлялась главная задача нашей миссіи въ Китаѣ— не столько распространеніе православія среди китайцевъ, сколько удовлетвореніе нуждъ находящихся въ Китаѣ православныхъ—албазинцевъ и прибывающихъ изъ Россіи.

Въ Мартѣ 1722 года святитель Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ, а затѣмъ въ Селенгинскъ. Но всѣ неоднократные переговоры о пропускѣ преосвященнаго въ Китай остались безуспѣшны. Іезуиты приняли всѣ мѣры къ недопущенію въ Китай православнаго епископа. Тогда епископъ Иннокентій назначенъ былъ на Иркутскую архіерейскую каѳед-

ру, а начальникомъ миссіи сталъ предназначенный прежде архимандритъ Антоній (Платковскій).

По Кяхтинскому трактату, состоявшемуся 14-го Іюня 1728 года, было разрѣшено присылать въ Пекинъ русскихъ священниковъ и съ ними шесть учениковъ, для изученія мѣстныхъ нарѣчій. Къ этому времени въ Пекинѣ «во обрѣтающемся для россіянъ домѣ построена богдыханскимъ иждивеніемъ преизрядная каменная церковь». Кромѣ того оставалась въ Пекинѣ старая Албазинская церковь, разрушенная до основанія землетрясеніемъ въ 1730 году и вновь отстроенная албазинцами.

Миссія архимандрита Антонія, въ составѣ священника, діакона и шести учениковъ, прибыла въ Пекинъ въ Іюнѣ 1729 года, а въ 1732 г. на сѣверномъ подворьи освященъ былъ храмъ во имя Успенія Божія Матери, вслѣдствіе совпаденія этого праздника со днемъ празднованія Софіи—Премудрости Божіей. Албазинцевъ въ это время было до 50 дворовъ. Пріемникомъ о. Антонія былъ архимандритъ Иларіонъ (Трусовъ).

Начальники миссій назывались старшими священниками. Начальникъ третьей миссіи въ служебномъ отношеніи былъ подчиненъ Иркутскому архіерею, которому онъ долженъ былъ посылать донесенія о своей дѣятельности и испрашивать у него совѣта и указаній въ затруднительныхъ случаяхъ. Архимандриту Иларіону впервые дана была синодальная инструкція, отъ 31 декабря 1734 года, въ которой обращалось главное вниманіе на утвержденіе въ вѣрѣ паствы (албазинцевъ) и разрѣшалось благоразсмотрительно призывать къ благочестію и китайцевъ. При немъ была освящена, построенная богдыханскимъ иждивеніемъ, на посольскомъ (южномъ) дворѣ церковь въ честь Срѣтенія Господня въ 1736 году и при храмѣ основанъ Срѣтенскій монастырь.

Четвертая миссія во главѣ съ архимандритомъ Гервасіемъ пробыла въ Пекинѣ десять лѣтъ (1745-1755). Начальникъ этой миссіи пользовался большимъ уваженіемъ среди китайцевъ за свою высоконравственную жизнь. Начальникъ пятой миссіи архимандритъ Амвросій (Юматовъ) (1755-1771 г.), обладая выдающимися способностями, помимо пользы, приносимой имъ церкви неусыпными заботами о своей православной паствѣ, принесъ немалую пользу Россіи участіемъ въ разрѣшеніи ди-

пломатическихъ вопросовъ. По доношенію церковника Зимина, «въ столичномъ китайскомъ городѣ Пекинѣ россійскаго резидента не имѣется, но вмѣсто него россійскій архимандритъ имѣетъ сношенія съ трибуналомъ, изъ котораго присутствующіе, также и изъ прочихъ коллегій господа, часто пріѣзжаютъ въ Россійскій посольскій дворъ въ высокоржественные дни и господскіе праздники для смотрѣнія церковной церемоніи и украшенія.

Изъ начальниковъ въ 18 вѣкѣ, до времени отдѣленія миссіи дипломатической отъ духовной, надлежитъ отмѣтить начальника девятой миссіи о. Іакинѳа (Бичурина), прославившагося учеными изслѣдованіями о Китаѣ. Онъ много трудился надъ переводами и издалъ краткій катихизисъ на китайскомъ языкѣ. Затѣмъ архимандриты Петръ, Веніаминъ, Аввакумъ, Поликарпъ, Палладій и Гурій пріобрѣли себѣ извѣстность даже среди европейскихъ синологовъ. При архимандритѣ Гуріи (1858-1864) уже много было переводныхъ книжекъ и статей. Самъ архимандритъ Гурій подготовилъ и издалъ Новый Завѣтъ на китайскомъ литературномъ языкѣ. Такимъ образомъ наши миссіонеры занимались учеными трудами, старались жить со всѣми въ мирѣ и согласіи, потому и пользовались расположеніемъ со стороны китайскаго правительства. Китайцы не разъ предлагали имъ занять должности астрономовъ, математиковъ и докторовъ, но русскіе миссіонеры отклоняли отъ себя подобныя предложенія. Они соглашались быть только наставниками русскаго языка въ основанной въ 1758 году маньчжурско-русской школѣ, а также состоять переводчиками дипломатическихъ бумагъ при трибуналѣ внѣшнихъ сношеній.

До 1861 года Россійскаго министра-резидента въ Пекинѣ не было, поэтому миссія служила нерѣдко по порученію министерства Иностранныхъ Дѣлъ и съ согласія китайскаго правительства, посредницей при дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Въ вѣдѣніи миссіи находились также командируемые министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, для изученія китайскаго языка, а также маньчжурскаго и тибетскаго, такъ называемые ученики. Изъ нихъ потомъ вышли первые русскіе консулы на крайнемъ Востокѣ.

Въ 1861 году, для постояннаго пребыванія въ Пекинѣ по дѣламъ дипломатическимъ, назначенъ министръ—резидентъ.

На него возложено наблюденіе за всѣми дѣлами, относящимися до взаимныхъ отношеній между русскимъ и китайскимъ правительствами. Въ виду этого министерство Иностранныхъ Дѣлъ возбудило вопросъ объ отдѣленіи духовныхъ членовъ миссіи отъ свѣтскихъ, поступающихъ въ составъ дипломатической миссіи, и наименованіи ихъ православными миссіонерами въ Китаѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія существуютъ для духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ. Независимо отъ сего названное министерство, указывая на затрудненія посылать въ Россію для рукоположенія во священники албазинцевъ и китайцевъ признавало полезнымъ назначить начальника миссіи въ Пекинѣ въ санѣ епископа. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны опредѣленіемъ въ маѣ 1863 года выразилъ на то полное согласіе, но осуществленіе этого предположенія оказалось возможнымъ лишь сорокъ лѣтъ спустя.

По смерти архимандрита Палладія (въ 1878 г.), пользующагося среди синологовъ вполнѣ заслуженною извѣстностью, миссію принялъ архимандритъ Флавіанъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій. При немъ миссія приняла характеръ преимущественно учено—издательскій. Самъ архимандритъ Флавіанъ и его ближайшіе, дѣятельные сотрудники—іеромонахи о. Николай (Адоратскій) (и Алексѣй Виноградовъ) занимались собираніемъ и провѣркою переводовъ богослужебныхъ книгъ, сдѣланныхъ предшественниками, при чемъ напечатано болѣе 20 книгъ, содержащихъ православное богослуженіе и послужившихъ основаніемъ для перевода таковыхъ же книгъ на японскій и корейскій языки. Преемникъ о. Флавіана архимандритъ Амфилохій занимался составленіемъ лексикона и китайской грамматики.

Въ управленіе миссіею архимандрита Иннокентія (Фигуровскаго), нынѣ епископа Переславскаго, духовная миссія наша пережила тяжелое испытаніе—боксерскій погромъ, бывшій лѣтомъ 1900 года. Мятежниками было избито 222 православныхъ христіанина, сожжено Сѣверное подворье миссіи съ богатой библіотекой, школами (мужской и женской) и богадѣльней, разрушено русское кладбище близъ Пекина, уничтожены церкви въ Дунъдинь-анѣ и Калганѣ, а также молитвенный домъ съ подворьемъ въ Пэй-тай-хэ. Уцѣлѣли лишь двѣ церкви—при диплома-

тической Миссіи въ Пекинѣ и приходская въ г. Ханькоу. Оставшись безъ крова христіане нѣкоторое время ютились въ Тянь-цзинѣ и когда казалось миссія утратила всякую возможность на возстановленіе въ прежнемъ видѣ, она руководящей силою Промысла, не только оправилась отъ разоренія, но расширилась и процвѣла во всей своей красотѣ.

Въ Іюнѣ 1902 года архимандритъ Иннокентій хиротонисанъ былъ во епископа Переславскаго въ Петербургѣ и возвратился въ Пекинъ въ сопровожденіи многочисленной братіи. Быстро двинулись постройки на новомъ обширномъ участкѣ, пріобрѣтенномъ миссіею, установились наилучшія отношенія съ китайцами, которые массами приходили креститься въ православную вѣру. Обращенію много содѣйствовало новое духовенство изъ среды самихъ же китайцевъ, а также святое сѣмя крови мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру. Лѣтомъ 1903 года совершено торжественное перенесеніе ихъ останковъ во уготованный нарочито склепъ, на мѣстѣ прежняго Успенскаго храма, и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, установленъ 11-го Іюня крестный ходъ за городъ на русское кладбище, ежегодно привлекающій огромныя толпы язычниковъ.

По официальному отчету за 1914 годъ въ вѣдѣніи Миссіи состоятъ: I, Учрежденія а) Первоклассный Успенскій мужской монастырь въ Пекинѣ, б) Крестовоздвиженскій скитъ близъ Пекина въ горахъ Сишань, в) Женскій монастырь въ Пекинѣ; 2, пять подворій въ Петроградѣ, въ Москвѣ, въ г. Харбинѣ, въ г. Дальнемъ, на станціи Маньчжурія Китайской Восточной жел. дороги; 3, девятнадцать церквей: въ Пекинѣ—четыре, одной на русскомъ кладбищѣ близъ Пекина, въ Крестовоздвиженскомъ скиту, въ г. Шанхаѣ южномъ, въ Ханькоу, въ Тяньцзинѣ, въ Юнпинфу, въ м. Пэй-тай-хэ, въ деревнѣ Лувэй-шань, въ деревнѣ Дунъ-динь-ань, въ г. Харбинѣ, въ г. Дальнемъ, на станціи Маньчжурія, въ г. Петроградѣ, въ поселкѣ Оградное (Петроградской губерніи) и въ г. Москвѣ; 4, три часовни и пять кладбищъ; 5, миссіонерскіе станы: въ провинціи Чжили 14 становъ, въ провинціи Ху-бэй 12, въ провинціи Хэнань 4, въ провинціи Цзянъ-су 1, въ Монголіи одинъ, а всего въ тридцати двухъ пунктахъ; 6, одна семинарія въ Пекинѣ, 17 мужскихъ и 3 женскихъ школы; 7, богадѣльня

близъ Пекина за Аньдинмынскими воротами (67 человѣкамъ выдавалась пища, а 16 изъ нихъ имѣли и ночлегъ); 8, другія учрежденія Миссіи въ Пекинѣ: а) метеорологическая станція, б) библіотека, в) типографія, г) литографія, з) живописная мастерская, и) механическая маст., к) литейная, л) паровая мельница, м) свѣчной заводъ, н) мыловарня, о) пасѣка, п) молочная ферма, р) ткацкая мастерская, с) промышленное бюро, т) кирпичный заводъ.

Общее число учащихся въ школахъ Миссіи превышало 500; семьдесятъ два ученика и двадцать двѣ ученицы состояли на полномъ иждивеніи Миссіи, а 69 учениковъ и 11 ученицъ получали только пищу.

Въ 1914 году было окрещено изъ язычества и младенцевъ 792 человѣка; умерло 36, а общее число православныхъ китайцевъ 5035 человѣкъ, кромѣ того желающихъ принять христіанство и подготовляющихся ко крещенію болѣе 2000 семействъ.

Переводческой комиссіей при Миссіи было переведено на понятный для слуха языкъ для употребленія при богослуженіи: Евангеліе, книга дѣяній свят. Апостоловъ, Соборныя посланія: посланіе Ап. Іакова съ толкованіемъ, 14 посланій Ап. Павла, Часословъ и Псалтирь.

Свою патріотическую дѣятельность по случаю войны Духовная Миссія проявляетъ тѣмъ, что съ 1-го Сентября 1914 года изъ содержанія всѣхъ членовъ Миссіи отчисляется по 5 %, а изъ содержанія китайцевъ—3 на больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ сиротъ.

Миссія, взирая на свое прошлое съ благодарностью къ Богу, уповаетъ, что съ Божьей помощью религіозно-просвѣтительная дѣятельность ея будетъ еще и еще развиваться ко спасенію язычниковъ и славѣ Христова имени.

1.

Исторія Албазина.

Съ 1644 года въ Китаѣ произошла перемѣна минской династіи на маньчжурскую. Представители новаго дома естественно должны были относиться съ особою привязанностью къ своей родинѣ сосѣдней съ Сибирью, и, слѣдовательно съ энергіею противодѣйствовать поступательному движенію русскихъ къ Маньчжуріи. Кромѣ того, маньчжуры присвоили себѣ права верховной власти надъ всѣмъ теченіемъ рѣки Амура.

Въ то время Яроѳей Хабаровъ съ войскомъ занялъ Албазинъ, даурскій городъ, и засѣлъ въ немъ. Въ 1651 году Албазинъ представлялъ изъ себя острогъ, обнесенный полисадомъ, и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона вдоль рѣки. Первый императоръ маньчжурской династіи Шуньчжи, въ 1651 году отправилъ къ Албазину тысячную армію. Разогнавъ безпокойныхъ сосѣдей, китайская армія нѣкоторыхъ изъ нихъ увела военноплѣнными въ Пекинъ; но крѣпости албазинской не разорила, такъ какъ она стояла на нейтральной землѣ. По удаленіи китайскаго войска, албазинцы снова заняли прежнія свои поселенія и укрѣпились въ нихъ.

Удалясь на Амуръ пятидесятникъ Никифоръ Черниговскій съ товарищами увлекъ съ собою противъ воли строителя киренскаго монастыря старца Гермогена. Въ 1656 году послѣдній жилъ въ Албазинѣ среди русскихъ, а въ 1671 г., съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ монастырь во имя Всемилостиваго Спаса, немного выше Албазина, при урочищѣ Брусяномъ Камнѣ. Его же старанію нужно приписать построеніе тогда же въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова. Въ Албазинѣ было учреждено воеводство, съ подчиненіемъ последнему всего приамурскаго края, а городъ получилъ гербъ— орла съ распростертыми крыльями, съ лукомъ въ лѣвой и стрѣлою въ правой рукѣ, Первымъ воеводою былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ,, прибывшій въ Албазинъ въ 1684 году.

Убѣдившись въ невозможности взять Албазинъ малой силою, богдыханъ Канси не пожалѣлъ издержекъ. Съ сухого пу-

ти были проложены станціи,—на Сунгари, впадающей въ Амуръ, былъ выстроенъ цѣлый флотъ; на самомъ Амурѣ, ниже Албазина, воздвигли крѣпость. Сдѣланы были огромные запасы провіанта для дѣйствовавшихъ войскъ. При множествѣ пушекъ, отлитыхъ католическими миссіонерами (особенно Вербьѣ,) набрали солдатъ не только въ Маньчжуріи, но и внутри собственнаго Китая. Всего войска было 15000 человѣкъ со 100 пушками и 50 осадными орудіями, подъ предводительствомъ генерала Ланьтаня. И вся эта армія шла противъ небольшого острога, въ которомъ, кромѣ пашенныхъ людей и женщинъ съ дѣтьми, сидѣло всего 450 казаковъ съ 3 пушками и 300 ружьями.

Начавшійся штурмъ продолжался цѣлыя сутки и былъ отбитъ русскими. Тогда Лань-тань прибѣгъ къ зажигательнымъ снарядамъ: приступивъ къ острогу 1 Іюля, китайцы заровняли валъ, навели щиты и изъ нихъ стали снова производить пальбу, пуская въ острогъ, вмѣсто ядеръ, наряженныя огнемъ стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ 100 человѣкъ, оборонялся каменьями, послѣ того какъ у него на послѣдокъ вышелъ весь запасъ пороха и свинца.

Во время осады строитель Гермогенъ, старецъ Соловецкаго монастыря Тихонъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогали совѣтами воеводѣ Толбузину. Видя безуспѣшность неравной борьбы, они, вмѣстѣ съ обывателями, упросили послѣдняго сдаться на капитуляцію съ правомъ свободнаго пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ. Китайцы выпустили изъ Албазина весь гарнизонъ и жителей. Опасаясь обвиненія въ начатой войнѣ, особенно если бы она приняла для китайцевъ неблагопріятный оборотъ, Канси напередъ приказалъ обращаться съ русскими плѣнными какъ можно мягче, не дѣлать имъ никакого вреда, а предложить—или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ, или поступить къ нему въ подданство. На такой вызовъ откликнулось только 45 человѣкъ съ нѣсколькими женщинами и дѣтьми. Собственно говоря это были полудобровольные плѣнники. Остальная часть албазинцевъ (около 300 человѣкъ) были свидѣтелями разрушенія церкви и города, а затѣмъ подъ предводительствомъ Тольбузина отправилась въ Нерчинскъ, питаясь дорогою кореньями и ягодами. Китайцы провожали ихъ на разстояніи около двухъ сотъ верстъ.

2.

Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ.

О. Максимъ.

Русскіе военноплѣнные при выходѣ своемъ изъ Албазина, взяли съ собою изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь и въ числѣ иконъ образъ Святителя Николая Мирликійскаго, можайскаго типа; а также увлекли съ собой насильно и священника о. Максима Леонтьева. Въ концѣ 1685 года албазинцы прибыли въ Пекинъ и были приняты ласково добродушнымъ богдыханомъ, которому лестно было похвалиться предъ народомъ такими отчаянными храбрецами. Канси поселилъ ихъ въ самомъ Пекинѣ, на такъ называемомъ «берестовомъ урочищѣ» (хао-пи-чанъ), въ сѣверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны. Спустя немного времени послѣ поселенія русскихъ въ столицѣ, богдыханъ повелѣлъ очистить стоявшее на этомъ мѣстѣ буддійское капище, окруженное домами обывателей, и отдалъ его во владѣніе албазинцамъ, которые передѣлали его въ часовню. Сами же они были причислены къ наслѣдственному военному сословію, занимавшему видное положеніе въ имперіи, именно къ желтому съ каймою маньчжурскому знамени, и были записаны въ роту Гудэй, организованную въ 1649 году. Эта рота, вѣроятно, была навербована изъ потомковъ русскихъ плѣнниковъ и потому называлась «русскою». Потомственнымъ начальникомъ этой роты былъ назначенъ Улангэли, подъ команду котораго и вступили албазинцы во главѣ съ ихъ старшиной Василіемъ. Наравнѣ съ другими солдатами, они получили казенныя квартиры, деньги на первоначальное обзаведеніе, денежные пайки и содержаніе рисомъ, а также по надѣлу пахатной земли и подъ кладбище; послѣднюю внѣ города, за сѣверо-восточной башнею. Наконецъ имъ были даны жены изъ китаянокъ.

Послѣдняя мѣра, послѣ всякихъ льготъ, едва-ли ни была одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи

нашихъ казаковъ. Жены язычницы внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь. Китайская одежда, пища, помѣщеніе, служба, связи, знакомства,—все это раскрыло предъ албазинцами иной міръ, влило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило въ потомствѣ ихъ все родное русское. Уже въ половинѣ 18 столѣтія сложился типъ пекинскаго албазинца, не знавшаго никакого ремесла и, по службѣ въ императорской гвардіи, считавшаго всякое полезное занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ, по примѣру своихъ языческихъ сослуживцевъ, обѣднялъ несмотря на большое жалованье, доходившее въ иныхъ семействахъ до 15 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на готовое содержаніе и удобныя квартиры. Нерасчетливый, занятый собой и своимъ благородствомъ, грубый, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, не знающій чѣмъ избавится отъ тяготившихъ надъ нимъ свободнаго времени и несносной скуки, постоянно слонявшійся по улицамъ, гостиницамъ и театрамъ, курившій подчасъ опіумъ, пускавшійся въ азартную игру и другія преступныя развлеченія, больной душою и тѣломъ, онъ скоро очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовщиковъ, ставъ въ концѣ-концовъ притчей во языцѣхъ. Замѣчательно, что такой типъ албазинца удержался во все протяженіе исторіи Миссіи,—до тѣхъ поръ пока не былъ введенъ облагораживающій трудъ съ открытіемъ торговопромышленныхъ учрежденій при Миссіи.

При сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ албазинцамъ, благодаря ихъ знанію китайскаго языка, суждено было начать и отчасти выполнить роль первыхъ русскихъ толмачей или драгомановъ. При ежегодномъ почти появленіи въ Пекинѣ русскихъ каравановъ, заключавшихъ въ своемъ составѣ по нѣсколько сотъ людей, албазинцы вступали въ живой обмѣнъ мыслей со своими соотечественниками, руководили ими при знакомствѣ съ китайскими купцами и при обоюдной мѣнѣ товаровъ, водили по городу и показывали землякамъ достопримѣчательности столицы, разсказывали о пекинскихъ новостяхъ, наконецъ, вмѣстѣ пировали и угощались съ ними. Для русскихъ пріѣзжихъ былъ отведенъ китайскимъ правительствомъ особый дворъ и отдѣльное приказчичье кладбище, лежащее за городомъ, рядомъ съ албазинскимъ, прямо противъ угловой

сѣверо-восточной башни. До открытія богослуженія въ албазинской часовнѣ и храмѣ, русскіе ходили къ богослуженію въ одинъ изъ католическихъ храмовъ (Южный).

Еще болѣе сильною связью албазинцевъ съ Россіею была связь религіозная, выражавшаяся въ участіи ихъ матеріальными пособіями и личнымъ трудомъ при устроеніи первой ихъ часовни и церкви, которая снова была ими выстроена послѣ землетрясенія 1730 года. Эта связь поддерживалась въ нихъ и посѣщеніемъ ими богослуженія. За неимѣніемъ у нихъ пастыря, о. Максима, спеціальныхъ помощниковъ, обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты исправляли сами албазинцы. И такое участіе ихъ въ богослуженіи православной церкви проходитъ чрезъ всю 200—лѣтнюю исторію миссіи. Поэтому въ первое время задача миссіонерской дѣятельности ихъ пастыря была проста, она ограничивалась только богослуженіемъ и совершеніемъ требъ, и осложнилась къ концу его почти 30-лѣтняго пребыванія среди нихъ, когда ему пришлось заботиться о спасеніи помрачавшагося образа Божія въ потомствѣ албазинцевъ. Исторія не можетъ не оцѣнить его заслугъ еще и потому, что о. Максимъ прибылъ въ Пекинъ уже немолодымъ. По одному свидѣтельству отъ 1699 года онъ уже тогда былъ старъ и плохо видѣлъ. Между тѣмъ на помощь и смѣну ему не присылали никого изъ Россіи. При нѣкоторыхъ караванахъ, приходившихъ въ Пекинъ, бывали и священники, но они не оставались тамъ долго и притомъ не имѣли дозволенія отъ китайскаго правительства отправлять открыто богослуженіе.

Отецъ Максимъ продолжалъ свою пастырскую дѣятельность до самой своей кончины послѣдовавшей въ 1711 или 1712 году. Въ этотъ періодъ времени онъ поддерживалъ въ албазинцахъ православіе постояннымъ богослуженіемъ, требами и проповѣдію. Послѣ полученія казаками отъ богдыхана буддійской кумирни, о. Максимъ обратилъ ее въ часовню во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца. Эту часовню китайцы называли Ло-чамяо. Въ ней православный пастырь совершалъ богослуженіе до 1695 года. Въ этомъ году Тобольскій митрополитъ Игнатій (1692—1700), получившій свѣдѣнія о положеніи албазинцевъ и ихъ пастыря въ Пекинѣ, отправилъ

къ нимъ верхотурскаго священника Григорія и тобольскаго діакона Лаврентія съ антиминсомъ, св. миромъ, богослужебными книгами и церковной утварью. Для подкрѣпленія православнаго миссіонера, преосвященный Игнатій написалъ о. Максиму грамоту, въ которой преподалъ благословеніе и разрѣшеніе устроить и освятить храмъ во имя св. Софіи, премудрость Божіей, подобно тому, какъ въ Константинополѣ, Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ главныхъ городахъ при началѣ въ нихъ христіанства строились софійскіе храмы. Архипастырь писалъ: «О Святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія, проповѣднику Святаго Евангелія въ китайскомъ царствіи, благоговѣйному іерею Максиму Леонтьеву и, всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ китайскомъ царствіи, архипастырское благословеніе....Радуюся азъ о твоемъ исправленіи; аще и въ плѣнѣ пребываеми; но самъ, съ Божіею помощію, плѣняеши человѣки невѣдущія въ познаніе евангельскія правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже Божія воли кто противитися можетъ. А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается». Перечисливъ затѣмъ лицъ, о которыхъ о. Максимъ долженъ былъ молиться за литургіей, митрополитъ Игнатій приказалъ прилагать прошеніе и о китайскомъ императорѣ: «молитися сице послѣ государскихъ ектеній: еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба своего (имя рѣкъ) богдыханова величества, какъ его въ титулахъ пишутъ, умножити лѣта живота его и даровати ему благородная чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и боляръ его отъ всякія скорби, гнѣва и нужды и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и открыти имъ свѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, и соединити его святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви, яко да получитъ и царствіе небесное».

Подкрѣпленный такими утѣшительными совѣтами сибирскаго архипастыря. о. Максимъ, съ посланными изъ Россіи священнослужителями, освятилъ въ 1696 году албазинскую часовню во имя св. Софіи Премудрости Божіе. Но эта первая

православная церковь въ Пекинѣ долго называлась Никольскою отъ чтимаго албазинцами образа св. Николая. Въ ней, съ 1696 года, началось неопустительное совершеніе о. Максимомъ божественной литургіи и святыхъ таинствъ.

Поучая албазинцевъ истинамъ святаго евангелія, о. Максимъ несъ съ ними и труды жизни. Такъ, во время одной войны китайцевъ съ калмыками, онъ ходилъ съ ними въ походъ, напередъ остригши голову по маньчжурски. Наставленія о. Максима не въ состояніи были предохранить албазинцевъ отъ языческаго вліянія. Мало того, дѣти самаго о. Максима не чужды были нѣкоторыхъ суевѣрій китайскаго язычества.

Со смертію албазинскаго пастыря для малой общины православныхъ русскихъ въ Пекинѣ, «хромавшихъ уже на обѣ плеснѣ,» наступилъ критическій моментъ серьезной опасности быть поглащенными язычествомъ. Къ счастію ихъ, русское духовное и свѣтское правительство заранѣе уже озаботилось обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы и «во время благопріятно» послало имъ нравственно-религіозную помощь.

3.

Первая православная миссія въ Пекинѣ.

По докладу палаты внѣшнихъ сношеній, богдыханъ Канси разрѣшилъ присылку въ Пекинъ россійской духовной миссіи, при чемъ просилъ, что съ ней былъ отправленъ въ Китай и докторъ медицины, искусный въ леченіи наружныхъ болѣзней. (1715-1728 г.

Резолюція китайскаго богдыхана и желаніе его были немедленно донесены Тобольскимъ губернаторомъ, княземъ Гагаринымъ, императору Петру І-му. Послѣдній писалъ Тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу, управлявшему сибирскою митрополіей съ 1709 по 1715 годъ, избрать достойнѣйшихъ людей для служенія въ царствѣ китайскомъ—архимандрита и съ нимъ священника, діакона, на церковныя должности были избраны въ концѣ 1717 или началѣ 1718 года слѣдующія лица:

1) Архимандритъ Иларіонъ (Лежайскій), малороссъ, родомъ изъ Чернигова, воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи. Онъ былъ сотрудникомъ Черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, переведеннаго потомъ въ Тобольскъ, затѣмъ съ митрополитомъ Филоѳеемъ переѣхалъ въ Тобольскъ (1702г.) и въ санѣ іеромонаха состоялъ нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ проповѣдника и эконома. Въ 1709 г. онъ былъ произведенъ въ архимандрита и начальника Якутскаго Спасскаго монастыря, а также и управителя Киренскаго и Илимскаго остроговъ съ уѣздами.

2) Священникъ Лаврентій, вѣроятно ранѣе бывшій въ санѣ діакона въ Пекинѣ.

3) Діаконъ Филимонъ, біографія котораго неизвѣстна.

Оба послѣднія лица были назначены членами миссіи. Къ нимъ присоединено было семь церковниковъ, вѣроятно, изъ учениковъ тобольской славяно-русской школы, открытой митрополитомъ Филоѳеемъ въ 1704 г.

Миссіи даны были иконы, ризница, утварь и богослужебныя книги. Подъемныхъ денегъ выдано: архимандриту 300 руб., священнику и діакону по 60 руб., семерымъ пѣвчимъ и слу-

жителямъ 80 руб., сорокъ ведеръ вина. Отъ архіерея тобольскаго данъ былъ указъ «вездѣ по монастырямъ, на пути приключившихся, давать что надобно, къ проживленію до самой границы». Жалованье архимандриту Иларіону выдано было въ количествѣ 160 руб. изъ Иркутска на два года. По этой статьѣ штатъ опредѣленъ былъ на первый разъ въ такомъ видѣ: начальнику миссіи 100 руб. въ годъ, священнику и діакону по 80 р. въ годъ, пѣвчимъ по 10 руб. на человѣка. Деньги опредѣлено было высылать повсягодно съ караваномъ изъ Иркутска.

Кромѣ того начальнику миссіи было вручено: 28 ложекъ серебряныхъ, подносъ да 6 чашекъ серебряныхъ, два кафтана суконные да ряса атласная коричневая.

Организованная такимъ образомъ первая православная миссія дожидалась прибытія въ Россію китайскаго посольства къ калмыцкому хану Аюкѣ, чтобы при возвращеніи посольства ѣхать съ нимъ въ Китай; въ Пекинъ же они прибыли къ концу 1715 или въ началѣ 1716 года.

Первая православная миссія изъ Россіи была принята въ Пекинѣ съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ. Богдыханъ архимандрита пожаловалъ мандариномъ 5-ой степени, священника и діакона—мандаринами 7-ой степени, а учениковъ причислилъ къ военному сословію. Всѣмъ членамъ миссіи были отведены казенныя квартиры вблизи албазинской церкви и, вѣроятно, участки земли, а также временное пособіе: архимандриту 800 ланъ серебра (1500 руб.) и ему же на служителей 600 ланъ (около 1100 р.), священнику и діакону по 600 ланъ каждому и на служителей по 400 ланъ, церковникамъ по 300 ланъ и на служителей по 200 ланъ каждому. Сверхъ этого отъ трибунала опредѣлено было производить имъ ежемѣсячное жалованье священнослужителямъ по четыре съ четвертью ланы (офице-скій окладъ), церковникамъ по .полтора лана, да изъ казе-ныхъ магазиновъ рису на каждаго по 3 мѣрки. Черезъ три г-да положено было выдавать на платы: архимандриту по 40 лан (70 р.), священнику по 30 ланъ, церковникамъ по 20 лан. Всего на россійскую миссію отпускалось китайскимъ прав-тельствомъ 428 руб. 70 коп. по тогдашнему курсу. Къ до-шенію благоволенія богдыханъ далъ нѣкоторымъ изъ цер-

никовъ женъ, безъ сомнѣнія крещеныхъ ими, а изучившихъ китайскій и маньчжурскій языки впослѣдствіи пристроилъ къ трибуналу внѣшнихъ сношеній для перевода грамотъ, получавшихся отъ россійскаго Сената и посылавшихся въ Сенатъ.

Изъ жизни и дѣятельности въ Пекинѣ первой православной миссіи извѣстно не много фактовъ, по недостатку документовъ, сохранившихся отъ того времени. Можно сказать вообще, что дѣятельность эта была успѣшна, потому что составъ членовъ ея былъ хорошъ. Архимандритъ Іларіонъ, по мысли Петра 1, оказался человѣкомъ «разумнымъ и покладнымъ» По своему нравственному характеру онъ заслужилъ уваженіе не только отъ своихъ пасомыхъ, но и отъ самаго богдыхана, который каждый мѣсяцъ присылалъ въ миссію чиновника справляться о здоровьѣ ея начальника и о нуждахъ миссіи. Архимандритъ Иларіонъ устроилъ правильное и стройное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ въ православную церковь не только албазинцевъ, но и другихъ жителей Пекина. Изъ числа обращенныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при албазинской церкви «во псалмопѣніи». Значитъ дѣятельность первой миссіи не ограничивалась однимъ совершеніемъ богослуженія и требъ, но имѣла въ виду и просвѣщеніе пасомыхъ. По отношенію къ членамъ миссіи о. Иларіонъ держался также близко, на что указываетъ заведеніе имъ, на монастырскихъ началахъ, общей трапезы.

Трудность жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка была причиной отправленія въ Россію трехъ учениковъ миссіи. Вслѣдъ за выѣздомъ ихъ сталъ болѣть начальникъ миссіи. Для облегченія отъ страданій онъ ѣздилъ на теплыя воды въ 22 верстахъ отъ Пекина. Но воды не помогли ему: на обратномъ пути въ миссію онъ скончался 26 апрѣля 1718 года. Тѣло его съ честью было погребено на албазинскомъ кладбищѣ. Лишившись своего начальника и нуждаясь въ новомъ, миссія, безъ сомнѣнія, обратилась съ просьбою въ китайскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній. Послѣдній отправилъ въ Россію къ князю Гагарину отношеніе (листъ), вручивъ его діакону Филимону и церковнику Григорію Смагину, пожелавшимъ вернуться въ Россію. По выѣздѣ ихъ, православная миссія осталась при одномъ священникѣ и трехъ церковникахъ, свыкших-

ся со своимъ положеніемъ. Въ ожиданіи отвѣта изъ отечества: быть или не быть въ Китаѣ православной миссіи, они, безъ сомнѣнія, продолжали отправлять свои обязанности, получая изрѣдка вѣсти изъ Сибири чрезъ россійскіе караваны.

Получивъ извѣстіе о кончинѣ архимандрита Иларіона, митрополитъ Ѳеодоръ (Филофей), снова управлявшій въ то время сибирской епархіей и находившійся въ обозрѣніи ея въ Енисейскѣ, написалъ письмо къ князю Гагарину (отъ 4 апрѣля 1719 г.): «мы благодаримъ Бога, писалъ святитель, что расширяется христіанская вѣра и имя Божіе славится во языцѣхъ, и впредь есть надежда на прославленіе имени Божія среди китайцевъ.» Продолжая это письмо, митрополитъ подалъ слѣдующій совѣтъ свѣтскому начальнику: «еще ваше сіятельство пріимеши по Бозѣ ревность, съ преосвященнымъ Стефаномъ (Яворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству, и, избравъ добраго и мудраго человѣка, туда въ царство китайское пошлете незамедля. Аще хоть бы и чиномъ архіерейскимъ почтите, и клиру съ нимъ человѣкъ 15 послати, понеже то они китайцы разумѣютъ, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей пришлетъ». Мысль, постоянно занимавшая Петра Великаго, на счетъ водворенія православной вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая, нашла теперь живой откликъ въ лицѣ ревностнаго сибирскаго архипастыря и встрѣтила сочувствіе въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣлъ. По взаимному сношенію ихъ, было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую каѳедру.

4.

О православной епископіи въ Китаѣ.

Въ 1719 году императоръ Петръ 1 отправилъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ капитана гвардіи Льва Измайлова для разрѣшенія вопросовъ о свободной торговлѣ Россіи съ Китаемъ. Въ инструкціи отъ каммерцъ-коллегіи и иностранныхъ дѣлъ ему поручено было, между прочимъ, исходатайствовать пріѣзжавшимъ тогда въ Китай россіанамъ «невозбранно содержать свою вѣру» и «стараніе свое приложить, чтобы ханово величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для пріѣзжающихъ купцовъ, подданныхъ Его Царскаго Величества и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то отъ нихъ (китайцевъ) позволено римскаго исповѣданія іезуитамъ, —и на строеніе церкви оной дано бы было мѣсто, которая (церковь) изъ казны Его Царскаго Величества построена быть имѣетъ». Ко времени отъѣзда Измайлова получено было въ Петербургѣ извѣстіе о смерти въ Пекинѣ архимандрита Иларіона. Въ виду желанія, высказаннаго въ листѣ китайскаго трибунала на счетъ присылки новаго архимандрита, Измайлову было поручено взять съ собою, по указанію сибирскаго митрополита Ѳеодора (Филоѳея), архимандрита Антонія (Платковскаго). Левъ Измайловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 Іюня 1719 года, прибылъ въ Иркутскъ 15 Мая 1720 года, затѣмъ долженъ былъ прожить 14 недѣль въ Селенгинскѣ въ ...иданіи дозволенія отъ китайскаго правительства перейти ...ницу.

Мысль о православномъ епископѣ въ Китаѣ нравилась ...ру 1 потому, что при этомъ условіи можно было прочнѣе ...ать распространеніе и утвержденіе православной вѣры въ ... небесной имперіи чрезъ рукоположеніе во священнослуже... достойныхъ лицъ изъ самихъ китайцевъ. 14 Февраля ...1 года новоучрежденный (съ 25 января) святѣйшій Синодъ, по сношенію съ Сенатомъ, докладывалъ Государю ...редѣленнаго въ хинское государство іеромонаха Иннокен-

тія Кульчицкаго архіереемъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ посвятить ли и, для удобнѣйшаго обхожденія, отъ сибирской епархіи отдѣлить ли? «По сказанію иркутскаго лѣтописца Пежемскаго о. Иннокентій былъ вызванъ съ юга Россіи въ числѣ другихъ «доброжительныхъ» монашествующихъ для пополненія только что основанной тогда Невской лавры. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ флотскимъ оберъ—іеромонахомъ. Государь отвѣчалъ: «въ архіереи посвятить, но лучше бъ безъ титула городовъ, понеже сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали инако и бѣдства бъ не нанесли». 25 февраля того-же года въ доношеніи своемъ св. Синоду свят. Иннокентій спрашивалъ о томъ же: «аще возможно отдѣлить ко мнѣ пограничные городы, яко Иркутскъ, Якутскъ и Нерчинскъ; а ради поставленія, аще нужда позоветъ, можно будетъ съ караваномъ въ Китай ставленникамъ приходить. Аще же сего нельзя сдѣлать, то учредить достойнымъ жалованьемъ, дабы мнѣ и выше означеннымъ чинамъ, живучи тамо, у татаръ милости не просить и Россіи безчестія не дѣлать». Противъ этого пункта доношенія была положена резолюція: «оставить сей пунктъ, а о жалованьи писать вѣдѣніе» Въ томъ же доношеніи, о. Иннокентій просилъ св. Синодъ, чтобы къ хинскому императору пожаловано было царскаго величества грамота, съ чимъ бы прибыть тамо, чтобы было имъ пріятно и мнѣ смѣлѣе, въ которой и число людей, со мною посылаемыхъ, означить, ибо болѣе не пріемлютъ».

4 марта 1721 г. новоизбранный былъ нареченъ, а на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Переяславльскаго (по силѣ 6 прав. Халкидонскаго соб.) при чемъ св. Синодъ предоставилъ ему, между прочимъ, «къ архіерею сибирскому (Антонію) ни къ сему, ни къ предбудущему,—токму къ единому св. Синоду подлежать, а сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ Петербургъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но наче помоществовать». Тѣмъ же указомъ (отъ 7 марта 1721) назначено было содержаніе для новаго архіерея и его свиты, именно, пока онъ будетъ у опредѣленнаго мѣста, давать ему изъ доходовъ сибирскаго края по 1000 и 500 руб. въ годъ и посылать ихъ съ караваномъ; для поѣздки выдать 500 руб. изъ статсъ-конторы. По указу

св. Синода, изъ патріаршей ризницы выданы были ему омофоръ, церковные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунта 46 зол., а изъ типографіи—книги всего церковно—богослужебнаго круга и нѣсколько экземпляровъ учебниковъ. Въ дополненіе къ этому, ему было разрѣшено взять изъ суздальской архіерейской ризницы все, что выдано было изъ тамбовской ризницы бывшему суздальскому митрополиту Ефрему. Въ числѣ прочихъ вещей епископъ Иннокентій получилъ митру одного армянскаго архіерея, которую передѣлалъ по образцу греко—россійской церкви. Въ свиту преосвященнаго были назначены два іеромонаха, два іеродіакона, пять пѣвчихъ, двое служителей и одинъ поваръ.

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со свитою своею выѣхалъ изъ Петербурга. Вслѣдъ за нимъ святѣйшимъ Синодомъ была послана ему и грамота, содержащая въ себѣ и нѣкоторыя инструкціи для новаго епископа.

Послѣ сношенія святѣйшаго Синода съ Сенатомъ, 13 мая была послана рекомендательная грамота или «листъ», подписанный руками правительствующаго Сената, къ Сенату хинскаго хана объ отправленномъ въ Хину епископѣ Иннокентіи Кульчицкомъ со служителями:

«Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, богдойскаго и китайскаго хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ».

Послѣ упоминанія объ отправленіи въ Пекинъ первой миссіи, благосклонномъ пріемѣ ея богдыханомъ, смерти архимандрита Иларіона и извѣщеніи о томъ китайскимъ трибуналомъ сибирскаго губернатора, листъ гласитъ: «Его Царское Величество разсудилъ запотребно повелѣть въ Пекинъ на мѣсто помянутаго умершаго архимандрита, для отправленія тамо божественныя службы и всѣхъ тамо принадлежащихъ по закону вашему духовныхъ дѣлъ, духовную особу, господина Иннокентія Кульчицкаго и съ нимъ двухъ іеромонаховъ и двухъ діаконовъ и нѣсколько служителей. И тако мы, учрежденный отъ Его Царскаго Величества правительствующій государственныхъ дѣлъ Сенатъ, по всемилостивѣйшему повелѣнію, вашихъ сіятельствъ и превосходительствъ просимъ дружелюбно, дабы по вашему представленію его ханово величество, помянутому господину

Кульчицкому . . . , позволилъ не токмо въ Пекинѣ пребывать и службу божественную въ церкви, по обычаю нашему христіанскому, отправлять, но и въ прочія мѣста государства . . . , гдѣ есть люди нашего закона, для посѣщенія оныхъ, невозбранно ѣздить, а особливо, чтобы его ханово величество, по имѣющейся своей дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, изволилъ содержать нашего закона церковь и помянутаго господина Кульчицкаго, со всѣми служители и прочими нашея христіанскія вѣры людьми, въ своей протекціи и милости; за что взаимно . . . , что ему ханову величеству благоугодно явиться, къ удовольствію его охотно исполнено будетъ».

Слишкомъ 11 мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосвященнаго Иннокентія отъ Петербурга до Иркутска. Онъ долженъ былъ останавливатьсся въ Москвѣ для полученія ризницы и церковной утвари, а потомъ въ нѣсколькихъ городахъ для отдыха и, между прочимъ, въ Тобольскѣ, гдѣ, вѣроятно, навербовалъ часть своей свиты. «Прибылъ я, писалъ святитель отъ 2 сентября 1722 года въ донесеніи святѣйшему Синоду, прибылъ я въ Иркутскій городъ въ 1722 г. марта въ первыхъ числахъ. И по прибытіи, немедля и мало, господинъ Ив. Ив. Полуектовъ, воевода иркутскій, послалъ письмо (въ Ургу), ознаймующее о моемъ въ Китай странствованіи, къ Тушетухану, владѣльцу мунгальскому, которое бы онъ, яко прежде бывало, тамо переслалъ. Я же тѣмъ временемъ въ Троицко-селенгинскій перебился монастырь и тамо ждалъ отвѣту. Но оный Тушетуханъ письма не принялъ, съ таковымъ отговоромъ: «для чего воевода не писалъ ко мнѣ, о чемъ тое письмо посылается въ Китай, и тако той посланецъ тощъ возвратился. Посылалъ и въ другое той же воевода въ апрѣлѣ, ясно объявляя ему въ его грамоткѣ, о чемъ тое письмо посылается; но уже посланный не получилъ Тушетухана въ Ургѣ, отшелъ бо въ полки ханскіе. Посылалъ и втретіе: и хотя посланный и засталъ его въ Ургѣ, но и тогда ничего не сдѣлалъ: прочелъ бо грамотку, отъ воеводы къ нему писанную, бросилъ, а другія письма назадъ въ Селенгинскъ отослалъ. Наконецъ, я самъ желая подлинно увѣдомитися, пріиметъ ли оный Тушетуханъ листъ, о мнѣ писанный, и пошлетъ ли въ Китай, или вовсе откажетъ, переведши списокъ съ грамоты, съ Пекина

къ Гагарину писанной о другомъ начальникѣ, съ русскаго на мунгальскій языкъ,посылалъ своего діакона Филимона въ Ургу въ іюлѣ мѣсяцѣ. И заледво тако принялъ и послалъ въ Пекинъ того жъ іюля 18 числа, откула и по сіе еще число отвѣту не было, а будетъ ли впредь, не вѣдаю, и того ради въ Селенгинску сидѣти принужденъ есмь».

Грамота россійскаго Сената о новой миссіи, вслѣдствіе мѣшкотности ургинскаго владѣльца, не была получена въ Пекинѣ во время пребыванія тамъ русскаго торговаго агента Ланга, который 17 іюля 1722 года долженъ былъ оставить столицу Китая и 26 августа прибылъ въ Селенгинскъ, не привезя съ собою отвѣта на счетъ перемѣны русской духовной миссіи. Іезуиты, узнавши вскорѣ о намѣреніяхъ русскаго правительства и, опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространеніи христіанства, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосвященнаго Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства. Томясь неизвѣстностью, нашъ святитель смиренно писалъ святѣйшему Синоду отъ 6 Октября 1722 г. «лисы язвины имутъ на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо со двора во дворъ и изъ дому въ домъ прехоцящи». При семъ доношеніи преосвященный приложилъ неопредѣленный отвѣтъ изъ Пекина, въ которомъ говорилось, что пока монгольскіе бѣглецы не будутъ розысканы и выданы Китаю, о пріемѣ епископа Иннокентія не можетъ быть и рѣчи. «Третіе уже обрѣтъ пѣвную оказію, доносилъ Синоду святитель (отъ 8 марта 1723 г.) со всякою покорностью о моемъ недостоинствѣ извѣщаю, что стою на границѣ ни въ сихъ, ни въ тѣхъ: въ Китай бо, для означенной во второмъ моемъ вѣденіи причины, не пріемлютъ, но и писемъ никакихъ ниже сюда къ намъ, ниже къ себѣ пропускаютъ. А назадъ и мало безъ указу своего правленія поступить не смѣю, хотя здѣ и не безъ нужды пребываю. И егда покорное сіе вѣдѣніе сподобится высокое святѣйшаго Синода лице видѣти, станетъ просить смиренно о томъ, дабы онъ заблагоразсудилъ милостивѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣдомить, что мя хощетъ творить и куда обратить, ибо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онь же пойду». Желаемое свя-

тителемъ повелѣніе онъ получилъ въ концѣ 1723 года и началѣ слѣдующаго: «пребываніе имѣть въ Селенгинску неотложно».

Въ началѣ 1723 г. въ Россію достигъ слухъ о кончинѣ семидесятилѣтняго богдыхана Канси (ум. 9 декабря 1722 г.) и о вступленіи на престолъ четвертаго его сына, 45—лѣтняго Юнъ-чжена. Съ новымъ государемъ началась сильная реакція въ Китаѣ противъ западныхъ пришельцевъ, католическихъ миссіонеровъ. Эта реакція отнеслась враждебно и къ вопросу о посылкѣ въ Пекинъ православнаго епископа. Новый богдыханъ разрѣшилъ критическое обслѣдованіе системы дѣйствія католическихъ миссіонеровъ. Правительственные прокуроры въ своихъ представленіяхъ и докладахъ раскрыли массу злоупотребленій со стороны іезуитовъ, уронившихъ въ глазахъ китайцевъ достоинство христіанства. Что касается личности новаго богдыхана, то, по отзывамъ современниковъ, Юнъ-чженомъ никто не былъ доволенъ, «ибо пуще римскаго Нерона государство свое притѣснялъ, нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а немало милліоновъ неправедно ограбилъ. При всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помиралъ (тогда) съ голоду, и не видно было въ немъ ни крѣпости, ни разума, ниже храбрости: непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимало все ихъ упражненіе». Опасаясь раздражать сосѣдственную державу, Юнъ-чженъ отправилъ въ Россію посольство на другой же годъ своего вступленія на престолъ. «Въ семъ настоящемъ 1724 г., писалъ преосвященный Иннокентій въ св. Синодъ отъ 14 августа, были изъ хинскаго государства въ Селенгинску полномочные послы... для договора о выходцахъ изъ мунгальской землицы и иныхъ ради претензій, которымъ г. агентъ Лангъ довольно изволилъ говорить о томъ, дабы приняли мене въ Пекинъ, предлагая имъ тое, что отъ нихъ было писано въ россійское имперіумъ, дабы былъ посланъ другой начальникъ (миссіи) на мѣсто умершаго, такожде, что и изъ Сенату россійскаго къ нимъ есть великолюбовная грамота, и что духовное дѣло къ бѣглецамъ не надлежитъ; аще же бы и за кормомъ, который прежде тамо бывшимъ даванъ былъ, или за домами дѣло стало, и того де онъ не требуетъ: имѣетъ бо жалованье отъ императорскаго величества: а домъ можетъ нанять. А они тако отвѣтствовали: мы

де теперь не можемъ его принять, пока не доложимся богдыханова величества, а когда будетъ отъ самодержца всероссійскаго нѣкая персона, таковую жъ, яко и мы, полную мочь имѣющая, и договоръ сдѣлается о всемъ, за чимъ мы присланы были и паки будемъ тогда и о этомъ господинѣ, получивъ резонъ отъ нашего милостивѣйшаго государя, изъявится, принять-ли будетъ, или нѣтъ».

28 января 1725 года скончался императоръ Петръ 1-ый. Извѣщая всѣ иностранныя державы объ этомъ печальномъ событіи, императрица Екатерина 1-ая рескриптомъ отъ 3 марта повелѣла агенту Лангу увѣдомить о томъ и китайскій дворъ, съ обѣщаніемъ скорѣе отправить въ Пекинъ полномочнаго министра для принесенія новому богдыхану поздравленія «съ воспріятіемъ наслѣдственнаго китайскаго престола.»

28 іюля 1725 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла св. Синоду объ отправленіи въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Иллирійскаго графа Саввы Владиславовича Рагузинскаго, который въ доношеніи своемъ отъ 23 іюля въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ просилъ для отправленія церковной службы въ пути и въ Китаѣ, священника и походную церковь съ принадлежащимъ уборомъ и церковной утварью.

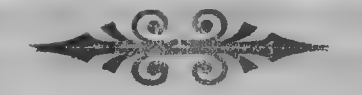
4 августа св. Синодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: «ежели препятствія никакого со стороны китайской не воспослѣдуетъ, со онымъ графомъ ѣхать туда обрѣтающемуся въ сибирской губерніи, въ Иркутскомъ монастырѣ, Иннокентію, епископу переяславскому. А ежели св. архіерея, туда не допустятъ, то ѣхать съ нимъ, графомъ, онаго Иркутскаго монастыря архимандриту Антонію Платковскому. Указами св. Синода отъ 18 февраля и 31 марта 1725 г. святителю Иннокентію повелѣно было переѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, гдѣ онъ въ Вознесенскомъ монастырѣ сталъ кормиться опредѣленнымъ ему жалованьемъ. Недолго пришлось вздохнуть здѣсь многострадальному подвижнику. Указомъ св. Синода отъ 4 августа 1725 г. ему снова повелѣно было ѣхать въ Китай съ новымъ россійскимъ посланникомъ, при чемъ было преписано: «поступать въ бытность тамо о надлежащемъ до чина его (Свят. Иннокетія) по его разсужденію, а въ полити-

ческихъ всякихъ дѣлахъ, что ежели когда случаемъ позовется, обхожденіе чинить ему по совѣту его графскому и ничего безъ совѣту не дѣлать». Вслѣдствіе этого преосвящ. Иннокентій выѣхалъ изъ Иркутска въ Селенгинскъ 7 апрѣля 1726 г. Между тѣмъ Савва Владиславичъ, по пріѣздѣ своемъ въ Сибирь, «посланными отъ себя въ Пекинъ съ нарочнымъ къ тамошнему министерству письмами предварительно увѣдомилъ ихъ о назначеніи его къ тамошнему двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, давъ знать въ то же время и о помянутомъ епископѣ сими словами: какъ духовная особа назначенная Его Величествомъ, императоромъ, для пребыванія въ Пекинѣ (о коей имъ уже небезъизвѣстно) находится нынѣ на границѣ, то и просилъ, чтобы они исходатайствовали у его богдыханова величества позволеніе о пропускѣ его въ Пекинъ съ нимъ, Владиславовичемъ, или же съ караваномъ. Послѣ сего доносилъ онъ, что посланнаго отъ него съ письмами къ пекинскому министерству ургинскій владѣтель не допустилъ».

Гонецъ агента Ланга, писарь Давидъ Граве, былъ однако пропущенъ въ Пекинъ, откуда возвратился съ извѣстіемъ (25 мая 1726 г.), что для принятія и препровожденія въ Китай россійскаго посланника были отправлены на границу двѣ знатныя особы. «И какъ онъ, чрезвычайный посланникъ . . . изъ Селенгинска въ Китай поднялся (21 августа 1726 г.) писалъ преосвященный Святѣйшему Синоду, и я ѣздилъ къ нему на Стрѣлку и, по приказу его вручилъ ему копію съ письма Тушетухана....И онъ (графъ) обѣщался, будучи при ханскомъ дворѣ, о пріемѣ моемъ тщатися, и приказалъ мнѣ ожидать въ Селенгинску отъ него изъ границы извѣстія, какъ его китайцы примутъ и что о моемъ пропускѣ они учинятъ: буде пропуститъ, то бы мнѣ ѣхать немедленно, а буде того не учинятъ; то бы мнѣ ожидать отъ него извѣстія изъ Пекина. «Послѣ свиданія съ китайскими посланниками (24 августа) на рѣкѣ Бурѣ, россійскій посланникъ 31 августа донесъ въ Петербургъ, что китайскіе министры (Лонгот. и Секи), которые его на границѣ пранимали, епископа Иннокентія Кульчицкаго ...., съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указу ханскаго не пропустили. И не чаетъ онъ, чтобы его (святителя) китайцы приняли, для того, какъ онъ, Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китай-

скомъ персона ево, епископа, въ великомъ градусѣ почитается: понеже онъ изъ Сибири писанъ «великимъ господиномъ», изъ чего китайцы взяли суспицію, что будто онъ превеликая особа. И министры ихъ агенту Лангу и посланному къ нимъ курьеру (Граве) говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ: понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта. И что по ево (Саввы) старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ, можетъ быть, паки архимандритъ и священники въ Пекинъ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится. И ежели вмѣсто ево, епископа Иннокентія, за дальностью изъ Петербурга послать иную духовную особу трудно: то предоставляетъ онъ, графъ Владиславичъ, Вознесенскаго архимандрита Антонія, который при Иркутскомъ живетъ и учитъ нѣсколько дѣтей языку мунгальскому и бывалъ въ Пекинѣ, и человѣкъ трезвъ, и не безъ ума».

Святитель Иннокентій оказался болѣе нужнымъ и полезнымъ для простыхъ и не испорченныхъ сердецъ сибирскихъ инородцевъ. 16 января 1727 года въ протоколѣ святѣйшаго Синода было постановлено: «во исполненіе Ея Императорскаго Величества имянного указа, святѣйшій правительствующій Синодъ приказали: о бытіи преосвященному Иннокентію, епископу переславскому, нынѣ въ Иркутскѣ настоящимъ епископомъ и о титулованіи себя по той епархіи, какъ и прежде было». Показавъ въ описанныхъ странствованіяхъ изъ мѣста въ мѣсто и тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы и почилъ о Господѣ 26 ноября 1731 года. Управляя Иркутской епархіею, онъ показалъ себя добрымъ пастыремъ, прежде всего озаботившимся объ улучшеніи приходскаго духовенства, о проповѣди слова Божія среди инородцевъ Сибири и монголъ. Нетлѣнныя мощи святителя прославлены многими чудесами и открыты были 28 октября 1808 года. Такимъ образомъ святитель Иннокентій является теперь небеснымъ покровителемъ православной миссіи въ Китаѣ.

5.

Вторая духовная миссія. Дѣятельность ея.

(1729 1735 г.) Генеральный трактатъ, торжественно подписанный и размѣненный въ Кяхтѣ 14 Іюня 1728 г., составилъ эпоху въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Для пекинской духовной миссіи съ этого времени (до 1858 г.) получила особенную силу статья 5—ая трактата. Этой статьей была разрѣшена посылка въ Пекинъ русскихъ священниковъ и возобновлено обѣщаніе китайскаго правительства выдавать послѣднимъ содержаніе по прежнему прецеденту. При этомъ пекинское правительство обязалось взять подъ свою охрану безпрепятственное отправленіе въ Пекинѣ религіозныхъ обрядовъ православной церкви. Въ концѣ статьи была разрѣшена присылка изъ Россіи, для изученія мѣстныхъ нарѣчій, шести учениковъ, которые должны были помѣщаться въ Пекинѣ на посольскомъ дворѣ, отданномъ въ распоряженіе русскихъ.

«Гуань или домъ, гласила 5—ая статья, который нынѣ для россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для россіянъ и впредь пріѣзжающихъ. Оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что россійскій посолъ, иллирійскій графъ Савва Владиславичъ представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможъ, которые имѣютъ надсмотрѣніе въ дѣлахъ россійскихъ. Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ лама, (священникъ) нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три ламы, которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кромѣ того, четыре мальчика ученика и два побольшаго возраста, которые и по русски и по латыни знаютъ и которыхъ посолъ руссійскій, графъ Савва Владиславичъ хощетъ оставитъ въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ, и кормъ дастся имъ изъ царскаго иждевенія, а когда выучатся по своей волѣ возмутся назадъ.»

На основаніи указовъ императрицы и святѣйшаго Синода (отъ 18 января 1727 г.) и распоряженій тобольскаго митрополита Антонія, и преосвященнаго Иннокентія иркутскаго, составъ второй миссіи опредѣлился въ такомъ видѣ:

1) Начальникъ миссіи архимандритъ Антоній (Платковскій), и при немъ:

2) Священникъ Іоаннъ Филипповъ Филимоновъ, настоятель забайкальской Тресконской Архангельской церкви.

3) Іеродіаконъ Іоасафъ (Ивановскій). Ученики:

4) Герасимъ Шульгинъ, 5) Михаилъ Аѳанасьевъ Пономаревъ и 6) Иларіонъ Россохинъ, сынъ священника изъ Селенгинска, всѣ трое изъ учениковъ монгольской школы архим. Антонія.

Священникъ о. Лаврентій и три псаломщика оставлены были старые, состоявшіе при албазинской церкви.

Съ караваномъ Ланга съ рѣки Чикой прибыли еще іеромонахъ Иларіонъ Трусъ и трое учениковъ, назначенныхъ еще въ 1725 г. изъ московской славяно—греко—латинской академіи. Это были: Лука Воейковъ, сынъ тобольскаго воеводы, Ѳеодоръ Третьяковъ и Иванъ Шестопаловъ (онъ же Яблонцевъ).

Миссія 20 февраля 1729 г. могла выѣхать изъ Селенгинска въ Кяхту, а 17 марта тронулась въ дальнѣйшій путь и 16 Іюня того же года прибыла въ въ Пекинъ. На основаніи 5-го пункта кяхтинскаго трактата, начальникъ второй миссіи поселился со свитою въ новоотведенномъ для русскихъ посольскомъ дворѣ.

Россійскій посольскій дворъ (Вэй-тун-гуань) съ церковью лежалъ въ самой оживленной части внутренняго города и расположенъ былъ на крайней поперечной улицѣ (Дунъ-цзяо-минъ-сянъ). На этомъ мѣстѣ прежде находилось русское торговое подворье, и здѣсь останавливались прежніе посланники, агенты и гонцы. Какъ выгодное по мѣстоположенію, подворье это избранно было посланниками Измайловымъ и Рагузинскимъ для посольскаго двора и монастыря. Оно находилось вблизи императорскаго дворца, присутственныхъ мѣстъ и торговаго китайскаго города. Русскій посольскій дворъ заслонялся съ восточной стороны обывательскими строеніями, тянувшимися вдоль

набережной императорскаго канала. Съ запада и отчасти съ сѣвера мѣсто, уступленное русскимъ, граничило съ площадью, сборнымъ пунктомъ монголовъ, пріѣзжающихъ въ Пекинъ. Съ другой части сѣверной стороны русское мѣсто было окружено обывательскими домами и (на СВ) большимъ садомъ маньчжурскаго князя третьей степени. Обширный посольскій дворъ, отстроенный вполнѣ къ 1735 году, могъ свободно вмѣстить въ себѣ болѣе 50 человѣкъ. Но въ 1729 г., во время прибытія второй миссіи, для духовенства не имѣлось особеннаго помѣщенія при церкви и члены духовной миссіи должны были расположиться въ посольскомъ дворѣ. Испытывая стѣсненіе, архим. Антоній 11 февраля 1733 го: въ письмѣ своемъ къ Лангу заявилъ, что для миссіи требовались три стоявшіе близъ церкви дома (двора) которые продавались за 600 ланъ. Эти дома, купленные потомъ по мысли о. Антонія, должны были служить кельями архимандриту и другимъ лицамъ при церкви. Впослѣдствіи о. Антоній пріобрѣлъ еще одинъ домъ (на западъ отъ посольскаго двора) у маньчжура Хоу-минъ-бія и заплатилъ за него 120 ланъ серебра (200 руб).

Къ этой же эпохѣ относится пріобрѣтеніе русской духовной миссіей земельныхъ участковъ. Первый участокъ земли Гэ-цзюй былъ пріобрѣтенъ въ 1728 г. (Юнъ-чжена 5-го лѣта 5-ой луны) у вдовы по фамиліи Фу, за 140 ланъ. Онъ находится въ уѣздѣ Тун-чжоу, въ деревнѣ Гэцзюй и, вѣроятно, былъ пріобрѣтенъ у потомковъ албазинцевъ. На владѣніе этой землей была потомъ составлена крѣпость, утвержденная китайскимъ министерствомъ финансовъ. Второй участокъ земли Гаоли-инъ былъ пріобрѣтенъ въ 1733 г. (Юнъ-чжена 10-го лѣта 11 луны) у маньчжура Ши-дэ за 50 ланъ. Онъ находится въ уѣздѣ Шунь-и, въ деревнѣ Бань-цю. Третій участокъ земли Пинъ-си-фу былъ купленъ въ 1736 г. (Юнъ-чжена 13 лѣта, 4-ой высокосной луны) у бошко (прапорщика) по имени Ганьгэ за 55 ланъ. Этотъ участокъ находится въ уѣздѣ Цанъ-пинъ-чжоу, въ деревнѣ Вэй-цзя-яо. Наконецъ, четвертый участокъ земли Най-цзы-фанъ, былъ пожертвованъ и закрѣпленъ за миссіей нѣсколько позднѣе, въ 1741 г. (Цянь-луна 5-го лѣта 10 луны). Неизвѣстный владѣлецъ этой земли пожертвовалъ ее въ собственность церковнаго имущества.

Къ пріѣзду въ Пекинъ второй миссіи была отстроена вчернѣ и церковь при посольскомъ дворѣ по китайскому способу на деревянныхъ столбахъ съ заполненіемъ простѣнковъ аршиннымъ кирпичемъ и покрыта черепицей. Такой способъ постройки оказался настолько прочнымъ, что при землетрясеніи церковь устояла и дала лишь небольшую трещину въ ЮВ стѣнѣ не повредившую зданія. Для написанія иконостаса Сенатомъ было предписано коллегіи иностранныхъ дѣлъ послать живописца изъ Москвы. Также требовался и антиминсъ. По совѣту именитыхъ китайцевъ, а также и новокрещенныхъ было рѣшено освятить церковь во имя Срѣтенія Господня, чтобы престольный праздникъ (въ февралѣ) приходился близко по времени къ китайскому новому году.

Что касается старой Никольской церкви албазинцевъ, то она просуществовала до 19 августа 1730 г., когда и была разрушена землетрясеніемъ до основанія. Церковная утварь изъ нея перенесена была въ новопостроенную ханскимъ иждивеніемъ церковь, о которой сказано выше. Никольская же церковь была возстановлена албазинскимъ старостой съ прихожанами на свои средства изъ стараго и новаго матеріала и по благословенію епископа иркутскаго освящена 5-го августа 1732 года во имя Успенія Богоматери (15 августа) такъ какъ этотъ день совпадаетъ со днемъ св. Софіи—премудрости Божіей, въ честь которой первоначально была освящена на этомъ мѣстѣ церковь по благословенію тобольскаго митрополита Игнатія (стр. 2). По современному описанію церковь эта называлась Никольскою и «была каменная, одноглавая, глава малая позолочена, колокольня при церкви на 4-хъ деревянныхъ столбахъ съ однимъ колоколомъ, 2-мя китайскими чашами и 4-мя чугунными колокольчиками» Царскія двери были рѣзныя, ветхія (изъ прежней церкви) находились также и иконы и образъ Святителя Николая можайскаго типа.

Община албазинцевъ при второй миссіи состояла почти изъ 50 дворовъ. Архимандритъ Антоній доносилъ что 25 марта 1731 г. девять китайцевъ приняли православную вѣру, а всѣхъ крещенныхъ китайцевъ мужскаго пола было 25 человѣкъ да 8 готовились ко крещенію. Архимандритъ просилъ прислать 500 крестиковъ и немного денегъ на бѣлыя сорочки крещаемымъ.

Въ бытность второй миссіи въ Пекинѣ при албазинской церкви жилъ одинъ священникъ (О. Лаврентій), и трое причетниковъ, прибывшихъ еще въ 1715 г., да еще новокрещеный китаецъ, служившій во псалмопѣніи безъ жалованья. Всѣ они и дожили до пріѣзда третьей миссіи. У о. Лаврентія былъ свой домъ и полное хозяйство, онъ же занимался и земледѣліемъ, какъ собственникъ земли, полученной имъ по чину 7 степени мандарина. Все имущество свое онъ завѣщалъ потомъ въ албазинскую церковь.

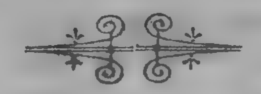
Учениковъ при второй миссіи было 6 человѣкъ. При выѣздѣ своемъ изъ Пекина (въ 1732 г.) Лангъ взялъ съ собою въ Россію Ивана Яблонцева и Ѳеодора Третьякова, а на мѣсто ихъ оставилъ двухъ московскихъ дворянъ—Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина. Всѣ ученики помѣщались въ устроенномъ тогда русскомъ подворьѣ. Отъ русскаго правительства они получали по 130 руб. въ годъ, а отъ китайскаго—по 3 ланы въ мѣсяцъ (около 6 руб.) и одинаковое съ прочими членами духовной миссіи натуральное содержаніе. Для обученія учениковъ языкамъ богдыханъ въ августѣ 1729 г. опредѣлилъ къ нимъ учителей китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Изъ числа тогда учившихся годны были къ ученію четверо. Ученикъ Рассохинъ, скоро ознакомившись съ китайскимъ языкомъ, былъ опредѣленъ въ пекинскую коллегію иностранныхъ дѣлъ для перевода бумагъ между россійскимъ и китайскимъ правительствами, а также и для обученія молодыхъ китайскихъ учениковъ переводу и россійской грамотѣ. По выѣздѣ его въ Россію (1741), мѣсто его занялъ по указу богдыхана, ученикъ Владыкинъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по 40 ланъ (около 80 руб.). Ко времени пребыванія въ Пекинѣ этихъ первыхъ учениковъ относится начало составленія лексикона на 4-хъ языкахъ—русскомъ, латинскомъ, китайскомъ и маньчжурскомъ, что, вѣроятно, было коллективнымъ трудомъ всѣхъ учениковъ. Ученики Лука Воейковъ и Герасимъ Шульгинъ умерли въ Пекинѣ. По свидѣтельству начальника четвертой миссіи (ар. Гервасія), Лука Воейковъ купилъ у китайцевъ небольшой кусокъ земли на сѣверъ отъ Пекина (верстахъ въ 2-хъ отъ албазинской церкви) за воротами Ань-динъ-мынь, гдѣ построилъ дачу. По преданію (отъ арх. Петра, начальника десятой миссіи), Воейковъ, умирая въ 1734 г.,

завѣщалъ это мѣсто во владѣніе духовной миссіи и здѣсь былъ погребенъ. Съ того времени мѣсто это сдѣлалось кладбищемъ россійской миссіи, которая до того времени не имѣла собственнаго и хоронила своихъ членовъ на албазинскомъ.

Вторая духовная миссія не оправдала заботъ о ней россійскаго начальства: своими промахами въ нравственномъ отношеніи она испортила первое хорошее впечатлѣніе китайцевъ о представителяхъ православія: свары и нестроенія продолжались, къ тому же и самъ о. Антоній крупно повздорилъ съ агентомъ Лангомъ. Хотя задачи миссіи были въ то время несложны, тѣмъ не менѣе членамъ ея, которые не имѣли въ себѣ прочнаго нравственнаго фундамента, былъ тяжелъ, а иногда и просто невыносимъ подвигъ служенія и пребыванія среди замкнутыхъ китайцевъ и между дичавшими потомками албазинцевъ. Оторванные отъ родины, живя среди самой неблагопріятной азіатской обстановки, въ неустроенномъ еще русскомъ подворьѣ, въ тяжкой борьбѣ съ собою. они сами одичали и впали въ слабости, ведшія за собою наказанія отъ начальства, или болѣзни и смерть. Китайцы во главѣ съ богдыханомъ вообще благодушно относились къ русскимъ и большею частію спокойно смотрѣли на аномаліи въ жизни представителей Россіи, потому что ихъ собственные подданные въ Пекинѣ вели себя гораздо хуже, не говоря уже о католикахъ. Духовное же начальство отнеслось строго къ поведенію членовъ второй миссіи.

Святѣйшимъ Синодомъ поручено было агенту Лангу вывезти изъ Пекина архимандрита Антонія, произведши надъ нимъ предварительно слѣдствіе. Послѣднее, въ духѣ того времени, было очень жестоко. Лангъ подвергъ его тѣлесному наказанію и затѣмъ въ цѣпяхъ. подъ стражей, на его же коштѣ, провезъ архимандрита по всему пути отъ Пекина до Петербурга (въ 1737 г.) Антоній былъ судимъ, лишенъ сана и посланъ подъ надзоръ въ число братіи Троицко—Сергіевой лавры. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1744 г., когда императрица Елисавета Петровна предприняла путешествіе въ означенную лавру. Государыня обратила на него особое вниманіе и, узнавъ объ его участи, повелѣла возвратить ему прежній санъ. Согласно сей Высочайшей волѣ, о. Антоній былъ назна-

ченъ настоятелемъ Переяславль—Залѣсскаго Данилова монастыря, гдѣ онъ и умеръ 15 Iюня 1746 года.

6.

Третья миссія. (1736-1741 г.)

Въ виду неоднократныхъ просьбъ архимандрита Антонія и на основаніи заключенія Святѣйшаго Синода правительствующій Сенатъ приказали «въ ново-построенную въ Пекинѣ церковь опредѣлить священника, діакона и причетника изъ Святѣйшаго Синода и для отправленія ихъ въ Пекинъ, отослать ихъ въ сибирскій приказъ. На проѣздъ прогонныя деньги дать, что надлежитъ, изъ того же приказу. А въ бытность ихъ въ Пекинѣ жалованье имъ давать: священнику по 300 руб., діакону по 200 руб., причетникамъ по 60 руб. изъ караванной суммы.»

9 сентября 1734 года Ея Императорское Величество, по докладу архіепископа Ѳеофана новгородскаго, словесно указала произвести во архимандрита бывшаго при сибирскомъ караванѣ въ Пекинѣ іеромонаха Иларіона Трусова, который тогда былъ въ Петербургѣ. Онъ происходилъ изъ малороссовъ и 12 лѣтъ служилъ въ Камчаткѣ въ званіи карабельнаго іеромонаха, а потомъ состоялъ при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ. По производствѣ въ архимандрита, 14 сентября 1734 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ иркутскаго, что за Байкаломъ, Преображенскаго монастыря и «наказнымъ» архимандритомъ пекинскаго Срѣтенскаго монастыря. Священнослуженіе ему дозволено было совершать въ митрѣ и палицѣ, а посохъ настоятельскій имѣть простой. Въ служебномъ отношеніи ему велѣно было состоять подъ вѣдѣніемъ иркутскаго архіерея, какъ своего мѣстнаго архипастыря. Къ послѣднему начальникъ пекинской духовной миссіи долженъ былъ относиться во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ касавшихся управленія миссіею и принимавшихъ вѣру китайцевъ, прося у него совѣта и наставленія и донося ему о степени успѣховъ въ пріобрѣтеніи новыхъ чадъ Христовой церкви.

При донесеніи (отъ 19 февраля 1734 г.) изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ святѣйшему Синоду была представлена выписка изъ реляціи караваннаго директора Ланга о китайскихъ обстоятельствахъ, между прочимъ о томъ, что изъ 1000

руб., выданныхъ сибирскимъ приказомъ на украшеніе храма, остатковъ недостаточно для исправленія церкви, такъ какъ украшеніе св. иконъ и золоченіе лакированныхъ рамъ должно обойтись болѣе чѣмъ въ 550 ланъ. Лангъ заявилъ «что-де три двора тому архимандриту (Антонію) и священникамъ потребны для того, что въ Посольскомъ дворѣ во время пребыванія каравана, за умаленіемъ покоевъ зѣло тѣсно бываетъ.» Одновременно съ заявленіемъ Ланга, архимандритъ Иларіонъ отъ 30 сентября представилъ св. Синоду доношеніе о двухъ пекинскихъ церквахъ и о необходимости быть при старой церкви одному іеромонаху со старыми причетниками. По статистикѣ новаго начальника миссіи, албазинцевъ въ то время было до 50 дворовъ.. Арх. Иларіонъ просилъ въ этомъ донесеніи опредѣлить къ новой церкви причетникомъ курильца Якова Иванова, его воспріемнаго сына, котораго онъ вывезъ изъ «камчатской землицы». Къ новопостроенной церкви требовалось четыре перемѣны ризъ и стихарей, что можно было сдѣлать въ Пекинѣ, а именно для воскресныхъ, седмичныхъ дней и панихидъ, а для праздниковъ сдѣлать было не изъ чего, потому что кромѣ шелковыхъ приличныхъ матерій (парчи) не находилось. Точно также была нужда въ церковныхъ праздничныхъ сосудахъ, въ евангеліи, митрѣ, кругѣ, церковныхъ книгъ, кадилахъ, регламентѣ, паникадилѣ, двухъ подсвѣчникахъ. Для литья колоколовъ въ Пекинѣ были потребны люди. Не было крестиковъ для новокрещенныхъ и денегъ имъ на рубашки и башмаки. Въ концѣ донесенія упоминалось о необходимости нанимать двухъ сторожей для караула къ церкви. Не забыты были также расходы на воскъ, ладонъ, вино, просфоры, пшено и угли. На послѣднее требовалось до 60 руб. на новую и до 40 руб.—на старую.

6 ноября 1734 года состоялось слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) объ отправленіи изъ Россіи архим. Иларіона. Послѣднему было предписано взять двоихъ, прежде посланныхъ изъ Москвы, іеромонаховъ, которые были въ Иркутскѣ, а іеродіакона Виктора оставить въ иркутской епархіи, замѣнивъ его іеродіакономъ Іоасафомъ, пребывавшимъ въ Пекинѣ. Далѣе новому начальнику миссіи было приказано: 2) взять освященный антиминсъ у іеромонаховъ Лаврентія и Антонія и

по прибытіи въ Пекинъ, освятить новую церковь во имя Срѣтенія Господня. 3) Изъ сибирскаго каравана, назначеннаго въ Пекинъ, было опредѣлено выдать 2000 руб. для покупки дворовъ, или вмѣсто нихъ построить кельи съ принадлежностями. 4) Выдать новой миссіи паспортъ и листъ къ китайскому трибуналу. 5) При новой церкви на посольскомъ дворѣ быть архимандриту, одному іеромонаху, іеродіакону, двумъ, причетникамъ (курильцу и китайцу) и сторожу трапезнику, который состоялъ прежде при албазинской церкви. При старой же церкви состоять одному іеромонаху и двумъ старымъ причетникамъ.

6) Въ торжественные и викторіальные дни служеніе совершать соборнѣ въ Срѣтенской церкви, куда призывать неотмѣнно учениковъ и увѣщаніями китайскихъ, россійскаго благочестія, обывателей. 7) Жалованье архимандриту было опредѣлено 600 руб. въ годъ, а другимъ предположено было сначала оставить по старому штату и выдать изъ суммъ сибирскаго каравана на каждыя три лѣта впередъ, но Сенатъ увеличилъ этотъ окладъ. Начальникъ миссіи долженъ былъ по третямъ выдавать содержаніе членамъ миссіи подъ расписку. Затѣмъ святѣйшій Синодъ опредѣлилъ отпустить новой миссіи церковный кругъ богослужебныхъ книгъ, напрестольное евангеліе, апостолъ, псалтирь съ возслѣдованіемъ, толковое евангеліе, воскресное, благовѣстникъ, уставъ церковный, тріодіонъ, минеи, октоихъ, требникъ, прологъ, соборникъ, служебникъ, ирмологій, букварей 20, псалтирей и часослововъ 20 и азбукъ 30.

Инструкція, данная архимандриту Иларіону Трусову отъ 31-го декабря 1734 г. за № 1983, можетъ считаться первой по времени. Эта инструкція состоитъ изъ одиннадцати пунктовъ и повторялась неоднократно до самаго начала 19-го столѣтія. Заглавіе ея гласитъ: «О должности и дѣйствѣ архимандрита въ содержаніи себя и прочихъ ему подручныхъ и вообще въ управленіи».

Архимандритъ Иларіонъ выѣхалъ изъ Петербурга только вдвоемъ со своимъ крестникомъ—курильцемъ, потому что члены миссіи—два іеромонаха—Лаврентій Уваровъ и Антоній Льховскій, съ двумя причетниками давно ожидали его въ Иркутскѣ. Новому начальнику миссіи предъ отъѣздомъ былъ врученъ паспортъ и листъ или грамота въ китайскій трибуналъ.

отъ имени россійскаго Сената, въ которомъ писалось, что въ виду необходимости отозвать въ Россію Антонія Платковскаго и о. Лаврентія по причинѣ долговременнаго ихъ пребыванія въ Пекинѣ, посланы на мѣсто ихъ трое духовныхъ лицъ съ тремя при нихъ служителями. Послѣ такой рекомендаціи Сенатъ «дружелюбно» просилъ пекинскія власти дозволить вновь посланнымъ священникамъ всякую свободу, благоволѣніе, защиту и благодѣяніе; Лаврентія же и Антонія отпустить въ Россію со всякою сводностью и вспоможеніемъ. Новому начальнику велѣно было ѣхать въ Китай съ казеннымъ третьимъ караваномъ, который отправлялся тогда въ Пекинъ подъ начальствомъ агента Ланга и коммиссара Ероѳея Фирсова. Къ этому каравану были прикомандированы священникъ Иванъ Гребешковъ съ іеродіакономъ Викторомъ, оставленнымъ въ Сибири. Они были живописцами и предназначались для художественныхъ работъ въ пекинскихъ церквахъ. Лангъ взялъ съ собою еще одного ученика Ивана Шихарева, уроженца Переяславля Залѣсскаго. Русскій караванъ вступилъ въ китайскія владѣнія 9-го Іюня 1736 г. и лишь 10 ноября прибылъ въ Пекинъ.

Въ это время въ Пекинѣ произошло важное событіе: богдыханъ Юнъ-чженъ 27 сентября 1736 г. скончался послѣ 13-лѣтняго царствованія и его мѣсто по завѣщанію занялъ четвертый сынъ его, 25-лѣтній жестокій Цянь-лунъ, по маньчжурски Абкай Вехехе, царствовавшій 60 лѣтъ (до 1796 г.) Послѣ представленія китайскимъ властямъ листа, новый начальникъ миссіи занялся приготовленіями къ освященію, отстроенной на посольскомъ дворѣ, церкви. Освященіе храма было совершено 20 декабря 1736 г. съ тремя іеромонахами, однимъ священникомъ и двумя іеродіаконами. Новый храмъ былъ освященъ во имя Срѣтенія Господня и при немъ съ того времени былъ основанъ Срѣтенскій монастырь.

По новымъ описямъ церковное и прочее имущество было принято новымъ начальникомъ.

Агентъ Лангъ предъ отъѣздомъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1737 г., обратился къ китайскому трибуналу съ разными запросами и между прочимъ поставилъ на видъ, что, имѣя повелѣніе взять съ собою изъ Пекина старшаго священника

Антонія Платковскаго, а на мѣсто его оставить Илларіона Трусова, проситъ: «дабы вышереченный главный священникъ Трусовъ, такъ и прочіе подъ его властію при обѣихъ церквахъ священники и причетники содержаны были въ покровительствѣ онаго трибунала, а другимъ бо приказамъ до нихъ не было дѣла, и чтобы они здѣсь (въ Пекинѣ) ни въ какихъ другихъ чинахъ не были поверстаны, ниже въ сотнѣ россійской были вѣдомы, по христіанскому обыкновенію, другихъ чиновъ имѣть никогда не дозволяется». Пекинскій трибуналъ чрезъ двухъ мандариновъ отвѣтилъ словесно согласіемъ на эту просьбу, обѣщаясь однако выдавать членамъ миссіи кормовое серебро и крупу, при чемъ было дано согласіе и на принятіе новаго ученика Ивана Шихарева. Простясь съ министрами 9 мая, Лангъ на другой день выѣхалъ изъ Пекина, взявъ съ собою подъ арестомъ арх. Антонія, а также священниковъ Лаврентія, Іоанна Гребешкова, съ іеродіакономъ Викторомъ. 23 августа русскій караванъ прибылъ въ Кяхту, а 1-го сентября—въ Селенгинскъ, откуда Лангъ послалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ дневникъ бытности своей въ Китаѣ и слѣдственное дѣло арх. Антонія.

Оставшіеся въ Пекинѣ члены третьей миссіи занялись продолженіемъ дѣла своихъ предшественниковъ. Въ албазинской церкви, послѣ выѣзда въ Россію священника Лаврентія, служилъ іеромонахъ Лаврентій Уваровъ. Что касается до іеродіакона Іоасафа, то онъ, по свидѣтельству Ланга, находился у китайцевъ въ знатной знаемости, потому что «о случавшихся церковныхъ тако и учениковъ нуждахъ китайскимъ министрамъ представленія производилъ». Умеръ онъ во время пребыванія въ Пекинѣ четвертой миссіи, 13 октября 1747 г.

Въ 40-хъ годахъ 18 столѣтія въ Пекинѣ были живы еще трое старыхъ церковниковъ: дьячекъ, понамарь и трапезникъ, состоявшіе при албазинской церкви. Въ виду имѣвшейся въ Россіи надобности въ переводчикахъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, вывезенъ былъ въ Россію ученикъ Иларіонъ Россохинъ. Въ Пекинѣ оставалось еще трое учениковъ—Владыкинъ, Быковъ и Шихаревъ. Когда послѣдній изъ нихъ умеръ въ Пекинѣ 16 іюля 1739 г., русское министерство иностранныхъ дѣлъ нашло нужнымъ отправить на убылыя мѣста

еще троихъ учениковъ и назначило къ тому взятыхъ въ 1739 г. изъ московской славяно-греко-латинской академіи Алексѣя Леонтьева, Андрея Каняева и Никиту Чеканова. Ими была открыта школа для китайцевъ, чтобы ихъ учить русскому языку, а самимъ учиться у нихъ китайскому разговорному. Въ то же время они изучали и китайскую литературу. Изъ этой миссіи вышло трое знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ: Алексѣй Владыкинъ, Иванъ Быковъ и особенно Алексѣй Леонтьевъ. Послѣдній зарекомендовалъ себя въ русской литературѣ и многими переводами съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, а также и сочиненіями о Китаѣ.

Іеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ, состоявшій намѣстникомъ «посольскаго» Спасопреображенскаго монастыря иркутской епархіи, назначенъ былъ сопровождать караванъ подъ дирекціей Ероѳея Фирсова. Ему поручено было произвести въ Пекинѣ дознаніе по доносу одного изъ учениковъ на архимандрита Иларіона. Караванъ Фирсова прибылъ въ Пекинъ 24 сентября 1741 г. и уже не засталъ въ живыхъ архимандрита Иларіона,—онъ умеръ 22 апрѣля.

Когда Фирсовъ возвращался, онъ взялъ съ собой іеромонаха Лаврентія Уварова, уволеннаго изъ миссіи по болѣзни и оставшагося въ иркутской епархіи. Іеромонахъ о. Лаврентій Бобровниковъ, живя въ монастырскихъ кельяхъ, безъ языка и безъ сношеній съ китайцами, не могъ долго вынести своего уединенія, учиться же китайскому языку чувствовалъ себя неспособнымъ. Поэтому, вскорѣ послѣ отъѣзда Фирсова, онъ послалъ прошеніе въ святѣйшій Синодъ объ увольненіи отъ пекинской службы, представляя, что тамъ дяя проповѣди слова Божія нуженъ настоятель изъ ученыхъ, съ такими же іеромонахами. Новая (четвертая) миссія не застала уже въ живыхъ іеромонаха Лаврентія, который скончался незадолго до ея прибытія въ Пекинъ (24 апрѣля 1745 г.) Подобно архимандриту Иларіону, онъ былъ погребенъ на русскомъ кладбищѣ, которое было въ то время мало и тѣсно. Половина могилы Иларіона Трусова лежала на сосѣдней землѣ китайца и кладбище не было огорожено.

7.

Отправленіе въ Пекинъ четвертой миссіи. Дѣятельность ея.

(1744-1755 г.)

2 марта 1742 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла святѣйшему Синоду о смерти въ Пекинѣ начальника третьей миссіи, архимандрита Иларіона. 15 марта того же года состоялось опредѣленіе св. Синода о назначеніи новаго предстоятеля миссіи и о приданіи ему помощниковъ изъ людей, обучавшихся въ ученыхъ школахъ, обѣщая имъ, при увеличенномъ содержаніи, знатное награжденіе и безсмертную славу, отпускъ въ Россію послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ и повышенія по службѣ.

При новой миссіи было опредѣлено трое церковниковъ и она составилась изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Архимандритъ Гервасій Линцевскій, начальникъ миссіи, Кіевлянинъ, изъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря. По указу Ея Величества дозволено было ему носить наперстный крестъ.

2) Іеромонахъ Іоиль Врублевскій, членъ миссіи, изъ того же монастыря.

3) Іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій, членъ миссіи, изъ Кіево-Софійскаго монастыря.

4) Іеродіаконъ Іоасафъ, членъ миссіи, оставленный за доброе и постоянное житіе.

5) Созонъ Карповъ, 6) Кириллъ Семеновъ и 7) Кириллъ Ивановъ—церковники, изъ двухъ послѣднихъ одинъ носилъ еще фамилію Бѣльскаго.

8) Алексѣй Смольницкій, келейникъ арх. Гервасія, опредѣленный потомъ причетникомъ.

9) Тимоѳей Андреевъ, служитель.

10) Матѳей Стороженко, служитель.

Безъ іеродіакона Іоасафа миссія состояла изъ десяти человѣкъ, согласно 5-ой статьѣ кяхтинскаго трактата. Кромѣ того къ ней

были прикомандированы ученики: Евѳимій Сахновскій и Никита Чекановъ.

Въ соотвѣтствіи съ бывшими предположеніями правительствующимъ Сенатомъ 31 января 1743 года данъ былъ чрезъ святѣйшій Синодъ наказъ архимандриту Гервасію поступать въ Пекинѣ по прежней инструкціи, при чемъ въ недоумѣнныхъ дѣлахъ начальникъ миссіи, по прежнимъ прецедентамъ, могъ требовать разсужденія отъ иркутскаго преосвященнаго. Точно также, въ случаѣ недостатка въ жалованьѣ начальникъ миссіи долженъ былъ обращаться къ преосвященному же иркутскому, который обязывался немедленно удовлетворить просьбы перваго. Въ наказѣ опредѣлялся срокъ пребыванія въ Пекинѣ 7-лѣтній, не считая проѣзда туда и обратно; преподано увѣщаніе архимандриту «всемѣрно тщатися ко обученію себѣ тамошняго китайскаго діалекта». Новой миссіи отпущены свят. Синодомъ разныя книги и въ томъ числѣ: Бароній, Кормчая, Корнелія а Ляпиде 11 томовъ, о пришествіи антихриста Стефана Яворскаго, Марка Антонія де Доминуса, азбуки, буквари, часословов и псалтирей по 50 экземпляровъ, катихизисовъ 10, формы возношеній на ектеніяхъ и т. п. Съ своей стороны и члены миссіи захватили съ собой разныя книги и школьные учебники, оставшіеся потомъ въ миссіи.

Вслѣдствіе сношеній свят. Синода съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, четвертой миссіи 14 февраля 1743 г. былъ выданъ рекомендательный листъ отъ имени россійскаго Сената къ пекинскому трибуналу, въ которомъ выражалась, по обыкновенію, просьба оказать защиту и благоволеніе членамъ миссіи. Въ особомъ наставленіи начальнику Миссіи говорилось, что онъ долженъ листъ отъ Сената передать въ пекинскій трибуналъ надлежащимъ образомъ, для чего долженъ былъ воспользоваться указаніями іеродіакова Іоасафа, «который по давной тамо бытности, знанію китайскаго языка и постоянному и доброму житію у китайскихъ министровъ почтеніе и довѣріе имѣетъ». Вслѣдствіе этого онъ и оставленъ былъ въ Пекинѣ. Далѣе въ наставленіи шла рѣчь объ ученикахъ «и надлежитъ ему, архимандриту, надъ всѣми тѣми учениками въ прилежномъ ихъ обученіи манзурскаго и никанскаго языковъ и письма и притомъ въ постоянномъ и въ воздержномъ житіи крѣпкое смотрѣ-

ніе имѣть. А о наукахъ ихъ и состояніи и о прочемъ, писать въ коллегію при всякихъ случающихся оказіяхъ обстоятельно». При этомъ выражено желаніе, чтобы двое или нѣсколько учениковъ обучались японскому языку, и если для нихъ не найдется въ Пекинѣ учителя, то послать бы ихъ въ города, близъ лежащіе къ Японіи, или въ самую Японію. Въ заключеніе предписывалось «къ Никольской албазинской церкви послать искуснаго священника, чтобы ему и жить при той церкви».

Въ Иркутскъ миссія прибыла 12 октября 1743 г.. Лангъ, бывшій въ то время иркутскимъ губернаторомъ, извѣстилъ о новой миссіи ургинскихъ правителей 18 ноября. Комендантъ Селенгинска Якобій переслалъ бумагу Якобія къ Тушетухану и 1 декабря посланецъ его вернулся изъ Урги съ такимъ отвѣтомъ: «по трактату (1728 г.), отправленнымъ отъ россійскаго Сената священникамъ въ Пекинъ надлежитъ ходить при караванѣ, и для того оный архимандритъ со священники и причетники имѣютъ быть удержаны». Вслѣдствіе этого четвертая миссія, прибывшая было въ Селенгинскъ, вынуждена была вернуться въ Иркутскъ, гдѣ и стала ожидать дальнѣйшаго о себѣ распоряженія и будущаго каравана. По представленію сибирскаго приказа 5 марта 1744 г., велѣно было отправить въ *Китай* пятый казенный караванъ, директоромъ котораго былъ назначенъ ассесоръ Герасимъ Лебратовскій, бывшій прежде иркутскимъ пѣвчимъ. Весною четвертая миссія снова перебралась въ Кяхту, гдѣ 2 мая арх. Гервасій служилъ торжественный молебенъ по случаю окончанія войны со шведами. По прибытіи Лебратовскаго миссія переѣхала границу 1 сентября 1745 г.. Ѣзда по монгольской степи была крайне медленна отъ плохихъ лошадей. Дорогой пришлось покупать новыхъ за 500 руб.. Въ Пекинъ караванъ прибылъ лишь 27 ноября 1745 г..

По прежнимъ примѣрамъ, русскимъ, при въѣздѣ въ городъ, была отдана честь: отрядъ солдатъ съ распущеннымъ знаменемъ былъ разставленъ на башняхъ, гдѣ гремѣли мѣдные тазы и деревянные бубны. 15 декабря директоръ каравана съ о. архимандритомъ и всею свитою были позваны въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній, гдѣ вручили министрамъ вѣрительныя о себѣ грамоты. Послѣ разсмотрѣнія въ рекомендательномъ листѣ состава четвертой миссіи, пекинскія власти дозволили остаться въ

Пекинѣ только 10 человѣкамъ, въ томъ числѣ троимъ причетникамъ—Карпову, Семенову и Иванову, а также Алексѣю Смольницкому. Арх. Гервасій хотѣлъ оставить въ Пекинѣ трехъ старыхъ церковниковъ и трехъ служителей, но трибуналъ болѣе двухъ человѣкъ не принялъ. Выѣхавъ изъ Пекина 6 іюня 1746 г., г. директоръ каравана Лебратовскій взялъ съ собою въ Россію и двоихъ учениковъ, Алексѣя Владыкина и Ивана Быкова.

Новые миссіонеры нашли миссію въ большомъ упадкѣ и, по обыкновенію, стали, насколько было возможно, улучшать свое положеніе, что, впрочемъ, не избавило ихъ отъ слѣдствія монотонной жизни и не помѣшало ихъ пріемникамъ найти также полный упадокъ во всемъ ихъ хозяйствѣ. При четвертой миссіи составлена подробная опись имущества, а также заведены приходо—расходныя книги. Посольскій дворъ за десять лѣтъ (съ 1735 г.) пришелъ въ ветхость. Его обыкновенно починяли на скорую руку сами китайцы передъ прибытіемъ каравана. Въ жалкомъ положеніи находились и помѣщенія для членовъ миссіи: на монастырскомъ дворѣ у іеромонаха съ іеродіакономъ въ кельяхъ не было печей и потолковъ, окна были заклеены бумагой. Архимандричьихъ покоевъ вовсе не было, и начальникъ миссіи долженъ былъ жить, гдѣ придется. Миссія постепенно расширяла мѣсто своего владѣнія около албазинской церкви, которая затѣмъ постепенно также перешла въ вѣдѣніе православныхъ миссіонеровъ. Но, во время четвертой миссіи, при Никольской церкви не жили еще русскіе священнослужители, и богослуженіе совершалось въ ней повременно. Церковь албазинцевъ состояла на храненіи и въ завѣдываніи престарѣлаго албазинца Леонтія. Она также обветшала и была ремонтирована при пятой миссіи, какъ и Срѣтенскій храмъ и кладбище.

Дѣятельность четвертой миссіи, служа въ общемъ продолженіемъ предшествующей, отличалась благоповеденіемъ членовъ ея и индивидуальными способностями ихъ, какъ-то въ быстромъ усвоеніи разговорнаго китайскаго языка, что послужило основаніемъ святѣйшему Синоду дозволить, состоящимъ въ Пекинѣ іеромонахамъ принимать православныхъ людей на исповѣдь. Практика жизни мало соотвѣтствовала подобнымъ распоряженіямъ: знаніе языка было все же недостаточное и 7-лѣтній

срокъ пребыванія миссіи былъ слишкомъ малъ. Самое пребываніе въ такой дали и глуши составляли великій трудъ для православныхъ миссіонеровъ. Вынужденные сидѣть за двумя стѣнами, члены миссіи могли выѣзжать за городъ лишь лѣтомъ. Въ Радуницу они посѣщали кладбища—албазинское и русское, для совершенія панихидъ. Съ албазинцами жили не въ ладахъ, и тѣ не давали имъ ключей отъ своей церкви. О состояніи албазинской паствы нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ за это время. Что оно было плачевнымъ, это видно изъ близкихъ по времени доношеній начальника пятой миссіи. Язычество все сильнѣе захватывало своимъ вліяніемъ потомковъ русскихъ, родившихся и воспитавшихся въ китайской средѣ. Нравственныхъ же силъ у нихъ не доставало для отпора неблагопріятнымъ вліяніямъ пекинской жизни. Послѣднія были такъ сильны, что дѣйствовали болѣзненно на самихъ членовъ миссіи. Такъ умерли: іеромонахъ Іоилъ (21 апрѣля 1747 г.), іеродіаконъ Іоасафъ (13 октября), ученики—Никита Чекановъ (13 ноября 1752 г.) и Андрей Каняевъ (23 февраля 1756 г.).

Несмотря на веселыя развлеченія учениковъ во время пребыванія Лебратовскаго въ Пекинѣ, успѣхи ихъ въ наукахъ все же были очевидны. Они продолжали составленіе и переводъ лексикона и грамматики китайскаго языка и въ то же время упражнялись въ разговорномъ языкѣ, подготовляясь къ драгоманской службѣ. Имъ удавалось даже узнавать полезные для России секреты. Въ бытность въ Пекинѣ маіора Шокурова въ 1743 г., онъ бралъ съ собою въ китайскій трибуналъ учениковъ Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина, въ качествѣ толмачей. Алексѣй Леонтьевъ и Владыкинъ считаются одними изъ главныхъ составителей китайскаго и маньчжурскаго словарей въ 18 столѣтіи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, указомъ отъ 6 февраля 1755 г., не преминула предписать: изъ двухъ учениковъ одного—Сахновскаго, оставить въ Кяхтѣ при таможнѣ, другого—Леонтьева, прислать въ коллегію; посылаемымъ же для изученія языковъ ученикамъ быть съ пріѣзда ихъ туда по 12 лѣтъ, а по прошествіи сего срока, возвращаться въ Россію. Директоръ новаго каравана, Алексѣй Владыкинъ, бывшій въ Пекинѣ въ 1755 г., представилъ въ россійскій Сенатъ ландкарту китайскихъ провинцій и планъ Пекина, при чемъ

объяснилъ, что карта и планъ были получены для срисовыванія изъ ханской библіотеки, на что издержано было 1500 руб. Алексѣй Леонтьевъ, жившій при четвертой миссіи (умеръ въ 1786 г.), собралъ тамъ много данныхъ изъ китайскихъ и маньчжурскихъ источниковъ, которыя въ бытность свою переводчикомъ при россійской академіи наукъ, разработалъ во многихъ своихъ произведеніяхъ.

Пекинское правительство не воспрещало взаимообщенія христіанскихъ миссіонеровъ, но всегда предпочитало православныхъ—католикамъ. Китайцы не раздумали избавиться отъ іезуитовъ и предлагали членамъ россійской миссіи принять на себя тѣ ученыя должности, которыя обыкновенно несли іезуиты, напр.: должности астрономовъ, физиковъ, математиковъ, механиковъ, музыкантовъ, докторовъ и т. п. Но русскіе миссіонеры, не смотря на способность нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда отказывались отъ подобныхъ предложеній и соглашались быть только наставниками русскаго языка въ Русско-маньчжурской школѣ, основанной въ 1758 г., а также состоять переводчиками дипломатическихъ бумагъ при трибуналѣ внѣшнихъ сношеній. При всей своей слабости, православная миссія въ этотъ періодъ заявила себя первой попыткой обозрѣть свою семидесятилѣтнюю судьбу въ Пекинѣ. Іеромонаху Ѳеодосію Сморжевскому принадлежитъ честь быть первымъ авторомъ исторіи пекинской духовной миссіи. Произведеніе его хранилось въ Пекинѣ до времени 11 или 12 миссіи, затѣмъ кѣмъ-то изъ членовъ было взято и вывезено въ Россію, гдѣ и продолжаетъ оставаться въ частныхъ рукахъ. Выписка изъ этого труда помѣщена въ изданіи Н. И. Веселовскаго «Матеріалы для исторіи россійской духовной миссіи въ Китаѣ» (С-П. 1905 г. ст. 65-71). О. Даніилъ, видѣвшій рукопись о. Ѳеодосія, называетъ ее «журналомъ». Согласно съ болѣзненнымъ характеромъ автора, его исторія миссіи отличалась желчнымъ тономъ. Онъ описывалъ преимущественно темныя стороны жизни православныхъ миссіонеровъ.

Въ концѣ записки написано собственною рукою Сморжевскаго. «Сей трудъ кончилъ я грѣшный іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій 1751 года, генваря 22 числа въ 36-е лѣто отъ рожденія своего.»

Второе произведеніе Θеодосія Сморжевскаго «Объ іезуитахъ въ Китаѣ» напечатано въ 19 и 20 частяхъ Сибирскаго Вѣстника и состоитъ изъ 100 параграфовъ. Это очень интересная характеристика положенія іезуитовъ въ Пекинѣ и Китаѣ.

Четвертая миссія, вмѣсто назначенныхъ 7 лѣтъ, прожила въ Пекинѣ болѣе 10 лѣтъ. Къ 1755 г. изъ состава ея оставались въ живыхъ: архимандритъ Гервасій, іеромонахъ Θеодосій и церковники Созонъ Карповъ, Кириллъ Семеновъ, Кириллъ Ивановъ и Алексѣй Смольницкій. По прибытіи въ Пекинъ пятой миссіи 23 декабря 1754 г. при караванѣ съ директоромъ А. Владыкинымъ, четвертая миссія выѣхала съ послѣднимъ изъ Пекина 4 Іюня 1755 г., на Кяхту, прибыла 5 сентября того же года, а въ Петербургъ въ началѣ 1756 г.

Въ вознагражденіе за труды и добропорядочную жизнь, засвидѣтельствованную самими китайцами, архиман. Гервасій назначенъ былъ во епископа Переяславльскаго и получилъ хиротонію въ столичной соборной церкви Петра и Павла 27 іюля 1757 г. Въ исторіи русской церкви онъ оставилъ по себѣ имя ревностнаго пастыря (ум. 22 декабря 1769 г.). Іеромонахъ Θеодосій, примирившись со своимъ начальникомъ, получилъ санъ архимандрита и настоятельство въ Спасо-сѣвскомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ (1758 г.) и скончался.

8.

Составленіе и отправленіе въ Пекинъ пятой миссіи. Дѣятельность ея.

(1755-1771 г.)

Дѣло о замѣнѣ четвертой миссіи новою началось еще въ 1751 г., но за разными обстоятельствами протянулось долго. Сенатъ отъ 9 марта 1753 г. увѣдомилъ св. Синодъ объ отправленіи въ Китай каравана съ директоромъ Алексѣемъ Владыкинымъ, при чемъ духовное начальство приглашалось не упустить времени для отправленія новой миссіи.

Послѣ справокъ въ синодальномъ архивѣ на счетъ посылки въ Китай прежнихъ миссій, начальникомъ былъ избранъ іеромонахъ Амвросій (Юматовъ), учитель школы піитики въ московской славяно-греко-латинской академіи. Онъ родился въ 1717 г. и по происхожденію былъ москвичъ; учился 10 лѣтъ въ московской академіи, а потомъ 8 лѣтъ состоялъ въ ней профессоромъ. Первый изъ великороссовъ начальникъ миссіи оказался человѣкомъ благоразумнымъ, ровнаго и спокойнаго характера. Эти качества много помогли ему на новомъ мѣстѣ служенія. Свое благоразуміе о. Амвросій показалъ прежде всего въ томъ, что облегчилъ начальству трудъ пріисканія членовъ миссіи. Послѣдняя почти вся была организована въ Москвѣ и составъ ея оказался очень хорошъ. Въ своемъ доношеніи св. Синоду о. Амвросій просилъ назначить въ члены миссіи Иконоспасскаго училищнаго монастыря казначея, іеромонаха Софронія (Агіевскаго), который самъ пожелалъ ѣхать въ Китай, да Новоспасскаго монастыря іеродіакона Сергія «житія и воздержанія честнаго и трезваго», церковниковъ изъ учениковъ московской академіи: изъ риторики—Стефана Зимина, изъ піитики—Илью Иванова и Алексѣя Данилова, «состоянія добраго и къ тому имѣвшихъ желаніе ѣхать въ Пекинъ.» Синодъ утвердилъ этихъ лицъ, а вакантная должность второго іеромонаха была также вскорѣ замѣщена іеромонахомъ Сильвестромъ (Спицинымъ), обучавшимся въ казанской епархіи. При немъ былъ сынъ его Григорій, да два служителя. Такимъ образомъ со-

ставъ новой миссіи опредѣлился въ 14 человѣкъ. Указъ св. Синода о перемѣнѣ миссій состоялся 11 іюня 1753 г..

По прежней практикѣ, пятой миссіи положено было находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи у епископа иркутскаго, которому начальникъ миссіи долженъ былъ посылать надлежащіе рапорты и представленія по случавшимся потребностямъ и въ недоумѣнныхъ духовныхъ дѣлахъ требовать его разсужденія.

14 іюня 1753 г. вновь образованная пятая миссія въ полномъ составѣ была собрана въ канцелярію св. Синода, гдѣ ей было объявлено, чтобы она была въ готовности отправиться въ Пекинъ, но это еще не скоро совершилось. Для новаго начальника сначала была найдена коляска съ двумя лошадьми и конюхомъ изъ оставшихся послѣ бывшихъ синодальныхъ экономовъ. Она хранилась въ синодальномъ дворѣ. Еще указомъ св. Синода разрѣшено было выдать о. Амвросію крестъ съ серебряной цѣпочкой изъ хранившихся у синодальнаго ризничаго и оставшихся по смерти духовныхъ персонъ. Также было выдано азбукъ, часослововъ, псалтирей по 50 экз., катихизисовъ 10 экз., нѣсколько формъ и табелей, библія, творенія Іоанна Златоустаго въ 11 томахъ на латинскомъ языкѣ и св. миро. Въ это время въ Св. Синодъ поступило доношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 31 Іюля 1753 г.) о томъ, что въ составѣ пятой миссіи слишкомъ много людей, при чемъ выражалось опасеніе, чтобы съ новой миссіей не повторилась прежняя исторія-высылки обратно изъ Пекина лишнихъ членовъ. Однако о. Амвросій упросилъ начальство оставить полный составъ миссіи.

Наконецъ новые миссіонеры 24 августа 1753 г. двинулись изъ Москвы, напутствуемые молитвами и благопожеланіями родныхъ и знакомыхъ. 12 сентября миссія прибыла въ Казань, 21—го выѣхала оттуда. 8 октября достигла Соликамской, гдѣ и пріютилась при Вознесенскомъ монастырѣ и стала ожидать зимняго пути, для чего закупила сани. 7 ноября выѣхали далѣе и 24-го того же мѣсяца прибыли въ Тобольскъ, гдѣ нашли пріютъ въ домѣ преосвященнаго Сильвестра, митрополита тобольскаго. 14 декабря выѣхала изъ Тобольска и 22-го прибыли въ Туру, гдѣ провели праздникъ; 28-го двинулись дальше и въ Томскъ прибыли 11 января 1754 года. Здѣсь пробыли до

30-го января, живя въ Алексѣевскомъ монастырѣ. 9—февраля прибыли въ Красноярскъ, а 28 февраля миссія прибыла въ Иркутскъ, гдѣ и представилась епископу Софронію (1753-1774). Выѣхавъ отсюда 24 марта, миссія благополучно переѣхала чрезъ Байкалъ и остановилась въ Селенгинскѣ, гдѣ пограничная канцелярія стала приготовлять для пути по Монголіи колесы подъ коляску, телѣги, лошадей и людей для управленія обозомъ. 4 мая въ Селенгинскъ прибыли четыре студента, назначенные въ Пекинъ. Для нихъ было приготовлено жалованье пушною рухлядью на 4 года впередъ, потому что прежніе студенты, за неприсылкой жалованья во время, заняли въ долгъ у иностранной коллегіи 300 р. 15 сентября караванъ съ миссіей отправился изъ Кяхты въ Китай и прибылъ въ Пекинъ 23 декабря 1754 года. 29-го числа директоръ каравана подалъ въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній рекомендательныя грамоты отъ Сената, послѣ чего 26 января 1755 г. былъ открытъ россійскій дворъ для мѣновой торговли, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ. По принятіи трибуналомъ посланнаго съ архимандритомъ Амвросіемъ листа на счетъ миссіи, въ Пекинѣ было оставлено только шесть человѣкъ. Третьяго же церковника вмѣстѣ съ тремя служителями и учениками старыми и вновь присланными китайское правительство выслало въ Россію.

Полученныя отъ арх. Гервасія 1432 ланы новый начальникъ миссіи употребилъ на церковныя потребы и на устройство монастыря. Въ 1756 г. онъ устроилъ архимандричьи кельи (съ южной стороны церкви) по россійскому манеру. Въ томъ же году каждому іеромонаху были переправлены квартиры, по три покоя въ одной линіи (на сѣверъ отъ церкви) и вновь перекрыты черепицею, а внутри покоевъ были сдѣланы потолки и простѣнки дощатые и раскрашены, при чемъ были выложены печи подпольныя (на китайскій манеръ). Затѣмъ для церковнослужителей было вновь построено въ 1657 г. пять покойцевъ каменныхъ. Въ 1769 г. еще построены два каменные покоя для пріѣзжихъ россіянъ (на посольскомъ дворѣ). Въ окна церкви и келій была вставлена слюда, оставшаяся послѣ умершаго іеродіакона Іоасафа. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1757 г. (на западъ отъ колокольни) былъ вырытъ колодецъ, глубокій и

кирпичемъ обложенъ. Вокругъ колодца устлано плитами дикаго камня и ограда церкви обсажена кедровыми деревьями. Въ 1760 г. была построена каменная хлѣбная для печенья просфоръ и хлѣбовъ для общей трапезы; двѣ поварни, баня и конюшня построены каменныя же, а также-сарай большой каменный для поклажи разныхъ вещей (за настоятельскими покоями). Ограда каменная съ двухъ сторонъ церкви и противъ братскихъ келій была построена въ 1764 году. Всѣ дорожки по монастырю выстланы дикимъ камнемъ и кирпичемъ. Въ саду посажено 37 виноградныхъ лозы и для поддержанія ихъ построено 17 столбовъ каменныхъ, а въ удобныхъ мѣстахъ разсажены разныя деревья.

Одновременно съ устройствомъ южнаго подворья арх. Амвросій обратилъ вниманіе и на албазинскую церковь. До пятой миссіи она находилась въ полномъ завѣдываніи самихъ албазинцевъ, при о. Амвросіи она переходитъ уже въ вѣдѣніе православной миссіи. Въ 1755 г. на починку въ ней стѣны и прочаго отдано было вновь избранному церковному старостѣ Ѳедору Яковлеву 80 руб. Черезъ 10 лѣтъ эта церковь за ветхостью была перекрыта и переправлена, а внутри церкви и трапезы былъ сдѣланъ потолокъ дощатый. Здѣсь построена колокольня деревянная (въ 1764 г.) четвероугольная; внутри ея было повѣшено четыре колокола да два большіе таза мѣдные для благовѣсту и звону. Въ томъ же году, впервые, была сдѣлана ограда каменная (саженъ 20 въ длину и 10 въ ширину) съ запада, сѣвера и востока, а съ южной стороны три покоя каменные старые, въ которыхъ стали жить іеромонахъ съ церковникомъ для священнослуженія. Эти покои перестроены были снова въ 1765 году. Въ томъ же году вмѣстѣ со святыми воротами были построены при нихъ два покоя каменные. При церкви и на переднемъ дворѣ были посажены четыре виноградныя лозы и нѣсколько деревьевъ. Наконецъ, арх. Амвросій взялъ у албазинцевъ ключи отъ церкви, изъ которой нѣкоторыя церковныя вещи внесъ въ общую опись. Къ Никольской церкви принадлежали три двора (дома) прикладные, т. е. пожертвованные въ церковь по завѣщанію.

Къ пріѣзду пятой миссіи албазинцы охладѣли къ православной вѣрѣ и большая часть албазинскаго рода въ русской сот-

нѣ была некрещена. Архим. Амвросій всячески сталъ увѣщевать и поучать некрещеныхъ албазинцевъ черезъ толмачей крещеныхъ ихъ же рода представляя имъ въ примѣръ благочестіе ихъ предковъ и отцевъ. Такимъ образомъ изъ ихъ среды удалось пріобрѣсти въ христіанскую вѣру 35 чел. обоего пола. Къ 70-мъ годамъ 18 столѣтія въ русской сотнѣ, при церкви находилось потомковъ албазинцевъ 50 человѣкъ и всѣ крещеные. Изъ нихъ 15 чел. были обучены славянской грамотѣ и въ церкви во время службы пѣли и читали. Въ 17-лѣтнюю бытность арх. Амвросія изъ природныхъ маньчжуръ и китайцевъ крещено 220 человѣкъ. Съ 1755 по 1763 г. велась запись исполнявшихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія.

„Во время гоненія на христіанъ римскаго закона въ 1768 г. Божіею помощію и защищеніемъ, до нашихъ греко-россійскихъ христіанъ албазинскаго рода китайское правительство не касалось, потому что знаетъ, что они суть русскіе потомки, а подъ ихъ видомъ и прочіе изъ маньчжуровъ и китайцевъ крещеные безопасно ходили въ церковь на славословіе Божіе. Въ 1768 г. опубликованъ былъ указъ богдыхана весьма грозный и запретительный: всѣмъ маньчжурамъ, китайцамъ, мунгаламъ и корейцамъ не принимать чужестранную вѣру подъ жестокимъ наказаніемъ, но пребывать бы всѣмъ въ природномъ своемъ законѣ. Такая строгость наблюдалась въ одинъ описанный годъ, а послѣ (въ православной миссіи) было крещено опять 10 чел. безъ опасенія, потому что верховный ихъ парламентъ не столь строго сталъ наблюдать запретительный указъ и слѣдствіе о римскихъ христіанахъ прекратилось. Къ сему же доброе и ласковое обхожденіе со знатными господами покрывало и помогало о. архим. Амвросію, такъ что онъ могъ и потомъ приводить во святую христіанскую вѣру съ такимъ же порядкомъ и обхожденіемъ».

Во время пребыванія въ Пекинѣ пятой миссіи возникло много дипломатическихъ вопросовъ, въ разрѣшеніе которыхъ впервые стали вступать великороссы, начальникъ и бывшіе члены ея, въ лицѣ Владыкина, Леонтьева и Сахновскаго. Особенно вопросъ о дозволеніи свободнаго плаванія по Амуру, возникшій почти черезъ 70 лѣтъ послѣ нерчинскаго трактата (въ 1789 г.). Не смотря на неблагопріятное разрѣшеніе для Россіи нѣкоторыхъ вопросовъ, самая постановка и веденіе ихъ

ясно показали пользу для нихъ пребыванія православной миссіи въ Пекинѣ и опредѣляли на будущее время пункты ея дѣятельности въ этомъ направленіи. Здѣсь нельзя не отмѣтить выдающейся роли учениковъ миссіи. Она настолько была полезна для Россіи, что вызвала неудовольствіе со стороны пекинскаго трибунала, который увидалъ въ нихъ опасныхъ знатоковъ системы веденія дѣлъ китайскою дипломатіею.

Благодаря своимъ способностямъ и характеру о. Амвросій занялъ въ это время выдающуюся роль. По словамъ Зимина, «въ столичномъ китайскомъ городѣ россійскаго резидента не имѣется, но вмѣсто него русскій архимандритъ имѣетъ сношеніе съ трибуналомъ, изъ котораго присутствующіе, а также и изъ прочихъ коллегій господа, часто пріѣзжаютъ въ русскій посольскій дворъ въ высокоторжественные дни и въ господскіе праздники для смотрѣнія церковной церемоніи и украшенія. Архимандритъ, для россійской славы и радости, угощаетъ ихъ трапезою на свой счетъ, а нужнѣйшихъ особъ для всякихъ случаевъ презентуетъ россійскими вещами. На таковые пріемы и подарки расходится у архимандрита не малая сумма». Китайское правительство въ то время не очень благосклонно относилось къ Россіи, поэтому отъ о. архимандрита требовалось много сообразительности и умѣнья, чтобы ослаблять надвигавшіяся на отечество грозы китайскаго неудовольствія и успокаивать неумѣстныя и неумѣренныя претензіи пекинскаго правительства. Отстаивая всѣми силами интересы дорогой родины, начальникъ миссіи не разъ этимъ самымъ вызывалъ личное неудовольствіе на себя и на миссію со стороны китайскихъ властей.

Въ доношеніи своемъ св. Синоду отъ 21 декабря 1755 г. архим. Амвросій указывалъ на неудобство присылки въ миссію мягкой рухляди вмѣсто жалованья. Китайцы не давали и половинной цѣны за нее. Кромѣ того мягкую рухлядь нельзя было пересылать помимо каравана, а послѣ 1754 г., въ Пекинъ караваны перестали отправляться. Вслѣдствіе этого на 1758 г. и на послѣдующіе жалованье миссіи не было отправлено. Китайскіе же пограничные управители въ это время отказались принимать къ пересылкѣ въ Пекинъ не только жалованье, но и пакеты. За наставшимъ съ китайскимъ дворомъ несогласіемъ

по разнымъ дѣламъ нельзя было посылать въ Пекинъ и курьера. Тогда коллегія иностранныхъ дѣлъ приказала передавать китайскимъ купцамъ за поручительствомъ другихъ купцовъ товары, а они отдавали бы въ Пекинѣ за нихъ деньги. Селенгинскій комендантъ пробовалъ и этотъ способъ передачи, но неудачно. Въ концѣ концевъ было рѣшено просить монгальскихъ пограничныхъ управителей о присылкѣ рухляди въ Пекинъ хотя бы на одинъ годъ, а караваны замѣнить частными (купеческими) и предоставить отправленіе ихъ кому желательно. Тѣмъ не менѣе съ 1758 г. по 1762 г. жалованье не могло быть переслано въ Пекинъ.

Положеніе русской миссіи въ Пекинѣ за это время было очень печальное. Изъ-за неотдачи русскими въ китайскую сторону бѣглецовъ богдыханъ приказалъ съ осени 1759 г. запереть россійскій монастырь, въ которомъ жили православные миссіонеры, и вонъ ихъ никуда не выпускать. Сверхъ того, приставленъ былъ къ нимъ крѣпкій караулъ и на воротахъ посольскаго двора были прибиты указы съ угрозою смертной казни тому, кто изъ китайскихъ подданныхъ отважился бы войти въ помянутый монастырь. Неизвѣстно, сколько времени пробыли наши миссіонеры подъ арестомъ. Вѣроятно они были освобождены отъ караула до полученія листа россійскаго правительства.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, 28 августа 1762 г. она объявила о своемъ намѣреніи отправить въ Китай знатное посольство, о чемъ повелѣла дать знать курьеру Кропотову и снабдить его особымъ по этому дѣлу наставленіемъ. Въ октябрѣ онъ отправился изъ Москвы, взявъ съ собою оператора Елачича, да изъ московскаго университета Петра Якимова. Получивъ отъ селенгинскаго коменданта мягкой рухляди для выдачи архимандриту со свитою въ жалованье (на сумму 11050 р.), Кропотовъ отправился за границу. Съ дороги онъ повернулъ въ Жэхэ, гдѣ богдыханъ въ это время забавлялся охотою, а караванъ съ тяжестями отправилъ прямо въ Пекинъ. Послѣ представленія богдыхану, Кропотову дана была аудіенція китайскими министрами во главѣ съ Фугуномъ. Послѣдній объявилъ русскому курьеру, что посольство съ россійской стороны будетъ охотно принято въ Пекинѣ. При семъ случаѣ Кропот-

кинъ просилъ продать въ Пекинѣ казенную мягкую рухлядь, а серебро вырученное отдать россійскимъ священникамъ. Ему дано согласіе и приставленъ къ нему нарочный чиновникъ, съ коимъ Кропотовъ прибылъ въ Пекинъ 28 іюня и о. архимандрита со свитою нашелъ въ добромъ состояніи.

Русскій посланецъ пробылъ недолго въ Пекинѣ; чванные маньчжуры сильно притѣсняли Кропотова. При отъѣздѣ пекинскій трибуналъ не далъ ему отвѣтнаго листа. Такое положеніе продолжалось до 1767 г., когда китайцы сами выразили желаніе возобновить сношенія. Капитанъ Кропотовъ съ его секретаремъ Алексѣемъ Леонтьевымъ былъ во второй разъ посланъ въ Пекинъ съ порученіемъ уладить всѣ затрудненія, результатомъ чего явился отдѣльный актъ (отъ 18 октября 1768 г.) или дополненіе къ трактату 1728 года. Въ 1764 г. трибуналъ ничего не отвѣчалъ насчетъ перемѣны миссіи, а приготовляемую новую нельзя было послать до окончанія пограничныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, св. Синодъ заявилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о нуждѣ перемѣнить миссію. Коллегія только 26 мая 1767 г. извѣстила святѣйшій Синодъ о скоромъ наступленіи полезнаго оборота въ сношеніяхъ съ китайцами и предлагала озаботиться составленіемъ новой миссіи. Въ ожиданіи прибытія ея члены пятой миссіи постепенно, одинъ за другимъ, сходили въ могилу. Едва-ли не первымъ умеръ іеродіаконъ Сергій (30 сентября 1768 г. на 54 году), за нимъ послѣдовалъ іеромонахъ Софроній (30 Іюля 1770 г.). Наконецъ и крѣпкій организмъ начальника миссіи не выдержалъ: о. Амвросій умеръ 1 іюля 1771 г. на 54 году отъ рожденія. Надгробный памятникъ безъ всякаго преувеличенія гласитъ о немъ, что съ 1754 г. «во многихъ какъ церкви святѣй и любезному отечеству полезныхъ дѣлахъ упражнялся 17 лѣтъ всеусердно; при томъ же въ различныхъ нуждахъ каждому помоіцествовалъ словомъ, совѣтомъ, разсужденіемъ и дѣломъ». Памятникъ, по преданію, поставленъ его пекинскими друзьями, іезуитами, которые на другой сторонѣ камня написали китайскую эпитафію. Послѣ начальника миссіи скончался еще дьячекъ Алексѣй Даниловъ, такъ что въ Россію вернулись только двое членовъ: іеромонахъ Сильвестръ (Спицынъ), умершій въ Иркутскѣ 7 марта 1773 г. и дьячекъ Степанъ Зиминъ, съ именемъ Никона постриженный въ число братіи

Свято—Троицкія Сергіевы лавры и рукоположенный затѣмъ во іеродіакона.

9.

Шестая миссія.

(1771-1781 г.)

Со дня перваго оповѣщенія коллегіей иностранныхъ дѣлъ, прошло три мѣсяца въ поискахъ подходящихъ лицъ для новой миссіи. 27 августа 1767 г. состоялся указъ св. Синода о назначеніи въ начальники миссіи учителя нѣмецкаго и французскаго языка при семинаріи Троицо-Сергіевой лавры іеродіакона Николая Цвѣта, родомъ малоросса. Онъ посвященъ былъ во іеромонаха 29 августа въ Москвѣ, а 8 сентября возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣ того новый начальникъ миссіи въ доношеніи своемъ отъ 8 октября просилъ назначить въ члены избранныхъ имъ лицъ: Новоспасскаго монастыря іеромонаха Іуста, Донского монастыря іеродіаконовъ Іоаникія и Никифора Каленовскаго, а также Семена Цвѣта и Семена Килевскаго, изъ мѣщанскихъ дѣтей города Кіева,—въ качествѣ псаломщиковъ. Утвердивъ этихъ лицъ, св. Синодъ указомъ отъ 29 октября 1767 г. опредѣлилъ: быть въ готовности членамъ шестой миссіи, одного іеродіакона, болѣе способнаго, произвести во іеромонаха, вслѣдствіе чего и былъ посвященъ іеродіаконъ Іоанникій. На основаніи справокъ о предыдущей миссіи, жалованье было оставлено прежнее: положено было только просить у Сената выдачи его серебромъ, вмѣсто пушнины, и на 5 или 6 лѣтъ. По прежней практикѣ, новая миссія должна была оставаться въ вѣдомствѣ иркутскаго преосвященнаго (Софронія Кристалевскаго). Инструкція для миссіи оставлена прежняя.

Послѣ всего этого состоялся указъ св. Синода отъ 8 декабря 1767 г. о назначеніи на смѣну пятой миссіи—Николая Цвѣта съ братіею, о готовности ихъ къ выѣзду, о жалованьѣ по опредѣленію св. Синода отъ II іюня 1753 г. Отправляемое при караванахъ жалованье рѣшено было производить серебромъ, по просьбѣ архимандрита Амвросія. По мнѣнію св. Синода, всѣмъ членамъ новой миссіи необходимо было выдать

впередъ годовое жалованье, «чѣмъ бы имъ до отправленія ихъ изъ Россіи прожить и изъ Москвы подняться и въ томъ дальнѣйшемъ пути разстояніи можно было себя содержать безъ нужды; да на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ (выдать) какъ и прежде, 500 руб., также и о. Амвросію съ миссіею на прошедшее время и на возвратный въ Россію путь». Въ концѣ указъ ставитъ на видъ необходимость выдачи «листа» и граммоты по прежнимъ примѣрамъ, а прежней миссіи дозволялось вернуться въ отечество. Прежняя сумма содержанія 1700 руб. оставлена, такъ какъ была вполнѣ достаточной. Такъ какъ чеканную монету въ Китай не пропускали, то миссія должна была мягкую рухлядь продать на границѣ, а вырученныя деньги въ слиткахъ серебра везти съ собой въ Пекинъ. Получивъ послѣднія наставленія о порядкѣ пріема имущества и пекинскихъ церквей, о составленіи смѣтъ на ремонты и проч., миссія отправилась обычнымъ путемъ. Прибывъ въ Иркутскъ, миссія должна была прожить тамъ болѣе двухъ лѣтъ въ ожиданіи разрѣшенія перейти границу.

Чтобы подвинуть тихо рѣшавшееся дѣло о пропускѣ шестой миссіи, 30 декабря 1770 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя Иркутскаго губернатора генералъ-маіора Бриля. Этотъ рескриптъ гласилъ слѣдующее: «по возстановленіи съ китайской стороны прежняго добраго согласія и дружбы, исходатайствованнаго покойнымъ полковникомъ Кропотовымъ, было соглашено съ китайцами отправить въ Пекинъ караванъ и при немъ новую миссію съ 4-мя учениками для обученія языковъ». Но тогда караванъ не былъ готовъ за неимѣніемъ въ Иркутскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ достаточнаго количества товаровъ и по другимъ обстоятельствамъ (напр: распродажѣ купцами товаровъ на границѣ), о которыхъ тогда еще нельзя было обнадежиться. Вслѣдствіе этого губернатору приказано отправить миссію въ Пекинъ, не дожидаясь каравана. Тѣмъ же рескриптомъ указано было для жалованья мягкую рухлядь распродать на границѣ на китайское серебро. Чиновникъ Василій Игумновъ, назначенный комиссаромъ миссіи, рѣшилъ однако промѣнять рухлядь въ Пекинѣ.

Пока шли сборы и сношенія съ Пекиномъ, одинъ изъ членовъ миссіи, іеромонахъ Іоанникій скончался. Двое церков-

никовъ оказались негодными къ службѣ и на ихъ мѣсто были избраны иркутскіе дьячки—Иванъ Гребешковъ и Петръ Родіоновъ. Въ это время миссія находилась уже на границѣ и готовилась къ отъѣзду. Кромѣ комиссара Игумнова, къ ней были прикомандированы: одинъ толмачъ, 3 казака и 12 работниковъ. Въ такомъ составѣ миссія выѣхала за границу на наемныхъ подводахъ 4 сентября 1771 г., а 8 ноября прибыла въ Пекинъ. Здѣсь Игумновъ продалъ привезенную рухлядь безъ малаго за 30000 р. Изъ этой суммы онъ удовлетворилъ миссію на пять лѣтъ жалованьемъ, т. е. съ 1772 по 1776 г., послѣ чего возвратился въ Кяхту, привезя съ собой только двоихъ членовъ пятой миссіи,—іеромонаха Сильвестра и церковника Зимина.

Новая миссія нашла церковныя книги и утварь въ цѣлости, но обветшавшими, особенно—ризы, стихари, антиминсы и митры. Объ этомъ донесъ св. Синоду архимандритъ Николай отъ лица своего и членовъ миссіи, представивъ начальству и копіи съ приходо-расходныхъ книгъ пятой миссіи. Съ помощію присланной на ремонтъ суммы и церковныхъ доходовъ, архим. Николай «исправлялъ ветхости и вновь нѣчто подѣлалъ».

Во время шестой миссіи оставались по-прежнему пять пашенъ или участковъ земли. Они обыкновенно отдавались въ аренду. Арендованіе земельныхъ участковъ въ Китаѣ основывается на постоянной неизмѣнной платѣ арендаторовъ за арендуемую землю, при чемъ не допускается выкупъ капитализированной ренты. Это, впрочемъ, не избавляло миссію отъ разныхъ тяжбъ и хлопотъ при взиманіи арендной платы.

Арх. Николай въ общемъ, хотя и не блестяще, продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Онъ окрестилъ до 24 человѣкъ обоего пола, реестръ которыхъ и передалъ своему преемнику о. Іоакиму. При постоянныхъ заботахъ о своей паствѣ онъ не могъ удѣлять достаточно времени на знакомство съ министрами, потому и о дѣлахъ китайскихъ ему ничего не было извѣстно. Китайцы не позволяли намъ разговаривать даже съ русскими перебѣжчиками въ трибуналѣ. Однако ученикамъ (Асафонову, Бакшееву, Парышеву) удавалось кое-что узнавать и они втроемъ составили „журналъ секретныхъ дѣйствій, намѣреній, случаевъ и перемѣнъ“, въ которомъ изложили разсказы и свѣдѣнія о войнѣ китайцевъ съ инородцами, о бунтахъ въ

провинціяхъ Ганьсу и Шандунѣ, о прекращеніи въ 1779 г. торга въ Кяхтѣ и о просьбѣ министровъ у хана открыть торгъ въ виду его пользы. Журналъ указываетъ на обычай учениковъ ходить въ трибуналъ для полученія кормового жалованья перваго числа каждаго мѣсяца. Въ эти посѣщенія ученики узнавали разныя новости. Такъ они разспрашивали у китайскихъ властей о захваченномъ калмыками капитанѣ Александрѣ Дудинѣ и о перебѣжчикахъ.

Въ 1780 г. указомъ св. Синода отъ 13 апрѣля арх. Николай былъ увѣдомленъ о составленіи седьмой миссіи во главѣ съ арх. Іоакимомъ и получилъ дозволеніе вернуться въ отечество. Новая миссія прибыла въ Пекинъ 2 ноября 1781 г., арх. Николай выѣхалъ изъ Пекина 13 мая 1782 г. при караванѣ пристава Василія Игумнова. Съ нимъ вернулись въ Россію: вдовый священникъ Іоаннъ Протопоповъ, псаломщикъ Родіоновъ и трое учениковъ: Агафоновъ, Бакшеевъ и Парышевъ. Русскіе путешественники достигли границы 22 іюля. Здѣсь ар. Николай прожилъ до 6 сентября за болѣзнію отъ пути и прибыли въ Иркутскъ 27 сентября, а въ Москву къ началу 1783 г. . Отсюда онъ, по обѣщанію, поѣхалъ въ Кіевъ на богомолье, а 23 октября 1784 г. скончался настоятелемъ Кириллова (кіевскаго) монастыря. Священникъ Протопоповъ постригся въ монашество съ именемъ Иліи и умеръ (въ 1799 г.) игуменомъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Псаломщикъ Родіоновъ умеръ (въ 1815 г.) священникомъ кудринской церкви близъ Иркутска.

Что касается трехъ учениковъ, то они въ Пекинѣ получили жалованье за 1779 г., а въ Иркутскѣ за 1780 г. и 1781 г. г. Какъ люди уже не молодыхъ лѣтъ, они были опредѣлены переводчиками коллегіи и начали службу при иркутскомъ губернаторѣ. Изъ нихъ Ѳеодоръ Бакшеевъ, по смерти А. Леонтьева, въ 1786 г. былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался 18 мая 1787 г. . На мѣсто его поступилъ А. Агафоновъ, ставшій достойнымъ пріемникомъ Леонтьева и Бакшеева. Онъ издалъ много переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ.

10

Седьмая миссія.

(1781-1794 г.)

---

26 октября 1778 года состоялся указъ Святѣйшаго Синода въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою смѣнить старую миссію. Іеромонахъ Троицкаго Александро-Невскаго монастыря Іоакимъ Шишковскій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 17/21 февраля 1780 года былъ назначенъ начальникомъ седьмой пекинской миссіи.

Іоакимъ былъ родомъ изъ Польши, урожденецъ села Пятигорецъ, повѣта Волынскаго, Рождественской церкви, священника сынъ. Сначала онъ воспитывался въ кіевской духовной академіи, но потомъ изъ философскаго класса отправился въ Петроградъ для обученія медицинѣ. Найдя себя неспособнымъ въ этой спеціальности, онъ снова перешелъ въ духовное вѣдомство и опредѣлился послушникомъ въ Александроневскую лавру, гдѣ, по постриженіи въ монашество, проходилъ разныя послушанія. Для прохожденія новаго послушанія онъ былъ возведенъ 8 марта 1780 года во архимандрита и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23/31 марта былъ отпущенъ въ Москву для составленія миссіи чрезъ московскую синодальную контору. Послѣдняя рапортомъ своимъ отъ 16 іюня того же года донесла въ Петроградъ объ избраніи въ члены миссіи Донского монастыря іеромонаха Антонія Сѣдельникова. Въ Андроніевѣ монастырѣ архіепископъ Платонъ нашелъ другого члена, іеромонаха Алексія Боголѣпова. На должность іеродіакона отысканъ былъ въ Троицкой лаврѣ монахъ Израилъ. Церковнослужительскія и ученическія вакансіи замѣщены были учениками Московской академіи и Троицкой семинаріи, а именно: во 1-хъ ученикомъ Иваномъ Орловымъ, 15 лѣтъ, сыномъ пономаря Андрея Степанова, Никитскаго сорока, Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви. Другаго церковника архимандритъ Іоакимъ нашелъ въ лицѣ Семена Николаева Соколовскаго, города Новгородъ—Сѣверскаго, стародубскаго полку.

новгородской сотни, сына казака Николая Соколовскаго. Въ ученики Миссіи поступили: студентъ Московской академіи изъ философіи Егоръ Салертовскій, сынъ пономаря села Брутовскаго, бывшей Владимірской епархіи, и студенты философіи изъ Троицкой семинаріи: Иванъ Филоновъ, сынъ священника села Хаткова Смоленской епархіи, и Антонъ Григорьевъ Владыкинъ, азіатской націи. Наконецъ, самъ пожелалъ поступить въ ученики миссіи пѣвчій архіепископа Платона Алексѣй Петровъ Поповъ, 19 лѣтъ, сынъ Петра Яковлева, священника Крутицкой епархіи.

Такъ была составлена седьмая миссія, утвержденная указомъ Сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 19 іюня 1780 года и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22/25 іюня того же года. Инструкція миссіи дана была прежняя (1734 г.) съ небольшими поправками.

Снабдивъ седьмую миссію всѣмъ, заботливое начальство со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесло Святѣйшему Синоду 4 сентября 1780 года, что архимандритъ Іоакимъ отъ коллегіи уже отправленъ совершенно. Но за разными проволочками миссія двинулась въ путь изъ Москвы не раньше 14 октября 1780 года, а въ Иркутскъ прибыла лишь 5 января 1781 года. Здѣсь архимандритъ получилъ изъ губернской канцеляріи впередъ на свиту полугодовой окладъ жалованья, ученикамъ же послѣдній былъ выданъ на годъ въ Москвѣ изъ статсъ-конторы. Преосвященный иркутскій Михаилъ снабдилъ миссію святымъ мvромъ и двумя антиминсами. По устраненіи разныхъ затрудненій, миссія выступила, наконецъ, за границу 23 августа 1781 года и благополучно прибыла въ Пекинъ 2 ноября того же года. Архимандритъ Іоакимъ передалъ рекомендательный листъ троимъ чиновникамъ трибунала, секретарю Сяну, протоколисту Го и повытчику Цинь.

Вскорѣ послѣ этого новый начальникъ занялся пріемомъ отъ старой миссіи церковнаго имущества. Шестая миссія передала ему остатокъ отъ своихъ расходовъ въ количествѣ 1433 рублей 80 ½ копеекъ. Наконецъ, «при Никольской церкви», при первомъ свиданіи и въ Господскіе праздники новый начальникъ миссіи видѣлъ только 12 мужчинъ и 2 женщины обывателей, отвыкшихъ отъ исповѣди и причащенія.

Во время пребыванія въ Пекинѣ архимандрита Іоакима «съ товарищи» исполнилось первое столѣтіе существованія въ Китаѣ православной миссіи. Это событіе не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ въ жизни миссіи. Члены послѣдней, повидимому, даже и не вспоминали о томъ, что вступили во второе столѣтіе, въ которомъ прожили 10 лѣтъ. На время седьмой миссіи падаетъ составленіе архимандритомъ Іоакимомъ въ 1794 году обстоятельной описи церквамъ Срѣтенской и Никольской съ утварью въ нихъ. Это—единственный памятникъ дѣятельности седьмой миссіи при переходѣ ея во второе столѣтіе своего существованія. Означенная опись представляетъ дорогія свѣдѣнія о положеніи миссіи при концѣ восемнадцатаго столѣтія. Она написана въ десть и состоитъ изъ 59 листовъ. Каталогъ книгъ указываетъ на полное обезпеченіе миссіи богослужебными книгами и характеризуетъ міровоззрѣніе православныхъ миссіонеровъ въ первое столѣтіе ихъ дѣятельности въ Пекинѣ.

Седьмая миссія жила спокойно. Упрековъ и презрѣнія къ русскимъ оказываемо не было, по свидѣтельству члена миссіи іеромонаха Алексѣя. До китайцевъ доходили свѣдѣнія изъ Европы, напримѣръ—о взятіи Очакова. Богдыханъ желалъ мира и согласія съ Россіей, поэтому и китайское правительство было благорасположено къ православнымъ миссіонерамъ. Жалованье отъ него мѣсячное и трехлѣтнее на платье выдавалось серебромъ и пшеномъ въ первый день срочнаго мѣсяца безъ удержанія. Русскимъ дозволялось выѣзжать изъ подворья, куда имъ было угодно, какъ напримѣръ: вокругъ Пекина вдоль стѣны, на теплыя воды за 30 верстъ и въ городъ Тунчжоу (за 20 верстъ), гдѣ останавливались товарныя суда съ юга. Равнымъ образомъ и разные люди имѣли невозбранный входъ въ русскую миссію. Ученики развѣдывали о торговыхъ дѣлахъ у переводчика Юнь-чина. Ихъ не разъ вызывали въ загородный дворецъ Юань-минь-юань для перевода иностранныхъ бумагъ.

Русскіе миссіонеры жили вообще замкнуто. Такъ, іеромонахъ Алексѣй въ своемъ увѣдомленіи говоритъ, что «бытность въ Пекинѣ подъ начальствомъ архимандрита Іоакима не доставляла ему способовъ пріобрѣтать полезныхъ для отечества свѣдѣній». Это было дѣломъ начальника миссіи, въ силу данной

ему инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Архимандритъ Іоакимъ представлялъ іеромонаху только исправлять свои служебныя обязанности. Разныя новости получались изъ пекинской газеты, да отъ іезуитовъ, посѣщавшихъ начальника миссіи.

11.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осьмой миссіи. Дѣятельность ея.

(1794-1807 г.)

Дѣло о перемѣнѣ седьмой миссіи на осьмую началось со стороны свѣтскаго начальства. Какъ скоро въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено было извѣстіе о возстановленіи добраго согласія съ китайцами, 10 мая 1792 года Ея Величествомъ выслушанъ былъ протоколъ Совѣта насчетъ перемѣны въ Китаѣ духовной миссіи и посылки новыхъ учениковъ для обученія въ синологіи. 20 августа означеннаго года коллегія иностранныхъ дѣлъ снеслась съ Святѣйшимъ Синодомъ по этому вопросу, предложивъ ему включить въ число членовъ миссіи троихъ учениковъ или студентовъ добраго поведенія изъ московской семинаріи, а четвертый долженъ былъ отправиться отъ коллегіи. Послѣдующими затѣмъ распоряженіями найдены были сначала члены, а потомъ и начальникъ миссіи. 23 августа 1792 года въ св. Синодъ поступило прошеніе надзирателя петроградскаго воспитательнаго дома, Павла Каменскаго, который просилъ включить его въ число студентовъ миссіи. Рѣшено было «для пользы казенной» собрать миссію въ Казани, лежащей на иркутскомъ трактѣ. Епископъ Казанскій Амвросій представилъ списокъ избранныхъ для миссіи лицъ. Это были:

1) Казанской Седміезерной Богородицкой пустыни казначей, іеромонахъ Іессей, 46 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, спасской округи, села Кирельскаго, изъ вдовыхъ діаконовъ.

2) Казанской Раиѳской пустыни казначей іеромонахъ Варлаамъ, 48 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, изъ церковниковъ, состоявшій при Мироносицкой пустыни приходской церкви.

3) Казанской Седміезерной Богородицкой пустыни іеродіаконъ Вавила, 43 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свіяжской округи, села Новаго, изъ вдовыхъ діаконовъ.

4) Ученикъ риторики казанской духовной семинаріи, Василій Богородскій, 20 лѣтъ, свіяжской округи, села Нижняго Услона, сынъ священника Трофима Дмитріева.

5) Ученикъ риторики казанской семинаріи Козьма Каргинскій, 16 лѣтъ, чистопольской округи, сынъ дьячка. Назначенъ былъ въ церковники миссіи.

6) Богословія студентъ и учитель инфарматоріи въ казанской духовной семинаріи, Карпъ Круглополовъ, 20 лѣтъ, уфимскаго намѣстничества, мензелинской округи, сынъ священника Иліи Дмитріева. Былъ предназначенъ въ студенты миссіи.

7) Студентъ казанской семинаріи Стефанъ Липовцевъ, 22 лѣтъ, самарскаго намѣстничества, самарской округи, сынъ священника села Липовки Василія Петрова,—назначенъ былъ въ студенты миссіи.

8) Студентъ казанской семинаріи, богословія ученикъ Иванъ Малышевъ, 22 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, козмодемьянской округи, сынъ діакона,—назначенъ былъ въ студенты миссіи.

Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 24-26 января 1793 года призналъ достойнымъ и способнымъ на должность начальника іеродіакона Софронія (Грибовскаго). Онъ былъ по происхожденію малороссъ. Въ кіевской академіи онъ обучался съ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1782 года переѣхалъ въ Москву для обученія медицинѣ и поступилъ въ московскій госпиталь. Но по несклонности своей ко врачебной наукѣ скоро вышелъ и вступилъ въ Молчанскую Софроніеву пустынь, гдѣ постригся въ монашество, а потомъ 1787 году перешелъ въ Москву и былъ принятъ въ московскую духовную академію. Съ 1790 года онъ состоялъ при церкви московскаго университета для преподаванія обучавшемуся въ немъ юношеству проповѣди слова Божія. По указу Святѣйшаго Сѵнода отъ 27 января 1793 года, данному митрополиту новгородскому Гавріилу, Софроній былъ рукоположенъ 27 января въ іеромонаха, а 30 января возведенъ въ санъ архимандрита.

Послѣ этого состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 24-31 января 1793 года, которымъ былъ утвержденъ составъ новой миссіи и опредѣленъ штатъ ея на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ отъ 17 января 1768 года (въ 1700 руб.). При этомъ оффиціально назначенъ былъ для миссіи прежній семилѣтній срокъ пребыванія въ Пекинѣ. Членамъ миссіи была поставлена на видъ обязанность повиноваться своему началь-

нику, который по предыдущимъ примѣрамъ подчинялся юрисдикціи ближайшаго иркутскаго преосвященнаго. Инструкція для миссіи дана была прежняя, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ старой отъ 1734 года. Въ первомъ пунктѣ было внесено слѣдующее требованіе: «врученную вамъ паству стараться не допускать до дѣлъ предосудительныхъ, дабы тѣмъ не подать случая къ порицанію россійской націи, не употреблять непристойныхъ и предосудительныхъ одеждъ и монашествующимъ не бриться». Второй пунктъ былъ заново формулированъ въ такомъ видѣ: «Сначала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться языкомъ пасомыхъ говорить, дабы возможно было при удобныхъ случаяхъ внушать имъ понятно истины Евангелія. Призывать же къ благочестію сколько возможность допуститъ, и въ томъ тщаніе свое прилагать по образу евангельскія проповѣди со всякимъ усердіемъ. И ученіе преподавать изъ одного Евангелія, Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, не отягощая обращаемыхъ разума, яко во младенчествѣ вѣры еще сущихъ, преданіями, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ и ко основанію вѣры служащихъ догматовъ. И въ семъ случаѣ наблюдать слѣдующій порядокъ. Доказывать: 1) бытіе Бога, Его величество и совершенства, силу и премудрость въ созданіи міра; 2) безсмертіе души, и что они за добрыя дѣла награждены будутъ вѣчнымъ блаженствомъ, а за злыя подвергнутъ себя суду Божію; 3) законъ; 4) преступленіе человѣка; 5) нужду искупленія и освобожденія отъ строгости правосудія Божія; 6) нужду въ Спасителѣ и оправданіи; 7) о Церкви и тайнахъ. Въ изъясненіи всего того поступать съ такою осторожностію, чтобы, не внушивши и не увѣривши объ одной истинѣ, къ другой не приступать, а стараться каждую изъ оныхъ часть столько изъяснить, чтобы послѣдующая была заключеніемъ предыдущія. Въ изъясненіи закона внушать наиболѣе: а) Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; б) идоловъ отвращаться и вовсе забывать; в) имя Божіе вспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать; г) родителей своихъ любить и почитать; въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить молиться съ благоговѣніемъ и слово Божіе слушать со вниманіемъ; ежели-же что не дозволитъ быть въ церкви, въ то время молиться въ домахъ своихъ; е) любить ближняго, то-есть не обидѣть его

ничѣмъ, не оскорбить печалію и никакой болѣзни ему не приключить, а толь наипаче не убить его на смерть; напротивъ, дѣлать ему, сколько возможно, добро; также и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣетъ человѣкъ власти, по слову Божію, самъ себя убить; притомъ научать, чтобы не пьянствовали и были бы трудолюбивы; ж) сохранять вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; з) ни у кого ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого и ничего не красть, а все желаемое стараться пріобрѣсть своими трудами; и) ни на кого ни въ чемъ не клеветать, не лгать и не обманывать; і) ничьему имѣнію не завидовать и ничего чужаго себѣ не желать; к) и что вѣру соблюсти безъ исполненія заповѣдей Божіихъ невозможно; л) о иконахъ святыхъ поучать, чтобы пасомые ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ, и для того, чтобы, взирая на нихъ, понимали бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ. Сего на первый случай обращаемуся вѣдать довольно».

Третій пунктъ въ новой редакціи начинался такъ: «по принятіи въ законѣ имѣть осторожность, чтобы не дѣйствовалъ къ тому интересъ, а паче всемѣрно стараться подавать примѣръ добрыхъ дѣлъ, ибо худымъ примѣромъ не только прекратится обращеніе въ христіанство, но и обращенные могутъ совращаться. Не принимать того, въ комъ обращеніе не происходитъ отъ искренняго усердія». Седьмой пунктъ въ вопросѣ о непослушныхъ членахъ давалъ слѣдующія гуманныя наставленія: «съ преступающими же долгъ званія своего и облагожитіи своимъ нерадящими, въ пьянство, безчинія и прочія непорядки уклоняющимися, поступать вамъ, архимандриту, безъ послабленія, и во-первыхъ дѣлать имъ надлежащіе увѣщанія и выговоры при прочихъ вамъ подчиненныхъ, и другія служащія къ исправленію ихъ употреблять средства». Девятый пунктъ гласилъ: «ежели когда какой-либо случай дозволитъ вамъ архимандриту съ іезуитами или другими римско-католицкими духовными, въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣться, или быть въ компаніи: то вамъ, архимандриту, поступать съ ними ласково, но притомъ осторожно, и въ дальніе разговоры, а наипаче въ преніе о вѣрѣ и законѣ съ ними не вступать».

12 мая 1793 года архимандритъ Софроній обратился въ Святѣйшій Сѵнодъ съ прошеніемъ о необходимости для библіотеки миссіи имѣть, кромѣ церковнаго круга, и нѣкоторыя поучительныя святыхъ отцевъ книги съ толкованіемъ на Священное Писаніе. Опредѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13-16 мая было постановлено выдать новой миссіи: благовѣстникъ, бесѣды о покаяніи, Іоанна Лѣствичника, прологъ, поученія на всѣ воскресные и праздничные дни, краткія поученія на каждый день года, о служеніи и чиноположеніяхъ церковныхъ, слова и бесѣды Златоустаго, богословіе сокращенное, о должностяхъ приходскихъ священниковъ, краткое руководство къ чтенію Священнаго Писанія, слова святаго Макарія, симфонію на Священное Писаніе, Сулпиція Севера священную исторію, псалтирь съ толкованіемъ блаженнаго Ѳеодорита кирскаго, алфавитъ духовный, иѳику, катихизисъ, творенія святителя Димитрія ростовскаго. Члены миссіи, съ своей стороны, запаслись книгами. Снабженіемъ книгами закончились заботы о миссіи Святѣйшаго Сѵнода, который затѣмъ передалъ ее вѣдѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Послѣдняя съ своей стороны не преминула снабдить начальника новой миссіи наставленіемъ въ семи пунктахъ. Это наставленіе было сходно съ прежнимъ, даннымъ архимандриту Іоакиму Шишковскому.

Архимандритъ Софроній изъ Петрограда 14 мая и явился въ Казань 15 сентября 1793 года. Въ Иркутскъ миссія прибыла 31 января 1794 года и размѣстилась въ домѣ преосвященнаго Веніамина.

На основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 16 августа 1793 г. на имя иркутскаго губернатора Пиля, жалованье миссіи предположено было выдать на три года впередъ. Но архимандритъ Софроній просилъ чрезъ коллегію выдать ему содержаніе на семь лѣтъ впередъ, по примѣру прежней миссіи архимандрита Іоакима, которая и послѣ того пять лѣтъ не удовлетворялась жалованьемъ вслѣдствіе затруднительности въ доставкѣ его. Начальство на этотъ разъ не нашло возможнымъ удовлетворить просьбѣ начальника миссіи. Дальнѣйшіе сборы ея въ путь продолжались до сентября мѣсяца.

На основаніи показаній «путеваго журнала о слѣдованіи

свиты и учениковъ въ 1794 году въ Пекинъ», къ миссіи были прикомандированы: приставъ В. Игумновъ, толмачъ В. Новоселовъ, за писаря иркутскій мѣщанинъ Ѳ. Щегоринъ и три конвойныхъ казака, подрядчикъ кяхтинскій мѣщанинъ А. Якимовъ съ 15 работными. Всѣхъ со свитою набралось 32 человѣка. Путь слѣдованія миссіи по Монголіи былъ обычный: поднимались утромъ въ 7-8 часу, переходили нѣсколько верстъ и останавливались въ 3-4 часа по полудни для отдыха и ночлега, а иногда для подковки скота и починокъ телѣгъ. «Съ Кяхты до Калгана въ степи вся свита и конвойные довольствованы были по вѣдомствамъ китайскими и монгольскими приставами топливомъ; нигдѣ скудости не имѣли. Еще на каждомъ стану отъ Урги давано духовнымъ и ученикамъ для зимняго студенаго воздуха по двѣ юрты». Въ Пекинъ миссія добралась 27 ноября, совершивъ свой путь почти въ три мѣсяца.

I декабря 1794 года съ согласія обоихъ начальниковъ миссіи казенная мягкая рухлядь, отпущенная для промѣна на китайское серебро, была разобрана по добротамъ и разнымъ цѣнамъ, изъ которой (рухляди) первой и второй партіевъ нѣсколько лучшихъ бобровъ, также первой партіи лисицъ сиводушекъ и красныхъ нѣсколько было отобрано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы наперво объ нихъ не сказывать и для промѣны не казать китайцамъ.

Послѣ распродажи пушной рухляди начались сборы старой миссіи въ обратный путь. Изъ ея прежняго состава къ тому времени оставалось въ живыхъ пять человѣкъ, а прочіе члены сошли со сцены. Іеромонахъ Антоній скончался 29 декабря 1782 года, студентъ Иванъ Филоновъ умеръ 8 сентября 1792 г., іеродіаконъ Израиль преставился 6 февраля 1795 года (47 лѣтъ), Егоръ Салертовскій помре 18 мая 1795 года (37 лѣтъ). Членъ новой миссіи Карпъ Круглополовъ 4 апрѣля объявилъ въ прошеніи свою неспособность къ обученію языковъ и просилъ уволить его по болѣзни въ Россію. Неизлѣчимость его болѣзни была подтверждена китайскимъ учителемъ. На вакантную должность ученика опредѣлили толмача Василія Новоселова, оказавшагося способнымъ и пожелавшаго остаться въ Пекинѣ. Послѣ этого архимандритъ Софроній принялъ отъ пристава Игумнова остатокъ рухляди (бобровъ и соболей) вмѣсто жалованья по пред-

писанной цѣнѣ на 2306 ланъ (около 40000 руб.). 21 мая старая миссія выѣхала изъ Пекина. Архимандритъ Іоакимъ ѣхалъ на мулѣ. Къ вечеру того дня путешественники наши прибыли въ городъ Юйлинь. 23 мая въ 11 часу утра архимандритъ Іоакимъ найденъ былъ въ своей постелѣ мертвымъ. Съ вечера онъ самъ раздѣлся и разулся, а утромъ кашлялъ. Извѣщенный объ этомъ происшествіи управитель города Юйлиня приказалъ китайскому врачу осмотрѣть скончавшагося. Врачъ опредѣлилъ «внутреннюю болѣзнь». Послѣ этого смертные останки были погребены у городской стѣны, съ западной стороны, вправо отъ проѣзжей дороги, на возвышенномъ мѣстѣ. 25 мая скончался еще ученикъ Алексѣй Поповъ. Его похоронили на южной сторонѣ города Юйлиня, у городской стѣны, влѣво отъ проѣзжей дороги, на горочкѣ. Послѣ этого миссія безъ особыхъ приключеній добралась до города Урги, гдѣ управители одобрили познанія ученика Антона Владыкина. 23 іюля русскій караванъ прибылъ въ Кяхту. Изъ числа членовъ седьмой миссіи іеромонахъ Алексѣй Боголѣповъ получилъ настоятельство въ одномъ монастырѣ и скончался послѣ 1809 года; причетникъ Семенъ Николаевъ Соколовскій былъ опредѣленъ священникомъ въ Нарву. Ученикъ же Антонъ Владыкинъ представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ обстоятельный рапортъ и содержательную записку вмѣстѣ съ планомъ Пекина и всего китайскаго государства съ мунгальской землей. Этотъ планъ былъ составленъ католическими миссіонерами на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ при богдыханѣ Цянь-лунѣ (1736-1796). Владыкинъ добылъ его отъ одного офицера изъ библіотеки ханскаго племянника Юнвана. Что касается вернувшагося ученика Карпа Круглополова, то коллегія иностранныхъ дѣлъ 1 мая 1796 года препроводила его при своемъ отношеніи въ Святѣйшій Сѵнодъ, который указомъ своимъ отъ мая того же года передалъ его въ вѣдѣніе казанскаго преосвященнаго.

Рапортомъ своимъ отъ 5 мая 1795 года архимандритъ Софроній донесъ Святѣйшему Сѵноду о принятіи отъ начальника седьмой миссіи наличныхъ вещей въ надлежащей исправности. Въ церковной описи оказалось: 43 ризы, 21 подризникъ, 29 епитрахилей, 8 палицъ, 10 поясовъ, 21 стихарь, 13 орарей, 11 паръ поручей, 7 облаченій на престолъ и жертвенникъ, 28

пелены, 12 воздуховъ, 3 чаши съ сосудами, 4 напрестольныхъ евангелія, 5 крестовъ, 2 митры, 3 наперсныхъ креста. Въ приходо-расходныхъ книгахъ старой миссіи, представленныхъ Св. Сvноду, остальной церковной суммы значилось 2810 р. 22 к., которые и поступили въ распоряженіе начальника новой миссіи. Церковныхъ дворовъ считалось двѣнадцать. Церковныхъ пашенъ было попрежнему пять. Христіанъ при седьмой миссіи оказалось 30 человѣкъ мужеска пола и 4—женска. Изъ числа ихъ 25 было потомковъ албазинцевъ, остальные были—крещеные китайцы изъ ближайшихъ къ Пекину деревень: Хэсиву—4 человѣка, Шаньдунъ—1, изъ Саньхэсянь 1 и изъ Иханьцунъ 2.

Въ своемъ донесеніи къ Селифонтову (отъ 18 іюня 1804 года) начальникъ миссіи писалъ: «я, по благости Божіей, живъ, но здоровьемъ не такъ счастливъ, а особливо желудкомъ и ногами нездоровъ. Іеромонахи же по долговременной болѣзни оба померли: іеромонахъ Варлаамъ 1802 года іюля 22 дня, а іеромонахъ Іессей 1804 года мая 2-го числа. Ученики же читать, писать, исправно переводить и твердо разговаривать поманджурски довольно хорошо знаютъ, какъ я могъ видѣть изъ поданныхъ ими мнѣ переводовъ, которые, по свидѣтельству вѣропроповѣдниковъ, коимъ я оные переводы показывалъ, явились похвальными. Да изъ другихъ случавшихся дѣлъ могу знать, что всѣ четыре ученика довольно успѣли въ познаніи манжурскаго языка. По-китайски же два ученика: Степанъ Липовцевъ и Василій Новоселовъ».

28 декабря 1805 г. былъ снятъ чиновникомъ строительной коллегіи планъ русскаго подворья съ церковью и со всѣми монастырскими зданіями, а въ 1807 г. монастырь снова былъ обмѣренъ. Китайское правительство собиралось поправлять церковь и кельи, да такъ и не собралось.

Архимандритъ Софроній огорченъ на учениковъ за ихъ неуваженіе къ себѣ. По отзыву преемника своего архимандрита Іакинфа," онъ удерживалъ за нѣсколько годовъ жалованье и тѣмъ доводилъ ихъ терпѣть величайшую бѣдность. Наконецъ, отрѣшилъ всѣхъ отъ церкви и причастія святыхъ Таинъ. Около трехъ лѣтъ вовсе не видѣлись они.

Произведенія архимандрита Софронія—не самостоятельны

и страдаютъ тяжестію слога. Онъ представилъ начальству и свои произведенія слѣдующаго содержанія:

1) «Хронологическое описаніе нынѣшняго манджуро-китайскаго государства, переведеное съ латинскаго языка, съ прибавленіемъ о свойствѣ и нравахъ нынѣшней династіи государяхъ, начиная съ Кансія по Дзяцина, съ описаніемъ случаевъ и обстоятельствъ, встрѣтившихся съ ними и при нихъ во время ихъ царствованія» (115 полулистовъ).

2) «Повѣствованіе о главныхъ народахъ, обитающихъ нынѣ въ Китаѣ».

3) «Прибавленіе къ политическимъ замѣчаніямъ, гдѣ а) изображаны должности манджуро-китайскаго наслѣдника престола; б) преимущество однихъ чиновниковъ предъ другими, свѣдѣніе о неравенствахъ однихъ знатныхъ персонъ предъ другими въ преимуществахъ; г) какого состоянія люди уважаются болѣе въ Китаѣ и какіе почитаются послѣднею черныю и по какимъ причинамъ они такъ почитаются; д) о должностяхъ первыхъ министровъ; е) о опасныхъ для Китая болѣе всѣхъ прочихъ націй народахъ, съ политическими примѣчаніями и разсужденіями; ж) о обычаяхъ монголовъ; з) о связи монголовъ съ Китаемъ; і) изреченія китайскихъ мудрецовъ; и) о преемникѣ китайскаго престола и обрядъ, по которому признается онъ дѣйствительнымъ императоромъ».

4) «Значится: а) общій манджуро-китайскаго государства чиновныхъ людей церемоніалъ, съ показаніемъ чиновъ, степеней, должностей, и уравненіемъ, сколько можно уравнить противъ нашихъ чиновныхъ людей; b) прибавленіе о Китаѣ, о возрастѣ и обличьѣ китайцевъ; c) о самомъ высшемъ китайскомъ зданіи и о величинѣ тамошнихъ колоколовъ; d) о климатѣ въ сѣверной полосѣ Китая; e) вымѣтка о китайскомъ государствѣ и о достойныхъ въ ономъ примѣчанія вещахъ; f) о числѣ военныхъ офицеровъ во всемъ манджуро-китайскомъ государствѣ; g) что должны манджуро-китайскіе ханы по своему ученію любить и чего не любить, и какъ они сему ученію слѣдуютъ; h) о дани, ежегодно платимой хану вещами; i) стихи, сказанные при самой кончинѣ казненнымъ первымъ министромъ Хешенемъ въ 1799 году; k) древнія наименованія столицы Пейдзина или Бейдзина (испорчено Пекина); l) о пейдзинскомъ генералъ-

полицмейстерѣ, m) о новомъ китайскомъ годѣ; n) о приказныхъ служителяхъ въ Китаѣ; o) о великомъ преимуществѣ восьми фамилій въ манджуро-китайскомъ государствѣ».

5) «Число манджуро-китайскихъ губерній, судебныхъ мѣстъ, чиновныхъ людей, государственныхъ доходовъ; количество и качество оныхъ».

6) подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ».

7) Указы императора Юнъ-джена и отъ всего министерства докладъ.

8) Похожденія измѣнника Лидзычина или паденіе минской династіи и начало тайцинской династіи.

9) Краткая выписка изъ китайской географіи. Съ китайскаго.

10) Свѣдѣніе о китайскихъ праздникахъ, обѣтахъ и клятвотвореніяхъ китайцевъ и манджуровъ.

11) Апологія, поданная вѣропроповѣдниками императору Дзяцину, на случай послѣдовавшаго отъ нихъ гоненія. Доклады и указы.

12) Указъ императора Дзяцина о производствѣ суда надъ первымъ министромъ Хешенемъ.

Осьмая миссія кончила срокъ своего пребыванія въ Пекинѣ въ январѣ 1805 года, но должна была прождать болѣе двухъ лѣтъ пріѣзда новой, медленно составляемой. Только 10 января 1808 года трое студентовъ выѣхали за городъ встрѣтить своихъ соотечественниковъ. На послѣднихъ произвелъ хорошее впечатлѣніе Срѣтенскій монастырь. Въ журналѣ пристава миссіи Первушина подъ 11-мъ января 1808 года отмѣчено: «внутренность церкви имѣетъ приличное украшеніе, равно какъ и жилые покои, по наблюдаемой чистотѣ, весьма опрятны и удобны къ помѣщенію. Домъ же директора (Да-тинъ) требуетъ безотлагательной поправки».

Послѣ отдачи приставомъ листа въ трибуналъ (13 января), время пребыванія обѣихъ миссій въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, по прежней практикѣ, было посвящено на взаимный обмѣнъ мыслей и опытовъ, на передачу и пріемъ имущества съ церковной утварью, на осмотръ города, на сношеніе съ китайскими властями и католическими миссіонерами. Послѣднимъ приставъ миссіи привезъ письма отъ генерала іезуитскаго ордена. Въ

журналѣ Первушина описано и тогдашнее положеніе албазинской церкви, вокругъ которой жило около 30 албазинцевъ: «россійская церковь стоитъ отъ жилья въ нѣкоторомъ отдаленіи. Храмъ имѣетъ со входа два домика китайской постройки: одинъ для караульнаго, другой для временнаго пребыванія священниковъ. Храмъ съ домиками занимаетъ пространство въ длину до 15, а въ ширину до 10 россійскихъ саженей. Внѣшность онаго и самая внутренность безъ всякаго украшенія. Около церкви и домиковъ есть сложенная изъ кирпича ограда, а вблизи оныя находится 6 особыхъ домовъ, кои нанимаются у россіянъ маньчжурами съ платою въ мѣсяцъ съ одного отъ трехъ до шести рублей. Кладбище прикащичье (за городомъ) на пригоркѣ не было ограждено, на немъ имѣлись кресты. Въ полуверстѣ оттуда подлѣ дороги находилась могила архимандрита Иларіона Лежайскаго. Ограды не было. Еще далѣе въ верстѣ лежало россійское кладбище, обнесенное оградою, съ приличными памятниками. Домикъ для пріѣзда былъ близокъ къ разрушенію.»

11 мая осьмая миссія въ числѣ пяти человѣкъ выѣхала изъ Пекина въ 2 часа по полудни. Путь ея длился около трехъ мѣсяцевъ. «Въ слѣдованіи до Калгана вездѣ пользовались казеннымъ столомъ, равнымъ образомъ миссія и всѣ конвойные помѣщаемы были въ постоялыхъ дворахъ безденежно. На первой станціи по сію сторону Калгана, въ 60 верстахъ отъ города, оставшіеся до прозимовки казаки при казенномъ конномъ и рогатомъ скотѣ жили благополучно. На границахъ халхасскихъ встрѣчены были нарочно посланными отъ ургинскихъ правителей тремя чиновниками». По прибытіи въ Ургу весьма хорошо приняты были тамошними правителями.

5 августа 1808 года маймайченскій дзаргучей извѣстилъ директора кяхтинской таможни, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вонифатьева, о приближеніи миссіи, при чемъ сообщилъ, что самъ онъ, дзаргучей, будетъ встрѣчать оную верстахъ въ шести отъ Маймайчена. Тамъ дзаргучей сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ насчетъ дороги и продовольствія въ пути, при чемъ похвалилъ хорошіе успѣхи студентовъ въ маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. При въѣздѣ въ кяхтинскій форпостъ миссія встрѣчена была въ 11 часу утра по приличію россійскимъ духовенствомъ и публикой съ колокольнымъ зво-

номъ и препровождена въ церковь для благодарственнаго молебствія, а потомъ приглашена въ домъ г. Кондратова, куда прибыли посланные отъ дзаргучея дзангины для поздравленія съ благополучнымъ пріѣздомъ. Въ Троицкосавскѣ Миссія пробыла съ 6-го августа по 8-ое октября для отдыха, шитья духовнаго платья и т. п. Въ Петроградъ наши путешественники явились уже въ 1809 году.

Архимандритъ Софроній представилъ Святѣйшему Суноду первую грамоту сибирскаго митрополита Игнатія отъ 1695 года плѣненному изъ Албазина священнику Максиму, а въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ указанныя выше произведенія. Послѣ этого онъ былъ награжденъ пенсіею и опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь до излѣченія отъ болѣзни, гдѣ и скончался 17 мая 1814 года. Церковникъ Василій Богородскій былъ опредѣленъ причетникомъ къ Воскресенской церкви Петрограда, что за Литейнымъ дворомъ. Изъ студентовъ Василій Новоселовъ поступилъ переводчикомъ маньчжурскаго языка въ Иркутскъ и дѣятельно служилъ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. Прочіе же студенты, Каменскій и Липовцевъ, были опредѣлены въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и съ большой пользой для правительства отправляли свои служебныя обязанности. Тотъ и другой оставили нѣсколько трудовъ, хранящихся въ библіотекахъ Публичной и Азіатскаго Департамента. Въ основаніи послѣдней (въ 1819 году) Липовцевъ принималъ самое дѣятельное участіе. Изъ переводовъ Каменскаго извѣстны:

1) Азіатскія посольства и прочія дѣла. Съ маньчжурскаго.

2) Монгольская исторія Чингизскаго дома. Съ маньчжурскаго.

3) Китайская исторія съ хронологіей и краткой статистической географіей.

4) Разные переводы: паденіе китайскаго престола, начало маньчжурскаго правленія, журналъ посланника Тулишена въ 1712 году, китайскіе анекдоты, разныя мунгальскія и калмыцкія дѣла, бѣгство калмыковъ изъ Россіи и настоящее ихъ подъ Китаемъ состояніе, описаніе дѣлъ Джунгаріи.

5) Разные доклады съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ 1817 г.

6) Переводы разныхъ указовъ Дзя-цина, 1817 года.

7) Маньчжурскій съ россійскимъ переводомъ полный лексиконъ.

Изъ переводовъ Липовцева по каталогу значатся:

а) Докладъ Хунъ-лянъ-дзія въ 1798 году о причинахъ мятежей въ южномъ Китаѣ, съ китайскаго.

б) Побѣгъ тургутскихъ калмыковъ изъ Россіи въ Джунгарію, описанный Ци-тіемъ, съ китайскаго.

в) Записки о Китаѣ, 1818 года.

г) Изображеніе народовъ, которые платятъ дань китайскому двору, съ китайскаго.

д) Уложеніе китайской палаты внѣшнихъ сношеній, съ маньчжурскаго.

е) Маньчжурскій букварь. Петроградъ 1839 г.

Наконецъ, Каменскій и Липовцевъ составили вмѣстѣ:

Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ, въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранящимся.

12.

Девятая миссія.

Снаряженіе миссіи.

1806-1821 г.

Въ 1805 году Русскимъ Правительствомъ было организовано специальное посольство въ Китай для извѣщенія Китайскаго Императора о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Перваго и для заключенія торговаго договора съ правомъ для русскихъ торговать по всей сухопутной границѣ Китая, а также въ городѣ Кантонѣ, для чего имѣть своихъ торговыхъ агентовъ, а въ Пекинѣ одного дипломатическаго. Въ виду важности посольства, оно было обставлено съ необычайною помпой. Во главѣ поставленъ графъ Юрій Александровичъ Головкинъ и при немъ свита въ 242 человѣка. Какъ разъ въ то самое время кончался срокъ пребыванія въ Пекинѣ Восьмой миссіи, потому было предположено новый составъ миссіи отправить вмѣстѣ съ посольствомъ графа, которому поручено было, въ случаѣ неуспѣха его переговоровъ, выговорить хотя право архимандриту Русской миссіи въ Пекинѣ сноситься съ Китайскимъ правительствомъ по дѣламъ купцовъ (п. 9) и посылать свои донесенія въ Россію по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ. (О посольствѣ въ Китай графа Головкина стр. 19)

По этому поводу графъ Головкинъ, собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ, писалъ изъ Кяхты, въ декабрѣ 1805 г., что члены Пекинской духовной миссіи могутъ имѣть большія преимущества предъ агентами, которые, не пользуясь довѣріемъ китайцевъ, въ то же время будутъ и лишены возможности посылать свои донесенія. (Тамъ же ст. 45.) Что же касается слѣдованія новой миссіи съ посольствомъ графа, то Китайское правительство, ссылаясь на прежній порядокъ, не согласилось на это и требовало присылки особаго листа отъ Сената въ Трибуналъ о перемѣнѣ состава миссіи (Тамъ же ст. 26). На сколько важно было полученіе свѣдѣній о Китаѣ отъ миссіонеровъ, это видно изъ того, что въ началѣ того же 1805 года Россія посылала трехъ

іезуитовъ (Норберта Корсака, Іоанна Грасси и Іоанна Штюрмера) въ Китай моремъ черезъ Лондонъ, Лиссабонъ и Макао. Имъ было выдано шесть тысячъ рублей на дорогу, покупались для нихъ книги, ходатайствовали о нихъ при Португальскомъ Дворѣ и у Папы. Въ запискѣ объ этой командировкѣ говорится, что эти іезуиты вообще могутъ быть полезны для Россіи, «такъ какъ въ Пекинѣ остается всего одинъ или два семидесятилѣтнихъ старца, по смерти которыхъ, Россіи, въ случаѣ надобности, не къ кому будетъ и обратиться» (Тамъ же ст. 4.)

По порученію святѣйшаго Синода Московскій митрополитъ Платонъ сталъ набирать новый составъ миссіи, какъ на достойное лицо быть начальниковъ, онъ указалъ на архимандрита второкласснаго Лужецкаго монастыря Мелхиседека, который и былъ утвержденъ въ должности, но за болѣзнію отказался. Тогда вмѣсто него, по предложенію С-Петербургскаго митрополита Амвросія, избранъ былъ преподаватель училища при Тихвинскомъ монастырѣ, іеромонахъ Аполлосъ, тридцати двухъ лѣтъ, возведенный въ томъ же 1805 году мая 17-го въ санъ архимандрита. А въ іюнѣ весь составъ новой миссіи опредѣлился окончательно: два іеромонаха, іеродіаконъ, псаломщикъ два церковника, три студента, одинъ переводчикъ; всего десять человѣкъ, были найдены.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла миссіи по предложенію С-Петербургскаго митрополита были сооружены для миссіи изъ средствъ Кабинета Его Величества двѣ смѣны дорогихъ облаченій, митра для архимандрита и выданы церковныя книги въ отмѣнныхъ переплетахъ. Въ Высочайше утвержденномъ 12 мая мнѣніи святѣйшаго Синода предоставлены миссіи слѣдующія права: 1, «Архимандриту имѣть степень первоклассныхъ архимандритовъ, но во время пребыванія въ Пекинѣ именоваться тамъ и нынѣ старшимъ священникомъ; по исполненіи же возложенной на него должности и по пріѣздѣ въ Россію на случай небытія вакансіи, производить ему жалованье и все то, что получаютъ настоятели первоклассныхъ монастырей до помѣщенія его въ оный. Равно и отправляемымъ при немъ іеромонахамъ и одному іеродіакону, при таковомъ же возвращеніи за ревностное исполненіе своихъ должностей дать настоятельскія мѣста третьеклассныхъ монастырей съ таковыми

же выгодами. Архимандриту на случай небытія въ то время вакаціи къ безбѣдному содержанію предполагается до опредѣленія ихъ, подобно и двумъ церковникамъ по возвращеніи ихъ до помѣщенія къ мѣстамъ, производить жалованье, въ размѣрѣ получаемаго ими въ Пекинѣ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной. 2, Какъ предположено было еще въ 1774 году для приличнаго содержанія духовенства въ иностранной землѣ, производить Миссіи каждогодно удвоенное противъ прежняго жалованье, именно: архимандриту по 1500 руб. въ жалованье да на наемъ служителей и экипажа по 500 р. Двумъ іеромонахамъ и одному іеродіакону каждому по 400 руб. Двумъ церковникамъ каждому по 300 р. Четыремъ ученикамъ каждому по 400 руб. На церковныя потребы 150 р., на подарки учителямъ и угощеніе крещеныхъ таковое же количество, что нынѣ производится, т. е. 450 руб., да на починки монастырскаго строенія 500 руб., а всего шесть тысячъ пять-сотъ рублей; и тамъ въ прибавокъ предполагается сверхъ нынѣ отпускаемыхъ еще 3500 р., которые и отпускать изъ суммъ Министерства Финансовъ. 3, Сверхъ сего содержанія дозволить получаемый съ имѣющихся въ Пекинѣ дворовъ, Россійской церкви принадлежащихъ, равно и съ купленныхъ духовными россійскими и доставшихся по завѣщаніямъ пашень, доходъ, простирающійся по вѣдомости 1792 г. на россійскія деньги до пяти сотъ рублей, употреблять архимандриту съ братіей на поддержаніе тѣхъ домовъ и на общую ихъ пользу безъ всякаго въ томъ отчета. 4, Срокъ пребыванія на мѣстѣ назначить не болѣе десяти лѣтъ: полагаемую же сумму, сверхъ выдаваемой отправляемымъ въ Китай по прежнимъ примѣрамъ на дорожное исправленіе и на прогоны, производить впередъ только на пять лѣтъ. А какъ отпускается оная мягкою рухлядью съ дополненіемъ китайскаго серебра, продажа которой по доставленіи въ Пекинъ производится или черезъ постороннихъ людей съ немалымъ неудобствомъ и съ потерею нѣкоторой части капитала, то при ассигнованіи на показанное время жалованья вмѣсто мягкой рухляди, какъ нынѣ, такъ и впредь, производить сполна серебромъ. 5, Когда, по препорученіи кому слѣдуетъ испрошено будетъ у правительства тамошняго дозволеніе, рапортовать Синоду два раза въ году о состояніи монастыря и свиты. Выписывать изъ Иркут-

ска, на мѣста умершихъ и сдѣлавшихся по чему-либо неспособными, другихъ». (См. прилож.)

19-го мая Св. Синодъ постановилъ: 1, Дать архимандриту Аполлосу, отправляемому въ Китай, одобренную Св. Синодомъ, инструкцію и 2, предписать указомъ пребывающему въ Пекинѣ архимандриту Софронію сдать архимандриту Аполлосу Срѣтенскій монастырь, церкви, дома и все казенное имущество, реестръ, находящимся въ христіанскомъ законѣ, обывателямъ, и по возвращеніи въ Россію явиться Святѣйшему Синоду и подать рапортъ,—что имъ въ бытность въ Пекинѣ учинено и какіе способы къ привиденію тамошняго народа въ христіанскій законъ за лучшее имъ усмотрѣны, сколько имъ крещено и вообще всѣхъ въ православномъ христіанствѣ тамъ находится, и какія при томъ имъ чрезъ все время тамъ бытности его примѣчанія сдѣланы?" Изъ Петербурга духовная миссія выѣхала въ концѣ іюня 1805 года вмѣстѣ съ однимъ изъ отдѣленій посольства графа Головкина и прибыла въ Иркутскъ въ сентябрѣ. Здѣсь она провела два года въ ожиданіи конца переговоровъ о пропускѣ ея черезъ границу. За это время архимандритъ Аполлосъ не съумѣлъ поддержать добрыя отношенія ни съ графомъ Головкинымъ, ни со своими подчиненными, которые не слушались его, не исполняли своихъ обязанностей и предъявляли къ нему различныя требованія. Результатомъ этихъ недоразумѣній и жалобъ было представленіе графа о неспособности Аполлоса управлять миссіей.

Вслѣдствіе этого въ сентябрѣ 1806 г. Государь Императоръ соизволилъ указать Святѣйшему Синоду назначить на мѣсто о. Аполлоса другое лицо. Св. Синодъ остановилъ свой выборъ на архимандритѣ Іакинѳѣ, бывшемъ ректорѣ иркутской семинаріи и проживавшемъ въ г. Тобольскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ подъ запрещеніемъ и исправлявшемъ должность учителя краснорѣчія въ духовной семинаріи. 5-го марта 1807 г. по докладу Св. Синода Государь Императоръ назначилъ архимандрита Іакинѳа начальникомъ Пекинской духовной миссіи. Ему были выданы прогонныя деньги и путевое пособіе въ 500 р. и онъ прибылъ въ Иркутскъ въ іюнѣ и принялъ имущество, наличныя суммы и дѣла миссіи. А архимандритъ Аполлосъ опредѣленъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ Вознесенскій

монастырь временно исполнять обязанности настоятеля. 2-го сентября 1807 г. онъ утвержденъ былъ въ этой должности. Затѣмъ нѣкоторое время преподавалъ богословіе и былъ ректоромъ въ Иркутской семинаріи. Въ 1814 г. переведенъ по собственному желанію въ третьеклассный Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и скончался.

Архимандритъ Іакинѳъ и его миссія.

Архимандритъ Іакинѳъ (Бичуринъ), въ мірѣ Никита Яковлевичъ, происходилъ изъ духовнаго званія; родился 29 августа 1770 года. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи онъ былъ оставленъ при ней съ 1790 года учителемъ информаторіи, а съ 1800 года—грамматики. По принятіи монашества былъ опредѣленъ въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ вскорѣ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1801 г. въ санъ іеромонаха; въ томъ же году ему поручено управленіе Іоанновскимъ монастыремъ. Въ 1802 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ третьеклассна̀го Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ то же время онъ управлялъ Иркутской духовной семинаріей и состоялъ присутствующимъ въ консисторіи. Но отличаясь всегда слишкомъ энергичнымъ и рѣшительнымъ характеромъ, онъ здѣсь своею строгостью и горячностью произвелъ волненія среди семинаристовъ. Въ 1805 году указомъ Святѣйшаго Синода онъ былъ отрѣшенъ отъ управленія монастыремъ, должности ректора и присутствующаго въ консисторіи, запрещенъ въ священнослуженіи и отправленъ въ Тобольскъ подъ наблюденіе архимандрита Знаменскаго монастыря и ректора Тобольской семинаріи, гдѣ о. Іакинѳъ исполнялъ обязанности преподавателя краснорѣчія. Заслуживъ благопріятный отзывъ отъ архіепископа Амвросія объ успѣшномъ преподаваніи и добромъ поведеніи, о. Іакинѳъ въ 1807 году указомъ Синода былъ разрѣшенъ отъ запрещенія, избранъ въ начальника Пекинской духовной миссіи взамѣнъ архимандрита Аполлоса и командированъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ принялъ начальство надъ составомъ миссіи, ожидавшей разрѣшенія отъ китайскаго правительства для слѣдованія черезъ границу. Въ это время по ходатайству Иркутскаго Генералъ-Губернатора о. Іакинѳу Всемилостивѣйше пожало-

ванъ изъ кабинета Его Величества архимандричій наперсный крестъ, усыпанный брилліантами, который и былъ препровожденъ въ Пекинъ уже по отъѣздѣ туда миссіи.

Въ сентябрѣ 1807 года миссія, во главѣ съ архимандритомъ о. Іакинѳомъ, въ составѣ двухъ іеромонаховъ, Серафима и Аркадія, одного іеродіакона Нектарія, двухъ церковниковъ—Василія Яфицкаго и Константина Пальмовскаго, и четырехъ студентовъ—Маркелла Лавровскаго, Льва Зимайлова, Михаила Сипакова и Евграфа Громова, выѣхала изъ Иркутска въ сопровожденіи пристава, письмоводителя, толмача и тридцати двухъ человѣкъ конвоя изъ казаковъ Троицкосавской пограничной Канцеляріи. Иркутская Казенная Экспедиція, коей поручены были всѣ хозяйственныя распоряженія, намѣрена была отправить миссію черезъ Монголію, по подряду, но подрядчики назначили слишкомъ высокую цѣну. Въ то же время казачьими старшинами и бурятскими родоначальниками было пожертвовано духовной миссіи 222 лошади и 55 быковъ, а потому рѣшено отправить миссію хозяйственнымъ способомъ. Лошади и быки были обучены упряжкѣ; упряжь отчасти выбрана изъ оставшейся отъ посольства графа Головкина, а отчасти прикуплена была вновь. Такъ снаряжено было двѣнадцать русскихъ повозокъ, для клади изготовлено семьдесятъ двухколесныхъ телѣгъ, выписана была походная кузница, шестьдесятъ ведеръ дегтя и сто шкуръ для покрытія телѣгъ.

Предъ отправленіемъ миссія получила жалованье за годъ 4200 руб., другая сумма, причитающаяся миссіи за слѣдующія пять лѣтъ, 28-300 р., была изготовлена въ Монетномъ Департаментѣ въ видѣ слитковъ серебра и выдана приставу, завѣдывавшему отправленіемъ; конвойнымъ казакамъ былъ выданъ провіантъ и 2430 рублей жалованья; для китайскаго Трибунала и чиновникамъ на подарки отпущено «мягкой рухляди» (мѣховъ) и товаровъ на 4747 руб. 75 коп.

Миссія выѣхала изъ Кяхты заграницу 17 сентября 1807 г., прибыла въ Ургу 29 сентября, въ Калганъ 22 декабря, а въ Пекинъ 10 января 1808 года. На всемъ протяженіи пути отъ китайскаго правительства миссіи предоставлено было три переносныя юрты, помѣщенія въ гостинницахъ, пища, дрова и вода безплатно. Путешествіе совершено благополучно. Въ донесеніи

о семъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Іакинѳъ пишетъ: «Бывшій Пекинскій архимандритъ Софроній въ минувшемъ февралѣ сдалъ мнѣ церковь съ имуществомъ, къ ней принадлежащимъ, и оказалось все въ цѣлости, но описи монастырскому строенію и вещамъ, такъ какъ и отчета въ ежегодно получаемой съ нашихъ дворовъ, до девятисотъ рублей простирающейся, суммы—въ силу онаго указа, по его заявленію, дать онъ не обязанъ. Между тѣмъ, шестьсотъ рублей изъ помянутой суммы сдалъ мнѣ въ наличности, что и причислено къ доходамъ церковнымъ; но какъ кромѣ покоевъ по монастырю ничего замѣчательнаго не видно, то и описи требовать не было мнѣ причины. Сверхъ того отъ него получены мною крѣпости и увѣрительныя письма на принадлежащія монастырю пашни и домы, изъ коихъ первымъ опись съ измѣреніемъ количества ихъ китайской мѣрою, а послѣднимъ одно счисленіе прилагается при семъ съ означеніемъ получаемыхъ съ нихъ доходовъ».

Мая 11-го 1808 года старая миссія, въ составѣ архимандрита Софронія, церковника и трехъ учениковъ, выѣхала изъ Пекина съ тѣми же провожатыми, а въ Калганѣ къ нимъ присоединились конвойные казаки, и 6 августа прибыла въ Кяхту. Въ знакъ пріязни китайскіе пристава провожали миссію на протяженіи своихъ раіоновъ.

Прибывъ въ Пекинъ, девятая миссія съ жаромъ и увлеченіемъ начала изучать языкъ и обычаи китайцевъ. Архимандритъ Іакинѳъ служилъ примѣромъ для братіи. Такъ продолжалось съ годъ, въ теченіе коего весь составъ миссіи, повидимому, сдѣлалъ большіе успѣхи. Но вотъ, богато одаренная отъ природы, но страстная натура о. Іакинѳа не выдержала. Когда свѣжесть интереса къ занятіямъ стала постепенно тускнѣть, а увлеченіе охладѣвать, чему много способствовала заброшенность вдали отъ родины, откуда вѣсти получались не болѣе одного раза въ годъ,—широкая натура о. Іакинѳа не вмѣщалась въ рамкахъ дѣловой жизни; онъ сталъ грустить и искать развлеченій. Къ тому же физіологическія особенности его организма были причиною прискорбныхъ паденій, отъ которыхъ онъ потомъ не могъ освободиться до конца дней своихъ. Все это наложило своеобразный отпечатокъ на всю его послѣдующую жизнь въ Пекинѣ; бросило его въ такую среду, которая дѣлала

серьезныя занятія наукой невозможными. За нимъ невольно были увлечены и прочіе члены миссіи. Дисциплина пала; начались доносы подчиненныхъ на начальника и наоборотъ; Пальмовскій, Громовъ и іеродіаконъ Нектарій предались пьянству. Послѣдній былъ въ 1810 году отправленъ въ Иркутскъ и послѣ суда лишенъ сана и отданъ въ военную службу. Студентъ Громовъ покончилъ съ собою ядомъ. Пальмовскій въ 1814 году отправленъ въ Иркутскъ, гдѣ онъ выбылъ изъ духовнаго званія и поступилъ чиновникомъ въ канцелярію губернатора. Жизнь миссіи пришла въ полное разстройство. Напрасно Трибуналъ старался поддержать ослабѣвающихъ членовъ миссіи, напрасно китайскій первый министръ посылалъ чиновниковъ увѣщевать о. Іакинѳа, напрасно оказывалъ ему братское вниманіе и отеческую любовь. Однажды вызывалъ весь составъ миссіи въ засѣданіе Трибунала и кротко выговаривалъ имъ, убѣждая всѣхъ заняться своимъ дѣломъ; даже къ воротамъ миссіи было прибито объявленіе, за печатями китайскихъ министровъ, воспрещающее входъ во дворъ миссіи порочнымъ людямъ; но о. Іакинѳъ продолжалъ вести себя попрежнему, заводилъ знакомства съ актерами, посѣщалъ самъ увеселительныя заведенія и пріобрѣталъ извѣстность, ронявшую его и Миссію въ глазахъ китайцевъ. Такая безпорядочная жизнь была причиною безрасудной траты денегъ, послѣ чего наступали дни скудости, приходилось продавать доходные дома, закладывать въ ломбардъ не только всю движимость и одежду, но и нѣкоторыя вещи церковной утвари, чтобы, буквально, избѣгнуть голода. Понятно, что при такой обстановкѣ гибли таланты, терялось время и не могло быть плодотворной работы. За все тринадцатилѣтнее пребываніе миссіи въ Пекинѣ о. Іакинѳомъ представленъ былъ только одинъ трудъ, да и тотъ оказался не оригинальнымъ, это «Наставленіе въ православной вѣрѣ», извлеченное изъ католическаго катихизиса, изданнаго іезуитами въ 1739 году. По представленной миссіей вѣдомости отъ 1813 года христіанъ значилось: албазинцевъ двадцать, крещеныхъ китайцевъ восемь, а всего паствы 28 человѣкъ. Служба совершалась только по праздникамъ, а самъ о. Іакинѳъ совершалъ службу только въ первый день святой Пасхи, да и то не каждый годъ.

Въ то время, какъ русское правительство терзалось сомнѣніями относительно полезности миссіи, самъ о. Іакинѳъ находилъ свое пребываніе въ Пекинѣ нелишнимъ и отъ 18 ноября 1816 года въ донесеніи Святѣйшему Синоду выражалъ желаніе остаться на второе десятилѣтіе и представлялъ соображенія о составѣ и нуждахъ будущей миссіи. Оно и понятно: обладая феноменальной памятью и проникая во всѣ слои общества, о. Іакинѳъ знакомился съ литературой и обогащался тѣми свѣдѣніями, которыя впослѣдствіи наполнили его ученые труды. Но не суждено было раскрыться таланту о. Іакинѳа здѣсь, въ Пекинѣ, гдѣ онъ, не безъ нѣкоторой гордости, считалъ себя представителемъ славной Россіи, побѣдившей Наполеона: но тамъ, далеко,—въ душной монашеской кельѣ Валаама и подъ сводами Невской Лавры, гдѣ онъ тридцать лѣтъ работалъ, не покладая рукъ надъ своими научными произведеніями.

Между тѣмъ, къ концу срока пребыванія девятой миссіи въ Пекинѣ, русская Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ долгое время была озабочена выработкою плана для новый постановки миссіи и подысканіемъ людей, чтобы не повторить ошибки, происшедшей при составленіи девятой миссіи. Новая миссія была возглавлена лицемъ, составляющимъ полную противоположность по жизни и характеру съ о. Іакинѳомъ. Архимандритъ Петръ, по прибытіи въ Пекинъ, имѣлъ порученіе произвести на мѣстѣ слѣдствіе, которое и подтвердило виновность архимандрита Іакинѳа.

Девятая миссія въ составѣ архимандрита Іакинѳа и его свиты въ числѣ пяти человѣкъ выѣхала изъ Пекина 15 мая 1821 года, а въ Кяхту прибыла 1 августа и тщетно провела здѣсь мѣсяцъ въ ожиданіи распоряженій; въ началѣ ноября она была уже въ Иркутскѣ, откуда выѣхала 11 ноября по установившемуся санному пути въ Петроградъ. Ученикъ Левъ Зимайловъ, больной горячкою, остался въ Иркутскѣ. По прибытіи въ Петроградъ весь составъ миссіи преданъ суду въ мартѣ 1822 года. Разбирательство происходило по Высочайшему повелѣнію въ Петроградской Духовной Консисторіи. Всѣ обвиняемые признаны виновными, кромѣ церковника Яфицкаго, который затѣмъ былъ зачисленъ въ братство Александро-Невской Лавры въ надеждѣ постриженія въ монашество.

Рѣшеніе Консисторскаго суда, утвержденное постановленіемъ Синода отъ 19 февраля 1823 года, подвергало наказанію всѣхъ: іеромонаха Серафима въ Валаамскій монастырь на четыре года въ монастырскія работы, іеромонаха Аркадія на одинъ годъ во Введенскій Островскій монастырь для исправленія жизни. Архимандрита Іакинѳа, по лишеніи священнаго сана, но не исключая изъ духовнаго и монашескаго званія, присуждено отправить въ Соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ. Это рѣшеніе было смягчено Государемъ, замѣнившимъ мѣстопребываніе (вмѣсто Соловецкаго монастыря—въ Валаамскій). Строгій режимъ монастырской жизни сказался на его характерѣ; онъ пробылъ подъ строгой епитиміей до октября 1826 года, когда извѣстный любитель и знатокъ Востока баронъ Шиллингъ, случайно пріѣзжавшій на Валаамъ и познакомившійся съ нимъ, по возвращеніи въ Петроградъ сталъ хлопотать за него и по Высочайшему повелѣнію онъ былъ переведенъ въ Невскую Лавру, чтобы своимъ знаніемъ китайскаго и маньчжурскаго языка быть полезнымъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1827 году ему опредѣлено денежное содержаніе по 1200 рублей въ годъ и добавочныхъ по 300 рублей изъ средствъ Иностранной Коллегіи. Такимъ образомъ о. Іакинѳъ очутился при той обстановкѣ и при такомъ дѣлѣ, гдѣ ему и слѣдовало быть. Кромѣ постоянныхъ трудовъ по должности переводчика, о. Іакинѳъ предпринялъ рядъ научныхъ работъ, переводныхъ и оригинальныхъ. Съ этого момента до самой смерти постояннымъ мѣстомъ его жительства является, Лавра хотя онъ пользовался тамъ большой свободой, и часто по цѣлымъ годамъ проводилъ въ командировкахъ отъ Правительства, изъ которыхъ самыми серьезными были: въ 1829 году съ барономъ Шиллингомъ за Байкалъ для выравниванія, опредѣленія пограничной черты, и въ 1835 году—въ Кяхту для открытія и устройства тамъ училища китайскаго языка; то онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ проживалъ въ семьѣ родныхъ своихъ, Моллеръ, въ Петроградѣ и пригородной дачной мѣстности «Мурино», но все это дѣлалось съ разрѣшенія Лаврскаго Начальства и подъ нѣкоторымъ контролемъ его.

Съ момента переселенія въ Петроградъ начинается у о. Іакинѳа кипучая литературная дѣятельность, продолжавшаяся свыше 26 лѣтъ, почти до самой смерти, поражавшая всѣхъ

своею плодовитостью. Изъ цѣлаго ряда произведеній о. Іакинѳа выдающееся мѣсто занимаютъ: «Русско-Китайскій словарь» и особенно «Статистическое описаніе Китайской Имперіи», признанное даже такими знатоками, какъ Архимандритъ Палладій, замѣчательнымъ и упрочившее за о. Іакинѳомъ извѣстность ученаго; вообще же труды его, по словамъ Щукина, были добросовѣстны, и если личные выводы и мнѣнія о. Іакинѳа не всѣхъ убѣждаютъ, то матеріалъ, представляемый его произведеніями, исключительный по количеству и разнообразію вопросовъ, не потерявшій своего научнаго значенія и въ настоящее время, всесторонне былъ использованъ изучавшими Китай.

За личной характеристикой о. Іакинѳа нужно обратиться къ внучкѣ его Моллеръ («Русская Старина» 1888 года августъ и сентябрь) и Н. Щукину («Петроградскія Вѣдомости» 1853 г. № 130), лично знавшему его. По словамъ этихъ лицъ, монахъ онъ былъ очень плохой: обѣтовъ монашеской жизни нести не могъ. Сознавая свои слабости, онъ въ 1830 году просилъ Святѣйшій Синодъ о растриженіи, но хотя Св. Синодъ и согласился съ его просьбой, Государь Императоръ представленіе о растриженіи не утвердилъ. Можно предполагать, что онъ не былъ чуждъ отъ увлеченія идеями «декабристовъ»: другомъ его по словамъ самого о. Іакинѳа, былъ декабристъ Бестужевъ и память о немъ онъ прямо чтилъ: четки, сдѣланныя Бестужевымъ, съ крестикомъ, сдѣланнымъ изъ оковъ Бестужева и висѣвшимъ на этихъ четкахъ, онъ никогда не снималъ, даже во время сна, говоря, что они дороги ему по воспоминаніямъ. О. Іакинѳа знали и Государь Императоръ и другіе члены Царской семьи. Принцъ Петръ Ольденбургскій даже навѣщалъ его. По характеру своему онъ былъ очень добрый человѣкъ, готовый помочь каждому, чѣмъ только могъ. Жители Мурина и по сіе время помнятъ «о. Икима» за доброе его отношеніе къ нимъ. Но онъ былъ крайне вспыльчивъ, грубъ подъ-часъ, невоздерженъ въ словахъ (брани), съ нѣкоторыми странностями отъ юныхъ дней; вмѣстѣ съ серьезностію у него было и нѣкоторое легкомысліе. Въ наружности его было что-то азіатское: лицо имѣлъ длинное, нѣсколько скуловатое, глаза узкіе, немного клинообразные, бороду узкую рѣдкую, нижнюю губу довольно толстую; волоса черные со значительною просѣдью; надъ глазами, живыми и

умными, чернѣли густыя брови; фигура была высокая, всегда худощавая.

Въ декабрѣ 1838 года ему объявлено Высочайшее благоволеніе за переводъ (съ японскаго) сочиненія «Описаніе монетъ Китая». Въ 1828 году имъ изданы: «Записки о Монголіи; Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, и Описаніе Пекина». Въ слѣдующемъ году издана «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ Чингизова дома.» Въ 1834 году—«Историческое обозрѣніе ойротовъ или Калмыковъ»; въ 1840 году вышла книга «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщаніе»; въ 1842 году—«Статистическое описаніе Китайской Имперіи»; въ 1848 году-«Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи»; въ 1851 году напечатано «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена». Еще былъ переведенъ о. Іакинѳомъ и изданъ съ китайскимъ текстомъ «Сань-цзы-цзинъ», или Троесловіе. Въ бумагахъ Азіатскаго Департамента осталось неизданное сочиненіе о. Іакинѳа «Описаніе религіи ученыхъ китайцевъ», изданное уже впослѣдствіи Духовной Миссіей. Всѣ сочиненія о. Іакинѳа издавались по Высочайшему повелѣнію и составляютъ библіографическую рѣдкость; только «Описаніе Пекина», «Статистическое описаніе Китайской Имперіи», Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» и «Сань-цзы-цзинъ», а также и «Китайская грамматика», прежде печатанная литографіей,—переизданы Пекинской духовной миссіей, гдѣ и можно ихъ пріобрѣсти. Научные труды о. Іакинѳа отличаются трезвостью взгляда, тщательностью обработки и документальной обоснованностью.

Умеръ о. Іакинѳъ въ довольно преклонномъ возрастѣ, 76 лѣтъ, въ 6 часовъ утра 11 мая 1853 года, въ Александро-Невской Лаврѣ и тамъ же похороненъ на Старо-Лазаревскомъ кладбищѣ близъ алтаря церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости. Смерти предшествовала продолжительная, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, болѣзнь, а послѣдніе четыре мѣсяца жизни его постепенно разбивалъ параличъ. Предъ смертью онъ нѣсколько разъ исповѣдывался и пріобщался святыхъ Христовыхъ Таинъ и соборовался: Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія его совершилъ 14 мая Пекинскій архимандритъ Гурій.

Архимандритъ Петръ и десятая миссія.

Архимандритъ Петръ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Каменскій, былъ сынъ священника Нижегородской епархіи, родился въ 1765 г. По окончаніи курса въ Нижегородской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ слушалъ логику, математику, всеобщую исторію и право. Поступивъ затѣмъ на службу въ Петербургскій воспитательный домъ, онъ преподавалъ тамъ ариѳметику и правила гражданской жизни. Въ то время (1793 г.) формировалась восьмая миссія подъ начальствомъ архимандрита Софронія. Каменскій, желая принять участіе въ ней, поступилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ ученикомъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ и отправился съ миссіей въ Пекинъ, гдѣ и пробылъ до 1808 г.. Въ это время онъ изучалъ языкъ и нравы китайцевъ, служа нерѣдко переводчикомъ съ латинскаго языка, который онъ зналъ въ совершенствѣ, бумагъ, получаемыхъ въ китайскомъ трибуналѣ внѣшнихъ сношеній изъ Европы. Въ Пекинѣ въ 1795 г. имъ положено основаніе библіотеки при миссіи, которую онъ «лелѣялъ какъ нѣжное дитя». По возвращеніи въ Россію Каменскій опредѣленъ переводчикомъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ при второмъ департаментѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и служилъ около двѣнадцати лѣтъ, восходя по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Въ то же время, продолжая интересоваться науками, Каменскій состоялъ членомъ Петербургской академіи наукъ, членомъ корресподентомъ Парижскаго азіатскаго общества, Капенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ, Вольнаго общества любителей наукъ и художествъ, наконецъ былъ избранъ директоромъ россійскаго Библейскаго общества.

Когда русское правительство, недовольное поведеніемъ начальника и членовъ девятой миссіи, искало исхода для избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ будущемъ, Каменскому было поручено составить проэктъ предположеній и инструкцію для десятой миссіи. Будучи хорошо знакомъ со всѣми обстоятельствами службы нашихъ миссіонеровъ, Каменскій задался мыслію сколько возможно улучшить обстановку дѣятельности ихъ. По инструкціи, составленой имъ и удостоившейся Высочайшаго утвержденія 4 августа 1818 г., во-первыхъ жалованье и содер-

жаніе миссіи вмѣсто 6500 руб. увеличено до 16.250 р. (см. прил.), во-вторыхъ годовое жалованье членамъ миссіи, обладающимъ научнымъ цензомъ, по возвращеніи ихъ въ Россію, обращалось имъ въ пенсію. Начальнику миссіи по окончаніи срока и возвращеніи въ отечество обѣщанъ санъ епископа. Іеромонахи съ самаго поступленія въ миссію награждались золотыми наперсными крестами изъ Кабинета Его Величества, а по возвращеніи изъ Пекина, могли быть производимы въ архимандриты монастырей. Свѣтскіе же студенты, со времени поступленія своего въ миссію, должны быть награждаемы чинами, а по возвращеніи въ отечество, за труды и выполненіе своихъ обязанностей, дожны быть повышены въ чинахъ и награждены орденами, съ причисленіемъ на службу министерства Иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ переводчиковъ. Въ 3-хъ были точно опредѣлены предметы занятій для каждаго изъ членовъ миссіи, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, сообразно полученному въ Россіи образованію. Всѣмъ же вообще членамъ вмѣнено въ обязанность обучаться—духовнымъ китайскому языку, а студентамъ сверхъ того, маньчжурскому и монгольскому. Въ 4-хъ Совѣтъ, учрежденный при миссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника состоялъ изъ двухъ іеромонаховъ, лѣкаря, одного студента и секретаря изъ студентовъ. Совѣтъ заботился о внутреннемъ и внѣшнемъ благосостояніи миссіи: а, надзиралъ за поведеніемъ и занятіями членовъ миссіи, б, указывалъ мѣры къ поощренію и взысканію за проступки, в, внушалъ осторожно и благоразумно обращаться съ китайцами, г, надзиралъ за сохраненіемъ церковнаго имущества и казны, отпускаемой на содержаніе миссіи, наконецъ д, заботился о поддержаніи православной вѣры среди албазинцевъ и пріобрѣтеніи новыхъ чадъ церкви христовой изъ природныхъ китайцевъ.

Для выполненія всѣхъ этихъ предписаній инструкціи не находилось болѣе способнаго человѣка какъ самъ Каменскій. Ему предложено принять начальство надъ десятой миссіей и озаботиться пріисканіемъ способныхъ лицъ для пополненія ея состава. Принявъ предложеніе, коллежскій ассессоръ Павелъ Ивановичъ былъ постриженъ 6-го мая 1819 г. въ монашество съ именемъ Петра въ Александро-Невской лаврѣ отъ руки самого митрополита Петербургскаго Михаила. Чрезъ шесть

дней посвященъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ во іеромонаха, а 30 мая возведенъ уже въ санъ архимандрита, при чемъ ему, какъ начальнику миссіи, пожалована панагія первокласснаго монастыря и митра, шитая золотомъ по красному бархату, украшенная драгоцѣнными камнями. Въ день ангела, 29-го іюня, архимандритъ Петръ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени, пожалованъ бриллiантовымъ наперснымъ крестомъ и пожизненной пенсіей въ тысячу рублей въ добавокъ къ прежде получаемой въ 600 руб.

Выборъ всего состава миссіи оказался какъ нельзя быть болѣе удачнымъ. Помощникомъ начальника избранъ студентъ Петербургской духовной академіи въ санѣ іеромонаха Веніаминъ (Марочевичъ), казначеемъ миссіи—іеромонахъ Даніилъ (Сивилловъ) изъ философскаго класса Александро-Невской духовной семинаріи. Въ качествѣ іеродіакона взятъ былъ одинъ изъ послушниковъ Невской лавры Иванъ Веретенниковъ, въ монашествѣ названный Израилемъ. Другой послушникъ той же лавры Алексѣй Исааковичъ Сосницкій, поступилъ въ званіи причетника. Другой причетникъ Николай Ивановъ Вознесенскій былъ изъ учениковъ Петропавловскаго духовнаго училища. Онъ поступилъ въ миссію старшимъ причетникомъ на правахъ студента. Изъ медико-хирургической академіи, окончившій курсъ лѣкаремъ, въ чинѣ девятаго класса, Іосифъ Михайловичъ Войцеховскій, назначенъ былъ врачемъ миссіи. Изъ той же академіи, въ чинѣ двѣнадцатаго класса, поступилъ студентъ Василій Кирилловичъ Абрамовичъ. Изъ Петербургской же духовной академіи былъ утвержденъ въ званіи студента и въ чинѣ двѣнадцатаго класса Кодратъ Григорьевичъ Крымскій. Наконецъ изъ Петербургскаго педагогическаго института, въ чинѣ двѣнадцатаго класса, Захаръ Петровичъ Леонтьевскій занялъ четвертую вакансію студента миссіи. Только іеродіаконъ Израиль и студентъ Абрамовичъ не выжили всего десятилѣтняго «термина» пребыванія въ Пекинѣ.

Когда всѣ сборы были окончены, часть лицъ изъ состава миссіи выѣхала изъ Петербурга въ началѣ декабря, намѣреваясь свидѣться и проститься съ родными, а начальникъ съ остальными членами выѣхалъ 28-го декабря 1819 г. Предъ отъѣздомъ онъ удостоился Высочайшаго рескрипта и былъ

принятъ въ Высочайшей аудіэнціи. Въ Казани всѣ члены съѣхались вмѣстѣ и миссія уже въ полномъ составѣ продолжала путь до Иркутска, куда прибыла 20 февраля 1820 г. Въ Иркутскѣ сибирскій генералъ-губернаторъ М. М. Сперанскій принялъ миссію весьма радушно и въ знакъ особаго благоволенія къ ней подарилъ начальнику ея, архимандриту Петру, свой переводъ книги Ѳомы Кемпійскаго «Подражаніе Христу» съ латинскимъ подлинникомъ самого лучшаго изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручилъ архимандриту Петру подвести китайскій, маньчжурскій и русскій переводы къ лексикону Сань-хэ-бань-бань, составленному на монгольскомъ языкѣ переводчикомъ восьмой миссіи Василіемъ Новоселовымъ. Изъ Иркутска миссія направилась въ Кяхту и 1-го іюля увидѣла синѣющіе хребты монгольскихъ горъ. Въ Кяхтѣ она пробыла два мѣсяца въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему пути чрезъ Монголію. О предстоящемъ слѣдованіи миссіи сибирскій генералъ-губернаторъ еще въ маѣ мѣсяцѣ далъ знать китайскимъ правителямъ въ Ургѣ. Приставомъ миссіи былъ назначенъ одинъ изъ чиновниковъ министерства Иностранныхъ дѣлъ коллежскій ассессоръ Е. Ѳ. Тимковскій, въ должности обознаго Е. И. Разгильдѣевъ, переводчикомъ монгольскаго и маньчжурскаго языковъ А. П. Фроловъ, старшиною А. И. Разгильдѣевъ и при немъ команда въ 29 сибирскихъ казаковъ. На переѣздъ миссіи сдѣланы были въ Иркутскѣ десять крытыхъ повозокъ съ упряжью на три лошади въ каждую. Для доставленія тяжестей отъ Кяхты до Калгана и обратно было заготовлено 85 верблюдовъ. Часть ихъ была куплена, а прочіе пожертвованы бурятами. Подъ вьюками вышло 31 августа за границу 64 верблюда, остальные взяты были въ запасъ. Бурятами же добровольно, безъ всякой платы, было выставлено 150 лошадей и подарено 28 быковъ на пищу. Сверхъ того для перевозки ломкихъ вещей, принадлежащихъ членамъ миссіи, было отпущено шесть одноколокъ. По пути приставомъ миссіи роздано было немало подарковъ разнымъ китайскимъ и монгольскимъ вожатымъ—водки, сукна, табакерокъ, медальоновъ, подносовъ, ложекъ, ножницъ, ножей и вилокъ, расшитыхъ сапоговъ, помады, духовъ и т. п. Дорогой случился падежъ скота и въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ члены миссіи потерпѣли немало отъ сырости и холода, такъ что по прибытіи въ Калганъ имѣли нужду въ нѣкоторомъ отдыхѣ. Часть обоза

была оставлена у цахарскаго Байнъ-цагана до обратнаго пути. Перваго декабря въ пекинскомъ предмѣстьи миссію встрѣтили два студента прежней миссіи Сипаковъ и Зимайловъ. Они привезли съ собою четыре лучшихъ китайскихъ телѣги, на которыхъ новая миссія должна была въѣхать въ Пекинъ, а для пристава верховую лошадь. Поклонившись праху соотечественниковъ на русскомъ кладбищѣ близъ Аньдинмыньскихъ воротъ, новая миссія этими воротами вступила въ Пекинъ и въ церемоніальномъ порядкѣ проѣхала по главной Сыпайловой улицѣ. У воротъ Срѣтенскаго монастыря миссію встрѣтили іеромонахи Серафимъ и Аркадій съ псаломщикомъ Яфицкимъ, а въ настоятельскихъ покояхъ и самъ начальникъ старой миссіи архимандритъ Іакинѳъ. Путешественники размѣстились въ разныхъ китайскихъ одноэтажныхъ домикахъ русскаго подворья со слюдяными окнами, съ простой полуевропейской, полукитайской обстановкой, съ топкой извнѣ нагрѣвавшей снизу каменный полъ.

На второй день совершено благодарственное къ Богу моленіе въ Срѣтенскомъ храмѣ. Затѣмъ прибывшіе стали обмѣниваться своими мыслями съ старожилами, началось приготовленіе сложныхъ китайскихъ костюмовъ или обмѣнъ ихъ на европейское платье прибывшихъ. Начались церемоніальные пріемы китайскихъ чиновниковъ, обмѣнъ подарками съ ними, обмѣнъ офиціальными бумагами, торжественные выѣзды изъ посольскаго двора для осмотра города, визиты католическимъ миссіонерамъ и пріемъ ихъ. Пріемъ имущества, ризницы церковной, земель и домовъ, принадлежащихъ миссіи. Наконецъ члены старой миссіи передали въ библіотеку миссіи свои книги, которыя не нашли нужнымъ брать съ собою. Съ 10 мая 1821 г. члены старой миссіи стали укладываться въ дорогу, а 15-го мая послѣ божественной литургіи, совершенной соборнѣ архимандритомъ Петромъ, былъ напутственный молебенъ, а послѣ общаго стола, во второмъ часу дня, начали отправляться въ путь. Сперва выступилъ обозъ миссіи на 30 верблюдахъ и пяти телѣгахъ, въ сопровожденіи пяти казаковъ. Черезъ часъ отправилась и миссія въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ казачій старшина, за нимъ девять казаковъ по три въ рядъ; потомъ въ носилкахъ— начальникъ прежней миссіи архимандритъ Іакинѳъ, также іеромонахи Серафимъ и Аркадій. У каждыхъ носилокъ ѣхалъ вер-

ховой казакъ. За ними казачій сотникъ, потомъ приставъ миссіи съ обозомъ, переводчикомъ, студентами Сипаковымъ, Зимайловымъ и церковникомъ Яфицкимъ. Шествіе заключали два казачьихъ урядника. Исключая трехъ духовныхъ особъ, несомыхъ въ носилкахъ, всѣ прочіе ѣхали верхомъ, въ парадной одеждѣ. Сзади слѣдовали въ китайскихъ телѣгахъ архимандритъ Петръ и всѣ члены новой миссіи. Любопытные изъ китайцевъ и маньчжуръ въ большомъ числѣ собрались на русское подворье и провожали русскихъ до Ань-динъ-мынь-скихъ воротъ, а нѣкоторые даже до русскаго кладбища. День былъ знойный. Пекинская полиція, по приказанію начальства, поливала улицы водой и провожала ѣхавшихъ отъ квартала до квартала для удержанія черни въ порядкѣ. За городомъ у русскаго кладбища шествіе остановилось. Здѣсь, вблизи дорогихъ могилъ, отъѣзжающіе простились со всѣми членами миссіи, оставшейся въ Пекинѣ.

Отдавшись всецѣло благоустроенію миссіи, архимандритъ Петръ показалъ себя примѣрнымъ по жизни монахомъ, достойнымъ пастыремъ, искуснымъ политикомъ и ревностнымъ ученымъ. Постоянной его заботой было стремленіе поддерживать добрыя отношенія съ чиновниками, среди которыхъ онъ имѣлъ немало друзей. Буддійскій верховный жрецъ хутухта нерѣдко бывалъ у него, тому же примѣру слѣдовали и многочисленные даламы и хубилганы. Миссія могла похвалиться обширнымъ знакомствомъ вліятельныхъ лицъ въ государствѣ. Внутреннее благоустройство миссіи архимандритъ Петръ началъ съ малаго стада православныхъ албазинцевъ, сильно окитаевшихся и охладѣвшихъ къ православію. Своею проповѣдью въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ, архимандритъ Петръ убѣждалъ ихъ оставлять растлѣнные обычаи язычества и прилѣпляться всей душой къ родному православію, почитая иконы. Онъ постоянно поддерживалъ ихъ своимъ ласковымъ обращеніемъ, домашними совѣтами и особенно широкою благотворительностью. Его примѣру слѣдовалъ іеромонахъ Веніаминъ. Онъ поселился на сѣверномъ подворьѣ, въ Русской ротѣ, близъ Успенской церкви, которую албазинцы стали посѣщать, а онъ старался бесѣдовать съ ними и добился того, что проповѣдывалъ имъ слово Божіе на китайскомъ языкѣ. Попеченіемъ о. Петра въ Русской сотнѣ было открыто училище и при немъ пансіонъ

для десяти албазинскихъ дѣтей, готовившихся со временемъ стать проповѣдниками среди своихъ сородичей. Дѣти получали поощреніе деньгами по 3 р. въ мѣсяцъ на мальчика. Взрослые албазинцы, прежде отпавшіе, опять возвращались въ лоно Церкви и ихъ присоединено 53 человѣка. Изъ китайцевъ крещено было въ разное время 16 человѣкъ. Правительство на это смотрѣло благосклонно, хотя въ то же время римскіе проповѣдники были изгоняемы вонъ и было опасеніе за возможность общаго гоненія на христіанъ. Въ то время какъ великолѣпные храмы католиковъ были повсюду разрушаемы, архимандритъ Петръ старательно поддерживалъ существующія русскія церкви. Такъ Срѣтенская церковь была въ 1826 г. благолѣпно поновлена: въ ней установленъ новый иконостасъ академической работы, стоившій 6500 р., а на стѣнахъ повѣшены четыре историческія картины, работы профессора Петербургской академіи художествъ Андрея Иванова, стоившія 8000 р., которыя сохраняются тамъ и доселѣ. Кровля церкви вновь перекрыта черепицею, сдѣланъ мѣдный вызолоченный куполъ. Въ слѣдующемъ году заново перестроена и освящена Успенская церковь. Мѣсто вокругъ церкви увеличено и ограждено крѣпкой стѣною. Въ ожиданіи пріѣзда новой миссіи уже къ концу десятилѣтія дворъ при Срѣтенской церкви увеличенъ на сорокъ квадратныхъ саженей и перестроены фанцзы, а на ряду съ ними, дальше отъ церкви, построенъ новый домъ для помѣщенія пріѣзжающихъ членовъ миссіи.

Занимаясь своими обязанностями съ успѣхомъ, всѣ члены миссіи, начиная съ начальника и кончая причетникомъ, трудились на научномъ поприщѣ. Такъ архимандритъ Петръ подвелъ китайскій, маньчжурскій и русскій переводы къ лексикону Саньхэ-бань-бань, подобранному по монгольскому алфавиту; списалъ китайскій синонимическій лексиконъ латинскаго алфавита, перевелъ съ китайскаго на русскій языкъ книгу Ши-и, т. е. «Непреложная Истина»; составилъ два лексикона, одинъ по русскому алфавиту, а другой по монгольскому, а также и «Записку объ Албазинцахъ». Іеромонахъ Веніаминъ, кромѣ постоянныхъ занятій съ оглашаемыми, которыхъ крещено имъ всего около ста человѣкъ, занимался истолкованіемъ катихизиса и другихъ священныхъ книгъ и былъ избранъ преподавателемъ русскаго

языка въ маньчжурской школѣ, открытой при китайскомъ Трибуналѣ внѣшнихъ сношеній. Іеромонахъ Даніилъ перевелъ съ русскаго на китайскій языкъ: утреннія молитвы, зерцало исповѣданія вѣры Димитрія Ростовскаго, молитвы, читаемыя за литургіей, стоглавникъ св. Геннадія и приготовлялъ къ изданію китайскую христоматію, а также дѣлалъ наброски по описанію Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря. Студентъ Кодратъ Крымскій готовилъ къ печати «Обозрѣніе китайской философіи». Студентъ Леонтьевскій занимался переводомъ на китайскій языкъ «Исторіи государства Россійскаго»—Карамзина, а также переводомъ на русскій языкъ словаря Канъ-си, хотя не окончилъ. Причетникъ Н. И. Вознесенскій написалъ «Замѣчанія о Китаѣ» и составилъ китайско-маньчжурскій лексиконъ. Врачъ Войцеховскій имѣлъ большую практику, былъ извѣстенъ при Дворѣ, изучалъ китайскій языкъ, философію и медицину. Занимался ботаникой и естественной исторіей. Составлялъ словарь въ 12 томахъ.

По требованію Азіатскаго департамента миссія доставляла свѣдѣнія по сельскому хозяйству, о посѣвѣ хлѣбовъ и травъ, разведенію огородовъ, доставляла сѣмена лѣкарственныхъ растеній и цвѣтовъ, луковицы и описанія разведенія ихъ. Доставляла свѣдѣнія о кустарномъ и заводскомъ производствѣ, ткацкихъ станкахъ, обработкѣ шелка, окраскѣ тканей; доставляла географическія карты и планы, а также и донесенія о выдающихся событіяхъ въ странѣ, голодѣ, бунтахъ, повѣтріяхъ. Часто къ такимъ донесеніямъ присоединялся отзывъ о состояніи миссіи и работѣ ея членовъ, всегда похвальный и искренній, что нравилось въ Петербургѣ.

Во исполненіе Высочайше утвержденной инструкціи, архимандритъ Петръ долгомъ считалъ отыскивать и пріобрѣтать на казенный счетъ (ассигновано было въ годъ по 500 руб.) полезнѣйшія книги въ Китаѣ для библіотеки Азіатскаго департамента иностранныхъ дѣлъ, а предвидя скорое паденіе римскаго миссіонерства въ Китаѣ, послѣ чего ни одной книги получить было бы уже не откуда, онъ, не щадя средствъ, старался собрать, сколько было возможно, священныхъ христіанскихъ книгъ переведенныхъ съ европейскихъ на китайскій, маньчжурскій и монгольскій языки, а частью и на китайскомъ языкѣ сочиненныхъ христіанами, съ посвященіемъ большей половины ихъ въ Рос

сійскую Императорскую Пекинскую библіотеку. Такъ образовалась прекрасная и рѣдкая коллекція книгъ по Священному Писанію. Библіотека эта, постоянно пополняясь новыми трудами, просуществовала до 1900 г., когда была уничтожена огнемъ въ боксерское возстаніе.

По окончаніи десятилѣтняго срока пребыванія миссіи, архимандритъ Петръ указалъ на іеромонаха Веніамина, какъ на достойнаго преемника себѣ, который согласился остаться въ Пекинѣ начальникомъ одиннадцатой миссіи. Члены новой миссіи прибыли въ Пекинъ 18 ноября 1830 г., а 6 іюля 1831 г. архимандритъ Петръ выѣхалъ изъ Пекина, напутствуемый благопожеланіями своихъ чадъ и хорошихъ знакомыхъ, которые писали ему въ Россію, выражая надежду опять быть въ общеніи съ нимъ. Хутухта послалъ ему прощальное письмо, когда миссія была уже въ пути по Монголіи. Онъ просилъ купить ему въ Кяхтѣ русскій экипажъ и переслать въ Пекинъ черезъ Ургинскаго гэгена. О семимѣсячномъ пребываніи въ Пекинѣ обѣихъ миссій приставомъ, подполковникомъ генеральнаго штаба М. В. Ладыженскимъ составленъ подробный «Дневникъ, веденный съ декабря 1830 г». Въ выдержкахъ Дневникъ этотъ помѣщенъ впослѣдствіи въ органѣ миссіи «Китайскомъ Благовѣстникѣ».

По прибытіи въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1831 г., архимандритъ Петръ и его сотрудники, были снисканы вниманіемъ и признательностью правительства. Архимандритъ Петръ лично представлялся Государю, ему пожалована была доселѣ небывалая для архимандрита награда, орденъ св Анны 1-ой степени. Іеромонахъ Даніилъ возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Московскаго Златоустовскаго монастыря; съ 1837 г. онъ перешелъ въ Казанскій Предтеченскій монастырь и занялъ, съ званіемъ профессора, каѳедру китайскаго языка при Казанскомъ университетѣ и въ Первой гимназіи. По предмету своихъ чтеній о. Даніилъ издалъ китайскую христоматію и переводъ съ китайскаго на русскій языкъ философской классической книги Сы-шу т. е. драгоцѣнное зеркало для просвѣщенія ума, а также Исторію Китайской имперія въ 2 томахъ и описаніе Раифской пустыни. Въ 50 годахъ арх. Даніилъ служилъ въ Сибири настоятелемъ Троицкаго Селенгинскаго мона-

стыря, «Историческое описаніе» коего онъ составилъ, а въ 70 г. онъ былъ на покоѣ въ Ростовскомъ (Ярославской губ.) Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Приставъ Ладыженскій произведенъ въ полковники, а впослѣдствіи онъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ. Лѣкарь О. П. Войцеховскій сдѣланъ штабъ—лѣкаремъ, а послѣ былъ профессоромъ Казанскаго университета. К. Крымскій на пути въ Россію остался въ Кяхтѣ и по просьбѣ кяхтинскаго купечества занялъ должность преподавателя китайскаго языка во вновь открытомъ (въ 1831 г.) училищѣ, каковую должность и занималъ свыше тридцати лѣтъ, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1863 г. Леонтьевскій остался при Министерствѣ. Сосновскій впослѣдствіи былъ лекторомъ китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ. Н. И. Вознесенскій былъ переводчикомъ при таможнѣ въ Кяхтѣ, гдѣ и умеръ.

Отказавшись отъ чести быть епископомъ въ Астрахани, архимандритъ Петръ пожелалъ удалиться на покой въ Городецкую Ѳеодоровскую обитель Нижегородской епархіи. При выѣздѣ изъ Петербурга ему пришлось испытать небольшое огорченіе отъ клеветы въ департаментѣ на слабое будто-бы знаніе китайскаго языка его свѣтскими сотрудниками и какую-то заминку въ счетахъ. Все-же, прощаніе его съ Петербургомъ было сердечное. Черезъ годъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ ему бриллiантовый перстень въ 3000 руб., которые онъ употребилъ на украшеніе обители. Двѣ свои пенсіи онъ завѣщалъ въ помощь роднымъ сестрамъ и сиротамъ на воспитаніе, а третью въ 2000 руб., самъ старался раздавать бѣднымъ. По прибытіи въ Ѳеодоровскую обитель въ 1833 г., онъ пожертвовалъ 5000 руб. на ея благоустройство и многое сдѣлалъ для ея украшенія. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, проведенныхъ въ обители, архимандритъ Петръ въ тиши уединенія, предавался чтенію книгъ и размышленію. Имъ оставлены дневныя записки, которыя послужили матеріаломъ при составленіи его біографіи. (См. Ап. Можаровскій. «Русская Старина» 1896 г. № 2-4.)

Архимандритъ Петръ скончался 17 мая 1845 г. и могилаего находится за алтаремъ соборной монастырской церкви.

Одиннадцатая миссія.

Еще въ 1824 г. одинъ изъ членовъ десятой миссіи, іеромонахъ Веніаминъ, далъ согласіе остаться въ Пекинѣ на второе десятилѣтіе, и тогда же русское правительство было озабочено выборомъ и подготовкою членовъ для новой миссіи. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Несельроде въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, князю Голицыну, подавалъ мысль о необходимости избирать въ число членовъ не менѣе десяти человѣкъ (пять духовныхъ и пять свѣтскихъ), и постепенно подготовлять ихъ къ предстоящей поѣздкѣ въ Китай, для чего признано было достаточнымъ, чтобы намѣченныя лица собирались два раза въ недѣлю въ одно помѣщеніе, гдѣ бы знакомились между собою и слушали уроки китайскаго языка у, бывшихъ въ Китаѣ, чиновниковъ Азіатскаго департамента Сипакова, Липовцева и монаха Іакинѳа. Неизвѣстно была ли приведена въ исполненіе эта мѣра, но нѣкоторые изъ членовъ миссіи поступали въ составъ ея за годъ до отправленія и были приписываемы къ министерству Иностранныхъ Дѣлъ. За годъ также были изготовлены требуемыя въ Китай богослужебныя книги въ количествѣ 34 и иконы писанныя на жести,—двунадесятые праздники и проч., всего 25 иконъ. По полученіи согласія китайскаго Трибунала, іеромонаху Веніамину 19 декабря 1829 г. преподано благословеніе отъ Святѣйшаго Синода исправлять должность начальника съ наименованіемъ «старшаго священника», съ правомъ при богослуженіи носить митру, наперсный архимандричій крестъ и палицу.

Іеромонахъ Веніаминъ (Морачевичъ)—сынъ священника Волынской епархіи; по окончаніи курса въ Волынской духовной семинаріи въ 1817 г., переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ, не окончивъ курса, поступилъ въ 1819 г. въ число членовъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Духовной Миссіи. 14 сентября того же года постриженъ въ монашество, въ Александро-Невской лаврѣ, 26-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, 28-го—въ санъ іеромонаха Митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1820 г. на пути въ Китай въ Иркутскѣ награжденъ набедренникомъ, а по пріѣздѣ въ Пекинъ назначенъ помощникомъ начальника миссіи; съ 1822 по 1831 г. управлялъ училищемъ алба-

зинскихъ дѣтей, а въ 1832 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Съ осени 1825 г. состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Пекинскомъ Маньчжурскомъ училищѣ. Въ 1829 г. Высочайше утвержденъ въ должности начальника одиннадцатой миссіи, а въ 1830 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени. Въ 1831 г. по ходатайству китайскаго Трибунала награжденъ (Высочайшее утверженіе 20 декабря 1830 г.) наперснымъ архимандричьимъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и архимандричьею мантіею, стоившею 600 руб.,—украшенною вышитыми на скрижаляхъ ея изображеніями праздниковъ Срѣтенія Господня и Успенія Богоматери. Въ 1833 г. данъ ему орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною.

Къ началу 1830 г. весь составъ новой миссіи былъ уже на лицо: два іеромонаха—Аввакумъ и Ѳеофилактъ, одинъ іеродіаконъ Поликарпъ, причетникъ Розовъ, лекарь Порфирій Евдокимовичъ Кирилловъ, три студента—Курляндцевъ, Сычевскій и Кованько, и живописецъ Легашевъ.

Іеромонахъ Аввакумъ (Честной)—сынъ священника Тверской епархіи; по окончаніи въ 1825 г. курса въ духовной семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1829 г. съ званіемъ старшаго кандидата и въ томъ же году поступилъ въ число членовъ миссіи. Ноября 9-го въ академической церкви постриженъ въ монашество, а 20 ноября митрополитомъ Филаретомъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 21-го въ санъ іеромонаха. Въ 1830 г. возведенъ на степень магистра, получилъ дипломъ и магистерскій крестъ. По прибытіи въ Пекинъ занялъ должность помощника начальника миссіи. Съ 1831 г. служилъ въ Успенской церкви и управлялъ Албазинскимъ училищемъ, въ то же время изучалъ языки: китайскій, маньчжурскій, и отчасти тибетскій. Въ 1833 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-ой степени, а въ 1837 г. къ св. Анны 2-ой степени.

Іеромонахъ Ѳеофилактъ (Киселевскій)—сынъ священника Полтавской епархіи; по окончаніи курса въ 1827 г. въ Воронежской семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію и, не окончивъ курса, въ 1829 г. поступилъ въ число членовъ Пекинской миссіи. Ноября 9-го постриженъ въ монашество, 21-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 22-го во

іеромонаха. По прибытіи въ Пекинъ, занялъ должность казначея миссіи и по ноябрь 1835 г. служилъ въ Срѣтенской церкви, а затѣмъ въ Успенской. Изучалъ языки: китайскій и монгольскій, а также религію даосцевъ и буддизмъ. Въ 1833 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени, а въ 1837 г. орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Іеродіаконъ Поликарпъ (Тугариновъ) изъ неокончившихъ курса Петербургской духовной академіи (См. о немъ въ Двѣнадцатой миссіи).

Псаломщикъ Григорій Михайловичъ Розовъ—сынъ причетника Новгородской епархіи, по окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи въ 1829 г., вступилъ на вакансію псаломщика при Пекинской миссіи. По прибытіи въ Пекинъ былъ помощникомъ ризничаго и экономомъ Албазинской школы. Въ 1833 г. утвержденъ въ званіи студента миссіи въ чинѣ 12-го класса, а въ 1836 г. произведенъ въ чинъ 10-го класса.

Лекарь Порфирій Евдокимовичъ Кирилловъ изъ окончившихъ курсъ медико-хирургической академіи, вступилъ въ число членовъ миссіи въ чинѣ 10 класса.

Алексѣй Ивановичъ Кованько—маркшейдеръ т. е. горный чиновникъ, поступилъ въ миссію изъ Уральскаго Гороблагодатскаго завода.

Студентъ Епифанъ Ивановичъ Сычевскій, родомъ изъ бурятъ, учился въ Иркутской гимназіи.

Живописецъ Антонъ Михаиловичъ Легашевъ изъ Петербургской академіи художествъ, состоялъ въ чинѣ 12-го класса.

Миссію сопровождалъ въ качествѣ пристава подполковникъ генеральнаго штаба Михаилъ Васильевичъ Ладыженскій, а при немъ находились, посланные отъ академіи наукъ: ботаникъ Бунге, впослѣдствіи извѣстный профессоръ Дерптскаго университета, математикъ Фуксъ, бывшій послѣ астрономомъ на Пулковской обсерваторіи и магистръ Казанскаго университета Ковалевскій. Кромѣ того за границу до г. Урги съ миссіей путешествовалъ профессоръ Казанскаго университета по каѳедрѣ монгольскаго языка А. В. Поповъ.

20-го января 1830 г. члены миссіи выѣхали изъ Петербурга. Въ Иркутскѣ какъ и по дорогѣ до Кяхты они занимались монгольскимъ языкомъ подъ руководствомъ Попова, Ковалев-

скаго и монаха Іакинѳа, прибывшаго одновременно съ миссіею въ Иркутскъ. Изъ Иркутска выѣзжали двумя партіями: одна черезъ озеро Байкалъ, другая, въ составѣ Кириллова, Кованько, Курляндцева и Легашова, объѣхала по берегу Байкала. 30-го августа всѣ выѣхали изъ Кяхты, 20-го сентября изъ Урги, а въ Пекинъ прибыли 18-го ноября 1830 г.

Управленіе о. Веніамина не отличалось спокойствіемъ. Разладъ обнаружился вскорѣ по выѣздѣ изъ Пекина членовъ десятой миссіи. Началось дѣло впрочемъ раньше: студенты прежней миссіи Леонтьевскій и Крымскій посѣяли предубѣжденіе противъ о. Веніамина среди членовъ новой миссіи, входившихъ въ составъ Совѣта миссіи. Совѣтъ, призванный помогать начальнику, сразу же сталъ на ложную дорогу наблюденія и критики. О. Веніаминъ не съумѣлъ разсѣять невыгодное мнѣніе о себѣ. Ему всюду видѣлись капризы и непослушаніе, и въ то время, какъ онъ ревниво оберегалъ свою власть, члены Совѣта возмущались каждымъ его дѣйствіемъ, видя въ немъ упорство и попраніе правъ Совѣта. Самые пустячные поводы вели къ крупнымъ столкновеніямъ. Такъ жалоба членовъ Совѣта къ Иркутскому Губернатору на то, что Совѣтъ отстраняется начальникомъ отъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ возникла по поводу пріисканія китайца учителя для лекаря Кириллова. Казенной ассигновки на учителей не хватало, прибавить начальникъ не хотѣлъ, а лекарь гордился, не желалъ поступиться своимъ жалованіемъ. Другой вопросъ о поощреніи албазинскихъ мальчиковъ для привлеченія ихъ къ службѣ въ церкви тоже породилъ массу толковъ, бурныхъ засѣданій Совѣта и доведенъ до свѣдѣнія Департамента. Вслѣдствіе такихъ несогласій дѣла приходили въ разстройство, жить становилось тяжело. Въ 1832 г. уѣхалъ «по болѣзни» студентъ Курляндцевъ. Кованько послѣдовалъ за нимъ, но сдѣлано было такъ, что Департаментъ «вызвалъ» его въ 1836 г. Въ 1831 г. откомандированы были на сѣверное подворье члены миссіи: іеромонахъ Аввакумъ, іеродіаконъ Поликарпъ и псаломщикъ Розовъ. Смутное время продолжалось пять лѣтъ. Въ частныхъ письмахъ этого времени члены миссіи очень неуважительно отзывались о начальникѣ, а оо. Ѳеофилактъ и Поликарпъ горько жаловались на то, что о. Веніаминъ чуть ни съ самаго ихъ пріѣзда въ Пекинъ предназначилъ ихъ для отправки

до срока въ Россію. Больного Ѳеофилакта мысль о высылкѣ изнуряла, о. Поликарпъ боялся за свою судьбу, какъ неокончившій курса въ академіи и считалъ свою жизнь искалѣченной. Наконецъ, при поддержкѣ своихъ департаментскихъ друзей, члены миссіи одержали верхъ: департаментъ сталъ преподать о. Веніамину наставленія какъ себя вести, а о. Веніаминъ на это отвѣчалъ просьбою освободить его отъ должности начальника, тѣмъ болѣе, что видѣлъ полный упадокъ своего авторитета среди подчиненныхъ. Въ результатѣ получилось предписаніе департамента отъ 3-го іюня 1835 г.—сдать управленіе миссіею іеромонаху Аввакуму, но тщательно скрывать это отъ публики. Всѣ представленія въ Китайскій Трибуналъ внѣшнихъ сношеній должны были вестись отъ лица о. Веніамина, который имѣлъ обширное знакомство и вліяніе въ Трибуналѣ. Что касается отношеній къ китайцамъ, то ни одна миссія ни прежде ни послѣ не поставила себя на такую высокую степень. Самые первые князья и министры посѣщали русское подворье. Этому способствовали: умѣнье о. Веніамина обращаться съ китайцами,—за пятилѣтіе своего управленія имъ было роздано китайцамъ казенныхъ подарковъ болѣе чѣмъ на 6000 рубл., затѣмъ—представительный и искустный лекарь, пользовавшій многихъ знатныхъ паціэнтовъ; а также и художникъ Легашевъ, къ которому вся пекинская знать ѣхала снимать свои портреты. О. Аввакумъ, стоявшій во главѣ оппозиціи, умиротворилъ жизнь миссіонеровъ; онъ руководилъ ихъ научными занятіями, но не оставлялъ слѣдить за дѣйствіями о. Веніамина. Это особенно обнаружилось по дѣлу съ Португальскими миссіонерами. Католическія миссіи, въ томъ числѣ и Португальская, подверглись гоненію еще съ 1826 г. Миссіонеры европейцы указомъ Императора были выселены изъ Китая за вмѣшательство въ его политику. Въ Пекинѣ оставленъ былъ, съ разрѣшенія правительства, только одинъ престарѣлый епископъ Пиресъ Перейра, не могшій по болѣзни выѣхать. Имущество католическихъ миссій должно было быть продано. Кое-что изъ имущества было куплено и русской духовной миссіей еще при архимандритѣ Петрѣ; богатое собраніе книгъ на китайскомъ и европейскихъ языкахъ поступило въ даръ нашей библіотекѣ. Въ распоряженіи больного епископа оставались еще —одинъ храмъ, два кладбища и кое-какіе долги, которые

умирающій и желалъ поручить своему старому другу о. Веніамину, и дѣйствительно оставилъ его (вѣрнѣе русскую миссію) своимъ душеприкащикомъ. О. Веніаминъ изрѣдка посѣщалъ больного епископа, считая своею обязанностью похоронить его какъ должно, отецъ же Аввакумъ боялся навлечь этимъ много бѣдъ миссіи, а можетъ быть тутъ была злодѣйка зависть; только департаментъ былъ недоволенъ о. Веніаминомъ особенно за то, что онъ не постѣснялся дать своего слугу китайца-просфорника въ проводники тайно скрывавшемуся у епископа французскому миссіонеру. Ликвидація имущества португальскаго епископа уже по смерти его была произведена совѣтомъ миссіи подъ предсѣдательствомъ самого о. Аввакума, когда прибыла въ Пекинъ новая миссія. Журналъ Совѣта отъ 15-го апрѣля 1841 г. подробно излагаетъ всѣ распоряженія ликвидируемымъ имуществомъ.

Занятія членовъ миссіи духовныхъ и свѣтскихъ въ теченіе десяти лѣтъ, какъ они рисуются по отчетамъ въ Департаментъ, состояли въ слѣдующемъ.

О трудахъ архимандрита Веніамина не любили распространяться ни начальникъ десятой миссіи, ни сослуживцы его въ одиннадцатой. Мы знаемъ о нихъ изъ отчета самого о. Веніамина, который въ 1842 г. рапортовалъ департаменту о своей дѣятельности за двадцать лѣтъ пребыванія въ Китаѣ. Дѣятельность эта не отличалась внѣшнимъ блескомъ въ ученомъ мірѣ, и не представлено имъ какихъ-либо ученыхъ трудовъ, но вся созидательная работа по миссіи, вся, такъ сказать, черная работа лежала на немъ; такъ что и своими успѣхами члены миссіи обязаны (косвенно) ему. Приходишь въ содроганіе отъ описанія той обстановки жизни миссіонеровъ, которая окружала ихъ до времени десятой миссіи и что терпѣли они отъ лѣтнихъ жаровъ и зимняго холода. И вотъ на долю о. Веніамина выпало переустройство обѣихъ подворій, сѣвернаго и южнаго. Ему пришлось прикупать землю, знакомиться съ основами китайской архитектуры, закупать матеріалы, имѣть дѣло съ подрядчиками. Это вынужденное необходимостью строительство продолжалось все первое десятилѣтіе съ перерывомъ лишь на два года,—1828 и слѣдующій. Оба храма Срѣтенскій и Успенскій были капитально ремонтированы; выстроены были новые дома для пріѣзда членовъ

одиннадцатой миссіи. Одичавшіе и отпавшіе отъ вѣры албазинцы составляли предметъ постоянныхъ заботъ жившаго среди нихъ о. Веніамина. Въ школѣ албазинскихъ дѣтей онъ занимался самъ въ теченіе восьми лѣтъ. Имъ же возстановлено богослуженіе при Успенской церкви, гдѣ ученики принимали уже участіе, гдѣ собирались христіане для бесѣдъ и слушанія проповѣдей, что повело къ обращенію немалаго числа и язычниковъ. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ о. Веніамину пришлось ѣздить на другой конецъ города для занятій въ Маньчжурско-русскомъ училищѣ и знакомиться для сей цѣли съ маньчжурскимъ языкомъ. Хотя для занятій книжнымъ китайскимъ языкомъ не оставалось другого времени, какъ только ночного, за то разговорный китайскій языкъ, быстро усвоенный о. Веніаминомъ на практикѣ, далъ ему возможность сблизиться съ китайцами и завести обширныя знакомства. Правда это причиняло много хлопотъ и отнимало много времени: въ ожиданіи визитеровъ надо было всегда быть «какъ на караулѣ», за то близкія отношенія съ Трибуналомъ и вліятельными людьми упрочняли вліяніе нашей миссіи на ходъ и «тонъ» переговоровъ, обогащали русскихъ свѣдѣніями объ образѣ правленія, статистикѣ отдаленныхъ провинцій, о жизни высшаго общества, куда проникать было особенно трудно. Вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ можно было передавать китайцамъ правильныя понятія о Россіи и другихъ государствахъ, а чрезъ то разсѣевать главные предразсудки китайской политики и религіозной жизни. Все свободное отъ этихъ занятій и безпокойствъ время о. Веніаминъ тратилъ на переводы и письменное изложеніе газетныхъ статей о ходѣ государственныхъ дѣлъ въ Китаѣ для представленія русскому правительству. При этихъ занятіяхъ переводами накоплялся матеріалъ по статистикѣ, географіи, законодательству, правамъ и образу жизни китайцевъ. Земледѣліе китайцевъ въ его прошломъ и настоящемъ также привлекало вниманіе о. Веніамина, который вывезъ въ Россію до ста сортовъ сѣмянъ хлѣбныхъ и огородныхъ растеній и двѣнадцать моделей земледѣльческихъ орудій, намѣреваясь посвятить земледѣлію особое сочиненіе. Имъ же начаты переводы «Исторіи царства Маньчжурскаго до завоеванія онаго Китаемъ» и «Исторіи Китая въ его удѣльный періодъ». Одинъ изъ лучшихъ китайскихъ лексиконовъ, со-

ставленный французскими миссіонерами въ Пекинѣ, подписанъ собственною рукою о. Веніамина (русскимъ переводомъ) и оставленъ въ пекинской библіотекѣ нашей миссіи. Добросовѣстное распоряженіе о. Веніамина оставленнымъ португальскими миссіонерами имуществомъ доставило честь и уваженіе русскому имени отъ китайцевъ и европейцевъ. При всемъ томъ, хозяйственная часть и распоряженіе мелкими дѣлами по монастырю, что другіе члены миссіи считали не своимъ дѣломъ, лежали вполнѣ на одномъ о. Веніаминѣ. Заключая свой отчетъ онъ говоритъ, что воспоминанія о годахъ, проведенныхъ въ Пекинѣ, всегда будутъ для него пріятны по чувству удовлетворенія въ сознаніи исполненнаго долга.

Іеромонахъ Аввакумъ первое пятилѣтіе жилъ на Сѣверномъ подворьи, служа въ Успенской церкви и исполняя всѣ приходскія требы для албазинцевъ и христіанъ китайцевъ, а во второе пятилѣтіе онъ управлялъ миссіей. Въ первый періодъ онъ занимался болѣе китайскимъ языкомъ, начавъ занятіе имъ съ Саньцзыцзина по переводу о. Іакинѳа, затѣмъ прочиталъ Сышу, У-цзинъ и часть Ши-цзина. Спеціальнымъ занятіемъ его въ это время было изученіе шаманскихъ обрядовъ, исполняемыхъ китайцами при бракахъ, жертвоприношеніяхъ и похоронахъ. Затѣмъ онъ перевелъ исторію первыхъ четырехъ государей маньчжурскаго дома, царствовавшихъ въ Маньчжуріи, біографіи монгольскихъ полководцевъ, гдѣ подъ 1223 г. упоминается о нашествіи монголъ на Россію и взятіи городовъ Рязани и Тулы (въ біографіи полководца Субута). По маньчжурскому языку имъ сдѣланы переводы: сочиненія Канси «Описаніе Жохэра» и сочиненія Цянь-Луня «Описаніе Мукдена». По тибетскому языку: разборъ письменъ, переводъ двухъ рукописныхъ повѣстей и грамматики тибетскаго языка.

Іеромонахъ Ѳеофилактъ занимался первые годы исключительно китайскимъ языкомъ, будучи постоянно отрываемъ отъ занятій исполненіемъ казначейскихъ обязанностей. Съ 1835 г. онъ переведенъ былъ на служеніе къ Успенской церкви и замѣнилъ собою о. Аввакума. Для своей христіанской паствы о. Ѳеофилактъ перевелъ на китайскій языкъ: краткій катихизисъ Филарета, двѣ проповѣди, два руководства Кочетова-«О законѣ Божіемъ» и «Объ обязанностяхъ христіанина». Съ 1836 г. онъ

сталъ заниматься монгольскимъ языкомъ и буддизмомъ. Перевелъ нѣкоторыя статьи изъ жизнеописанія Будды, двѣ книги Ганьчжура и дѣлалъ выписки изъ книгъ какъ матеріалъ для исторіи и этнографіи восточныхъ народовъ. Но воспользоваться этими работами не могъ, такъ какъ не суждено было ему возвратиться въ отечество: онъ умеръ въ Пекинѣ 1-го іюня 1840 г. Его переводъ—«Докладъ комитета объ ассигнаціяхъ» напечатанъ въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. Миссіи (ст. 255-262.)

Іеродіаконъ Поликарпъ исполнялъ обязанности ризничаго, живя при Успенской церкви. Усердно занимался всѣми тремя языками. Ему удалось достать китайскій текстъ Ганьчжура, который онъ оставилъ о. Ѳеофилакту уѣзжая, въ ноябрѣ, 1835 г. въ Россію. Имъ начаты записки по георафіи восточнаго Туркестана. Въ Россіи ему, какъ больному, для поправленія здоровья дано было право проживать гдѣ пожелаетъ, въ Ярославлѣ или въ Москвѣ.

Лекарь Кирилловъ, усвоивъ порядочно китайскій разговорный языкъ, и правила обращенія, на столько расширилъ свою лечебную практику, что кажется пользовался извѣстностью даже при дворѣ богдыхана. Одна изъ его паціэнтокъ, княгиня, подарила ему рѣдкій экземпляръ женьшеня съ листьями и плодами. Кирилловъ при помощи учителя китайца прочиталъ немало книгъ по анатоміи и медицинѣ, занимался выработкою медицинскихъ терминовъ и составилъ сочиненіе: «Анатомико-физіологическія основанія китайской врачебной науки». Кромѣ того Кирилловъ велъ метеорологическія наблюденія, составлялъ ботаническіе гербаріи и обучалъ албазинскаго ученика занятіямъ въ аптекѣ.

Художникъ Легашевъ, кромѣ живописи внутри храмовъ и иконостасныхъ образовъ Успенской церкви, еще нарисовалъ 34 портрета и 16 рисунковъ для подарковъ именитымъ китайцамъ. Изготовилъ множество рисунковъ по костюмамъ, земледѣльческимъ и музыкальнымъ инструментамъ, а также и видовъ Пекина акварелью и масляными красками. Имъ же изслѣдовано производство китайской туши, киновари и другихъ красокъ.

Студентъ Сычевскій съ маньчжурскаго языка перевелъ уложенія: «Палаты внѣшнихъ сношеній,» Восточнаго Туркестана, Тибета, приказа маньчжурскихъ князей и приказа чиновъ. Тѣ же

уложенія онъ провѣрилъ по китайскимъ текстамъ. По монгольски прочиталъ «Исторію Монгольскаго народа» соч. Шмидта и составлялъ статистическія свѣдѣнія по государственнымъ уложеніямъ.

Студентъ Розовъ, кромѣ занятій чтеніемъ и пѣніемъ съ албазинскими учениками по должности псаломщика, съ китайскаго языка занимался выборками матеріаловъ историческихъ и топографическихъ, перевелъ съ маньчжурскаго и провѣрилъ по китайскому тексту «Исторію династіи Цзинь», перевелъ часть маньчжурскаго словаря и маньчжурской грамматики.

Студентъ Кованько въ первое время обратилъ вниманіе на разговорный китайскій языкъ и преуспѣвши въ немъ, читалъ Сы-шу, составлялъ краткій лексиконъ техническихъ терминовъ, ознакомился по книгамъ съ производствомъ соли, китайской туши, перевелъ книгу «Шоу-«ши»-тунъ-као» о земледѣліи и садоводствѣ, пріобрѣлъ секретъ окраски шелка, ознакомился съ офиціальнымъ языкомъ китайцевъ и перевелъ изъ русско-китайскаго словаря на три буквы. Кромѣ того онъ производилъ магнитныя наблюденія, составилъ геогностическія коллекціи и считалъ свою задачу въ Китаѣ оконченной, потому и былъ вызванъ въ 1836 г. въ Россію.

Кромѣ этихъ пекинскихъ занятій члены миссіи по возвращеніи въ Россію доканчивали тамъ нѣкоторыя работы, а также и дорогой по Монголіи занимались тѣмъ же.

По окончаніи срока члены одиннадцатой миссіи съ приставомъ Любимовымъ выѣхали изъ Пекина 9-го іюня 1841 г., въ Ургу прибыли 29 іюля, въ Кяхту 9-го августа.

По прибытіи въ Петербургъ, всѣ члены миссіи получили обѣщанныя пенсіи. Оо. Веніаминъ и Аввакумъ посвящены въ санъ архимандрита и имъ дарованы лично права настоятелей второклассныхъ монастырей. Первый былъ архимандритомъ въ одномъ монастырѣ Курской епархіи, а потомъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры; второй оставленъ при Департаментѣ для совѣтовъ, получилъ орденъ св: Владиміра 3-ей степени, и впослѣдствіи много путешествовалъ съ графомъ Путятинымъ и графомъ Амурскимъ на водахъ океана. Лекарь Кирилловъ служилъ при Сенявинѣ въ Иркутскомъ краѣ. Розовъ остался переводчикомъ при министерствѣ. Брату умершаго о. Ѳеофилакта выдано единовременное пособіе въ пятьсотъ рублей.

Двѣнадцатая Миссія.

Опытъ Одиннадцатой миссіи, не отличавшейся спокойствіемъ жизни подъ управленіемъ о. Веніамина, побуждалъ департаментъ изыскивать способы къ устраненію ошибокъ въ будущемъ. Была даже мысль о подчиненіи миссіи свѣтскому лицу и въ средѣ чиновниковъ департамента, вѣроятно, находился и желающій принять начальство, такъ какъ въ 1835 году управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ обратился за совѣтомъ по этому дѣлу въ Кяхту къ проживавшему въ то время тамъ монаху Іакинѳу. Тотъ отвѣтилъ, что, такъ какъ по трактатамъ съ китайцами миссія должна состоять изъ духовныхъ лицъ, называемыхъ «ламами», то свѣтское лицо могло бы принять начальство лишь при условіи принятія рясофора, для чего необходимо было бы ему пожить въ Сергіевой пустыни подъ руководствомъ опытнаго настоятеля (кажется подразумѣваетъ Игнатія Брянчанинова) и затѣмъ въ Пекинѣ носить наперсный крестъ. Но мысль эта не была осуществлена, такъ какъ нашелся достойный кандидатъ на должность начальника миссіи, іеродіаконъ Поликарпъ, которому въ такомъ намѣреніи и было въ 1836 г. Высочайше пожаловано пособіе 1500 руб. на излеченіе. Существуетъ мнѣніе, что Сперанскій изъ Иркутска хлопоталъ за о. Поликарпа. Съ 1838 г. Министерство начало дѣятельно приготовлять все нужное къ отправкѣ Двѣнадцатой миссіи. Вновь пересмотрѣны штаты миссіи, сдѣланы значительныя прибавки въ содержаніи: на лекарства для китайскихъ паціентовъ, на учителей тибетскаго языка, на покупку книгъ, на выѣзды медика за городъ для собиранія лекарственныхъ растеній, на хорошую ризницу, на подарочныя вещи, въ числѣ которыхъ были телескопы, электрическія машины, воздушные насосы (для корейскихъ министровъ), экипажъ, заказанный пекинскимъ хутуктою, но по случаю смерти его впослѣдствіи подаренный ургинскому Вану. Подарочныхъ вещей всего на сумму семь тысячъ руб., а на годовое содержаніе миссіи 17750 руб. Кромѣ того въ 1842 г. ассигновано на постройку библіотеки въ Пекинѣ 13500 р. Между тѣмъ о. Поликарпъ вторично поступилъ (въ январѣ 1838 г.) въ Духовную Академію, гдѣ и нашелъ своихъ сотрудниковъ—іеромонаховъ Иннокентія

Немирова, Гурія Карпова, іеродіакона Палладія, студента Іосифа Гошкевича. Владиміра Горскаго и Ивана Захарова. Гошкевичъ рекомендовалъ своего пріятеля художника Корсалина, который, впрочемъ, и рисовалъ хорошо. Сверхъ этихъ членовъ были приглашены двое постороннихъ: лекарь Александръ Алексѣевичъ Татариновъ и прикомандированный къ миссіи магистръ Казанскаго университета Василій Павловичъ Васильевъ. Всѣ они должны были заняться языкими (китайскимъ и маньчжурскимъ), въ которыхъ должны были держать экаменъ въ департаментѣ. Одинъ изъ студентовъ командированъ въ Пулковскую обсерваторію для практическихъ занятій по астрономіи, двое другихъ для занятій въ академическомъ музеѣ. Правильныя занятія въ департаментѣ начались съ августа 1839 г., а съ сентября всѣмъ членамъ миссіи положено жалованье. Свѣтскіе переименованы въ соотвѣтствующіе чины коллежскаго секретаря, а Корсалинъ выключенъ изъ податного сословія и ему данъ чинъ коллежскаго регистратора. Іеромонахи получили золотые кресты, изъ кабинета Его Величества выдаваемые. Къ началу 1840 года все было готово и около 20 января всѣ члены миссіи съѣхались въ Казани, чтобы вмѣстѣ продолжать путь. Багажа оказалось 445 пудовъ, укупоренныхъ въ 125 ящикахъ. Одного серебра было везено 125 пудовъ. Въ Пекинъ миссія прибыла благополучно, и не безъ комфорта, 4-го октября, въ числѣ десяти членовъ, сопровождаемая приставомъ Николаемъ Ивановичемъ Любимовымъ, начальникомъ отдѣленія въ Азіатскомъ департаментѣ (послѣ бывшимъ директоромъ его, а затѣмъ сенаторомъ). Въ инструкціи, данной ему, говорилось объ имѣніяхъ миссіи, о португальской суммѣ, планѣ занятій языками, поведеніи членовъ миссіи; о политическихъ вопросахъ,—значеніи для миссіи Албазинскаго училища, о плаваніи по Амуру, сокращеніи срока пребыванія миссіи въ Пекинѣ,—что можно предложить въ замѣнъ какихъ-либо уступокъ отъ китайцевъ, о разрывѣ съ англичанами и о возможности командированія на границу Китая русскаго посла, о торговлѣ и товарахъ, статистическія свѣдѣнія о Китаѣ, покупка рѣдкостей и разрѣшеніе возвратиться новымъ путемъ черезъ Нурухту. Во время пребыванія пристава въ Пекинѣ англичане объявили Китаю угрозу блокадой за конфискацію опіума. Въ то же время, при

сдачѣ имущества и дѣлъ вновь прибывшей миссіи рѣшено выдавать по четыре фунта серебра каждому члену миссіи (а начальнику вдвое) на выѣзды за городъ въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дѣятельности миссіи необходимо привести біографическія свѣдѣнія о ея членахъ.

Архимандритъ Поликарпъ (Тугариновъ) тридцати девяти лѣтъ, сынъ священника, Ярославской епархіи, по окончаніи курса Ярославской духовной семинаріи, въ 1820 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію и въ томъ же году принятъ былъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи и, пробывъ въ Пекинѣ пять лѣтъ, возвращенъ въ отечество. Въ 1838 г. вторично поступилъ въ академію и въ августѣ посвященъ въ санъ іеромонаха, въ 1839 г, окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и назначенъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи; 16 августа возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ правъ настоятеля третьекласснаго монастыря, а 8-го февраля 1840 г. предоставлено ему званіе настоятеля первокласснаго монастыря.

Іеромонахъ Иннокентій (Немировъ) 29 лѣтъ, сынъ дьячка Ярославской епархіи Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда. Въ 1834 г. окончилъ курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, одинъ годъ находился при архіерейскомъ домѣ; въ 1835 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1837 г. принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Окончилъ курсъ со степенью магистра богословія.

Іеромонахъ Гурій (Карповъ) 26 лѣтъ, сынъ священника Саратовскаго каѳедральнаго собора. По окончаніи въ 1836 г. курса въ Саратовской духовной семинаріи одинъ годъ преподавалъ латинскій языкъ въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1838 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона 1-го августа, во іеромонаха же въ 1839 г. 20-го ноября. 9-го декабря пожалованъ ему золотой кабинетскій крестъ, 15-го декабря утвержденъ въ званіи кандидата богословія.

Іеродіаконъ Палладій (Каѳаровъ) 23 лѣтъ, сынъ протоіерея Казанской епархіи Чистопольскаго уѣзда. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, въ 1839 г. всту-

пилъ въ составъ Пекинской духовной миссіи, 11-го августа принялъ монашество, 16-го августа посвященъ въ санъ іеродіакона и зачисленъ на діаконскую вакансію при миссіи.

По пріѣздѣ въ Пекинъ іеромонахъ Иннокентій принялъ на себя исправленіе приходскихъ требъ и богослуженія на южномъ дворѣ миссіи; іеромонахъ Гурій взялъ казначейскую часть и служеніе въ Успенской церкви, что на сѣверномъ подворьи, гдѣ онъ и поселился; іеродіаконъ Палладій принялъ ризницу; обязанности псаломщика сталъ исправлять студентъ Гошкевичъ, онъ же завѣдывалъ библіотекой, магнитной обсерваторіей и метеорологическами наблюденіями. В. П. Васильевъ, вмѣстѣ съ о. Гуріемъ и о. Паладіемъ поселился на сѣверномъ дворѣ для удобства сношенія съ ламами сосѣдняго тангутскаго капища, чтобы заниматься изученіемъ монгольскаго и тибетскаго языковъ. О. Поликарпъ принялъ отъ о. Веніамина обязанности преподавателя русскаго языка въ Маньчжурской школѣ и вступленіе его въ эту должность было обставлено нѣкоторыми парадными офиціальностями.

По отъѣздѣ прежней миссіи изъ Пекина жизнь новаго состава миссіи потекла въ обычныхъ занятіяхъ—главнымъ образомъ языками, согласно, намѣченному ранѣе въ министерствѣ, плану. Архимандритъ Поликарпъ по обязанности начальника не имѣлъ возможности заниматься языками, но почти все время тратилъ на сношеніе съ трибуналомъ, собираніе свѣдѣній о Китаѣ, выборку изъ газетъ извѣстій по политическимъ вопросамъ. Возникшая вскорѣ война съ англичанами на югѣ давала достаточно матеріала для его дипломатическихъ донесеній. Донесенія эти, всегда обстоятельныя, обнаруживали въ о. Поликарпѣ способности тонкаго политика и осторожнаго дѣльца. Кромѣ того имъ тщательно выполнялись всевозможныя порученія Азіатскаго департамента и достигнуто многое въ дѣлѣ урегулированія сношеній съ Китаемъ. Посылка пакетовъ въ Россію вмѣсто прежнихъ двухъ разъ учащена до шести разъ въ годъ и департаментъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его двухмѣсячныхъ донесеній. Придерживаясь хронологическаго порядка упомянемъ здѣсь о болѣе выдающихся предметахъ получившихъ то или другое освѣщеніе по донесеніямъ о. Поликарпа. Такъ на первыхъ же порахъ воз-

никъ вопросъ о доставкѣ чаемъ воднымъ путемъ черезъ Тяньцзинъ въ Кяхту, но до окончанія войны съ англичанами не пришлось его осуществить, хотя и было подготовлено все для явки товаровъ въ пограничныхъ съ Монголіей таможняхъ. Опіумъ, провозимый контрабандой, сталъ съ юга распространяться даже въ Пекинѣ. Декретомъ Богдохана утвержденъ новый лама для Тибета. Много хлопотъ о. Поликарпу причинило дѣло по доносу одного китайца на его родственницу вдову, у которой мужъ былъ христіанинъ и по смерти оставилъ иконы и книги. Такъ какъ христіанство было запрещенной въ то время религіей, а вдова жила вблизи сѣвернаго подворья, то доказчикъ этимъ бросалъ камень въ огородъ миссіи и могъ возбудить подозрѣніе въ китайскомъ правительствѣ, что миссія наша распространяетъ вѣру. Пришлось употребить много трудовъ и денегъ, чтобы доказать, что подозрѣнія напрасны. Старанія увѣнчались успѣхомъ и дѣло было прекращено. Въ 1842 г. о. Поликарпъ подробно доносилъ объ успѣхахъ англійской демонстраціи у береговъ Китая, о подписаніи постыднаго договора китайцевъ съ англичанами, о судѣ и казняхъ надъ чиновниками, о ссылкѣ ихъ въ провинцію Или. Въ томъ же году получены образцы русскихъ товаровъ, ситцевъ, сукна, одѣялъ, скатертей. Все это переоцѣнено и найдено непригоднымъ для пекинскаго рынка. Одновременно доносилось, что и англійскіе товары спросомъ не пользуются и по цѣнамъ неподходящи. Предлагалось предпринять полученіе краски индиго черезъ Кяхту, а не черезъ Европу, что обѣщало значительное удешевленіе этой краски и подъемъ мануфактурной промышленности въ Россіи. Далѣе слѣдовали свѣдѣнія о торговомъ посольствѣ въ Пекинъ изъ Тибета и о вздорожаніи высшихъ сортовъ чая. О. Поликарпъ предупреждалъ кяхтинскихъ купцовъ не спускать цѣны на чай, хотя его доставлено было и много. Замѣчено было временное сильное паденіе цѣны опіума и вздорожаніе серебра. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ китайское правительство не знало что дѣлать, потеряло голову; ожидали народнаго волненія и смѣны династіи. Указомъ отъ 11 ноября 1842 г. ассигновано отъ департамента по четыре тысячи руб. въ годъ для пріобрѣтенія новыхъ земельныхъ владѣній духовной миссіей. На поправку русскаго кладбища одновременно ассигно-

вано триста руб. Въ декабрѣ того же года департаментъ предписывалъ обучать албазинскихъ мальчиковъ русскому языку, чтобы чрезъ нихъ можно было получать свѣдѣнія о Китаѣ; купить новое изданіе—Уложенія Палаты Внѣшнихъ Сношеній (трибунала) и описаніе Малой Бухаріи.

Въ томъ же году въ миссіи происходило рѣдкое событіе: возведеніе членовъ миссіи въ слѣдующіе чины—изъ коллежскихъ въ титулярные совѣтники. Право это было предоставлено миссіи, но она поторопилась имъ воспользоваться. Вышло курьезно: департаментъ пожурилъ миссію за поспѣшность и разъяснилъ, что трехгодичный срокъ, о которомъ говорится въ инструкціи, долженъ считаться не со дня назначенія, но со дня прибытія миссіи въ Пекинъ, однако не отмѣнилъ разъ сдѣланнаго производства. Впослѣдствіи о. Поликарпъ просилъ министерство на будущее время лишить миссію этого права производства въ чины, потому что имъ очень трудно было воспользоваться: всѣ жили такъ близко, одной семьей,—давая награду одному,—достойному, не было никакой возможности отказать въ томъ же и другимъ. Такимъ образомъ производства въ чины не было до окончанія срока миссіи, а представленіе къ орденамъ было сдѣлано въ 1846 г., когда награды получили: архимандритъ Поликарпъ- орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною, іеромонахи Иннокентій и Гурій св. Анны 3-ей степени, іеродіаконъ Палладій то же, лекарь Татариновъ, студенты Гошкевичъ, Васильевъ, Горскій и Захаровъ—св. Станислава 3-ей степени. Кромѣ того въ томъ же году лекарь Татариновъ представилъ сочиненіе на соисканіе степени доктора медицины, которое и получилъ впослѣдствіи при посредствѣ Азіатскаго департамента. Въ концѣ 1847 г. Татариновъ, Гошкевичъ и Васильевъ представлены были къ чину коллежскаго ассессора.

На рождественскихъ святкахъ въ 1843 г. хоръ албазинскихъ учениковъ, руководимый о. Гуріемъ пѣлъ въ Срѣтенской церкви, вызывая всеобщій восторгъ и слезы умиленія. На произведенномъ потомъ экзаменѣ оказалось, что школа Албазинцевъ поставлена прекрасно, ученики сдѣлали большіе успѣхи въ китайскомъ языкѣ, русскомъ чтеніи и пѣніи, а также въ ариѳметикѣ. На сдѣланное о семъ представленіе департа-

ментъ благодарилъ о. Гурія за все это, а ученики допущены къ чтенію въ церкви за богослуженіемъ по церковно-славянски.

Для закрѣпленія дружественныхъ отношеній русское министерство иностранныхъ дѣлъ прислало китайскому правительству столистную карту Россіи и значительное собраніе русскихъ книгъ по астрономіи, математикѣ, естественнымъ наукамъ, техникѣ, а также и много учебниковъ для подарковъ ученикамъ Маньчжурской школы, взамѣнъ чего въ Россію была послана вновь изданная карта Китая. Въ 1844 году началась офиціальная переписка о сокращеніи срока службы русскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Дѣло велось съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1846 г. когда и закончилось. Срокъ сокращенъ до пяти лѣтъ, хотя этимъ двѣнадцатая миссія не воспользовалась.

Въ 1844 г. о. Поликарпъ доносилъ въ департаментъ о торговлѣ и возможности конкурировать съ англичанами, посылалъ образцы шелковой ваты и англійскихъ издѣлій,—сукна, бумажныхъ матерій. Китай продолжалъ усиливать свою оборону съ моря, на Хубэйской верфи заказаны были пароходы по модели, привезенной изъ Европы. Флотилія должна была обслуживать берега сѣвернаго Китая. Прибывшіе въ Кантонъ посланники французскій, испанскій, португальскій и американскій требовали для своихъ государствъ тѣхъ же правъ въ торговлѣ, которыя даны были англичанамъ по договору. Распространившіеся въ то время слухи о разрѣшеніи миссіонерамъ селиться въ Китаѣ не оправдались. Это относилось лишь къ пяти портовымъ пунктамъ, открытымъ для европейской торговли. Такъ однажды французскій миссіонеръ, проникшій было уже въ Калганъ, арестованъ и возвращенъ въ Кантонъ. Изъ нашей миссіи отправлены нарочные на югъ для добычи сѣмянъ шелковичныхъ червей и чая, требуемыхъ въ Россію.

Въ 1845 г. о. Поликарпъ усиленно просился вернуться въ Россію, причиной къ тому были какіе то наговоры, но департаментъ остался непреклоненъ и въ мартѣ мѣсяцѣ преподалъ ему еще болѣе настойчивое увѣщаніе остаться въ Пекинѣ, при этомъ выяснилось какъ министерство высоко цѣнило заслуги о. Поликарпа.

Весь слѣдующій годъ прошелъ въ собираніи матеріаловъ для выясненія тарифа въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ, Кантонѣ и

другихъ городахъ. Бывшему учителю Албазинской школы Терентію выхлопотана пенсія по ста руб. въ годъ, а по смерти его семейству. Отъ усиленныхъ занятій языками многіе изъ состава миссіи болѣли, даже самъ лекарь долгое время пролежалъ и былъ безнадеженъ. Весною 1847 г. умеръ отъ чахотки Владиміръ Васильевичъ Горскій. Это былъ наилучшій, всѣми любимый, товарищъ и отмѣнный труженникъ. Смерть его сильно подѣйствовала на всѣхъ, особенно на о. Поликарпа и онъ опять возобновилъ свои просьбы о досрочной смѣнѣ миссіи. Уныніе одолѣвало всѣми, поэтому департаментъ вынужденъ былъ начать сношеніе съ трибуналомъ о замѣнѣ состава миссіи и вызвалъ іеродіакона Палладія въ Петербургъ, предназначая его на должность начальника будущей миссіи, съ оставленіемъ его на томъ же содержаніи при департаментѣ и выдачею ему единовременно семи сотъ руб. на экипировку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о. Палладій выѣхалъ изъ Пекина, гдѣ начались уже заботы о приспособленіи помѣщеній для пріѣзда будущей миссіи. Перестройки продолжались два года и закончены лишь въ 1848 г. Тогда же поступило въ миссію собраніе книгъ по астрономіи изъ Португальской библіотеки. Этимъ закончилась дѣятельность о. Поликарпа, какъ начальника миссіи, такъ какъ въ слѣдующемъ году получено увѣдомленіе о смѣнѣ миссіи, и имъ не представлено крупныхъ научныхъ трудовъ или переводовъ.

Іеромонахомъ Иннокентіемъ написано разсужденіе: «Рѣшеніе важныхъ возраженій противъ цѣли евангельскихъ чудесъ» (см. Кит. Благов. за 1916 г. въ 3.—4). Переводъ же на русскій языкъ китайскаго словаря «Кань-си-цзы-дянь», которымъ о. Иннокентій занимался все время пребыванія въ Пекинѣ, не оконченъ и гдѣ находится неизвѣстно.

Іеромонахъ Гурій несъ на себѣ собственно миссіонерскія обязанности: завѣдываніе Албазинской школой и поддержаніе православія среди албазинцевъ, хотя проповѣдь среди язычниковъ была воспрещена и департаментъ не вмѣнялъ миссіи въ обязанностъ пріобрѣтеніе новыхъ прозелитовъ изъ боязни политическихъ осложненій. Изъ трудовъ его по языку нужно упомянуть просмотръ прежнихъ переводовъ огласительныхъ христіанскихъ книгъ и новые переводы на китайскій языкъ: Соборное посланіе св. Апостола Іакова, Послѣдованіе ко св. Причаще-

нію, Священная Исторія съ прибавленіемъ краткой Церковной исторіи, послѣдованіе Всенощнаго бдѣнія и Литургіи Златоуста; Краткія житія святыхъ за годъ и Краткая Исторія Ветхаго Завѣта въ видѣ руководства для школьниковъ. Кромѣ того о. Гуріемъ переведено съ китайскаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Обѣты буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у китайцевъ» (Труды членовъ Рус. Дух. Мис. томъ 2-ой, ст. 117-215) Эта работа по отзывамъ синологовъ обнаруживаетъ въ переводчикѣ основательное изученіе буддизма и составляетъ цѣнный вкладъ въ европейскую литературу по этому предмету.

Іеродіаконъ Палладій также спеціально изучалъ буддизмъ и представилъ два обработанныхъ перевода: 1, «Ученіе Капилы», на которое часто ссылаются буддійскіе авторы и 2, «Очеркъ буддійскихъ божествъ». Послѣдній трудъ весьма сложный, тщательно провѣренный, снабженный хорошими иллюстраціями, даетъ перечень главнѣйшихъ божествъ буддизма съ ихъ аттрибутами и даже излагаетъ правила построенія истукановъ, ихъ ресторраціи и какими церемоніями все это сопровождается.

Лекарь Татариновъ, изучая китайскую медицину (Тр. чл. Рус. Дух. Мис., т. 2-ой ст. 215-261), извлекъ изъ спеціальныхъ сочиненій массу отдѣльныхъ статей каковы: „Употребленіе китайцами лекарствъ“ (т: 3. ст: 73-81), „Ветеринарная медицина у китайцевъ“, „Способъ воспитанія дѣтей“, „Прививаніе оспы“, „Дѣтскія болѣзни“, «Описаніе нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ и корней», «О смерти студента Горскаго», «Леченіе уколомъ иглой въ Китаѣ», «Корень жень-шень», «Способы изслѣдованія признаковъ насильственной смерти» и друг. Занятія Татаринова по ботаникѣ дали коллекціи сухихъ растеній и до четырехъ сотъ рисунковъ травъ съ анатоміею цвѣта и плода, зарисованныхъ во время прогулокъ въ окрестныхъ горахъ.

Студентъ В. В. Горскій, занимался четырьмя языками (китайскимъ, маньчжурскимъ, монгольскимъ и тибетскимъ). Два его труда «Начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома» и «О происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Маньчжу» напечатаны въ первомъ томѣ Трудовъ членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, (ст: 1-141).

Студентъ Іосифъ Гошкевичъ занимался вопросами по сельскому хозяйству и далъ рядъ статей, напечатанныхъ потомъ въ Трудахъ членовъ миссіи: «Шелководство и воспитаніе червей» (т. 3, ст. 226-250), Изготовленіе китайской туши» (1, ст: 219-222) «Истребленіе саранчи», «Скороспѣлое пшено», «Два рода китайской картофели» (т: 3, ст: 69-73), «Китайскіе счеты и производство на нихъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій» (т: 2, ст: 99-117). Гошкевичемъ же составленъ каталогъ Португальской библіотеки.

Студентъ Иванъ Ильичъ Захаровъ послѣ смерти Горскаго исполнялъ обязанности псаломщика. Имъ представлены слѣдующіе переводы и сочиненія: «Хошоты въ Хухунорѣ и отношеніе ихъ къ Китаю»; «Тургуты (калмыки) и переселеніе ихъ на Волгу», «Описаніе Западнаго края Китайской имперіи», «Народонаселеніе Китая» (т. 1, ст: 141-219), «Поземельная собственность въ Китаѣ» (т: 2, ст: 1-57), «Описаніе озера Балкашъ и рѣкъ, изъ него вытекающихъ».

Художникъ Корсалинъ нарисовалъ массу видовъ въ дорогѣ, особенно на Байкальскомъ озерѣ. По пріѣздѣ въ Пекинъ онъ приводилъ въ порядокъ эти наброски, сдѣлалъ нѣсколько портретовъ съ трибунальскихъ чиновниковъ, но главная его работа—это большая картина масляными красками, изображающая общій видъ Лѣтняго дворца «Вань-шоу-шаня» съ его живописными окрестностями. Климатъ Пекина и обстановка жизни оказались для него тяжелыми на столько, что онъ вскорѣ же заболѣлъ и выѣхалъ обратно въ Россію въ 1843 году.

В. П. Васильевъ свои труды представилъ въ Казанскій университетъ чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

Отъ 25 мая 1849 г. было послано изъ департамента извѣщеніе о смѣнѣ миссіи, при чемъ препровождена секретная инструкція—еще сдѣлать попытку на полученіе льготъ по торговлѣ на западной границѣ Китая. Департаментъ просилъ о. Поликарпа не забыть передать «симпатическія» чернила и шифръ начальнику новой миссіи для секретныхъ сообщеній.

Такимъ образомъ двѣнадцатая миссія пробыла въ Пекинѣ девять лѣтъ. 2-го мая 1850 г. она выѣхала изъ Пекина, 9-го іюля прибыла въ Кяхту, гдѣ встрѣчена торжественно полнымъ составомъ духовенства съ колокольнымъ звономъ, крестнымъ

ходомъ при участіи чиновниковъ и всего русскаго населенія.

По прибытіи членовъ миссіи въ Петербургъ, оцѣнка трудовъ была поручена особому комитету, который далъ свое мнѣніе о наградахъ и пенсіяхъ. Пенсіи даны въ слѣдующемъ размѣрѣ: архимандриту Поликарпу 1500 руб. въ годъ, іеромонаху Гурію 650 р., іеромонаху Иннокентію—500 р., доктору Татаринову 700 руб., Захарову и Гошкевичу по 500 руб. дальнѣйшая судьба ихъ такова: Архимандритъ Поликарпъ поселился въ Югорской пустыни близъ Рыбинска, іеромонахъ Иннокентій въ санѣ архимандрита управлялъ Старорусскимъ монастыремъ, іеромонахъ Гурій остался въ Кіево-Печерской лаврѣ. Татариновъ и Захаровъ ѣздили съ Ковалевскимъ заключать трактатъ въ Кульчжѣ и послѣ сдѣлались консулами въ Кульчжѣ и Чугучакѣ. Когда въ послѣднемъ китайцы сожгли факторію, то Татариновъ въ 1855 г. вернулся въ Россію, опять посланъ былъ въ Китай и странствовалъ съ графомъ Путятинымъ до заключенія Тяньцзиньскаго мира, послѣ чего былъ посланъ курьеромъ въ Петербургъ, а въ 1859 г. опять былъ съ посломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ. Захаровъ оставался въ Кульчжѣ, ѣздилъ заключать съ китайцами условіе о вознагражденіи за сожженіе Чугучакской факторіи и вернулся въ Кульчжу генеральнымъ консуломъ. Гошкевичъ ѣздилъ съ Путятинымъ въ Японію, попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, а по возвращеніи издалъ японскій лексиконъ и отправленъ консуломъ въ Хакодате. Васильевъ занялъ мѣсто лектора китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ вмѣсто умершаго Войцеховскаго, а оттуда переведенъ профессоромъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ и скончался.

Тринадцатая миссія.

Высочайше утвержденнымъ (24 іюня 1846 г.) мнѣніемъ русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ іеродіаконъ Палладій былъ вызванъ изъ Пекина въ Петербургъ для приготовленія къ должности начальника тринадцатой миссіи 27 апрѣля 1847 г. о. Палладій оставилъ Пекинъ и проѣзжая по Монголіи торговымъ путемъ черезъ Сайръ-усу, составлялъ этнографическія записки о кочевникахъ чахарахъ, харцинахъ и калхасцахъ. 28 мая онъ представлялся ургинскому Амбаню, а въ концѣ года мы видимъ его уже обитателемъ Александро-Невской лавры,

составляющимъ проэктъ о занятіяхъ членовъ будущей миссіи китайскимъ языкомъ, для каковой цѣли Азіатскій департаментъ исхлопоталъ ассигновку въ четыре тысячи руб. 8 марта 1848 г. іеродіаконъ Палладій посвященъ въ санъ іеромонаха и, находясь въ распоряженіи департамента, продолжалъ свои занятія, въ то время какъ въ министерствѣ выработанъ былъ штатъ миссіи съ сокращеннымъ шестилѣтнимъ срокомъ пребыванія въ Пекинѣ. По этому штату пенсіи уменьшены на одну треть, производство въ чины по опредѣленіямъ совѣта миссіи ограничено чиномъ титулярнаго совѣтника, въ присужденіи пенсій по окончаніи полнаго срока пребыванія въ Китаѣ дано рѣшающее значеніе отзыву начальника. Сотрудники о. Палладія въ числѣ девяти человѣкъ набраны были главнымъ образомъ изъ студентовъ Петербургской духовной академіи. Занятія всѣхъ ихъ при департаментѣ подъ руководствомъ о. Палладія начались съ осени 1848 г. и состояли въ знакомствѣ съ китайскими іероглифами по книжкѣ Сань-цзы-цзинъ или троесловіе, а затѣмъ переходили къ усвоенію китайской фразеологіи.

Вотъ краткія свѣдѣнія о личномъ составѣ Тринадцатой миссіи:

Іеромонахъ Павелъ, въ мірѣ священникъ Петръ Цвѣтковъ 28 лѣтъ, сынъ дьячка города Астрахани; по окончаніи, курса въ Астраханской семинаріи, опредѣленъ священникомъ въ Астраханскій каѳедральный соборъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1847 г. въ Петербургскую академію, а въ 1848 г. постриженъ въ монашество 16 октября.

Іеромонахъ Евлампій, въ мірѣ Елисей Ивановъ 26 лѣтъ сынъ священника Полтавской епархіи, по окончаніи курса въ Полтавской духовной семинаріи, поступилъ въ 1845 г. въ Петербургскую академію. 9 октября 1848 г. постриженъ въ монашество, а 30 Октября рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Іеродіаконъ Илларіонъ, въ мірѣ Михаилъ Оводовъ, 21 года, сынъ священника Архангельской епархіи. Изъ воспитанниковъ Архангельской духовной семинаріи поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1847 г., постриженъ въ монашество 16 октября 1848 г., рукоположенъ въ іеродіакона 31 октября.

Студентъ Николай Ивановичъ Успенскій, сынъ діакона

Тверской епархіи 24 лѣтъ, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г. мигистръ богословія.

Студентъ Николай Ивановичъ Нечаевъ, присоединившійся къ составу Миссіи въ Мартѣ 1849 г.

Студентъ Михаилъ Даниловичъ Храповицкій въ званіи псаломщика миссіи 24 лѣтъ сынъ священника Новгородской епархіи, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г., магистръ богословія.

Студентъ Константинъ Андреевичъ Скачковъ.

Лекарь Стефанъ Ивановичъ Базилевскій, окончившій курсъ въ медикохирургической академіи.

Художникъ Иванъ Ивановичъ Чмутовъ изъ академіи художествъ.

Отцу Палладію было въ то время 32 года когда, 2-го Ноября 1848 г. онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Весь 1848 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ и только въ декабрѣ первыя партіи членовъ миссіи выѣхали изъ Петербурга къ сборному пункту въ Казань, гдѣ собрались къ 24 Января 1849 г. и 8-го Февраля двинулись въ путь всѣ вмѣстѣ; 17 Февраля были въ Екатеринбургѣ. Далѣе по дорогѣ они дѣлали этнографическія наблюденія: дорога была оживлена ѣдущими на Ирбитскую ярмарку и пестрѣла костюмами и типами инородцевъ восточной окраины Россіи, кстати была масляница. 26-го прибыли въ Томскъ, 3-4 Марта—въ Красноярскъ, 12-го въ Иркутскъ, откуда выѣхали 18-го, а въ Кяхту прибыли 21-го Марта. Такимъ образомъ десять тысячъ верстъ разстоянія Миссія проѣхала въ общемъ по 125 верстъ въ день. Въ Кяхтѣ въ ожиданіи провожатыхъ чиновниковъ изъ Китая, а также въ хлопотахъ и приготовленіяхъ миссія пробыла болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ промежутокъ этого времени прибылъ приставъ миссіи полковникъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій съ деньгами и инструкціей отъ департамента. Здѣсь же тотемскимъ купцомъ И. А. Малевинскимъ пожертвовано для миссіи четыре колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсомъ въ три пуда вывѣшивался на остановкахъ, когда шла служба по праздникамъ, чтобы оглашать монгольскія степи церковнымъ звономъ. Колокола эти до сего времени служатъ миссіи и висятъ на колокольнѣ Крестовоздвиженскаго скита близъ Пекина. Въ Кяхту прибылъ и

гражданскій губернаторъ изъ Иркутска, много способствовавшій торжественности отправленія миссіи за границу.

19-го іюня 1849 г. съ утра въ Троицко-Савскомъ соборѣ отслужена соборнѣ всѣмъ наличнымъ составомъ мѣстнаго причта и членовъ миссіи торжественная литургія, послѣ коей съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи мѣстныхъ жителей всѣ двинулись къ обозу миссіи, гдѣ былъ напутственный молебенъ и окраплены святой водой всѣ дорожные вьюки, и обозъ двинулся къ воротамъ заставы въ Маймаченъ, а духовенство, члены миссіи и присутствующіе чиновники приглашены были на прощальный обѣдъ къ одному изъ мѣстныхъ коммерсантовъ. По окончаніи стола около пяти часовъ по полудни, всѣ прослѣдовали къ воротамъ заставы, гдѣ члены миссіи посѣтили домъ кяхтинскаго цзургучея; у вторыхъ рѣшетчатыхъ воротъ кяхтинскіе чиновники, директоръ таможни и пограничный комиссаръ сдавали обозъ за счетомъ монгольскимъ старшинамъ и китайскимъ чиновникамъ, сопровождающимъ миссію. Обозъ составляли: восемь повозокъ, двѣ фуры, восемьдесятъ двухколесныхъ телѣгъ, пятьсотъ лошадей, шестьдесятъ верблюдовъ, шестьдесятъ быковъ и пятьдесятъ барановъ. До первой станціи Гиланъ-норъ, на рѣкѣ Иро, миссію провожали пограничный начальникъ и китайскіе чиновники изъ Кяхты. Здѣсь была ночевка, благополучная переправа и прощанье всѣхъ знакомыхъ. Далѣе миссія двинулась купеческимъ трактомъ, согласно листу трибунала, и 2-го августа прибыла въ Ургу, гдѣ пробыла пять дней, обмѣнявшись визитами съ китайскими и монгольскими чиновниками. 27-го сентября миссія вступила въ Пекинъ.

По прибытіи въ Пекинъ началось знакомство съ городомъ офиціальными и частными лицами, сдача имущества, провѣрка суммъ и аренды съ земель и домовъ. Постройка зданія библіотеки, стоившей три тысячи рублей, закончена къ августу 1850 г. Должности и занятія членовъ новой миссіи распредѣлены такимъ образомъ: іеромонахъ о. Евлампій занялъ казначейскую должность, службу при Срѣтенской церкви, занятія его намѣчены по древней исторіи Китая; іеромонахъ Павелъ поселился на сѣверномъ подворьѣ при Успенской церкви для завѣдыванія школою и Албазинскимъ приходомъ, занятія его

должны были пополняться изученіемъ нравовъ; іеродіаконъ Илларіонъ принялъ на себя обязанности секретаря миссіи, научныя занятія свои посвящая буддизму и тибетскому языку; врачъ Базилевскій занялся изученіемъ китайской медицины и составленіемъ коллекцій по естественной исторіи; студентъ Скачковъ занялся устройствомъ магнитной обсерваторіи, установкою вновь привезенныхъ инструментовъ и метеорологическими наблюденіями, а по китайскому языку ознакомленіемъ съ литературой по сельскому хозяйству; студентъ Успенскій принялъ завѣдываніе библіотекой и занялся маньчжурскимъ языкомъ и исторіей монгольской династіи въ Китаѣ; студентъ Нечаевъ вмѣстѣ съ Храповицкимъ принялъ на себя завѣдываніе хозяйственной частію въ миссіи, занялся маньчжурскимъ языкомъ и изученіемъ постановленій царствующей династіи. Какъ онъ, такъ и Успенскій не отличались здоровьемъ, а прилежаніе ихъ и врожденная любознательность способствовали усидчивости занятій и были причиною преждевременной ихъ смерти, не смотря на всѣ усилія спасти ихъ жизнь. Лѣто 1850 г. они провели въ Западныхъ горахъ, въ ноябрѣ о. Палладій просилъ кяхтинскаго пограничнаго начальника переслать въ Пекинъ вмѣстѣ съ оставленнымъ тамъ барометромъ и дорожную аптеку. Въ декабрѣ Успенскій уже умеръ отъ чахотки. Нечаевъ умеръ въ февралѣ 1853 г. Студентъ Храповицкій исполнялъ обязанности псаломщика, занимался маньчжурскимъ языкомъ и изучалъ китайское законодательство; художникъ Чмутовъ послѣ обработки своихъ дорожныхъ эскизовъ, занялся подновленіемъ иконостасовъ въ обѣихъ церквахъ миссіи; въ занятіяхъ по китайскомъ языку онъ знакомился съ нравами и обычаями китайцевъ, зарисовывая сцены бытоваго жанра, иногда писалъ и портреты.

Что касается архимандрита Палладія, то все время свое онъ отдавалъ перепискѣ съ департаментомъ, собиранію свѣдѣній о современномъ положеніи въ Китаѣ и обширнымъ донесеніямъ по пунктамъ инструкціи и случайнымъ, вызваннымъ обстоятельствами. Обстоятельства эти не благопріятствовали Китаю. Во все время пребыванія въ Пекинѣ тринадцатой миссіи волненія въ Китаѣ не прекращались: всюду подымались мятежи, велись войны; два раза произошли крупныя

столкновенія съ европейцами, умеръ императоръ Дао-гуанъ и воцарился Сянъ-фынь, производились неудачныя попытки реформъ, финансы государства пришли въ полное разстройство; быстрая смѣна высшихъ сановниковъ вошла въ обычай, были губительныя засухи и ужасныя наводненія Желтой рѣки, ожидалось паденіе Дайцинской династіи; Пекинъ всегда былъ въ страхѣ отъ мятежниковъ. Все это ярко отражалось въ донесеніяхъ о. Палладія, побуждая его съ каждой очередной почтой отправлять въ департаментъ по нѣскольку пространныхъ номеровъ донесеній. Среди этихъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, скромное мѣсто занимаютъ собственно отчеты о дѣятельности миссіи: о занятіяхъ членовъ, о здоровьи ихъ; объ Албазинскомъ училищѣ и Албазинцахъ, которыхъ по отчету 1850 г. состояло 99 душъ, изъ нихъ 10 учениковъ при одномъ учителѣ; объ отведеніи небольшого участка подъ кладбище Албазинцевъ; о желаніи ихъ читать священное писаніе на понятномъ для нихъ языкѣ и изучать русскій языкъ. Къ этому нужно присовокупить представленія, также рѣдкія, о наградахъ членамъ миссіи, о подаркахъ трибунальскимъ чиновникамъ и курьерамъ, о постройкахъ, тяжбы съ арендаторами земельныхъ участковъ и прочія маловажныя дѣла. Гораздо болѣе вниманія удѣляется програмнымъ вопросамъ политическаго характера: о плаваніи по р. Амуру, открытіи торговыхъ пунктовъ на западной границѣ Китая—въ Новой Бухаріи и Туркестанѣ, вопросы эти лишь подготовлены были для будущаго удовлетворительнаго ихъ рѣшенія. Торговля чаями, особенно байховыми во избѣжаніе притѣсненія калганской таможни и ограниченнаго числа пропускныхъ чайныхъ билетовъ, а также въ виду безпорядковъ на побережьи китайскаго моря, была озабочена нахожденіемъ другихъ путей сообщенія съ Монголіей и Кяхтой, именно по внутреннимъ дорогамъ черезъ Шань-си и западную границу чрезъ Кукухотонъ въ Урумци и Кобдо, куда ежегодно доставлялось почти то же количество ящиковъ (150 тысячъ), что и на Кяхту. Въ торговлѣ русскими суконными товарами проявился значительный застой вслѣдствіе неподходящихъ образцовъ, высокой цѣны и конкуренціи европейскихъ товаровъ, хотя и худшаго качества. Свѣдѣнія о таможняхъ выясняли, что нѣкоторыя таможни въ Китаѣ, напр. Шанхайгунь-

ская, приносятъ убытокъ въ виду значительныхъ расходовъ на содержаніе побережнаго караула. Прекращеніе подвоза казеннаго зерна съ юга по каналу, вслѣдствіе захвата мятежниками средней части рѣки Янцзы и канала, вызывало возмущеніе въ маньчжурскихъ войскахъ, расквартированныхъ близъ Пекина и замѣнено выдачею продовольствія деньгами, что еще болѣе истощало казенную наличность государства и вело его къ неминуемому банкротству. Выпуски ассигнацій, чеканнаго серебра и мѣдныхъ монетъ съ крупной кредитной (нарицательной) цѣнностью не давали ожидаемыхъ результатовъ въ виду того, что частные банкиры, большею частію шаньсійцы, поспѣшили изъять свои вѣсовыя деньги (серебро въ слиткахъ) изъ обращенія. Поиски серебрянныхъ рудъ въ окрестныхъ горахъ не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе незначительнаго содержанія въ нихъ металла и дорого стоящей его выработки. Пришлось выпустить монету желѣзную. Русское золото продавалось въ Калганѣ по цѣнѣ только въ 14 разъ дороже серебра, а цѣнность серебра въ Пекинѣ, считая на малые чехи возросла втрое противъ обычной. Землетрясеніе въ приморскихъ городахъ Фу-чжоу и на Квантунскомъ полуостровѣ, продолжавшееся въ теченіе тридцати восьми дней дало 44 удара въ направленіи съ юга на сѣверъ и держало приморское населеніе въ паническомъ страхѣ. Пираты свободно разъѣзжали въ виду крѣпостей и береговой охраны, пока не встрѣчались съ европейскими судами.

Возстаніе на югѣ, начатое мятежникомъ Ли-юань-фа лѣтомъ 1850 г., быстро распространилось по провинціямъ Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си, Чжэ-цзянъ. Инсургенты съ перемѣннымъ успѣхомъ дѣйствовали противъ правительственныхъ войскъ, заняли Нанкинъ, Ханькоу, Чжэ-цзянъ, Янъ-чжоу, Фу-чжоу, подходили и къ Тяньцзину, мятежъ сдѣлался общимъ и извѣстенъ въ исторіи подъ названіемъ возстанія Тайпинговъ. Даже мелкія монгольскія племена бунтовали и сожжена была русская факторія въ Тарбагатаѣ. Молодой императоръ воцарившійся 12 февраля 1850 г. сначала энергично принявшійся за борьбу съ мятежниками и склонный къ реформамъ, въ концѣ концовъ такъ ослабѣлъ, что лишился здоровья, а въ 1854 г. было покушеніе на его жизнь въ храмѣ Неба во время жертвоприношенія. Самые честные и талантливые вельможи, не обладая практическимъ образованіемъ, тер-

пѣли во всемъ неудачу, оставалось ожидать помощи со стороны, но китайцы долго отклоняли услуги европейцевъ въ подавленіи мятежа. Однако все клонилось къ униженію ихъ и имъ пришлось подписать Тяньцзинскій трактатъ 1-іюня 1858 года. Трактату предшествовало появленіе флотиліи англо-французскихъ судовъ и попытка китайцевъ удержать береговыя укрѣпленія Тяньцзина. Тутъ же, на барѣ, были и русскіе клипера, пришедшіе съ р. Амура; на нихъ прибылъ русскій посолъ графъ Путятинъ, котораго китайцы отказались принять на сѣверной границѣ, но который предлагалъ имъ помощь отъ Россіи въ видѣ вооруженія и артиллеріи. Когда военное счастье измѣнило китайцамъ, графъ Путятинъ взялъ на себя трудную роль посредника между китайскимъ правительствомъ и европейцами. Въ этомъ ему много помогалъ о. Палладій. Онъ ѣздилъ въ Да-гу видѣться съ графомъ, оставилъ у него студента Храповицкаго, который и переводилъ текстъ трактата. Два раза о. Палладій дѣлалъ свои предложенія китайскому правительству чрезъ пристава подворья; они восходили на разсмотрѣніе самого Богдохана. Такъ какъ Муравьевъ (Амурскій), отъѣзжая изъ Иркутска послѣ извѣстнаго грубаго отвѣта китайскаго сената на ноту о пріемѣ русскаго посла (графа Путятина), стоялъ за рѣшительныя мѣры противъ Китая и далъ подкрѣпленіе нашему посту на р. Зеѣ на случай военныхъ дѣйствій противъ китайской крѣпости Айгуна, то о. Палладій убѣждалъ Министерство воздержаться отъ репрессій, такъ какъ объявленіе войны было бы лишнимъ зломъ, а мирный путь переговоровъ удобнѣе приводилъ къ цѣли, которой добивался нашъ посолъ. На сколько китайцы были осторожны и на сколько трудно было вести мирную работу посредничества, это видно изъ того, что въ первый пріѣздъ графа Путятина къ Тяньцзину въ 1857 г. свобода выхода изъ двора нашимъ миссіонерамъ была ограничена, за ними слѣдили и первая попытка двухъ изъ членовъ миссіи пробраться въ Тяньцзинъ для свиданія съ графомъ потерпѣла неудачу: трибуналъ официальной бумагой потребовалъ возврата ихъ изъ Тунъ-чжоу. Къ тому же такія событія какъ избіеніе китайской чернью ста англійскихъ матросовъ въ Кантонѣ въ 1856 г. и поимка четырехъ шпіоновъ, спущенныхъ на берегъ англо-французской эскадрой на границѣ Кореи, повидимому пресѣкали всякую возможность къ мирному исхо-

ду переговоровъ. Доходило дѣло до того, что порты Дагу были взяты и дессантъ на лодкахъ совершилъ рекогносцировку къ Тяньцзину для провода туда военныхъ судовъ. Въ то время какъ графъ старался умѣрять притязательныя статьи трактата, о. Палладій употреблялъ всѣ усилія повлiять на китайскихъ представителей оставить свое традиціонное упорство и пойти на уступки для прекращенія конфликта и чтобы не подвергнуть Китай еще большему униженію. Наконецъ совмѣстными усиліями обѣихъ сторонъ трактатъ былъ ректификованъ, и въ немъ Россія получила всѣ тѣ права, которыя были добыты европейцами оружіемъ. Между прочимъ въ немъ заключалась статья, которую графъ Путятинъ приписываетъ исключительно себѣ и которая развязывала руки европейскимъ вѣропроповѣдникамъ въ Китаѣ. Миссія вздохнула легко послѣ столь долгаго и столь напряженнаго ожиданія конца политическихъ перепетій, продлившихъ срокъ ея пребыванія въ Пекинѣ на четыре года противъ установленнаго, задержавшихъ прибытіе новой миссіи и истощившихъ какъ моральныя, такъ и матеріальныя средства миссіи до конца . Одно воспоминаніе о прошлыхъ тяжелыхъ дняхъ, когда жители оставляли столицу, а департаментъ предписывалъ въ случаѣ рѣзни не покидать имущества миссіи, какъ будто оно было цѣннѣе жизни самихъ миссіонеровъ, когда угнетенное состояніе духа по случаю смерти іеромонаха Павла и затѣмъ іеродіакона Илларіона понижало здоровье и работоспособность членовъ миссіи, одно воспоминаніе объ этомъ бросало въ дрожь и теребило развинченные нервы. Студента Скачкова болѣзнь принудила бѣжать въ Россію въ апрѣлѣ 1857 г. и онъ сообщилъ Иркутскому губернатору о плачевномъ положеніи миссіи, доѣдающей свои послѣдніе фунты серебра. Въ это время новая Четырнадцатая миссія сидѣла въ Иркутскѣ, задержанная приказаніемъ графа Путятина, а высланныя для ея сопровожденія по Монголіи подставы, истребивъ весь свой фуражъ и самыхъ лошадей, разбѣжались.

Итакъ тринадцатая миссія могла выѣхать изъ Пекина только 25 мая 1859 года т. е. пробывъ въ Пекинѣ полныхъ десять лѣтъ. По прибытіи въ Петербургъ приставъ миссіи статскій совѣтникъ Перовскій, въ письмѣ отъ 24 декабря 1859г. на имя директора Азіатскаго департамента Ковалевскаго, по-

ставилъ на видъ особыя заслуги членовъ миссіи, прося объ увеличеніи имъ пенсіи. Самъ онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожизненную пенсію въ 600 руб. и орденъ Св. Станислава 1-ой степени, Архимандритъ Палладій награжденъ пенсіей въ двѣ тысячи руб. и орденомъ св. Владиміра 3-ей степени.

Вотъ перечень трудовъ остальныхъ членовъ миссіи и полученныхъ ими наградъ: Іеромонахъ Евлампій занимался сравнительнымъ изученіемъ быта Китая и его древней исторіей, а послѣ смерти о. Павла (въ 1855 г.) служилъ чреду при Успенской церкви и исполнялъ приходскія требы среди албазинцевъ. Статьи его: «Воспоминанія о бѣдствіяхъ Нанкина», «По поводу выпуска государственныхъ ассигнацій въ Пекинѣ» и переводъ «Путешествія въ Аннамъ одного китайца» (напеч. «Восточный Сборникъ» 1 т. 67-149 ст.), а также записки по разбору такъ называемой «бамбуковой» лѣтописи и литературы со свѣдѣніями о гражданскомъ бытѣ Китая. Награжденъ пенсіей въ 400 руб. и орденомъ св. Анны 2-ой степени.

Іеромонахъ Павелъ занимался китайской философіей и ученіемъ даосовъ, умеръ 27-го ноября 1855 г. Оставилъ слѣдующія рукописи, напечатанныя въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. миссіи: «О соляномъ производствѣ», «Жертвоприношеніе Небу», «Несторіанскій памятникъ VII вѣка», «О сектѣ даосовъ», «Домашніе обряды китайцевъ», «Повѣрія китайцевъ», «О христіанствѣ въ Китаѣ,» «О древнихъ школахъ въ Китаѣ».

Іеродіаконъ Илларіонъ изучалъ формы китайскаго буддизма, переводилъ документы, относящіеся къ дѣламъ Россіи, Монголіи и Тибета, о покореніи Албазина маньчжурами. «Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ» напечатанъ во 2-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Дух. Миссіи (261-285 ст.). «О сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ» и о происхожденіи «русской» роты въ Китаѣ. Перевелъ изъ буддизма: «Обрядъ поступленія въ монашество», «Сокращенный кодексъ ламаитскихъ исповѣданій». Въ 1854 г. ему пожалованы золотые часы. Умеръ 11 апрѣля 1857 г. отъ водянки, имущество свое завѣщалъ на дѣла благотворенія.

Докторъ медицины Базилевскій переводилъ о знаменитыхъ врачахъ Китая, «Употребленіе растительнаго воска въ китайской

медицинѣ», «Описаніе бабочекъ», «Описаніе рыбъ и птицъ», «О болѣзняхъ въ Китаѣ», «Историческое начало китайской медицины»; статьи по географіи Китая: «Теченіе рѣкъ Янъ-цзы и Хуанъ-хэ», «Горныя цѣпи, опредѣляющія ихъ бассейны». Занятія по зоологіи: Коллекціи—череповъ, растеній, сѣмянъ, мускуса, драгоцѣнныхъ камней. Получилъ чинъ коллежскаго ассесора, награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Студентъ Скачковъ представилъ: «Описаніе мѣстности магнитной обсерваторіи», «значеніе астрономической науки въ Китаѣ», «Фабрикація фарфора», «О чаѣ», «О шелководствѣ», «Китайская астрономія и календареологія», «Сказаніе о Шенъ-нунѣ, изобрѣтателѣ земледѣлія», «Біографія Конфуція», «Пекинскіе нравы и обычаи», «Сравнительная карта неба», «Опытное поле». Выѣхалъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1857 г. по болѣзни; получилъ мѣсто консула въ Чугучакѣ и пенсію въ 400 руб.

Студентъ Храповицкій перевелъ на маньчжурскій языкъ "Царствованіе Петра 1-го", а съ маньчжурскаго на русскій—"Объ осадѣ Пекина въ концѣ Минской династіи", въ 3-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Д. Миссіи (стр. 1-58) „Производство индиго въ сѣверномъ Китаѣ". Перевелъ на маньчжурскій языкъ: „Царствованіе Николая 1-го", „Постановленія о монетѣ" и «Записки объ Амурской области". Награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Художникъ Чмутовъ представилъ альбомы рисунковъ бытоваго жанра, китайскія художества, сцены изъ жизни благородныхъ женщинъ, пейзажи, коллекціи рисунковъ китайскихъ художниковъ. Много образовъ и большой образъ «Вѣнчаніе Богоматери» для горняго мѣста въ Срѣтенской церкви, много портретовъ и другихъ, тщательно исполненныхъ работъ. Награжденъ пенсіей въ 500 р. и орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Четырнадцатая миссія.

Начальникомъ Четырнадцатой миссіи былъ избранъ архимандритъ Гурій, уже служившій въ составѣ Двѣнадцатой миссіи подъ начальствомъ архимандрита Поликарпа. По возвращеніи изъ Китая въ 1850 году, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени и уволенъ изъ вѣдомства Азіатскаго

департамента въ вѣдомство Святѣйшаго Синода съ предоставленіемъ духовному начальству, на основаніи состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, возвести его въ санъ архимандрита, въ каковой онъ дѣйствительно и возведенъ 21-го февраля 1851 г., а 12 октября опредѣленъ на должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ 1855 году о. Гурій возведенъ на степень магистра богословія, а 25 августа 1856 года назначенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ. Въ составъ миссіи имъ приглашены слѣдующія лица: іеромонахъ Исаія (Поликинъ)—кандидатъ Петербургской духовной академіи, іеромонахъ Антоній (Люцерновъ) изъ вдовыхъ священниковъ Новгородской епархіи, служилъ экономомъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, магистръ Аѳанасій Ѳеропонтовичъ Поповъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, студентъ Казанской духовной академіи Константинъ Павлиновъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, студенъ Мраморновъ, титулярный совѣтникъ Димитрій Алексѣевичъ Пещуровъ изъ учителей Петербургской 3-ей гимназіи, художникъ Левъ Степановичъ Игоревъ и докторъ Петръ Алексѣевичъ Корніевскій. Приставомъ къ миссіи былъ назначенъ сенатскій чиновникъ, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Перовскій.

По докладу, утвержденному 4 сентября 1856 г., на содержаніе личнаго состава миссіи ежегодно положено 17,750 руб., столовыхъ 2000 р., приставу три пуда серебра, на подарки Китайцамъ 5000 р. и на тысячу руб. издѣліями Импер. фарфороваго завода.

Дѣятельность о. Гурія началась подготовкою членовъ миссіи по языкамъ, для каковой цѣли была нанята квартира по 8 линіи Васильевскаго острова въ девять комнатъ съ кухней и сараемъ безъ мебели по 50 руб. въ мѣсяцъ, срокомъ по 1 апрѣля 1857 г. Мебель, сторожей и чернорабочихъ давало министерство, кромѣ того на всѣ эти и другіе расходы до отъѣзда миссіи ассигновано было 3000 руб. Занятія продолжались правильно подъ руководствомъ о. архимандрита въ теченіе пяти мѣсяцевъ и вѣроятно увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ апрѣлѣ Миссія двинулась изъ Петербурга черезъ Казань, откуда отбыла уже въ началѣ мая, а въ двадцатыхъ числахъ іюня она была уже въ Иркутскѣ. Изъ Иркутска о.

Гурій сообщалъ, что посла—графа Путятина и генералъ-губернатора Муравьева миссія не застала уже въ Иркутскѣ. Путятинъ поѣхалъ моремъ къ Тянь-цзину, а Муравьевъ отправился на рѣку Зею, чтобы подготовлять наши аванпосты для военныхъ дѣйствій противъ Айгуна, такъ какъ отношенія съ Китаемъ обострились. Проѣхавшій изъ Пекина студентъ Скачковъ сообщилъ, что предложеніе о пріемѣ въ Китай посла графа Путятина было принято китайцами хорошо, но что неожиданно изъ тайнаго совѣта послѣдовалъ грубый отказъ. На границу для встрѣчи новой миссіи прибыли два китайскихъ чиновника, они сопровождали Скачкова до Кяхты. Старая миссія въ Пекинѣ оставалась въ бѣдственномъ положеніи, сумма изсякла, жить далѣе было уже не на что. О. Палладій просилъ хотя бы небольшими частями переслать съ почтой серебра. Во второмъ письмѣ отъ 25 октября о. Гурій пишетъ, что не видитъ конца ожиданіямъ миссіи. Всѣ издержались, настало холодное время, нужно справлять одежду, а не-на-что. Проситъ о выдачѣ пособія на наемъ квартиръ въ томъ же размѣрѣ какъ получали въ Петербургѣ (начальникъ по 50 руб., а члены по 30 руб. въ мѣсяцъ). Сообщаетъ и о занятіяхъ членовъ миссіи, что они посѣщаютъ географическій музей, читаютъ по китайски «Сы-шу», а маньчжурскимъ языкомъ занимаются, подъ руководствомъ переводчика при губернаторѣ Восточной Сибири Шишмарева, по 3-4 раза въ недѣлю. Книгъ недостаетъ, выписываютъ изъ Кяхты. Астрономическія наблюденія ведетъ Пещуровъ. Игореву не хватило красокъ, а багажъ, въ коемъ есть запасъ красокъ, провезенъ въ Кяхту. Приставъ Перовскій писалъ директору Азіатскаго департамента Е. П. Ковалевскому еще лѣтомъ, что положеніе миссіи бѣдственное, что въ эту зиму нельзя и думать пускаться въ путь чрезъ Монголію, что онъ непрочь бы вернуться въ Петербургъ. Въ январѣ 1858 г. о. Гурій выражалъ въ письмѣ къ директору надежду на скорое окончаніе «иркутскаго сидѣнья» и просилъ прислать приходо-расходныя книги и бланки для отчетовъ миссіи. Изъ Кяхты отъ 10 мая онъ доносилъ, что члены миссіи всѣ занимаются китайскимъ языкомъ, а Павлиновъ и маньчжурскимъ и что больные, оставшіеся въ Иркутскѣ выздоравливаютъ. Лишь къ 25 іюля всѣ сборы окончились. Обозъ миссіи въ 170 повозокъ

при охранѣ въ 48 казаковъ съ десятью урядниками двинулся къ границѣ. Напутственный молебенъ на площади совершалъ архіепископъ иркутскій Евсевій. Присутствовало все населеніе и четыре полка русской пѣхоты, бывшіе близъ Троицко-Савска на маневрахъ. Въ Пекинъ миссія прибыла 28 сентября 1858 года.

Въ ноябрѣ о. Гурій писалъ объ охлажденіи отношеній съ китайцами, что они не приняли подарковъ отъ о. Палладія. Близъ Тянь-цзина возводятся укрѣпленія на случай притязанія англичанъ; о тарифномъ договорѣ въ Шанхаѣ; о перемѣнахъ въ средѣ высшихъ сановниковъ; о таможенномъ сборѣ въ Шанхайгуани и Калганѣ и что серебро поднялось въ цѣнѣ втрое противъ нормальной цѣнности.

Къ этому же времени относится вопросъ о проповѣди православія въ Китаѣ. Иниціатива его принадлежитъ русскому послу графу Путятину. Потерпѣвъ неудачу въ первый свой пріѣздъ къ Тяньцзину въ 1857 году, графъ направился на югъ, гдѣ и зимовалъ въ Гонконгѣ. Въ Шанхаѣ онъ посѣтилъ европейскія миссіи, протестантскія и католическія и особенно много вниманія удѣлилъ Сикавэю или католической конгрегаціи въ Шанхаѣ, которая своимъ порядкомъ, устройствомъ и успѣхами привела его въ восторгъ. Сообщая свои впечатлѣнія въ Россію, графъ подавалъ мысль объ открытіи проповѣди православія среди китайцевъ по Амуру, видя въ этомъ сильное орудіе для хорошаго вліянія на сосѣдей. Синодъ далъ свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что лучше было бы открыть викаріатство въ Нерчинскѣ. Въ слѣдующемъ году, по заключеніи Тяньцзинскаго договора (отъ 1-го іюня), въ коемъ по настоянію графа была включена статья о свободной пропагандѣ вѣры въ Китаѣ, графъ опять сдѣлалъ докладъ генералъ-адмиралу флота о необходимости скорѣйшаго организованія проповѣди православія въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи. Въ докладѣ своемъ графъ Путятинъ поставилъ слѣдующіе тезисы: 1) съ подписаніемъ Тяньцзинскаго договора всѣ препятствія къ проповѣди христіанства въ Китаѣ рухнули и европейскія миссіи поспѣшатъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для расширенія своей дѣятельности, а потому 2) послѣ начинать дѣло проповѣди будетъ поздно. 3) Необходимъ сборъ добро-

вольныхъ пожертвованій на миссію въ Китаѣ. 4) Требуется перевести кругъ богослужебныхъ книгъ на общепонятный китайскій языкъ; 5) четверо духовныхъ членовъ миссіи могли бы теперь же заняться духовно-учебнымъ дѣломъ, и 6) расходы по школѣ должны быть отнесены на ассигновки по духовному вѣдомству. Переписка объ этомъ, тянувшаяся около года закончилась мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, который, признавая своевременнымъ начало проповѣди, предлагалъ мѣры осторожности, чтобы не испортить дѣла для будущаго. Синодъ далъ дополнительную инструкцію архимандриту Гурію, составленную въ такомъ духѣ и послалъ ее въ Пекинъ съ министромъ-резидентомъ Игнатіевымъ.

Назначеніе въ Пекинъ русскаго министра-резидента ставило на очередь вопросъ объ отдѣленіи дипломатической миссіи отъ духовной. Дипломатическая роль была навязана духовной миссіи съ самаго начала ея учрежденія. Такъ первая миссія была организована Святителемъ Іоанномъ, новопрославленнымъ митрополитомъ Тобольскимъ по указу Императора Петра Перваго. Послѣдующія миссіи, хотя составлялись по выбору Святѣйшаго Синода изъ лицъ духовныхъ или духовной школѣ принадлежащихъ, но такъ какъ средства на миссію отпускались правительствомъ и оно пользовалось услугами миссій для своихъ политическихъ цѣлей, сообразуясь съ коими, оно давало миссіямъ и свои инструкціи, то духовныя миссіи состояли какъ бы на службѣ правительства въ теченіе всего перваго періода т. е. ровно 150 лѣтъ.

Такое положеніе миссій обусловливалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что китайцы не принимали къ себѣ постоянныхъ посольствъ отъ европейскихъ правительствъ, а сообщеніе съ русскимъ ограничивалось лишь торговыми договорами и пріемомъ частныхъ торговыхъ каравановъ съ пушными товарами. Когда же Франція и Америка прислали своихъ резидентовъ въ Китай, Россія сдѣлала тоже, а затѣмъ само собою явился вопросъ о выдѣленіи дипломатическихъ функцій миссій въ вѣдѣніе резидента, а духовной миссіи оставалось заняться проповѣдію.

Въ сношеніяхъ министерствъ по этому поводу возникли два вопроса: о раздѣленіи средствъ содержанія и о епископѣ. Пер-

вый рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всѣ свѣтскіе члены миссіи переходятъ въ дипломатическую и на ихъ содержаніе изъ прежняго штата миссіи ассигнуется половина, а остальная сумма въ 8875 руб. остается на содержаніе лицъ духовной миссіи.

На возвратъ миссіи испрашивался кредитъ въ 18.700 руб. 21 августа 1863 г. Государь приказалъ. «Съ 1-го января 1864 г. всѣ духовные члены Четырнадцатой миссіи переходятъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, которое и оставитъ кого само знаетъ въ Пекинѣ. Свѣтскіе члены подлежатъ вызову въ Азіатскій департаментъ. Подъемныхъ денегъ духовнымъ и свѣтскимъ членамъ каждому по тысячѣ рублей; отъ Пекина до Кяхты 300 руб., отъ Кяхты до Петербурга двойные прогоны по положенію; провозъ багажа черезъ границу безпошлинный, но на личный счетъ каждаго».

По второму вопросу мнѣніе петербургскаго митрополита было таково, чтобы штатъ духовной миссіи въ Пекинѣ состоялъ изъ епископа, трехъ іеромонаховъ, одного священника изъ албазинцевъ, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ и 12 пѣвчихъ изъ албазинцевъ, но Государственный Совѣтъ рѣшилъ, чтобы начальникомъ миссіи оставался архимандритъ, и что, если потребуется, при развитіи дѣла проповѣди, рукополагать духовенство изъ среды туземцевъ, то каждый разъ для этого испрашивалась бы особая ассигновка на расходы по посылкѣ ставленниковъ къ ближайшему епархіальному епископу въ Сибирь. Что касается Срѣтенскаго монастыря при миссіи, то его рѣшено упразднить, а взамѣнъ того на сѣверномъ подворьи при албазинской церкви образовать монастырь съ правами ставропигіальнаго монастыря первоклассн аго. Богдыханъ въ 1861 г. соизволилъ на перемѣну названія нашихъ духовныхъ лицъ «да-лама» на «Чжанъ-юань-сю-ши», а студентовъ называть вмѣсто «сюэ-шенъ»—«вэнь-ши».

По обязанности своей, какъ дипломата, о. Гурій собиралъ и сообщалъ въ департаментъ свѣдѣнія политическаго характера, а также и по вопросамъ соціальнымъ и экономическимъ. Въ 1860 г. о. Гурій доносилъ, что переговоры китайцевъ съ англичанами прекращены. Въ 1861 г. онъ сообщалъ, что китайцы ожидаютъ отъ русскихъ обѣщан-

ной по трактату помощи (въ видѣ оружія и офицеровъ); что въ Пекинъ прибыли французскій и англійскій посланники, что бумаги изъ Россіи приняты китайцами. О. Гурій совѣтуетъ вступиться за честь Россіи и строже, настойчивѣе обращаться съ китайцами въ переговорахъ, и даже прислать 2000 солдатъ для поддержанія престижа. Далѣе сообщаетъ выписки изъ китайскихъ газетъ о болѣзни Императора, о движеніи инсургентовъ къ Пекину, о помощи англо-французовъ китайскимъ войскамъ. Однажды при побѣдѣ инсургентовъ, паника въ Пекинѣ овладѣла всѣми,—французскій посланникъ собирался бѣжать черезъ Монголію. Рабочіе китайцы разбѣжались отъ англичанъ. Затѣмъ о. Гурій хлопоталъ о пропускѣ русскаго торговаго каравана въ Тяньцзинъ, и объ отмѣнѣ требованія съ русскихъ купцовъ консульскихъ билетовъ въ Пекинѣ. Пещуровъ былъ посланъ торговымъ агентомъ въ Тяньцзинъ. Португальскую библіотеку и католическое кладбище наша духовная миссія возвратила католическому епископу (Мули), а свою библіотеку перевезла на сѣверное подворье.

Въ это время о. Гурій получилъ двѣ значительныя награды: орденъ св. Анны 2-ой степени (10 декабря 1860 г.) и панагію, украшенную бриллiантами цѣною въ 650 руб. (отъ 17 января 1861 г.) Онъ просилъ наградить и іеромонаховъ Антонія и Исаію, а также Пещурова, что и исполнено.

Заключимъ описаніе дипломатической дѣятельности о. Гурія словами письма графа Н. П. Игнатьева «Я искренно любилъ, почиталъ и цѣнилъ преосвященнаго Гурія, пишетъ Игнатьевъ. Въ бытность мою посланникомъ въ Пекинѣ въ 1859-1860 годахъ, онъ состоялъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и былъ главнѣйшимъ помощникомъ моимъ въ трудныхъ моихъ обязанностяхъ при переговорахъ съ китайскими сановниками—Сушенемъ и Шерганемъ. Знаніе от. Гуріемъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ принесло мнѣ огромную пользу, Находясь съ нимъ въ Пекинѣ въ ежедневныхъ сношеніяхъ, я послѣ выѣзда моего изъ Пекина, оставался съ нимъ въ довѣрчивой и частой переапискѣ... Богъ помогъ мнѣ выбраться изъ Пекина, вопреки запрещенія богдыхана, войти въ сношеніе съ послами и военачальниками воюющихъ тогда съ Китаемъ державъ—Франціи и Англіи, вмѣшаться въ ихъ переговоры, оказать нѣко-

торыя услуги обѣимъ сторонамъ и наконецъ, спасти Пекинъ, привести враговъ къ мирнымъ переговорамъ и освободить Пекинъ отъ присутствія не только войскъ, но, временно, и дипломатовъ. Воспользовавшись временнымъ вліяніемъ на китайское правительство, я заключилъ съ нимъ, 2 ноября 1860 г., славный для Россіи Пекинскій договоръ, утвердившій за нами не только лѣвый берегъ Амура, но и весь Уссурійскій и Приморскій край съ Владивостокомъ и опредѣлившій всю сухопутную границу нашу до Небесныхъ горъ съ правомъ выгодной сухопутной торговли. О. Гурій переводами своими и знаніемъ маньчжурскихъ и китайскихъ нравовъ оказалъ мнѣ большую помощь"... Самъ же владыка Гурій не любилъ повѣствовать о своихъ заслугахъ и въ кругу близкихъ ему людей разсказывалъ объ этомъ важномъ событіи въ нѣсколько шутливомъ тонѣ: „Во время осады Пекина англо-французами, говорилъ онъ однажды, и я былъ очень почетной особою и въ глазахъ союзниковъ и предъ очами китайцевъ. Впрочемъ, замѣчу послѣдніе т. е. китайцы всегда имѣли ко мнѣ большое довѣріе и даже уваженіе, можетъ быть ради моей бороды, которая для нихъ всегда была предметомъ удивленія, и когда явился я въ первый разъ въ Китай, т. е. еще молодымъ человѣкомъ, прямо съ академической скамейки, однако съ большой бородою, то слышалъ отъ многихъ китайцевъ вопросъ: „а ужъ не сто-ли тебѣ лѣтъ отъ роду?" Однако не въ бородѣ моей суть. Трусили во время этого обложенія и облагающіе Пекинъ и обложенные; первые боялись войти въ городъ, не безъ основанія предполагая, какъ-бы многомилліонное населеніе не забрасало этихъ варваровъ (и правда, что варвары!) шапками; а вторые невольно пугались пушекъ и ружей, какихъ они никогда не видывали. Вотъ въ это-то тяжелое для обѣихъ сторонъ время они, т. е. союзники и китайцы, прибѣгли къ моему посредничеству и просили помирить ихъ между собою. И вотъ гдѣ положено, замѣчу, начало уступки намъ Амурской области".—За прекращеніе конфликта китайцы остались очень благодарны начальнику русской миссіи и продолжали относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, прибѣгая къ нему за совѣтомъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Такъ, вскорѣ по заключеніи мира, англичане вздумали предлагать свои услуги въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, преслѣдуя въ

этомъ случаѣ исключительно свои интересы.—«Китайцы ко мнѣ за совѣтомъ. Я разъяснилъ имъ цѣли ихъ благодѣтелей и, надѣюсь, мой совѣтъ не связываться съ этимъ своекорыстнымъ народомъ, китайцы долго будутъ помнить, а англичане не осмѣлятся предлагать свои услуги прорѣзать вдоль и поперекъ Срединную имперію желѣзными путями и чрезъ то самое сдѣлаться своего рода хозяевами въ ней».

Отдѣльныя занятія каждаго изъ членовъ миссіи въ теченіе шестилѣтняго срока пребыванія ихъ въ Пекинѣ состояли въ слѣдующимъ. Архимандритомъ Гуріемъ просмотрѣны прежніе переводы духовно-нравственнныхъ книгъ для проповѣди и оглашенія, а также сдѣланъ полный переводъ Новаго Завѣта, который и напечатанъ имъ въ Пекинѣ китайскимъ способомъ, т. е. гравированными деревянными досками, которыя и хранились долгое время въ библіотекѣ миссіи. Имъ же переведены: Псалтирь, Требникъ, Служебникъ, Пространный катихизисъ, разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта съ краткою церковной исторіей и другія.

Іеромонахъ Александръ занимался изученіемъ господствующихъ религіозныхъ вѣроученій въ Китаѣ. Имъ составлены записки по религіозно-народнымъ обрядамъ и суевѣріямъ, а также сдѣланы переводы съ китайскаго „Книга чаръ и заклинаній,“ „О китайскомъ Фэнъ-шуй-ѣ,“ и „Бракъ у китайцевъ.“

Іеромонахъ Исаія занимался критическимъ обзоромъ конфуціанства и чтеніемъ пекинской правительственной газеты. Имъ составлены и напечатаны: русско-китайскій карманный словарь для албазинцевъ. Топическій китайско-русскій словарь по русскому алфавиту (въ 5000 іероглифовъ). О лѣсахъ и лѣсоводствѣ въ Китаѣ, и объясненіе на статью „Инсуррекція и инсургенты“.

Іеромонахъ Антоній занимался литературой по сельскому хозяйству, прочиталъ два лучшія сочиненія по шелководству. Сдѣлалъ выписки изъ уложеній финансовой палаты о количествѣ оброчной пахатной земли. Записалъ свѣдѣнія о постройкѣ домовъ, маслобоенъ, мельницъ, орошеніи полей, издѣліяхъ изъ фарфора, бумаги, туши, лаковыхъ вещей, изъ дерева и слоновой кости. Справочныя цѣны на матеріалы, поденную и издѣльную работу. Пріобрѣлъ нѣсколько моделей земледѣльческихъ орудій

Студентъ А. О. Поповъ работалъ по статистикѣ и государственному хозяйству въ Китаѣ. Имъ составлено нѣсколько бытовыхъ статей и отчасти переводовъ. „Путевой журналъ генерала Чжанъ—Пэна,“ „Шесть обстоятельствъ, воспрещающихъ куреніе опіума,“ „Проводы тѣла императора Сянь-фына,“ Горное дѣло въ провинціи Юнь-нань,“ „Значеніе Пекина и Тяньцзина для русской караванной торговли,“ „О таможенномъ соляномъ сборѣ,“ „Нѣтъ худа безъ добра,“ „Три извѣстія изъ Калгана,“ „Новый годъ въ Китаѣ,“ „Холера 1862 года,“ „Гаданье на пальцахъ,“ „Правила для русской торговли,“ „Форма свидѣтельства для русскихъ купцовъ,“ «Дневникъ китайца во время похода въ Россію», «Пекинскія народныя преданія и повѣрія», «Китайскія пословицы,» «О сновидѣніяхъ и снотолкованіи въ Китаѣ,» «Въѣздъ французскаго и англійскаго посланниковъ въ Пекинъ,» «Поѣздка китайца въ Жэ-хэ» и др.

Студентъ К. Павлиновъ занимался изслѣдованіемъ по администраціи и законодательству Китая. Имъ представлены слѣдующія сочиненія и переводы: «О пріѣздѣ китайскихъ данниковъ ко Двору,» «Китайское уложеніе для Туркестана,» «Уложеніе кабинета министровъ,» «Словарь правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ Китаѣ», «Императорскій Дацинскій домъ,» «Описаніе государственныхъ печатей,» «Описаніе подарковъ вассаламъ,» «Описаніе рѣчныхъ системъ Уссури и Тумань-цзяна,» «Изслѣдованіе китайца о Россіи и о сношеніяхъ съ Россіей при Дацинской династіи,» «Переводы изъ Пекинской правительственной газеты за 1862 г,» «Объ одѣяніи и внѣшнихъ отличіяхъ чиновниковъ и князей,» «Описаніе церемоніальныхъ одеждъ императора и императрицы,» «Уложеніе о Туркестанцахъ, Бурукахъ, Кайсакахъ и индійскихъ племенахъ,» «Записки о государственныхъ и административныхъ мѣстахъ,» и «Описаніе военной одежды богдыхана».

Студентъ Н. Мраморновъ преподавалъ русскій языкъ въ албазинской школѣ и съ 1862 г. исполнялъ въ Тяньцзинѣ обязанности секретаря консульства. Изучалъ китайскихъ классиковъ и дополнялъ термины Русско-китайскаго словаря. Имъ представленъ одинъ трудъ, «Исторія царствованія дома Юань».

Студентъ Д. А. Пещуровъ представилъ работы: «Древняя астрономія китайцевъ», и «Выписки о землетрясеніяхъ, быв-

шихъ въ Китаѣ въ эпоху Минской династіи». Съ 1861 года состоялъ агентомъ въ Тяньцзинѣ.

Докторъ медицины П. А. Корніевскій представилъ изслѣдованія: «О китайской медицинѣ,» «Мѣстныя болѣзни и средства излѣченія», и «Отчетъ о лѣченіи больныхъ въ Пекинѣ за 1859 г.»

Художникъ, академикъ Л. С. Игоревъ, писалъ портреты въ Иркутскѣ и Кяхтѣ (съ Цзургучея), фотографировалъ въ Иркутскѣ. Изучалъ китайскій разговорный языкъ, собиралъ древнія монеты и занимался нравоучительною живописью. Написалъ масляные портреты съ чиновъ трибунала, типы китайцевъ, портретъ Гунъ-вана и другихъ чиновниковъ. Рисовалъ эскизы для образовъ сѣвернаго и южнаго подворья. Имъ написаны: Распятіе и плащаница для Срѣтенской церкви, иконостасъ Успенской церкви, иконостасъ въ деревнѣ Дунцинань и многое другое.

Второй періодъ миссій (съ 1864 по 1902).

Духовная миссія обособленная отъ дипломатической.

О миссіонерскихъ трудахъ Четырнадцатой миссіи мы будемъ говорить словами отчета о. Гурія: «Кит. Благов.» за 1912 г. вып. 2, ст. 6-13.

«По прибытіи миссіи въ Пекинъ въ концѣ 1858 года небольшой приходъ при Успенскомъ храмѣ ввѣренъ былъ ближайшему надзору и попеченію іеромонаха. Александра. Съ октября мѣсяца не проходило ни одной почти службы [1]) безъ того, чтобы въ приходской нашей церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по нѣскольку человѣкъ за-разъ. Къ празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человѣкъ. Къ Пасхѣ слѣдующаго 1860 года окрещено было еще 30 человѣкъ. Вскорѣ послѣ Пасхи іеромонахъ Александръ, по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Вмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Исаія, который въ началѣ апрѣля мѣсяца 1860 года переселился въ сѣверное подворье и занялся приходскими дѣлами. Новокрещенные поручены были для наученія людямъ свѣдущимъ, а вновь изъявлявшіе желаніе креститься стали допускаться ко

---

[1]) Здѣсь служба совершалась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

крещенію по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе наизусть символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней. Дѣти помѣщались въ училище и сподоблялись крещенія только послѣ того, какъ выучатъ краткій катихизисъ и ежедневныя молитвы. Къ концу 1860 года іеромонахомъ Исаіею окрещено было 30 человѣкъ, и до 50 человѣкъ готовились ко крещенію.

Въ 1861 году миссіонерская дѣятельность продолжалась прежнимъ порядкомъ. Наставленія въ вѣрѣ чрезъ албазинцевъ и крещеніе приготовленныхъ были постоянны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, воспользовавшись первою возможностію, архимандритъ Гурій оставилъ южное подворье и переѣхалъ на житье въ сѣверное; а съ сентября мѣсяца принялъ участіе въ приходѣ, взявъ на себя часть катихизическую и не оставляя занятій по переводу Священнаго Писанія Новаго Завѣта, съ 1859 года имъ предпринятаго. Въ первое время бесѣды архимандрита Гурія съ прихожанами были довольно часты,—три раза въ недѣлю. Но, такъ какъ это отнимало значительную часть его времени и слѣд. мѣшало предпринятому переводу Св. Писанія, дѣлу не меньшей важности, то, по общему соглашенію, рѣшили, начиная съ Пасхи 1862 года, собираться для катихизическихъ бесѣдъ только по воскресеньямъ, тотчасъ послѣ обѣдни.

Бесѣды катихизическія были бесѣдами въ собственномъ смыслѣ. Въ воскресные дни обыкновенно кто-нибудь изъ дѣтей разсказываетъ Евангеліе, которое въ тотъ день читано въ церкви на славянскомъ языкѣ и учителемъ— катихизаторомъ разсказано по китайски во время причастна. За тѣмъ, по содержанію Евангелія предлагается, заключающееся въ немъ, наставленіе, съ возможно близкимъ примѣненіемъ его къ жизни. Это-то примѣненіе собственно и составляетъ бесѣду, въ которой принимаютъ участіе всѣ. Здѣсь предъявляются недоумѣнія, разныя трудности совмѣстить принятые обычаи съ требованіями Евангелія и проч. Затѣмъ, если есть время [1]), предлагается очередное чтеніе изъ катихизиса, или свящ. исторіи, или изъ другихъ, имѣющихся на китайскомъ языкѣ, книгъ духовнаго содержанія. Само собою разумѣется, что чтеніе происхо-

[1]) Условлено оканчивать бесѣду не раньше двухъ часовъ.

дитъ только для порядка въ разговорѣ. Прочитанное тотчасъ же становится темою для разговора, и подвергается точному, и по возможности полному объясненію на общепонятномъ языкѣ. Въ простые же дни, когда собирались по три раза въ недѣлю, не было чтеній изъ Евангелія: только продолжали очередное чтеніе по книгамъ и въ порядкѣ читаннаго производилось толкованіе. Такимъ образомъ съ сентября 1861 года по 1864 г. прочитаны и протолкованы: а) краткій катихизисъ, б) свящ. исторія Ветхаго Завѣта, в) жизнь Господа нашего Іисуса Христа, г) небольшая книжка (составленная по вопросамъ и отвѣтамъ) о постѣ, молитвѣ, исповѣди и свят. причащеніи, д) молитвословія на разные случаи, е) знаніе обрядовъ и дѣйствій при совершеніи семи таинствъ, ж) составъ богослуженія вечерняго, утренняго и литургіи и наконецъ з) исторія Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было безъ утѣшенія смотрѣть на усердіе и внимательность, съ какими посѣщались (и посѣщаются) эти бесѣды. Польза отъ нихъ не только личная для каждаго, посѣщающаго собранія, но и для дѣла распространенія православія. До сихъ поръ всѣ обращенія и наставленія въ вѣрѣ принимающихъ крещеніе совершались чрезъ албазинцевъ. Уясненіе свѣта вѣры въ самихъ этихъ наставникахъ облегчитъ имъ передачу ими наставленій другимъ, не крещеннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ускоритъ самое распространеніе православія.

Въ настоящее время дѣятельность миссіонерскую оказалось возможнымъ распространить за предѣлы Пекина, не прекращая ее въ самомъ городѣ. Въ деревнѣ Дунъ-динъ (Матоу-тожъ), отстоящей отъ Пекина верстахъ въ 50 съ небольшимъ, было нашихъ православныхъ христіанъ нѣсколько человѣкъ (до 10), всѣ мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же ихъ: жены, дѣти (исключая тѣхъ мальчиковъ, кои получаютъ какую-нибудь должность въ русскомъ подворьѣ, или поступаютъ въ училище на казенное содержаніе) были всѣ некрещенные. Случайно заѣхавши въ эту деревню нашъ іеромонахъ Александръ узналъ, что у деревенскихъ нашихъ христіанъ нѣтъ ни книгъ (христіанскихъ), ни людей, которые учили бы ихъ по книгамъ. Немедленно съ книгами и порученіемъ—заняться наставленіемъ въ вѣрѣ—отправленъ былъ сынъ

Терентія (бывшаго катехизатора, теперь уже умершаго) Моисей, человѣкъ молодой, но солидный. Онъ пробылъ въ деревнѣ двѣ недѣли и привезъ извѣстіе, что расположенныхъ къ христіанству въ этой деревнѣ много, но что жена Вонифатія (старшаго въ родѣ изъ нашихъ христіанъ въ деревнѣ) рѣшительно противъ христіанства. Въ концѣ октября 1861 года, когда можно было съ достовѣрностію предполагать, что полевыя работы кончены, іеромонахъ Исаія отправился въ Дунъ-динъ—ань окрестить желающихъ и готовыхъ ко крещенію, разсѣять предубѣжденія этой старухи (жены Вонифатія) и вообще обратить вниманіе на бытъ и отношенія нашихъ христіанъ къ ихъ сосѣдямъ, чтобы придумать средства къ упроченію христіанства въ тамошнемъ мѣстѣ. Съ іеромонахомъ Исаіею отправились катехизаторъ Иванъ и учитель Никита. Они должны были облегчать разговоръ іеромонаха Исаіи съ мужичками. По возвращеніи своемъ іеромонахъ Исаія донесъ начальнику миссіи, что въ деревнѣ онъ нашелъ все въ порядкѣ, что приняли его тамъ радушно, слушали внимательно, что онъ окрестилъ только 30 человѣкъ, но что желающихъ креститься явилось къ нему много, что крещеніе ихъ онъ отложилъ до времени, когда они болѣе ознакомятся съ христіанствомъ и что за наставленіями въ вѣрѣ онъ посовѣтовалъ имъ обращаться къ Владиміру (одному изъ крестьянъ той же деревни, въ малолѣтствѣ два года учившемуся въ нашемъ училищѣ въ Пекинѣ)—и что онъ, іеромонахъ Исаія, находитъ полезнымъ и возможнымъ открыть въ этой деревнѣ училище для дѣтей съ тѣмъ, чтобъ отъ дѣтей по немногу учились и взрослые; училище же это можно поручить до времени тому же Владиміру. При этомъ іеромонахъ Исаія объявилъ, что изъ окрещенныхъ имъ онъ причастилъ Св. Таинъ (запасными Дарами) одну старуху и одну разслабленную, но никого не вѣнчалъ, по неимѣнію на этотъ предметъ разрѣшенія и нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей, а на пріѣздъ женщинъ съ своими мужьями въ городъ для вѣнчанія онъ не надѣется.

Почти вслѣдъ за іеромонахомъ Исаіею явился и Владиміръ. Послѣ недолгихъ разсужденій о мѣрахъ согласить его интересы съ обязанностями наставника въ замышляемомъ училищѣ, поручено ему собрать мальчиковъ и учить ихъ молит-

вамъ, граматѣ и письму; дано ему нѣсколько экземпляровъ свящ. исторіи ветхаго завѣта и катихизиса: обѣщано въ вознагражденіе его трудовъ, на наемъ работника для поля и на расходы по училищу небольшое вознагражденіе [1]). Такимъ образомъ съ половины ноября 1861 года въ деревнѣ Дунъ-динъ-ань открыто было православное училище, въ которомъ стали обучаться шесть мальчиковъ и одна дѣвочка.

Между тѣмъ, имѣя въ виду вышеизъясненный отзывъ іеромонаха Исаіи, начальникъ миссіи отнесся въ Иркутскъ къ преосвященному Парѳенію, съ просьбою благословить миссію св. антиминсомъ для совершенія литургіи въ вышеозначенной деревнѣ, разрѣшить вѣнчать браки (въ деревнѣ) внѣ храма и снабдить иконами и крестиками, въ которыхъ была крайняя нужда. Въ то же время о нуждѣ въ иконахъ и крестикахъ написано было архимандритомъ Гуріемъ къ г. директору азіатскаго департамента.

Въ концѣ ноября изъ деревни пріѣхали въ миссію пять человѣкъ мужчинъ и, сверхъ всякаго чаянія, пять женщинъ. Всѣ они изъ новокрещенныхъ; пріѣхали поговѣть и причаститься Св. Таинъ. Мужчины оставлены въ подворьѣ, а женщины помѣщены были въ женскомъ училищѣ, гдѣ и наставницы и воспитанницы, кои повозрастнѣе, могли быть полезными имъ собесѣдницами. Собственно для новоприбывшихъ была совершена семидневная служба, которую они усердно посѣщали. Бывали они и на бесѣдахъ катихизическихъ; ходили и къ нѣкоторымъ изъ албазинцевъ. Видно было, что все, что они видятъ и слышатъ, ихъ очень интересуетъ, что всѣмъ они довольны; но особенно поразила ихъ внимательность, съ какою миссіонеры заботятся о воспитаніи дѣтей,—что передъ отъѣздомъ своимъ, по исполненіи христіанскаго долга, ясно высказали [2]).

---

[1]) Около 50 рублей сер. въ годъ.

[2]) Училище для мальчиковъ—въ Китаѣ не рѣдкость. Но училище для дѣвочекъ рѣшительно нововведеніе. Нельзя сказать, чтобъ китайцы не учили своихъ дочерей: учатъ кой-чему и дѣвочекъ, но только люди богатые и во всякомъ случаѣ у себя на дому, какъ бы по секрету. Училище же, содержимое отъ казны и открытое для всѣхъ дѣвочекъ, преимущественно бѣдныхъ, желающихъ научиться христіанству, а отчасти и рукодѣлью, необходимому въ семейномъ быту,—дѣйствительно вещь въ Китаѣ новая, и не можетъ не поражать китайца.

Къ празднику Рождества Христова, по прежнимъ примѣрамъ, прибыли изъ той же деревни нѣсколько человѣкъ изъ прежде крещенныхъ. Поблагодаривъ стариковъ за пріемъ, оказанный іеромонаху Исаіи, за содѣйствіе ему при крещеніи новообратившихся, начальникъ миссіи обратилъ ихъ вниманіе на тѣ неудобства, которыя, по тѣснотѣ и неособенно большой опрятности ихъ жилищъ, неизбѣжны при совершеніи священнодѣйствій, и совѣтовалъ имъ общими силами подумать: не изыщется ли какихъ-либо средствъ устроить въ ихъ селѣ хоть небольшой молитвенный домъ? Всѣ обрадовались этой мысли, но, какъ легко было предвидѣть, совершенно не знали, гдѣ взять денегъ на покрытіе расходовъ, необходимыхъ при постройкѣ даже и небольшого молитвеннаго дома. Старики однакожъ дали обѣщаніе обдумать предложенную имъ мысль и, какъ доказали послѣдствія, сдержали свое слово.

1862 годъ начался для миссіи счастливымъ событіемъ. Въ концѣ января съ тяжелою почтою полученъ былъ св. антиминсъ, присланный преосвященнымъ Парѳеніемъ для походной церкви во имя Святителя Иннокентія, 10-марта совершена первая литургія. Преосвященный Парѳеній между прочимъ увѣдомилъ, что свят. иконы и крестики, о которыхъ просилъ архимандритъ Гурій, поручено одному протоіерею собрать по церквамъ и, по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, переслать въ Пекинъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ обѣщанныя иконы и крестики дѣйствительно пришли въ значительномъ количествѣ [1]). Между тѣмъ и письмо къ директору азіатскаго департамента о нуждахъ церкви не осталось безъ послѣдствій. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Азіатскій департаментъ увѣдомилъ, что «по доведеніи до свѣденія Государыни Императрицы о необходимости имѣть въ миссіи иконы и крестики для раздачи новообращеннымъ христіанамъ, Ея Величеству благоугодно было приказать изготовить на собственное Ея иждивеніе означенные предметы и отправить въ Пекинъ». Съ сентябрьскою почтою полученъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, нѣсколько иконъ очень пострадали въ дорогѣ, иныя же по большому формату для употребленія въ домахъ неудобны, но большая часть весьма годны въ дѣло, могутъ быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. На долго ли достанетъ этого запаса, неизвѣстно, но было бы очень нелишне, еслибъ, нашлась возможность подкрѣпить эти средства.

были въ двухъ ящикахъ: а) 65 иконъ превосходнаго письма на мѣдныхъ доскахъ, б) 200 серебряныхъ вызолоченныхъ крестиковъ и в) 25 финифтяныхъ образковъ, въ серебряной оправѣ подъ позолотою. Даръ, по изящной работѣ и цѣнности, истинно царскій. Излишне и говорить о томъ, съ какою благодарностію приняла миссія этотъ даръ христіанскаго усердія. Миссіонеры видѣли въ немъ знаменіе Божія благоволенія, залогъ небесной помощи въ дѣлѣ проповѣди слова Божія.

Оглашеніе и крещеніе достаточно приготовленныхъ продолжалось и въ 1862 году, какъ и прежде, хотя не съ прежнимъ успѣхомъ. Это впрочемъ зависѣло отъ того, что въ прежніе годы миссія обращала свою дѣятельность чрезъ албазинцевъ на ихъ некрещенныхъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ т. е. дѣйствовала въ средѣ болѣе или менѣе подготовленной; теперь же перешедши на почву новую, еще нетронутую, миссія встрѣчаетъ больше трудностей и нерѣдко при значительныхъ усиліяхъ достигаетъ результатовъ не столь замѣтныхъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующій примѣръ. Домъ графа Энь съ 1861 года началъ знакомиться съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и вся ихъ прислуга (человѣкъ до 40), всѣ желаютъ принять крещеніе, и уже достаточно къ тому приготовлены. Но у старшихъ недостаетъ духу объявить себя христіанами: боятся, не испортить бы служебной карьеры молодаго графа. Указъ Богдыхана въ пользу христіанства ихъ не успокаиваетъ. «Наказывать за принятіе христіанства никогда не станутъ», обыкновенно говоритъ первая жена покойнаго графа, но весьма легко найти другой предлогъ, такъ что и вы (т. е. русское посольство) защитить насъ не сможете». Нынѣшнимъ лѣтомъ, однакожь, Господь помогъ окрестить одну женщину изъ этого дома, именно: вторую жену умершаго графа. Во время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещеніе, но безъ огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь изъ женщинъ окрестить ее тайно. Снисходя человѣческой немощи, архимандритъ Гурій послалъ старшую наставницу при женскомъ училищѣ Марію окрестить графиню, внушивъ при томъ обязать ее при первомъ удобномъ случаѣ непремѣнно явиться въ церковь для совершенія мѵропомазанія. Въ началѣ декабря графъ получилъ

должность смотрителя богдыханскихъ кладбищъ. При отправленіи на мѣсто службы ему необходимо было взять съ собою и свое семейство: потому что его отсутствіе изъ города имѣло продолжиться по крайней мѣрѣ три года; графиня, въ св. крещеніи нареченная *Марія*, поспѣшила исполнить свое обѣщаніе, но явилась въ подворье уже не одна; съ нею пріѣхала и ея тетка, которая тогда же крещена и наречена *Анною*. Такимъ образомъ въ два года томительныхъ хлопотъ—и только двѣ души! И за то благодареніе Господу. Бываютъ хлопоты и томительные, но совершенно безуспѣшные.

Въ началѣ марта, на третьей недѣлѣ великаго поста (1862 г.), іеромонахъ Исаія отправился въ деревню Дунъ-динъ, взявъ съ собою все необходимое для совершенія великопостной службы и божественной литургіи. Цѣль этой поѣздки была, собственно, доставить случай отговѣть тѣмъ изъ нашихъ христіанъ, кои по своимъ обстоятельствамъ не могутъ прибыть въ подворье, кстати окрестить приготовленныхъ къ крещенію и вообще посмотрѣть, какъ идутъ тамъ дѣла. У поселянъ возникла размолвка, будто бы изъ за денегъ, данныхъ крестьянину Владиміру на расходы по училищу. Надо было разузнать объ этомъ и сдѣлать приличное распоряженіе безотлагательно. Прибывъ на мѣсто, іеромонахъ Исаія нашелъ, что слухи до нѣкоторой степени справедливы, но дѣло не до такой степени важно, чтобъ можно было опасаться серьезнаго раздора. Виноватые были обличены и дѣло улажено къ общему удовольствію.

Въ это посѣщеніе окрещено только *четыре* человѣка. Но для упроченія православной вѣры въ этой деревнѣ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Напомнивъ крестьянамъ настоятельную надобность въ устройствѣ молитвеннаго дома, въ которомъ съ большимъ приличіемъ и удобствомъ можно было бы совершать для нихъ всѣ церковныя службы и особенно таинства, іеромонахъ Исаія сумѣлъ укрѣпить крестьянъ въ рѣшимости на это доброе дѣло. Старикъ Вонифатій отдалъ свое поле подъ предполагаемый молитвенный домъ; иные дали по силамъ своимъ денегъ; другіе обѣщали лошадь съ упряжью и работникомъ на время постройки, а совершенно бѣдные предложили свой личный трудъ при постройкѣ. Большаго отъ этихъ людей и желать невозможно. «Если Господь благословитъ устроить этотъ домъ, то не только

службы наши тамъ будутъ совершаться съ большимъ приличіемъ, но, что особенно важно, молитвенный домъ этотъ будетъ зологомъ Божія благословенія и надежною опорою для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи ко Христу остальнаго населенія». Когда, по возвращеніи въ подворье, іеромонахъ Исаія донесъ о согласіи крестьянъ на постройку часовни, объ ихъ пожертвованіяхъ, равно и о томъ, что, по примѣрному расчету, постройка молитвеннаго дома (съ небольшою при немъ, подъ особою крышею пристройкою для священника, на время его пріѣзда) обойдется рублей въ 500 серебромъ, то миссія обратилась къ своей русской семьѣ и въ ней поискала благотворителей. Въ Пекинѣ случились на то время нѣкоторые кяхтинскіе купцы. Миссія пригласила ихъ къ участію. Они съ удовольствіемъ сдѣлали пожертвованія на это дѣло. Кромѣ того министръ-резидентъ Л. Ф. Баллюзекъ, прислалъ 253 рубля, полученные имъ изъ Иркутска, въ пользу православныхъ христіанъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ постепенно набралось, считая и матеріалы, всего около 1500 руб. Кладка стѣнъ, начатая 5 апрѣля, закончена въ двѣ недѣли. Собственно зданіе церкви въ планѣ имѣло 2 сажени ширины и пять саженей длины и представляло обыкновенную форму китайскаго дома, осѣненнаго крестомъ. Надъ входной дверью былъ вдѣланъ камень съ вырѣзанной на немъ надписью: «Чунъ-бай Тянь-Чжу шэнъ-со» что означаетъ «Священное мѣсто поклоненія Богу». Стѣны и потолокъ были оклеены обоями, окна, двери и прочее окрашены масляной краскою. Въ то время какъ строилась ограда, сторожка и колокольня на деревянныхъ столбахъ, убранство церкви было закончено. Иконостасъ, писанный художникомъ Игоревымъ выкрашенъ бѣлой масляной краской, мѣстами позолоченъ, а колокольня выкрашена киноварью въ китайскомъ вкусѣ и повѣшено три небольшихъ колокола. Подъ 14-ое іюля совершено торжественное богослуженіе и на другой день освященіе храма въ честь святителя Иркутскаго Иннокентія и отслужена первая литургія.»

Изъ этого очерка дѣятельности миссіи видно, что по мѣрѣ своихъ силъ она старалась о распространеніи христіанства среди язычниковъ и въ три года при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ успѣла однако же окрестить двѣсти человѣкъ. Донося о семъ Синоду, о. Гурій предлагалъ и слѣдующія мѣры къ упроченію

дѣла проповѣди и участія въ немъ св. Синода: 1) выбирать людей, обладающихъ призваніемъ къ миссіонерскому дѣлу, 2) на одного изъ нихъ возложить исполненіе обязанностей приходскаго священника, 3) усилить переводы книгъ св. писанія, 4) печатать эти переводы, 5) трудовая жизнь миссіонеровъ, 6) инструкція имъ, 7) духовенство изъ китайцевъ, 8) училище для мальчиковъ, 9) для дѣвочекъ училище уже открыто и функціонируетъ съ 1 октября 1859 г., 10) нужно дать медицинскую помощь приходящимъ китайцамъ и имѣть больницу хотя на шесть кроватей, 11) начальникъ миссіи долженъ быть въ санѣ епископа, чтобы во всякое время посвящать достойныхъ въ священный санъ, наконецъ, 12) для расширенія средствъ миссіи покупать земли и недвижимости съ цѣлію эксплоатаціи ихъ. По предмету этого доклада Синодъ предписалъ поставить въ извѣстность начальника новой миссіи.

Въ январѣ 1864 г. о. Гурій доносилъ въ министерство, что, хотя всѣ члены миссіи здоровы, но не могутъ серьезно работать, такъ истомились ожиданіемъ отъѣзда въ Россію. Въ іюнѣ того же года о. Гурій просилъ разрѣшенія хотя выѣхать на время—въ отпускъ. Но въ то время (отъ 24-29 іюня) св. Синодъ уже постановилъ отозвать членовъ старой миссіи и назначилъ начальникомъ новой архимандрита Палладія.

Къ этому же времени (5 августа) относится Высочайшее пожалованіе двухъ тысячъ рублей на женскую школу въ Пекинѣ, которые и переданы новому начальнику миссіи.

При обсужденіи вопроса о возвратѣ старой миссіи надо было рѣшить, кого изъ миссіонеровъ оставить въ Пекинѣ. Еще въ февралѣ 1862 г. албазинцы ходатайствовали, чтобы при смѣнѣ миссіи былъ кто-либо оставленъ для продолженія переводовъ священныхъ книгъ и для исполненія пастырскихъ требъ. Въ мартѣ того же года учительницы женской школы просили объ оставленіи о. Гурія. Министерство отвѣтило, что теперь каждый разъ при смѣнѣ миссіи будетъ оставаться кто-либо изъ миссіонеровъ, а способнѣйшихъ даже желательно будетъ оставить навсегда въ Китаѣ. Такимъ способнѣйшимъ являлся по общему мнѣнію іеромонахъ Исаія. Онъ и соглашался остаться, только просился съѣздить на родину для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ. Замѣнять его временно оставленъ

былъ іеромонахъ Антоній, которому посланникъ г, Влангали поручалъ продолжать наблюденіе за нѣкоторыми постройками.

По возвращеніи миссіи въ Петербургъ и сдачѣ отчетности, членамъ миссіи пожалованы пенсіи и награды. Архимандриту Гурію пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени и пожизненная пенсія въ 1500 руб. Іеромонахамъ: Исаіи, Александру и Антонію[1]) пенсіи въ 500 руб. каждому и орденъ св. Анна 2-ой степени. Въ то же время о. Гурій Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ на должность настоятеля московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря, а черезъ четыре мѣсяца (26 января 1866 г.) назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ. Въ томъ же году 11 мая Высочайше повелѣно быть ему епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, и хиротонія во епископа совершена 5 іюня въ Александро-Невской лаврѣ. За болѣзнію архіепископа Аѳанасія, онъ управлялъ одинъ мѣсяцъ Казанской епархіей. Его трудами открыто Братство свят. Гурія въ Казани. Въ слѣдующемъ году переведенъ на самостоятельную каѳедру епископа Симферопольскаго. Въ 1869 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени, а въ 1874 г.-орденомъ св. Владиміра 2-ой степени. Таврической епархіей владыка Гурій управлялъ пятнадцать лѣтъ до самой кончины, послѣдовавшей 17 марта 1882 г., и оставилъ по себѣ слѣдъ талантливаго администратора и дѣятельнаго миссіонера. Его магистерская диссертація «О богоучрежденной іерархіи» въ Церкви направлена противъ заблужденія реформатовъ. Въ 1875 г. преосвященнымъ Гуріемъ напечатано «Изслѣдованіе о молоканахъ Донского полка», въ 1877 г. издано обширное изслѣдованіе «О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ». Личнымъ участіемъ своимъ въ практической дѣятельности миссіонеровъ архіепископъ Гурій окрилялъ энергію рядовыхъ миссіонеровъ, группируя ихъ вокругъ себя, руководя ими, настойчиво направляя ихъ къ активной дѣятельности. И по нынѣ могила преосвященнаго Гурія въ Симферопольскомъ соборѣ много говоритъ сердцу его бывшихъ соработниковъ, пріученныхъ имъ твердо стоять на стражѣ православія и долга.

---

[1]) Іеромонахъ Антоній въ санѣ архимандрита впослѣдствіи былъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры.

Пятнадцатая Миссія, Ученые труды о. Палладія.

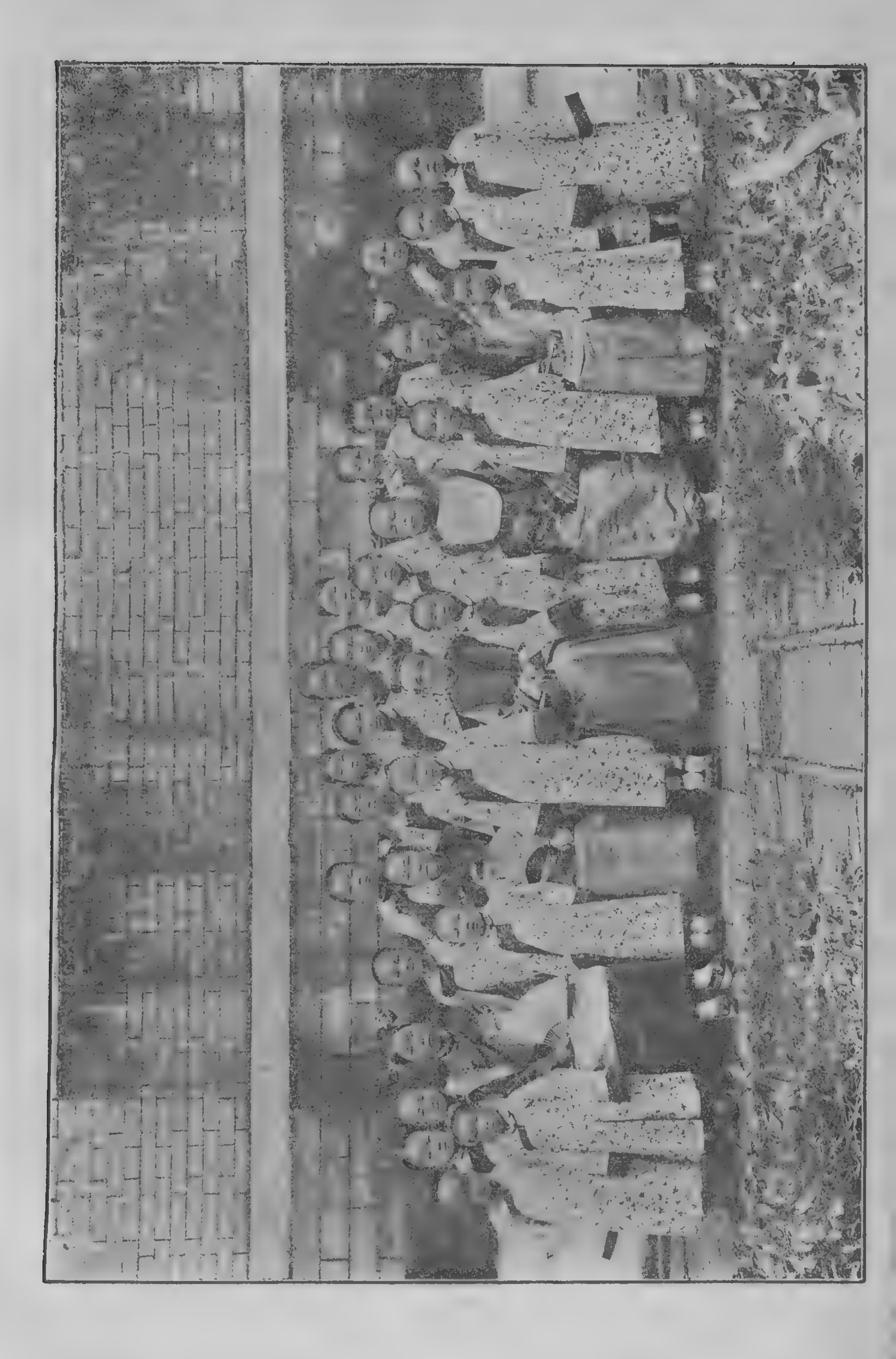
Начальникомъ Пятнадцатой Миссіи былъ бывшій начальникъ 13-ой миссіи, архимандритъ Палладій. Благодаря прочно установившейся за нимъ прекрасной репутаціи, какъ начальника и ученаго, по возвращеніи въ Россію ему представлялось обширное поприще служебной дѣятельности на высшихъ ступеняхъ духовной іерархіи, но, всегда скромный и чуждый блеска, онъ удовлетворился должностью настоятеля церкви Русскаго посольства въ Римѣ, чтобы тамъ въ тиши уединенія предаваться ученымъ работамъ, къ которымъ онъ чувствовалъ непреодолимую склонность. Назначеніе его въ Римъ состоялось 2 августа 1860 г. Плодомъ почти четырехлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ успѣлъ изучить итальянскій языкъ, были «Письма изъ Рима», печатавшіяся въ «Духовной Бесѣдѣ» и касающіяся изслѣдованія памятниковъ христіанской древности. За службу въ Римѣ ему былъ пожалованъ драгоцѣнный крестъ отъ Кабинета Его Величества. Между тѣмъ въ 1864 году, вслѣдствіе преобразованія Пекинской духовной миссіи, предложено было замѣнить составъ миссіи и назначить начальникомъ ея о. Палладія (29-Іюля 1864 г.) Онъ согласился и 25 марта 1865 года въ третій разъ пріѣхалъ въ знакомый ему Пекинъ.

Сотрудниками его были, кромѣ того Іеромонаха Исаіи, оставшагося изъ состава предыдущей миссіи еще слѣдующія лица: 1, Іеромонахъ Сергій (Артамоновъ) изъ экономовъ Петербургской духовной академіи. 2, Іеромонахъ Геронтій (Левицкій) изъ Курской духовной семинаріи 38 лѣтъ, проходившій монашескій искусъ въ Кіево-Печерской лаврѣ потомъ на Аѳонѣ и перемѣщенный въ Александро-Невскую лавру. При отправленіи въ Китай онъ получилъ золотой наперсный крестъ отъ Кабинета Его Величества выдаваемый. 3, По уходѣ о. Сергія на его мѣсто принятъ въ 1866 г. вдовый священникъ о. Іоаннъ Рахинскій. Онъ—изъ студентовъ Новгородской семинаріи, былъ нѣкоторое время священникомъ въ селѣ. Овдовѣвъ, служилъ при церкви Петербургской духовной семинаріи, въ то же время окончилъ курсъ въ духовной академіи, состоялъ смотрителемъ духовнаго училища, а затѣмъ настоятелемъ церкви одного помѣщика на станціи Угловка Николаевской ж. д. 4, Іеро-

монахъ Флавіанъ, въ мірѣ потомственный дворянинъ Николай Николаевичъ Городецкій, родился 25 Іюля 1840 года, воспитывался въ Орловской гимназіи, слушалъ курсъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ (1858-1862 г.), былъ одинъ годъ въ числѣ студентовъ Петроградской духовной академіи, откуда 10 декабря 1863 г. поступилъ въ московскій Симоновъ монастырь простымъ послушникомъ. Постриженный 17 февраля 1866 г. въ монашество съ именемъ Флавіана, молодой инокъ 9 апрѣля 1867 г. былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха съ переводомъ въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, въ 1868 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Симферополь Іеромонахомъ Таврическаго архіерейскаго дома и вскорѣ опредѣленъ инспекторомъ классовъ Симферопольскаго женскаго епархіальнаго училища, въ 1872 г. былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго монастыря (два мѣсяца), по день назначенія въ миссію, 6 іюня 1873 г. Прибылъ въ Пекинъ въ 1874 г.

При отпускѣ кредита въ 5300 руб. на содержаніе миссіи за полгода, о. Палладій исхлопоталъ себѣ право пополнять недостатокъ по однимъ статьямъ остатками по другимъ, что и утверждено св. Синодомъ въ ноябрѣ 1864 г. Того же года 10 августа Государемъ утвержденно: подъемныхъ каждому члену миссіи въ размѣрѣ годового оклада жалованья, прогоны по должности каждаго двойные отъ Петербурга до Кяхты, а отъ Кяхты до Пекина по 300 руб. на каждаго. Провозъ вещей черезъ границу безпошлинный. Утвержденъ составленный о. Палладіемъ, проэктъ Инструкціи, которая и до сихъ поръ остается дѣйствующей въ миссіи. 21—го сентября Высочайше утверждено постановленіе св. Синода о пособіи женскому училищу Албазинскихъ дѣвицъ въ размѣрѣ 2000 руб. въ годъ. 12-декабря 1866 г. Гасударь утвердилъ выдачу эту съ 1867 г. навсегда, какъ штатную сумму. Въ томъ же году на женскую школу было собрано частныхъ пожертвованій въ генералъ-губернаторствѣ Восточной Сибири 1109 руб. Представленіе о начальницѣ училища изъ русскихъ дамъ Синодомъ отклонено за неимѣніемъ требуемаго оклада въ 1500 руб.

Вскорѣ по прибытіи миссіи о. Палладія въ Пекинъ, ургинскимъ консуломъ Шишмаревымъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ церкви при консульствѣ. Церковь была построена дере-

вяиная лѣтомъ 1865 г. Святѣйшій Синодъ рѣшилъ, что было бы приличнѣе имѣть при церкви особый штатъ духовенства, однако распорядился временно камандировать іеромонаха изъ числа членовъ Пекинской миссіи. 1-го сентября командированъ былъ въ Ургу іеромонахъ Сергій. 30-го сентября консулъ доносилъ Синоду, что мѣстные русскіе чаеторговцы рѣшили строить каменный храмъ, на каковой предметъ согласились обложить чаи, провозимые черезъ Ургу въ Кяхту по 25 коп. съ ящика байховаго чая и по 15 коп. съ ящика кирпичнаго чая. Сборъ этотъ производился съ 1-го сентября 1865 г. по 1-ое января 1867 г. и долженъ былъ бы дать значительную сумму. Между тѣмъ о. Сергій попалъ въ ужасную обстановку нищеты, живя чуть ли не въ прихожей при консульствѣ и до о. Палладія стали доходить слухи, несовсѣмъ благопріятные для него. Іеромонахъ Сергій не могъ выжить въ Ургѣ и одного года, онъ подпалъ слабости винопитія. Лѣтомъ 1866 г. пришлось его отправить прямо въ Иркутскъ, въ распоряженіе епископа Пароенія. Въ Иркутскѣ о. Сергій узналъ, что онъ высланъ изъ миссіи, очень удивился этому и написалъ пространное оправданіе свое въ Синодъ, въ которомъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ чемъ и въ яркихъ краскахъ описалъ ургинское житье. На мѣсто его въ Ургу, за отказомъ о. Іоанна Рахинскаго, былъ посланъ въ ноябрѣ 1866 г. іеромонахъ Геронтій, который и оставался тамъ долгое время, кажется до 1880 г. О дѣятельности о. Геронтія въ Ургѣ письменныхъ указаній не осталось, но преданіе гласитъ, что онъ основалъ тамъ русское кладбище, обнесъ его оградой и немало дѣлалъ попытокъ къ распространенію православія въ этомъ знаменитомъ центрѣ ламайства. По окончаніи срока службы своей въ миссіи, онъ въ январѣ 1880 г. принятъ былъ въ московскій Покровскій монастырь, гдѣ и скончался 15 января 1897 года.

Между тѣмъ жизнь миссіи въ Пекинѣ протекала тихо въ занятіяхъ каждаго члена своимъ дѣломъ. О. Палладій углублялся въ свои научныя занятія, предоставляя заботу о паствѣ и даже управленіе несложными дѣлами миссіи іеромонаху о. Исаіи, который, не оставляя своихъ занятій по языку и переводамъ на разговорный языкъ проповѣдей и пѣснопѣній, забо-

тился о школахъ, интернатѣ, дѣлалъ попытку къ устройству мастерскихъ (переплетной, рѣзной, типографіи китайской). Священникъ Рахинскій служилъ въ посольской церкви и принималъ участіе въ школьныхъ занятіяхъ. Нѣсколько однообразная, размѣренная жизнь нашихъ миссіонеровъ вдали отъ европейцевъ Пекина, изрѣдка лишь разнообразилась поддержаніемъ сношеній съ другими миссіями. Такъ въ маѣ 1866 г. нашу миссію посѣтили англо-американскіе миссіонеры, воодушевленные идеею возсоединенія Русской и Англійской церквей. Они просили у о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о семъ, Святѣйшій Синодъ приказалъ выслать въ Пекинъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ на греческомъ языкѣ, которыя своевременно были получены.

Присоединеніе къ Россіи обширнаго Уссурійскаго и Приморскаго края не ускользнуло отъ вниманія католиковъ, которые собирались двинуть туда свои организованныя силы для мирнаго завоеванія. Католическій Епископъ Маньчжуріи при личномъ свиданіи съ русскимъ резидентомъ генеръ-маіоромъ Влангали, выразилъ желаніе распространять католицизмъ въ Уссурійскомъ и Амурскомъ краѣ. Когда, возбужденная по этому поводу резидентомъ Влангали переписка, не увѣнчалась успѣхомъ, католики настойчиво повторили требованія дать имъ санкцію для дѣятельности въ краѣ въ виду значительнаго числа католиковъ, уже проживающихъ теперь на Амурѣ и Уссури. Однако статистическій подсчетъ числа католиковъ далъ въ итогѣ на раіонъ всего присоединеннаго къ Россіи обширнаго пространства незначительную цифру въ 491 чел. обоего пола. Поэтому въ 1869 г. католикамъ окончательно отказано въ ихъ притязаніяхъ, а для исполненія пастырскихъ требъ обѣщано присылать изъ Россіи ксенза для жительства его въ г. Николаевѣ.

Между тѣмъ обширный новый край все болѣе привлекалъ вниманіе русскаго правительства, которое видѣло необходимость скорѣйшаго преобразованія его, но не представляло себѣ ясно, ни его естественныхъ богатствъ, ни даже пестроты его этнографическаго состава. Поэтому Россійское Императорское Географическое общество командировало о. Палладія съ ученою цѣлію въ Южно-Уссурійскій край въ теченіе года (1869-1870 г.) Результатомъ путешествія былъ рядъ донесеній и статей по

этнографіи и географіи края. Такъ, по проѣздѣ Маньчжуріи, о. Палладій писалъ губернатору Корсакову о дороговизнѣ хлѣба въ Маньчжуріи, о падежѣ скота, о хунхузахъ, которые главнымъ образомъ состоятъ изъ дунганскихъ магометанъ. Изъ Никольска о. Палладій дѣлалъ предостереженіе относительно тамошнихъ китайцевъ, промышленниковъ, численность коихъ достигаетъ 50 тысячъ, что въ случаѣ ихъ бунта, съ ними трудно будетъ справиться. Въ отсутствіе о. Палладія изъ Пекина миссіей управлялъ о. Исаія. Онъ старательно вводилъ въ употребленіе при богослуженіи китайскій разговорный языкъ. Обладая живымъ и подвижнымъ характеромъ о. Исаія успѣвалъ вездѣ, ко всякому дѣлу прилагалъ свои силы и умѣнье. Китайцы, которымъ такіе характеры вообще неособенно нравятся, однако же полюбили о. Исаію за его рѣдкую доброту и прямодушіе. Такъ что въ памяти христіанъ осталось самое выгодное воспоминаніе о немъ. Вскорѣ по возвращеніи о. Палладія изъ поѣздки, о Исаія скоропостижно умеръ (12 ноября 1871 г) и торжественно погребенъ на русскомъ кладбищѣ. Родной братъ о. Исаіи, іеромонахъ Корнилій, изъ студентовъ Петербургскаго университета въ 1873 г. вознамѣрился посвятить себя службѣ въ Пекинской миссіи, но умеръ на дорогѣ не доѣхавъ до Пекина всего двѣнадцати верстъ.

Въ то время составъ моссіи былъ усиленъ пріѣздомъ іеромонаха Флавіана (весною 1874 г.), который усердно занялся китайскимъ языкомъ, сначала подъ руководствомъ учителя Павла Ши, потомъ опытнаго учителя Луна, уже долгое время помогавшаго нашимъ миссіонерамъ въ ихъ переводахъ. По нѣкоторомъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ о. Флавіану было получено архимандритомъ о. Палладіемъ составленіе и переводъ на китайскій языкъ краткихъ комментарій на Евангеліе. Этотъ трудъ въ первой его половинѣ разсмотрѣнъ и исправленъ самимъ о. Палладіемъ. Въ текстѣ, переведенномъ о. Гуріемъ, о. Палладій также сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, клонящіяся къ лучшему его уразумѣнію. Переводъ псалтири съ русскаго синодальнаго изданія также въ первой своей половинѣ былъ просмотренъ о. Палладіемъ. О научныхъ трудахъ о. Палладія будетъ сказано ниже.

Въ 1875 г. по представленію россійскаго посланника пере-

смотрѣвъ и расширенъ штатъ духовной миссіи увеличеніемъ ассигнованій на жалованье и другія статьи расходовъ. Въ 1876 году 7 декабря Государственный Совѣтъ утвердилъ ежегодную сумму содержанія миссіи въ 15.600 руб., и единовременное ассигнованіе на ремонтъ зданій въ 16.500 руб. На эти деньги были построены новыя помѣщенія для членовъ миссіи, колокольня, библіотека, училище для мальчиковъ, ограда и нѣкоторыя службы. За постройками наблюдалъ іеромонахъ Флавіанъ. Онъ же исполнялъ обязанности ризничаго, завѣдывалъ библіотекою, велъ письмоводство и обучалъ нѣсколькихъ китайскихъ мальчиковъ русскому чтенію и письму. Неоднократно выѣзжалъ въ Тяньцзинъ и Калганъ для совершенія требъ у русскихъ купцовъ.

Въ половинѣ 1878 г. архимандритъ Палладій тяжело заболѣлъ болѣзнію сердца и по совѣту врачей долженъ былъ немедленно оставить Пекинъ и отправиться моремъ въ Европу. 2-го октября онъ уѣхалъ, передавъ управленіе миссіей іеромонаху о. Флавіану. Изъ сношеній о семъ по телеграфу явствуетъ, что о. Палладію разрѣшенъ былъ годичный отпускъ съ оставленіемъ содержанія. Но не суждено было воспользоваться такимъ вниманіемъ начальства: вскорѣ телеграфъ принесъ печальную вѣсть, что о. Палладій 6-го декабря скоропостижно скончался отъ разрыва сердца въ Марселѣ. На другой день онъ былъ отпѣтъ греческимъ духовенствомъ въ греческой церкви г. Марселя, а 2-го февраля 1879 г. состоялось торжественное перенесенія гроба съ останками почившаго изъ Марселя въ Ниццу, гдѣ совершено погребеніе его на русскомъ кладбищѣ греческимъ духовенствомъ. Участіе греческаго духовенства объясняется тѣмъ, что настоятель Ниццской церкви протоіерей Левицкій только что выѣхалъ во Францію къ новому посту, а новый настоятель о. Сергій Протопоповъ, находился въ пути. Покойнымъ оставлено было при себѣ движимаго имущества на нѣсколько тысячъ франковъ, но не оставлено завѣщанія. За мѣсто на кладбищѣ было уплачено 600 франковъ, за мраморный памятникъ 3500 фран., недешево также стоилъ роскошный гробъ, обитый фіолетовымъ бархатомъ съ серебряными украшеніями. Послѣднею наградою великому труженнику былъ орденъ св. Анны 1-ой степени, пожалованный ему отъ 8-го апрѣля

1873 г. Заслуги его для географической науки были признаны международнымъ Парижскимъ конгрессомъ географическихъ знаній 1875 г., который присудилъ ему медаль 2-го класса.

Обращаясь къ научнымъ трудамъ о. архимандрита, мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, поставившихъ его въ ряду первоклассныхъ синологовъ. Первымъ по времени является «Жизнеописаніе Будды», появившееся въ 1852 году въ первомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» и переведенное потомъ на нѣмецкій языкъ. При критическомъ направленіи своего ума, почтенный ученый не могъ ограничиться однимъ простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Шакія-муни Будды, весьма сомнительной достовѣрности, а обратилъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи нирваны: вслѣдствіе чего трудъ о. Пал. явился мастерскимъ очеркомъ современныхъ Буддо-философскихъ ученій Индіи и господствовавшихъ въ ней нравовъ и обычаевъ, и заканчивается общею характеристикою ученія Будды, сложившагося на почвѣ этихъ ученій и условій тогдашней жизни. Вторымъ по времени капитальнымъ трудомъ почтеннаго оріенталиста, составляющимъ естественное продолженіе перваго и равнымъ ему по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, является «Историческій очеркъ древняго Буддизма», помѣщенный во второмъ томѣ «Трудовъ членовъ Пекинской Духовной Миссіи. Являясь плодомъ глубокаго и основательнаго изученія предмета, изслѣдованіе это развертываетъ предъ нами общую картину состоянія буддизма, со времени смерти Будды до Рождества Христова, въ теченіе первыхъ трехъ періодовъ его существованія, обнимающихъ около шести вѣковъ. Въ частности, оно знакомитъ насъ съ характеромъ и организаціею буддійскихъ братствъ, раздѣленіемъ на многочисленныя школы, характеризуя при этомъ ученіе главнѣйшихъ изъ нихъ, съ литературою этихъ школъ и отношеніемъ ихъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Слѣдующимъ не по времени появленія въ свѣтъ, но по важности предмета является переводъ весьма рѣдкаго сочиненія Юань-чао-ми-ши, т. е. секретной или частной исторіи Юаньской династіи, появившійся съ обширными примѣчаніями

въ четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» подъ наименованіемъ «Старинное Монгольское сказаніе о Чингисъ-ханѣ». Такое названіе усвоено было этому сочиненію почтеннымъ синологомъ, потому-что оно, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ отведенныхъ Огедаю, исключительно посвящено описанію жизни и подвиговъ основателя Монгольской династіи. Составленная на основаніи преданій, близкихъ ко времени Чингисъ-хана, исторія это пріобрѣтаетъ особенную важность въ виду массы ошибокъ, пропусковъ, которыми переполнена оффиціальная исторія этой династіи—Юаньши, и является драгоцѣннымъ вкладомъ въ историческую науку. Кромѣ трудностей перевода текста сказанія, писаннаго особымъ языкомъ, нужны были обширныя предварительныя изысканія для того, чтобы снабдить его такими капитальными пояснительными примѣчаніями, какими оно снабжено. Помѣщенный въ томъ же четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» переводъ описанія путешествія даосскаго монаха Чанъ-чуня на Западъ, предпринятаго имъ въ 1221 г. по спеціальному приглашенію Чингисъ-хана, находившагося въ то время на границахъ Индіи, кромѣ чисто географическаго интереса, представляетъ еще обильную пищу для любознательности читателя, знакомя его съ догмами даосизма, разсѣянными въ стихотвореніяхъ знаменитаго ученаго путешественника, такъ прекрасно и мастерски переведенныхъ нашимъ почтеннымъ синологомъ, и съ тогдашнимъ положеніемъ его въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ, благодаря уваженію Чингисъ-хана къ личнымъ достоинствамъ знаменитаго Даоса, онъ находился въ апогеѣ своего процвѣтанія. Въ 1877 году въ первомъ томѣ «Восточнаго Сборника» появился новый трудъ о. Палладія, переводъ рѣдкой рукописной біографіи Чингисъ-хана подъ именемъ «Старинное Китайское сказаніе о. Чингисъ-ханѣ», излагающій исторію личныхъ походовъ этого неутомимаго завоевателя. Стремясь къ уясненію и освѣщенію бѣднаго литературными памятниками перваго періода монгольской династіи достопочтенный ученый, не смотря на крайнее несовершенство текста біографіи, принялъ на себя нелегкій трудъ перевода ея и, при своемъ глубокомъ знаніи китайскаго языка и его литературы, успѣлъ объяснить и возстановить нѣкоторыя мѣста ея,

оставшіяся непонятными для китайскаго ученаго. Въ томъ же томѣ «Восточнаго Сборника» мы встрѣчаемъ самостоятельное изслѣдованіе его «Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ» (ст. 1-67), Статья эта представляетъ собою замѣчательный сводъ и критическую безпристрастную оцѣнку всѣхъ добытыхъ авторомъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ свѣдѣній въ пользу несомнѣннаго существованія Христіанства въ Китаѣ при династіяхъ Танъ и Юань. Немало интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ она также о религіи Гвебровъ (Хяньшэнъ), Манихеевъ и Іудеевъ въ Китаѣ.

Кромѣ вышеисчисленныхъ трудовъ почтеннаго синолога множество статей и изслѣдованій его различнаго содержанія было помѣщено въ запискахъ и извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ «Морскомъ Сборникѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ мы укажемъ на статью «О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ» (Записки И. Р. Г. О. 1850 г. книга 4-я, стр. 224-259). «Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ», въ которыхъ авторъ, въ качествѣ очевидца разсказываетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ подписанію договоровъ Китая съ иностранными державами и о самомъ подписаніи ихъ («Морской Сборникъ» 1860 г. за Августъ и Сентябрь).“ О Магометанахъ въ Китаѣ“ (Труды Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, томъ четвертый). “Дорожныя замѣтки отъ Пекина до Благовѣщенска“ (Записки И. Р. Г. О. 1872 г. Томъ четвертый). Elucidiations of the Morco Polo‘s Travels in North-China (Journal of the North China Branch of the R. A. S. Vol. X, 1876 г.) «Историческій очеркъ Уссурійскаго края» (Записки Имп. Рус. Географ. Об. 1879 г., томъ 8-ой, вып. 2-ой).

Возвратившись весною 1871 года изъ ученой поѣздки въ Южно-Уссурійскій край, почтенный синологъ въ теченіе восьми лѣтъ почти исключительно работалъ надъ составленіемъ Китайско-Русскаго Словаря, на который онъ не безъ основанія смотрѣлъ, какъ на резюме своихъ познаній о Китаѣ, пріобрѣтенныхъ постояннымъ и долговременнымъ трудомъ. Главными источниками при составленіи Словаря, расположеннаго по произношенію, за исключеніемъ мѣстъ его, касающихся основныхъ положеній трехъ главныхъ религій Китая, для кото-

рыхъ, какъ представляющихъ плодъ многолѣтняго непосредственнаго изученія жизни Китая, указаніе таковыхъ было бы затруднительно,—служили слѣдующіе китайскіе словари: 詩韻音義註 Объясненія и произношенія риѳмъ. Другой трудъ, совершенно въ томъ же родѣ, но меньшій по объему, подъ названіемъ 韻綜 или «Основаніе риѳмъ», составленный Чэнь-и-хоу въ 1804 году, на основаніи Капъ-си-цзы-дяня и Пэй-вэнь-юньфу, принесъ также немалую пользу. Огромный риѳмическій лексиконъ 佩文韻府 въ 106 книгахъ, изданный по повелѣнію императора Канъ-си въ 1705 году. Приходилось прибѣгать къ другому, не менѣе обширному лексическому труду 駢字類編 или дисиллабическому словарю, расположенному по предметамъ и изданному при императорѣ Юнъ-чженѣ въ 1739 году. При опредѣленіи значенія основныхъ знаковъ видное мѣсто занималъ рѣдкій тоническій словарь въ 14 книгахъ, 諧聲品字箋, составленный въ 1676 году при императорѣ Канъ-си Чжэ-цзянскимъ уроженцемъ Юй-вэнь-цзы. Довольно рѣдкій словарь 字貫, составленный въ 1774 г. уроженцемъ Жуй-чжоуской области, провинціи Цзянъ-си, нѣкіимъ Ванъ-хань-бо, по прозванію Си-хоу, также служилъ нѣкоторымъ пособіемъ особенно въ трудныхъ случаяхъ. Кормѣ того о. архимандритъ Палладій пользовался и рукописнымъ словаремъ архимандрита о. Аввакума и «Diccionario China-Portuguez» Concalves.

Трудъ о. Палладія, оставленный имъ въ рукописяхъ, былъ тщательно переписанъ о. Флавіаномъ безъ какихъ-либо измѣненій, что потребовало цѣлый годъ времени. Затѣмъ, благодаря сочувствію вліятельныхъ лицъ, товарища Мин. Иност. Дѣлъ А. Г. Влангали и директора Азіатскаго департамента И. А Зиновьева, лично знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, былъ Высочайше разрѣшенъ кредитъ на изданіе Словаря. Редакцію его принялъ на себя драгоманъ Россійскаго Посольства въ Пекинѣ П. С. Поповъ. Печатанье въ Пекинѣ продолжалось два года и окончено въ 1889 году.

Шестнадцатая миссія. Издательская дѣятельность ея.

Начальникомъ Шестнадцатой миссіи былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ (отъ 9 января 1879 г.) членъ миссіи іеромонахъ Флавіанъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Такъ какъ онъ то время находился въ Пекинѣ, то, по благословенію митрополита Исидора, онъ никуда не ѣздилъ для посвященія въ санъ архимандрита, а самъ возложилъ на себя знаки, этому сану присвоенные.

Сотрудникомъ въ первое время у о. Флавіана былъ лишь одинъ престарѣлый священникъ Рахинскій, который по старости лѣтъ и уволился изъ Миссіи въ январѣ 1881 года, съ пенсіей въ 433 руб. На три іеромонашескія вакансіи поступило два кандидата именно: 1) іеромонахъ Николай 33 лѣтъ, сынъ прот. г. Казани, въ мірѣ Петръ Стефановичъ Адоратскій, кандидатъ Казанской духовной академіи, бывшій псаломщикомъ при русской церкви въ Вѣнѣ (1874-1880 г.). Онъ 28 января 1882 г. рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, 29 мая получилъ золотой наперсный крестъ прогоны и подъемныя деньги. 2) Іеромонахъ Алексѣй, въ мірѣ Александръ Виноградовъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Петербургской духовной семинаріи, бывшій одинъ годъ въ Петербургской духовной академіи, занимавшійся въ археологическомъ институтѣ и академіи художествъ, и получившій степень кандидата правъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ онъ посвященъ во іеромонаха 25 мая и прибылъ въ Пекинъ 19-декабря 1881 г.

Кромѣ того съ лѣта 1882 года явился еще новый сотрудникъ священникъ о. Митрофанъ Цзи, бывшій катихизаторъ и учитель школы. По ходатайству о. Флавіана Синодъ (отъ 7 октября 1881 г.) утвердилъ его достойнымъ къ принятію священнаго сана, который онъ и принялъ 29 Іюня 1882 г. въ Японіи отъ рукъ епископа Николая. Это былъ первый примѣръ принятія православнымъ китайцемъ священнаго сана, хотя вакансія священника изъ туземцевъ съ окладомъ въ 500 руб въ годъ существовала въ штатѣ миссіи съ 1864 г.

Новымъ начальникомъ миссіи было обращено вниманіе на богослуженіе и проповѣдь во храмѣ. Попытки о. Исаіи ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ не увѣнчались успѣхомъ, служба по прежнему совершалась на славянскомъ языкѣ, какъ это, впрочемъ, требовалось Инструкціей (§§ 13,23 и 24). Проповѣди тоже почему то не произносились, да и не было хорошихъ сборниковъ проповѣдей. Поэтому было поручено катихизатору Митрофану Цзи составить сборникъ церковныхъ поученій на цѣлый годъ.

Рѣшившись ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ о. Флавіанъ призналъ нужнымъ изготовить для сего потребныя книги. При помощи Луна, а по смерти его. катихизатора и впослѣдствіи священника Митрофана Цзи, катихизатора Павла Вана и нѣкоторыхъ другихъ, были исправлены, переработаны и дополнены сдѣланные іеромонахомъ Исаіею переводы: Часослова, Малаго требника, Служебника, при чемъ послѣдній почти весь переведенъ вновь, а также и главнѣйшія части канонника: акаѳисты Спасителю, Божія Матери и ангелу хранителю. Затѣмъ слѣланы новые переводы воскресныхъ службъ Октоиха 8-ми гласовъ, службъ всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ, службъ Страстной и Пасхальной седьмицъ и чинопослѣдованіе панихиды. Кромѣ богослужебныхъ книгъ переведены были и нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, какъ «Указаніе пути въ царство небесное» митрополита московскаго Иннокентія. «Краткое изложеніе христіанской вѣры» прот. Н. Валобуева и другія, а также составлена книжка «Объясненіе богослуженія православной Церкви» съ переводомъ ея на китайскій языкъ. Такъ что по возвращеніи изъ Японіи священника о. Митрофана Цзи было установлено при миссіи богослуженіе на китайскомъ языкѣ, которое и совершалось во все время управленія миссіею о. Флавіана.

Въ то же время вновь перепечатывались прежнія изданія книгъ, особенно тѣ, которыхъ доски сохранились. Такъ Новаго Завѣта о. Гурія напечатано 50 экз., Шень-гунъ-сы-яо—100 экз., Цзяо-ли вэнь-да (катихизисъ, составленный о. Гуріемъ)—50 экз. Шенъ-цзяо-ли вэнь-да (пространный катихизисъ митрополита Филарета), переведенный разговорнымъ языкомъ о. Исаіей—30 экз. О. Исаія перевелъ его и вырѣзалъ доски незадолго до

своей смерти, во время путешествія о. Палладія по Уссурійскому краю, и успѣлъ напечатать только нѣсколько экземпляровъ; но о. Палладій дальнѣйшее печатанье остановилъ, находя языкъ слишкомъ вульгарнымъ, и поручилъ Луну переложить его на болѣе очищенный языкъ, что имъ и сдѣлано и о. Палладіемъ одобрено. Затѣмъ еще напечатаны, составленныя о. Исаіею: краткая Св. исторія—Шенъ ши цзи-люэ и краткій катихизисъ Шенъ-цзяо-хой яо-ко по 100 экз. каждой; Жи-сунъ-цзинъ-вэнь—главныя молитвы—300 экз., Евангеліе отъ Матѳея съ краткими комментаріями, проредактированное и исправленное самимъ о. Палладіемъ.

Собственно издательская дѣятельность миссіи хорошо очерчена въ статьѣ Іеромонаха о. Николая (Адоратскаго), помѣщенной въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1884 годъ, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія подробности.

«Къ концу 1882 г. Пекинская миссія кромѣ начальника ея, имѣла еще трехъ сотрудниковъ его, совершавшихъ постоянно требы и богослуженіе въ двухъ церквахъ—сѣвернаго подворья и въ дипломатической миссіи. Кромѣ того, по временамъ начальникъ или одинъ изъ членовъ ея совершали богослуженіе и требы въ деревни Дунъ-динъ-ань, лежащей къ юго-востоку отъ Пекина въ 50 верстахъ, гдѣ есть малый храмъ во имя св. иркутскаго Иннокентія и гдѣ проживаетъ нѣсколько семействъ православныхъ китайцевъ, обращенныхъ въ 60-хъ годахъ въ православіе о. Исаіей Поликинымъ (см. Дух. Бесѣд. 1863 г). Тамъ долгое время не было постояннаго священника и христіане хромаютъ въ вѣрѣ «на обѣ плесне.» Такое же повременное богослуженіе съ требоисправленіемъ совершали въ трехъ торговыхъ пунктахъ Китая, городахъ Калганѣ (200 верстъ на сѣверо-западъ отъ Пекина) Тянь-цзинѣ (150 верстъ на югъ отъ Пекина), и Ханькоу (1.500 верстъ на югъ отъ Пекина), гдѣ проживаетъ нѣсколько православныхъ представителей русскихъ чайныхъ фирмъ. Въ г. Ханькоу, на средства г. Боткина и другихъ принципаловъ чайныхъ фирмъ, отстроенъ и только-что отдѣланъ небольшой храмъ, гдѣ по ходатайству г. Боткина съ разрѣшенія Св. Синода будетъ совершать повременное богослуженіе одинъ изъ членовъ пекинской духовной миссіи.

Для проведенія въ православную паству истинъ христіанскаго вѣроученія пекинская миссія поддерживала два училища мужское (до 15 учениковъ), существующее едва ли не съ основанія миссіи, и женское (около 30 учепицъ), открытое въ 1859 году. Въ послѣднемъ трудятся три пожилыхъ учительницы съ помощницей, а въ первомъ, раздѣляющимся на старшее и младшее отдѣленія, преподаютъ упомянутый выше священникъ о. Митрофанъ и учитель Осія Чжанъ, имѣющій ученую китайскую степень, и Иннокентій Фань, вышедшій изъ этой же школы. Преподаваніе въ обоихъ училищахъ производилось по традиціонному звуковому методу, съ заучиваніемъ нараспѣвъ китайскихъ іероглифовъ на отдѣльныхъ карточкахъ и съ чтеніемъ (болѣе механическимъ вначалѣ) книгъ классической національной литературы. Эти книги—произведеніе народнаго генія въ пословицахъ и философскихъ афоризмахъ, изучаются только въ одной мужской школѣ. Затѣмъ въ обѣихъ школахъ, (а въ женской исключительно), учащіяся знакомятся съ христіанскими понятіями по начаткамъ православнаго вѣроученія и другимъ книгамъ, переведеннымъ подъ руководствомъ смѣнявшихся чрезъ 10 лѣтъ членовъ духовной миссіи разными учителями и катихизаторами изъ китайцевъ. Всѣ эти книги извѣстны по прежнимъ отчетамъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, почерпавшимъ свѣдѣнія о китайской миссіи изъ ежегодныхъ донесеній начальниковъ ея, гдѣ впрочемъ не всегда указывались имена главныхъ сотрудниковъ изъ китайцевъ. На основаніи §§ 23 и 24 инструкціи, данной Св. Синодомъ въ руководство пекинской духовной миссіи, лучшіе ученики и пѣвцы обучались чтенію славянскаго текста богослужебныхъ книгъ и русскому языку. Нодалеко не всѣ изъ пѣвцовъ и чтецовъ понимаютъ текстъ богослужебныхъ книгъ: знанія же русскаго языка достигаютъ весьма немногіе.

Руководителямъ членовъ миссіи въ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ въ послѣднее время служили учителя Осія Чжанъ, Кассіанъ Линъ (сынъ катихизатора Ивана Чанъ) и Левъ Хай, всѣ ученики пекинской православной школы. Кромѣ того, для нуждъ миссіи имѣется еще нѣсколько способныхъ китайцевъ. Изъ нихъ двое прекрасно понимаютъ по-русски, это указанный сейчасъ учитель Кассіанъ, ученикъ покойнаго

о. Исаіи, въ теченіе лѣтъ 15-ти составляющій ежегодно православный церковный календарь, и Евменій Юй, ученикъ о. Флавіана и іером. Николая, ставшій теперь брагодря своему знанію русскаго языка, переводчикомъ миссіи. Писецъ Капитонъ Инъ занимался перепиской переводовъ и другими работами.

При церковномъ богослуженіи ревностнымъ катихизаторомъ Павломъ Ванъ, молодымъ ученикомъ пекинской школы, постоянно произносились поученія составленныя вмѣстѣ съ учителями изъ китайцевъ прежними членами миссіи и постоянно добавляемыя последующими. Въ библіотекѣ миссіи, въ числѣ разныхъ словарей и другихъ книгъ прежнихъ миссіонеровъ хранились съ 40 годовъ двѣ проповѣди бывшаго члена миссіи, знатока китайскаго языка архим. Аввакума (на Введеніе во храмъ и Рождество Христово) и два поученія іером. Ѳеофилакта на Рождество Христово и день св. Николая Чудотворца). Не извѣстно, говорились ли эти проповѣли самими авторами или чрезъ катихизаторовъ. Послѣ іером. о. Исаіи остались объясненія утрени и литургіи въ видѣ катехизическихъ поученій, записанныхъ катихизаторомъ Иваномъ Чанъ. Кромѣ того, о. Исаія писалъ огласительныя и другія поученія. Владѣя прекрасно разговорнымъ китайскимъ языкомъ, онъ едва ли не первый говорилъ свои поученія въ церкви. После уволеннаго отъ службы по прошенію начальника миссіи о. архим. Флавіана также остался рядъ поученій на разные дни недѣли церковнаго круга, обработанныхъ имъ съ помощію покойнаго учителя Луна, служившаго миссіи лѣтъ 30, свящ. о. Митрофана и катихизатора Павла.

До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній на китайскомъ языкѣ существовали только старые переводы съ славянскаго языка: Молитвы Господней, Символа вѣры, утреннихъ, вечернихъ и повседневныхъ молитвъ, а также послѣдованія ко св. причащенію. Эти переводы были въ 30-хъ годахъ редактированы іером. Даніиломъ, а въ 50-хъ начальникомъ миссіи, впослѣдствіи архіепископомъ, Гуріемъ. Все богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, чуждомъ самимъ чтецамъ и пѣвцамъ изъ китайцевъ. Начало переводу богослужебныхъ книгъ православной церкви на китайскій языкъ положилъ упомянутый выше членъ миссіи, о. іером. Исаія Поликинъ (1858-1871 г.). По помощи греческаго и сла-

вянскаго такста онъ съ китайскимъ учителемъ Луномъ сдѣлалъ переводъ неполнаго Часослова, сокращеннаго Обихода воскресныхъ службъ (съ первыми стихирами, догматиками и пѣснями каноновъ). Далѣе онъ составилъ подобный же сборникъ первой и послѣдней стихиръ, тропарей и пѣсней каноновъ на 12 великихъ праздниковъ, на первую и страстную седьмицы великой Четыредесятницы и св. Пасху. По переводу 70 онъ обработалъ Псалтырь (на простомъ китайскомъ нарѣчіи—су-хуа), началъ переводъ Служебника (всенощнаго бдѣнія и литургіи св. Іоанна Златоускаго), перевелъ акаѳистъ, канонъ молебный къ пресв. Богородицѣ и панихиду. Къ концу своей жизни о. Исаія переложилъ въ двухъ редакціяхъ книжнаго и простонароднаго китайскаго языка великій канонъ св. Андрея Критскаго. Съ покойнымъ о. Палладіемъ, знаменитымъ синологомъ и начальникомъ пекинской духовной миссіи (†1878 г.), о Исаія перевелъ въ 1870 году молебное пѣніе на новый годъ и о полученіи прошенія. Съ 1860 по 1868 г. онъ же составилъ русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ реченій (свыше 3,300), который былъ пересмотренъ, исправленъ и дополненъ о. Палладіемъ. На основаніи этого словаря, прежнихъ и вновь сдѣланныхъ переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ обработывался заново русско-китайскій словарь церковныхъ реченій съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія въ цитируемыхъ книгахъ. Эту работу велъ переводчикъ миссіи Евменій Юй подъ наблюденіемъ іером. Николая. О. Палладіемъ въ 1878 г. былъ сдѣланъ переводъ съ русскаго 12 каѳизмъ Псалтири. Послѣднія каѳизмы, съ помощію учителя Луна и перевода Псалтири, сдѣланнаго о. Исаій, докончилъ о Флавіанъ. Оставшіяся послѣ о. Исаіи рукописи были тщательно собраны и пересмотрѣны о. Флавіаномъ, заступившимъ мѣсто о. Палладія. Онъ спасъ отъ гибели начатые переводы о. Исаіи и сталъ дополнять ихъ съ своимъ учителемъ Луномъ. Но недостатокъ спеціальнаго богословскаго образованія равнымъ обрзомъ незнаніе греческаго языка не дали ему возможности преодолѣть многія трудности славянскаго текста богослужебныхъ книгъ. Поэтому трудъ о. Флавіана въ этомъ направленіи оставался текже отрывочнымъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось удержать введенный въ богослуженіе о. Исаіей китайскій языкъ.

Съ марта 1883 г. по февраль 1884 г. члены пекинской духовной миссіи, съ помощію Божіею, начали давно желаемый переводъ полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха. Въ началѣ въ этой работѣ приняли участіе шесть человѣкъ.—Іеромонахи Николай и Алексій взяли на себя трудъ сличенія славянскаго текста Октоиха съ греческимъ подлинникомъ (по аѳинскому изданію церковно-богослужебнаго круга, сдѣланному архим. Діонисіемъ Пирромъ въ 1860—2 г.). Провѣряя тщательно и уясняя себѣ славянскій текстъ, означенные іеромонахи передавали точный смыслъ переводимаго мѣста на русскомъ языкѣ о. Флавіану, который въ простой китайской рѣчи диктовалъ его о. Митрофану. Послѣдній, усвоеный смыслъ славянскаго текста, излагалъ уже ученымъ (вэнь-хуа), но впрочемъ понятномъ большинству, китайскимъ языкомъ. Послѣ учитель Осія редактировалъ выработанный китайскій текстъ и давалъ ему лучшую китайскую конструкцію. Переводчикъ Евменій служилъ для справокъ и для провѣрки точнаго усвоенія о. Митрофаномъ и учителемъ Осіею смысла переводимаго мѣста. Тщательному просмотру и переработкѣ при этомъ подверглись и начатые по Октоиху труды о. Исаіи, отличавшіеся вообще спѣшностію. При такомъ методѣ, выработанномъ сообща членами миссіи, послѣ перевода полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха и вечеренъ въ недѣлѣ (со стихирами евангельскими и эксапостиларіями, но безъ каноновъ въ субботнія и воскресныя полунощницы), упомянутыми лицами (кромѣ о. Алексія, занявшагося иконописаніемъ, черченіемъ плана миссіи и другими китайскими переводами), было приступлено къ переводу службъ 12 великихъ праздниковъ. Здѣсь на помощь трудящимся пришли переводы каноновъ проф. Ловягина, потомъ переложенія праздничныхъ каноновъ на общепонятный славянскій языкъ еп. Августина и переводы нѣкоторыхъ цѣлыхъ службъ двунадесятыхъ праздниковъ свящ. Владиславлева (по указанному же аѳинскому изданію), помѣщавшіеся въ «Душеп. Чт.» и «Дух. Бес.» Закончивъ этотъ трудъ и включивъ него проредактированный и исправленный Сборникъ пѣснопѣній на 12 великихъ праздниковъ о. Исаіи. означенные члены миссіи и ихъ сотрудники взялись за переработку и дополненіе существовавшихъ со времени о. Исаіи переводовъ другихъ службъ годоваго церков-

наго круга и перевели вполнѣ службу Страстной седмицы, недѣлю св. Пасхи, три литургіи, обработанныя для присутствующихъ въ храмѣ (безъ молитвъ священнослужителя, четаемыхъ тайно) и панихиду. Въ концѣ труда іером. Николаемъ былъ провѣренъ по греческому тексту, а о. Флавіаномъ дополненъ по слѣдованной Псалтири, Часословъ. Дополненія здѣсь были сдѣланы въ полунощницѣ, утрени, часахъ, великомъ и маломъ повечеріи, при чемъ отчасти были вновь переведены, отчасти присовокуплены прежде существовавшіе тропари и кондаки недѣли св. Четыредесятницы, св. Пятидесятницы, Октоихъ (съ богородичными), двунадесятыхъ праздниковъ и особо чтимыхъ святыхъ, а также общіе (не всѣ).

Характеръ послѣднихъ переводовъ нѣсколько отличенъ отъ предыдущихъ. Покойный преосв. Гурій, въ бытность свою начальникомъ пекинской духовной миссіи, занимавшійся главнымъ образомъ переводомъ на китайскій языкъ Новаго Завѣта, передавалъ евангельскій текстъ не близко къ подлиннику и слишкомъ ученымъ языкомъ, чѣмъ заслужилъ неодобреніе своего рецензента, архим. Аввакума. О. Исаія держался середины между ученою и простою рѣчью, но къ концу своей жизни сталъ впадать въ другую крайность, увлекшись простонароднымъ китайскимъ языкомъ. Притомъ же вслѣдствіе спѣшности, онъ допустилъ много неточностей въ своихъ работахъ. О. Палладій, вслѣдъ за о. Аввакумомъ, считалъ въ началѣ невозможнымъ переводить на китайскій языкъ книги Св. Писанія и богослужебныя. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ своей жизни, онъ съ учителемъ Луномъ сдѣлалъ прекрасный переводъ 12 каѳизмъ Псалтири и удержался близко къ подлиннику. Послѣдніе переводчики насколько это возможно старались еще ближе подойти къ смыслу подлинника, ставя цѣлью слѣдать китайскій текстъ богослужебныхъ книгъ понятнымъ наибольшему числу слушателей и читателей. Въ переводахъ ветхозавѣтныхъ паремій, по настоянію іером. Николая, отдано предпочтеніе тексту 70 (по изданію Тишендорфа), какъ наиболѣе сходному съ славянскимъ традиціоннымъ текстомъ, отъ котораго вообще не отступали трудившіеся переводчики. Въ 1876 г. подъ наблюденіемъ о. Флавіана учителемъ Иннокентіемъ Фань были переведены пареміи на всѣ праздники и великій постъ. Переводчикъ имѣлъ

подъ рукой, неодобряемый современнымъ синологомъ проф. Васильевымъ протестантскій переводъ Библіи, сдѣланный миссіонеромъ Шерешевскимъ (польскимъ евреемъ) съ національнаго еврейскаго текста, который по мѣстамъ далеко отступаетъ отъ греческаго подлинника и славянскаго перевода. Переводчикамъ въ ихъ работѣ встрѣтилось много трудностей при передачѣ на китайскій языкъ пророческихъ пѣсней въ чинѣ утрени и пророческихъ паремій великихъ праздниковъ, особенно страстной седмицы. Въ трудныхъ мѣстахъ приводилось прибѣгать къ описательной рѣчи, что замѣчается и въ русскомъ текстѣ Библіи, особенно при передачѣ стихотворныхъ каноновъ (напр. на св. Пятидесятницу). Вообще во всѣхъ переводахъ трудности касались богословскихъ понятій, особенно догматическихъ истинъ о св. Троицѣ, таинствѣ воплощенія и др. Въ этихъ случаяхъ помогалъ упомянутый выше словарь церковныхъ реченій оо. Исаіи и Палладія, на который и полагались переводчики, выработавъ и съ своей стороны нѣсколько новыхъ терминовъ. При этомъ также много помогали разныя симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ, облегчавшія трудъ пріисканія параллельныхъ мѣстъ, а также разные словари, особенно изданный въ Бостонѣ въ 1870 г. греко-англійскій словарь Софокла.

Въ результатѣ, къ началу 1884 г. получилась масса тетрадей, которыя съ января этого года были переписаны, вновь тщательно провѣрены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Расходъ миссіи на пріобрѣтеніе ихъ превысилъ 2000 руб. сер. Кромѣ другихъ переводовъ, въ рукахъ пекинской миссіи получилось свыше 20 книжекъ, относящихся къ православному богослуженію и отпечатанныхъ пока въ 100 экземплярахъ. Родственные китайцамъ японцы, усвоивающіе въ настоящее время истины православной церкви, употребляютъ одинаковые съ китайскими по начертанію и смыслу знаки ученаго языка. Они читаютъ только иначе китайскіе моносиллабическіе іероглифы, добавляя для связи новые знаки. Въ виду этого, пекинская миссія принесла большую пользу японской, снабдивъ ее чрезъ о. Флавіана въ 1882 г. рукописными переводами богослужебныхъ книгъ, которые вскорѣ же были быстро передѣланы на японскій текстъ членами японской миссіи изъ ученыхъ

японцевъ и введены въ ихъ богослуженіе. Равнымъ образомъ и камчатская епархія, насчитывающая у себя не мало китайцевъ и корейцевъ, также пользуется нѣкоторыми трудами (религіозно-нравственнаго содержанія) пекинской миссіи. Преосв. Мартиніанъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій съ благодарностію получилъ въ 1880 году и съ пользою распространялъ переводы китайской миссіи среди своихъ пасомыхъ изъ китайцевъ и корейцевъ, о чемъ оффиціально извѣстилъ пекинскую духовную миссію въ 1881 году.

Съ мая 1883 г. іером. Николай взялся за систематическое обученіе нотному пѣнію китайскихъ пѣвцовъ. До него нотѣ училъ ихъ подъ скрипку покойный архіеп. Гурій. Но отъ его хора въ 8 или 10 человѣкъ, пѣвшаго, по преданію, хорошо и владѣвшаго сильными голосами, осталось въ живыхъ не болѣе четверыхъ пѣвцовъ, утратившихъ въ послѣднее время правильные напѣвы и пѣвшихъ унисонно. При помощи пріобрѣтенной миссіей фисгармоніи, получалась возможность быстро создать хоръ болѣе чѣмъ въ 20 человѣкъ. Этотъ хоръ съ августа мѣсяца 1883 года гармонично пѣлъ на двухъ клиросахъ—на правомъ по славянски, на лѣвомъ по-китайски. Имѣвшіяся выписанныя произведенія нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ: Бортнянскаго (въ изданіи Чайковскаго), Турчанинова, Львова, Бахметева, Рожнова и др.—дали возможность постепенно разучивать и нотныя произведенія, скоро усваиваемыя пѣвцами. Для облегченія ихъ іером. Николаемъ постоянно производились переложенія на 4 голоса стихиръ Октоиха, Миней и др. пѣснопѣній годового церковнаго круга. Напѣвъ удерживается обиходный. Въ параллель съ этой работой, подъ наблюденіемъ іером. Николая, учителями Иннокентіемъ Фань и Кассіаномъ Линъ, вмѣстѣ съ ученикомъ преосв. Гурія, пѣвцомъ Александромъ Ай, дѣлались постепенно гармоничныя переложенія на 4 голоса и для лѣваго клироса съ китайскимъ текстомъ церковныхъ пѣснопѣній. Для обычныхъ воскресныхъ и праздничныхъ службъ служили два экземпляра Обихода Бахметева (С. П. Б. 1869 г. изд. Бернарда). Но вслѣдствіе краткости его и несоотвѣтствія нѣкоторыхъ его напѣвовъ съ древними обиходными, іером. Николаемъ сдѣланы опыты добавленія и гармонизаціи напѣвовъ 1, 3 и 7 гласовъ на «Господи. воззвахъ», 2, 3, 6 и 7 гла-

совъ на «Богъ Господь». Къ службамъ первой, четвертой и страстной седмицъ великаго поста прибавлены недостающія стихиры, стиховны и хвалитны,—для лѣваго клироса составлены гармонизаціи стихиръ и др. пѣснопѣній на праздникъ Рождества Христова и св. Пасхи, на первую, четвертую седмицы великаго поста. Кромѣ того, пѣвцы этого клироса на частыхъ спѣвкахъ постепенно упражнялись и совершенствовались въ новыхъ правильныхъ напѣвахъ праваго клироса. «Двадцатипятилѣтняя практика въ церковномъ богослуженіи и напѣвахъ дала возможность іеромонаху Николаю перекладывать послѣдніе на ноты правильно и безъ особенныхъ затрудненій. Для контролированія себя онъ постоянно справлялся съ церковными изданіями въ трехъ выпускахъ обиходныхъ напѣвовъ Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія (Москва, 1881—1883 года). При расписываніи нотъ іерм. Николаю помогали его учитель Кассіанъ, прекрасно пишущій славянскими буквами текстъ церковныхъ пѣснопѣній, и писецъ Капитонъ, чрезвычайно искусно вырѣзавшій на кости нотные знаки и ставящій ихъ на нотной бумагѣ, отпечатанной на деревянныхъ доскахъ и вплетенной въ требуемыхъ мѣстахъ Обихода Бахметева».

«Въ отношеніи къ двумъ враждующимъ миссіямъ православная занимаетъ нейтральное положеніе, не сталкиваясь ни съ католиками, ни съ протестантами и не вызывая никакихъ неудовольствій съ той или другой стороны. Отъ этого обѣ стороны сочувственно относятся къ представителямъ православной миссіи и въ праздничные дни мѣняются съ ними визитами. При о. Палладіи члены духовныхъ и свѣтскихъ инославныхъ миссій искали научной помощи въ громадной эрудиціи этого феноменальнаго синолога, щедро разсыпавшаго на всѣ стороны плоды своей учености. Протестанты неоднократно отпечатывали въ своихъ типографіяхъ нѣсколько прежнихъ переводовъ бывшихъ начальниковъ нашей миссіи -преосв. Гурія и Флавіана.»

Своею жизнью въ Пекинѣ о. Флавіанъ не любилъ хвалиться. Такъ въ началѣ своего пребыванія въ Пекинѣ онъ писалъ своему покровителю, преосвященному Гурію: «Вотъ уже три мѣсяца какъ я живу въ Пекинѣ и понемногу привыкаю къ языку и обстановкѣ, хотя и не скрою этого отъ васъ, весьма скучаю и отчасти даже и скорблю, что выпалъ мнѣ жребій

такой службы. Судя по-человѣчески, я чрезвычайно много потерялъ, что согласился пріѣхать сюда. Положеніе мое въ Семфирополѣ, даже въ качествѣ простого крестоваго іеромонха, не говоря уже настоятельствѣ въ Бахчисарайскомъ скиту, было несравненно независимѣе и гораздо лучше обставлено. Но что дѣлать ... Дѣло сдѣлано; назадъ не воротишь; волею-неволею а придется, видно, нѣсколько лѣтъ послужить здѣсь. О какихъ-либо заслугахъ думать здѣсь нечего; изъ за того только, чтобы оставили потомъ кабинетскій крестъ, семь лѣтъ служить не стоитъ. Посему я никакъ не могу допустить мысли, чтобы не только остаться навсегда въ Пекинѣ, но даже и на продолжительное время. Лучше жить гдѣ-нибудь въ братствѣ монастыря, и если бы года чрезъ три или четыре меня отпустили отсюда, я бы былъ очень счастливъ. А какъ, во всякомъ случаѣ, время моего исхода отсюда неизвѣстно, то я всетаки начинаю учиться по-китайски и учусь съ полнымъ прилежаніемъ». Въ томъ же тонѣ о. Флавіанъ писалъ и другому другу своему гораздо позже,—въ сентябрѣ 1876 г. «Я вотъ уже полтора года живу въ Пекинѣ; немного привыкаю, но говорить много по-китайски еще не могу. Жизнь здѣсь очень скучная; нужно все сидѣть дома; никуда нельзя ни пойти, ни поѣхать. Хотѣлось бы мнѣ очень поскорѣе воротиться въ Россію; но скоро надѣяться на это нельзя и много лѣтъ придется здѣсь промаяться, если не навсегда сложить здѣсь мою буйную головушку. Мое положеніе здѣсь похоже на мышь, захлопнутую въ западню. Въ сравненіи съ настоящимъ положеніемъ, въ Семфирополѣ, особенно въ послѣднее время, я просто катался какъ сыръ въ маслѣ. Здѣсь не то и, я всегда съ любовію и сожалѣніемъ вспоминаю Семфирополь. Я живу себѣ помаленьку, здоровьемъ хотя не похвалюсь, но и жаловаться также особенно не могу. Здѣшній климатъ очень располагаетъ къ хандрѣ и жизнь очень скучная; порядки строгіе; пойти никуда нельзя; сиди-себѣ въ четырехъ стѣнахъ; служба въ церкви только по праздникамъ, людей видишь рѣдко; занятіе только переводъ съ русскаго на китайскій. Всякій день ходитъ ко мнѣ учитель-китаецъ; по-русски онъ ничего не знаетъ; зовутъ его Лунъ-сянь-шенъ, а меня зовутъ Фа-шень-фу». «У меня постоянно голова не свѣжа и тяжела и находится въ какомъ-то полусонномъ состояніи. Жар-

кая, парная погода и сырая комната имѣютъ свое вредное вліяніе. Посмотримъ, что будетъ, когда похолоднѣетъ». А похолоднѣло, другая бѣда: дурное устройство помѣщенія и особенно каменный полъ давали себя чувствовать сильнѣе жары. О. Флавіанъ писалъ: «новая печь совсѣмъ ничего не грѣетъ. Въ солнечные дни температура не выше 10 %, а въ туманные дни только 7 %, такъ что по необходимости долженъ топить и желѣзную печь».

Тяжесть отъ непривычнаго климата и обстановки увеличивалась заботами о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ миссіи. Съ принятіемъ начальствованія заботы эти удвоились. Постройка училища, дома для священника, ризница, библіотека, письмоводство, обученіе нѣсколькихъ мальчиковъ русскому языку, неоднократныя поѣздки въ Тяньцзинь и Калганъ. Все это, при отсутствіи возможности замѣниться кѣмъ-либо, сильно обременяло о. Флавіана, отвлекая его отъ любимой работы—перевода и изданія книгъ. Заботы нерѣдко смѣнялись огорченіями, неудачами, подрывавшими здоровье и моральныя силы. Терпѣнія уже не хватало: о. Флавіанъ чувствовалъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Онъ скорбѣлъ о внутреннемъ неустройствѣ миссіи, скорбѣлъ и о внѣшнемъ ея «неопредѣленномъ положеніи». Къ концу десятилѣтія въ 1883 году, чувствуя усталость, о. Флавіанъ рѣшилъ испросить себѣ увольненіе отъ должности и разрѣшеніе возвратиться въ Россію. Прошеніе его было принято и увольненіе послѣдовало 25 октября 1883 года. Однако о. Флавіанъ, въ ожиданіи своего пріемника, архимандрита Амфилохія, прожилъ въ Пекинѣ до 10 мая 1884 г., когда и выѣхалъ въ Россію чрезъ Монголію.

По прибытіи въ Петроградъ, онъ поступилъ въ число братіи Александро-Невской лавры. Въ 1885 г. января 19 состоялось Высочайшее повелѣніе быть ему епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, а 29 іюня того же года о. Флавіанъ назначенъ викарнымъ епископомъ Холмскимъ, по титулу—Люблинскимъ. Мая 15-го 1892 г. онъ перемѣщенъ архіепископомъ Варшавскимъ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Въ 1898 г. архіепископъ Флавіанъ перемѣщенъ на Кавказъ съ назначеніемъ его экзархомъ Грузіи; 10 ноября 1901 г. перемѣщенъ въ г. Харьковъ съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго

Синода, а 1 февраля 1903 года назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, священно-архимандритомъ Кіево-Печерскія Лавры; здѣсь онъ и почилъ отъ трудовъ своихъ 4-го Ноября 1915 г. на 76-мъ году своей праведной, подвижнической жизни. За труды на пользу святой церкви и отечества высокопреосвященный Флавіанъ былъ награждаемъ рѣдкими наградами: панагіей, украшенной драгоцѣнными камнями (1896 г.), брилліантовымъ крестомъ на клобукъ (1898), орденомъ св. Александра Невскаго (1900), брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ (1903), брилліантовыми знаками къ ордену св. Александра Невскаго (1906) орденомъ св. Владиміра 1 ст. (1910), ручнымъ крестомъ для предношенія въ священнослуженіи (1911 г.) и, наконецъ,—орденомъ св. Андрея Первозваннаго (1913 г.).

Что это былъ за человѣкъ и какъ онъ любилъ родину это видно изъ его словъ, сказанныхъ на смертномъ одрѣ: «Въ минуты разлученія души отъ тѣла, тревожусь и горячо молюсь за дорогую мнѣ отчизну». Весь свой капиталъ, около полумилліона, почившій владыка истратилъ на устройство церкви и больницы въ Кіево-Печерской лаврѣ и на организацію богатѣйшей библіотеки тамъ же. Оставшійся капиталъ, въ 50 тысячъ, владыка завѣщалъ той же лаврѣ на дѣла просвѣщенія и благотворительности. Такъ что за двѣ недѣли до смерти могъ спокойно сказать: «Ну, слава Богу,—теперь у меня не осталось ни одной копейки». Родственниковъ у митрополита Флавіана не оказалось, за то друзей и искреннихъ молитвенниковъ осталось очень много.

Семнадцатая Миссія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 октября 1883 года, на мѣсто уволившагося по прошенію архимандрита Флавіана, назначенъ начальникомъ миссіи іеромонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Таврической епархіи о. Амфилохій. Онъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и въ міру именовался Александръ Лутовиновъ. По окончаніи курса въ московской 1-ой гимназіи, онъ 2 года слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ. Начало монашества полагалъ въ Коренной пустыни (съ 1862 г) Былъ три года въ Бѣлгородской

пустынѣ Курской епархіи, а въ 1871 г. перемѣщенъ въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ принялъ постригъ и рукоположенъ (въ 1873 г.) въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха. Въ 1875 г. по прошенію перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ году награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. Всемилостивѣйше пожалованъ ему золотой наперсный крестъ, отъ Кабинета Его Величества выдаваемый, за служеніе въ домовой церкви великой княгини Эдинбургской. По назначеніи на должность начальника Пекинской миссіи, о. Амфилохій 14 ноября 1883 г. возведенъ въ санъ архимадрита. Около этого же времени имъ напечатанъ въ типографіи Вольфа 1-й томъ его труда «Пути Промысла въ развитіи вселенной».

По прибытіи въ Пекинъ весною 1884 г., о. Амфилохій обратилъ все вниманіе на ознакомленіе съ китайскимъ языкомъ, занятій этихъ онъ, впрочемъ, не оставлялъ во все время пребыванія своего въ Китаѣ (около 13 лѣтъ). Жизнь миссіи подъ управленіемъ его протекала тихо. Штатъ миссіи, давая безбѣдное содержаніе каждому ея члену, почти не давалъ никакихъ средствъ на предпріятія чисто миссіонерскаго характера, потому проповѣдь не проникала за ограду монастыря, гдѣ каждый изъ русскихъ миссіонеровъ занимался въ тиши своимъ дѣломъ. Знаніе французскаго языка давало возможность о. Амфилохію проводить свободныя отъ занятій минуты въ обществѣ своихъ знакомыхъ изъ французскаго посольства. Ежегодно о. Амфилохій представлялъ Синоду свои отчеты. Возмемъ характерный изъ нихъ (за 1888 г.), въ немъ онъ доноситъ, что въ теченіи отчетнаго года іеромонахъ 3 раза ѣздилъ въ деревню Дундинань, 2 раза въ Тяньцзинь для совершенія требъ. Въ Ханькоу, гдѣ съ 1884 г. освящена была каменная церковь, священника не было въ виду того, что прихожане заявили свое желаніе имѣть болѣе «зрѣлаго по лѣтамъ» пастыря, чѣмъ былъ прежде. Другой іеромонахъ исполнялъ служеніе въ Срѣтенской посольской церкви, преподавалъ въ обѣихъ школахъ законъ Божій и русскій яз., а въ послѣобѣденное время самъ бралъ уроки китайскаго языка. Учениковъ въ мужской школѣ было 23, въ женской 26. Катихизаторъ Павелъ Ванъ неукоснительно поучаетъ народъ за службами въ церкви. Крещеній всего было

24, браковъ 3, погребеній 6. Каждая школа состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ заключеніе о. Амфилохій просилъ Синодъ прислать на свободную вакансію члена миссіи человѣка, знающаго пѣніе. Таковымъ впослѣдствіи оказался іеромонахъ Иннокентій (въ 1891 г.) также регентовалъ одно время студентъ на стипендіи Паргачевскаго Добровидовъ, окончившій курсъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи. Стипендія эта учреждена съ 1887 года. Вторымъ стипендіантомъ былъ въ то же время нѣкто Григорьевъ, игравшій потомъ видную роль въ администраціи одной изъ русскихъ чайныхъ фирмъ въ г. Ханькоу.

Въ 1891 г. о. Амфилохій самъ ѣздилъ въ Ханькоу для встрѣчи проѣзжавшаго изъ Японіи Наслѣдника Цесаревича, пожаловавшаго о. Архимандриту наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, китайцу, его сопровождавшему,— серебряные часы, а въ церковь—образъ святителя Николая въ богатомъ окладѣ.

Въ 1892 г. поступило въ миссію крупное пожертвованіе г-жи Котельниковой—капиталъ въ 10 тысячъ рублей, на церковное строительство и положенъ въ Гонконгъ-Шанхайскій банкъ для приращенія процентами. Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ во уваженіе ходатайства о. Амфилохія разрѣшилъ ему (отъ 10 Іюня) посылать въ Иркутскую духовную семинарію на синодскія стипендіи выборныхъ (лучшихъ) учениковъ, оканчивающихъ пекинскую школу, для продолженія образованія. Но ученики въ тотъ годъ не поѣхали, такъ какъ и родители не отпустили ихъ. Во время войны Китая съ Японіей цѣнность серебра сильно понизилась, и о. Амфилохій (отъ 18 февраля 1894 г.) вошелъ съ ходатайствомъ въ Синодъ о замѣнѣ серебряной валюты въ ассигновкахъ золотою, но министръ финансовъ г. Витте отклонилъ это ходатайство. Въ другой разъ (14 авг. 1896) былъ поданъ проэктъ объ увеличеніи штата миссіи до суммы въ 24 тысячи, но онъ такъ и остался проэктомъ. Въ 1895 г., въ самый разгаръ войны, касса, документы и болѣе цѣнныя вещи ризницы были перевезены въ посольство для безопасности.

У о. архимандрита Амфилохія за все время его управленія перебывало много сотрудниковъ, но всѣ они, или оставались не надолго въ миссіи, или какъ-то мало принимали участія

въ управленіи ею и въ развитіи ея дѣятельности, а жили какъ бы своей особой жизнію, потому и намъ здѣсь приходится говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

1) Іеромонахъ о. Николай (Адоратскій), служившій въ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу книгъ на китайскій языкъ и управленію миссійскимъ хоромъ, впрочемъ, недолго: въ февралѣ 1886 года онъ уже выбылъ изъ миссіи по болѣзни и отправился моремъ въ Россію, гдѣ ему предстояла видная карьера. Въ томъ же году 16 августа онъ получилъ мѣсто смотрителя Херсонесскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году—ректора Ставропольской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1888 г. защищалъ диссертацію на тему «Пекинская миссія за двѣсти лѣтъ» и утвержденъ въ степени магистра богословія. Въ 1890 г. о. Николай назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи и хиротонисанъ въ Петербургѣ 11 мая. Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степ. Въ томъ же году назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, но не могъ ѣхать туда по болѣзни, а потомъ вновь назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Въ октябрѣ 1895 году перемѣщенъ на самостоятельную каѳедру епископа Оренбургскаго и Уральскаго, на каковой должности и скончался 26 октября 1896 г. на 48-мъ году жизни. Кромѣ упомянутаго магистерскаго сочиненія имъ оставлены еще слѣдующіе труды: «Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи» (Прав. Соб. 1876 г.) «Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства» (тамъ же № 9). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Прав. Соб. 1884 г. №№8и9), «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ» (Тамъ же 1886 г № 10), «Отецъ Іоакинѳъ Бичуринъ» (Тамъ же 1886 №№ 2-6), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Совр. Извѣстія 1886 г. № 355).

2) Іеромонахъ Платонъ, въ мірѣ Петръ Сергѣевичъ Грузовъ, сынъ священника г. Дмитрова Московской епархіи, родился въ 1843 году. По окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи съ званіемъ студента, онъ 1 мая 1865 г. посвященъ въ

санъ діакона къ московской Николаевской церкви, что въ Пыжахъ. Въ 1881 г. переведенъ къ церкви св. великомученицы Варвары. Прослуживъ въ санѣ діакона 17 лѣтъ и овдовѣвъ, онъ въ 1882 г. поступилъ въ число студентовъ московской духовной академіи, чрезъ годъ онъ перешелъ въ Петербургскую академію, гдѣ 14-го января 1884 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Платона и рукоположенъ въ санъ іеромонаха. На 4-мъ курсѣ 11 октября 1885 г. онъ поступилъ въ члены Пекинской духовной миссіи, не теряя права подачи курсоваго сочиненія. По пріѣздѣ въ Пекинъ о. Платонъ съ сентября 1886 г. по предложенію начальника миссіи, занимался въ школахъ мужской и женской преподаваніемъ закона Божія и русскаго языка. За семилѣтнее усердное служеніе въ Пекинѣ о. Платонъ награжденъ былъ набедренникомъ, палицею, золотымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-ей степени. По возвращеніи въ Россію о. Платонъ въ январѣ 1893 г. назначенъ былъ настоятелемъ саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ великолѣпно обстроилъ монастырскіе храмы и кладбище. При монастырѣ имъ образцово было устроено 2-хъ-классное церковно-приходское училище, гдѣ онъ состоялъ наблюдателемъ. Въ 1895 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ; гдѣ и хиротонисанъ во епископа Муромскаго. викарія Владимірской епархіи (21-го января 1896 года.) Въ теченіи восьми лѣтъ служенія своего на этой должности до самой смерти, послѣдовавшей 27 февраля 1904 года, преосвященнѣйшій Платонъ много сдѣлалъ для народнаго просвѣщенія Владимірской паствы, согрѣвая ее задушевной простотою и ласковостью обращенія.

3) Іеромонахъ Пименъ, въ мірѣ Петръ Григорьевичъ Сипягинъ, родственникъ одного изъ министровъ, окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета. Принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ концѣ 1892 г. Казалось, его происхожденіе и образованіе говорили за успѣхъ его будущей миссіонерской дѣятельности, но она продлилась оченъ недолго. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Пекинъ онъ разочаровался, а въ концѣ 1894 года Государь разрѣшилъ ему снятіе сана и монашества, предоставивъ ему права по

рожденію и воспитанію. Сипягинъ потомъ, женившись, опредѣлился на службу къ одному изъ русскихъ консульствъ въ Португаліи.

4) Іеромонахъ Амфилохій (младшій), сибирякъ по происхожденію, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Въ Пекинъ впервые прибылъ въ апрѣлѣ 1886 г и состоялъ членомъ миссіи до ноября 1892 г., когда уволился по прошенію, и вновь принятъ черезъ годъ. Уволенъ во второй разъ по прошенію 20 ноября 1896 года и выѣхалъ изъ Пекина въ началѣ 1897 г., а въ слѣдующемъ году ему назначена пенсія за десятилѣтнюю службу въ размѣрѣ 433 руб. въ годъ. Назначенъ настоятелемъ Киренскаго свято-Троицкаго монастыря Иркутской епархіи съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ послѣдніе годы служилъ въ Алтайской миссіи.

5) Іеромонахъ Иннокентій, въ мірѣ Александръ Ольховскій, студентъ семинаріи западнаго края. Постриженъ и рукоположенъ во іеромонаха въ 1889 году. По пріѣздѣ въ Пекинъ усердно занялся китайскимъ языкомъ, въ которомъ дѣлалъ замѣтные успѣхи. Это была даровитая, но неуравновѣшенная, натура. Большую часть времени пребыванія своего въ Китаѣ о. Иннокентій провелъ въ Ханькоу. Выѣхалъ въ 1896 году, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

6) Іеромонахъ Алексѣй (Виноградовъ), оставшійся отъ предшествующей миссіи. За труды при переводахъ богослужебныхъ книгъ въ 1884 г. получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода. Онъ занимался также иконописью и устроилъ походную церковь (иконостасъ). Въ 1887 г. онъ ѣздилъ въ отпускъ въ Россію и получилъ прогоны до Кіева. По возвращеніи въ Китай, онъ продолжалъ свои научные труды и изслѣдованія. Такъ въ 1892 г. имъ представлено въ Св. Синодъ рядъ печатныхъ трудовъ: 1) Исторія Англо-Американской Библіи и Церкви, 2) Очеркъ дѣятельности западно-христіанскихъ миссій въ Китаѣ, 3) Китайская библіотека и ученые труды членовъ Россійской духовно миссіи въ Пекинѣ, 4) Исторія Библіи на востокѣ, 5) О церковныхъ памятникахъ древне русскаго зотчества и 6) Изслѣдованіе о евреяхъ въ Китаѣ». Слава ученаго занимала все вниманіе о. Алексѣя. Въ 1895 г. Синодъ опредѣлилъ быть ему «старшимъ послѣ начальника членомъ миссіи».

7) Священникъ Николай Петровичъ Шастинъ, сынъ протоіерея г. Балаганска Иркутской епархіи, окончилъ духовную семинарію съ званіемъ студента. Двадцати двухъ дѣтъ рукоположенъ въ санъ священника къ Цакирской миссіонерской церкви. Чрезъ два года награжденъ набедренникомъ. Два раза получилъ официальное выраженіе благодарности епархіальнаго начальства. Въ 1893 году (т. е. 30 лѣтъ) опредѣленъ къ церкви россійскаго консульства въ Ургѣ, и тамъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ законъ Божій въ Ургинской школѣ толмачей. Въ 1895 году указамъ Св. Синода назначенъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи съ опредѣленіемъ къ Ханьковской церкви, а черезъ годъ переведенъ на содержаніе отъ прихода, но съ правомъ на пенсію по должности. Въ 1897 г. получилъ право на ношеніе золотаго наперснаго креста изъ Кибинета Его Величества выдаваемаго.

8) Священникъ изъ китайцевъ о. Митрофанъ Цзи, посвященный въ періодъ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. За эти труды онъ награжденъ въ 1884 году набедренникомъ. Онъ страдалъ нервными припадками, которые съ каждымъ годомъ учащались и доводили о. Митрофана до изступленія ума, такъ что къ концу семнадцатой миссіи онъ уже не могъ ни служить въ церкви, ни работать Сталъ чуждаться людей и, однимъ словомъ, заболѣлъ неизлечимо. Св. Синодъ во уваженіе къ его трудамъ, назначилъ ему пожизненную пенсію въ 240 р. въ годъ.

Когда исполнилось десятилѣтіе прибыванія архимандрита о. Амфилохія въ Китаѣ, онъ подавалъ прошеніе въ Синодъ объ отпускѣ въ Россію, но за неимѣніемъ замѣстителя оставался еще болѣе трехъ лѣтъ, до пріѣзда новаго начальника миссіи, архимандрита Иннокентія, которому и сдалъ дѣла миссіи 22-го Марта 1897 года. При о. Амфилохіи купцомъ М. Д. Батуевымъ построена была небольшая каменная церковь въ Калганѣ на границѣ Монголіи, у самой караванной дороги, ведущей черезъ перевалъ Дабана. На содержаніе церкви жертвователемъ внесенъ въ миссію небольшой капиталъ (около двухъ тысячъ рублей).

25-го марта 1897 года ссотоялись проводы о. Амфилохія,

носившіе задушевный характеръ. Всѣ члены духовной и дипломатической миссій выѣзжали за городъ въ одну кумирню, гдѣ сервированъ былъ завтракъ; говорились рѣчи, выражались напутственныя пожеланія, около четырнадцати лѣтъ жившему со всѣми въ мирѣ о. архимандриту. Затѣмъ онъ усѣлся на китайскую повозочку «фудутунку» и отправился въ Тяньцзинъ на пароходъ для путешествія въ Россію моремъ.

По возвращеніи въ Россію о. Амфилохій назначенъ настоятелемъ московскаго миссіонерскаго Покровскаго монастыря и сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ въ Петербургѣ свое сочиненіе «Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка» въ видѣ записокъ.

За службу въ Китаѣ ему назначена пенсія изъ государственнаго Казначейства по 833 рубля въ годъ. Въ 1899 г. ему пожалованъ орденъ Св. Анны 2-ой степени. Указомъ Синода отъ 6 апрѣля 1902 года онъ назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и экономомъ экзаршескаго дома. Скончался о. Амфилохій въ 1905 году.

Восемнадцатая Миссія.

Начальникомъ Восемнадцатой миссіи былъ назначенъ архимандритъ Иннокентій, въ мірѣ Іоаннъ Аполлоновичъ Фигуровскій, сынъ священника Енисейской епархіи, родился 23 февраля 1863 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Томской духовной семинаріи. По переходѣ въ 5-классъ означенной семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ на должность псаломщика къ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго округа. Въ 1884 г. былъ рукоположенъ во священника къ Дербинской святаго пророка Иліи церкви. Въ маѣ 1886 года былъ принятъ въ число воспитанниковъ 4 класса С-Петербургской духовной семинаріи и, по окончаніи курса въ оной въ 1888 году съ званіемъ студента, поступилъ въ С-Петербургскую духовную академію. Въ 1890 году постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1892 году, по окончаніи академическаго курса ученія со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Иннокентій былъ назначенъ на должность смотрителя Александро-

Невскаго духовнаго училища, а въ 1894 году опредѣленъ ректоромъ С-Петербургской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году архимандритъ Иннокентій получилъ права настоятеля второкласснаго монастыря. Горя желаніемъ миссіонерской дѣятельности, о. Иннокентій старался ввести и вообще дать миссіонерскому Покровскому монастырю такую постановку, при которой онъ могъ бы удовлетворять своему назначенію. Но эти стремленія архимандриту Иннокентію удалось осуществить лишь съ назначеніемъ на новую должность, начальника православной миссіи въ Китаѣ, каковое послѣдовало 3-го Октября 1896 года.

Передъ отправленіемъ за границу архимандритъ Иннокентій посѣтилъ преосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, чтобы воспользоваться его указаніями и совѣтами. Къ этому же времени вырѣшился вопросъ, возбужденный архимандритомъ Амфилохіемъ, о прибавкѣ къ ежегодному содержанію миссіи 2600 руб. на дѣла миссійскія. Получивъ въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ прогонныя деньги 2309 руб. 72 коп., архимандритъ Иннокентій, по указанію оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, отправился изъ Петербурга западнымъ путемъ чрезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрено нѣсколько учрежденій въ Лондонѣ. Въ Оксфордѣ особое вниманіе привлекъ миссіонерскій монастырь, единственный у протестантовъ, гдѣ уже возмужалые молодые люди, притомъ имѣющіе личное состояніе, добровольно подчиняются строгому режиму монастырской общежительной коллегіи, почерпая знанія по миссіонерскому дѣлу, чтобы ѣхать въ отдаленныя мѣста,—большею частію въ Африку. Въ Парижѣ о. Иннокентій осмотрѣлъ миссіонерскую семинарію, подготовляющую дѣятелей для дальняго востока. Въ Римѣ подробно осмотрѣнъ имъ монастырь траппистовъ (молчальниковъ) съ его удивительною организаціею молчаливаго труда и дѣятельнаго благочестія. Изъ Рима о. архимандритъ поспѣшилъ на Аѳонъ, въ намѣреніи при ознакомленіи съ русскими монастырями, вербовать тамъ и людей способныхъ вступить на путь миссіонерскаго подвига. Но таковыхъ тамъ не оказалось: главная причина тому—общій низкій уровень развитія русскаго монашества. Выдающіеся люди,

заявившіе себя подвигомъ, нужны монастырю, да они и рѣдки, людей же обыкновенныхъ, съ человѣческими слабостями, сами настоятели не рекомендуютъ брать за границу. Съ Аѳона архимандритъ Иннокентій направился въ Палестину на поклоненіе ея святынямъ, почерпая тамъ силу къ многотрудному подвигу вѣропроповѣдника. Дальнѣйшій путь чрезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Сайгонъ вокругъ Индіи на французскомъ суднѣ постепенно ввелъ о. архимандрита въ обстановку интеллигентной жизни на востокѣ. Первымъ портомъ, гдѣ пріютилась небольшая русская колонія, былъ Шанхай. Это вмѣстѣ и столица южнаго Китая, оживленный пунктъ торговли и сношеній съ европейцами. Съ первымъ пароходомъ, по открытіи навигаціи, о. архимандритъ прибылъ 1-го марта 1897 г. въ г. Тянь-цзинъ, гдѣ его уже ожидали начальникъ прежней миссіи, архимандритъ Амфилохій, и вся русская колонія. Такимъ образомъ до въѣзда въ Пекинъ о. Иннокентію пришлось познакомиться со всѣми русскими дѣятелями въ главнѣйшихъ пунктахъ Китая и ихъ образомъ жизни. Весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ ознакомленіи съ дѣлами миссіи, православными китайцами и ихъ занятіями.

По отъѣздѣ архимандрита Амфилохія въ Россію, архимандритъ Иннокентій принялся дѣятельно за обновленіе миссіи. Установлено (не безъ труда) ежедневное богослуженіе въ Успенской церкви, повышено содержаніе служащихъ въ миссіи посредствомъ замѣны русскихъ серебряныхъ рублей мѣстными долларами, переводимыми чрезъ Русско-Китайскій банкъ, а также пріисканіемъ постоянныхъ занятій пѣвчимъ. Такъ открыта типографія, при содѣйствіи тяньцзинскаго купца Старцева, и переплетная при ней. Стали издаваться книги посредствомъ набора шрифтомъ. Такъ напечатана книжка Коптяева «Діалоги,» перепечатанъ русско-китайскій словарь Исаіи и Попова.

Эта кипучая дѣятельность должна была на время затихнуть вслѣдствіе болѣзни начальника миссіи. Въ лѣтніе мѣсяцы въ періодъ тропическихъ жаровъ и ливней, жестокіе припадки мѣстной маляріи обусловили необходимость немедленнаго выѣзда о. Иннокентія въ Японію, гдѣ онъ и пролежалъ въ госпиталѣ, а потомъ въ санаторіи два мѣсяца. Это, само по

себѣ непріятное обстоятельство, послужило однако ко благу миссіи: по совѣту врача надо было немедленно устроить на берегу моря близъ курортнаго мѣстечка Бэй-тай-хэ для миссіи уголокъ, гдѣ бы труженники миссіонеры могли на лѣтніе мѣсяцы имѣть пріютъ отъ жаровъ и прохладный отдыхъ съ морскимъ купаньемъ. На пріобрѣтенной отъ купца Батуева землѣ въ Цзинь-шань-цзуй-ѣ сталъ устраиваться скитъ или санаторія, сослужившая не разъ великую службу миссіи.

По возвращеніи изъ Японіи въ октябрѣ 1897 г. архимандритъ Иннокентій сдѣлалъ представленіе Святѣшему Синоду о посвященіи двухъ кандидатовъ изъ китайцевъ въ священныя степени, Павла Ванъ во священника, а Иннокентія Фань во діакона. Это вызывалось желаніемъ открыть богослуженіе на на китайскомъ языкѣ, такъ какъ о. Митрофанъ Цзи вслѣдствіе психической болѣзни служить не могъ, а русскіе члены миссіи не были такъ сильны въ китайскомъ языкѣ и не шли на встрѣчу благимъ начинаніямъ начальника, не раздѣляя его взглядовъ на общежитіе. Первымъ выбылъ изъ миссіи Амфилохій (младшій) въ 1897 г., черезъ годъ за нимъ послѣдовалъ іеромонахъ Алексѣй Виноградовъ, уѣхавшій изъ Пекина въ сентябрѣ 1898 года. Еще чрезъ годъ выѣхалъ іеромонахъ Николай Дробязгинъ. Іеромонахъ Николай, въ мірѣ Леонидъ Дробязгинъ, дворянинъ морской службы, капитанъ 2-го ранга. Начало монашескаго житія полагалъ на старомъ Аѳонѣ, рукоположенъ во іеромонаха 18 ноября 1896 г. будучи 43 лѣтъ. Прибылъ въ Пекинъ моремъ лѣтомъ 1897 года, а выѣхалъ въ 1899 г. По возвращеніи въ Россію былъ настоятелемъ монастыря въ Великихъ-Соляхъ, а затѣмъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ. На свободныя членскія вакансіи приняты двое, окончившіе миссіонерскіе курсы въ Казани по монгольскому отдѣленію, іеромонахъ Авраамій и діаконъ Василій Скрижалинъ, которые 30 сентября 1898 года черезъ Монголію прибыли въ Пекинъ.

Іеромонахъ Авраамій въ мірѣ Василій Часовниковъ, сынъ протоіерея Донской епархіи, родился въ 1864 году, окончилъ курсъ въ Императорской академіи художествъ и Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ въ 1888 г., восемь лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ Атаманско-Техническомъ училищѣ

въ г. Новочеркаскѣ. Затѣмъ два года слушалъ миссіонерскіе курсы въ Казани, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Авраамія въ Спасскомъ миссіонерскомъ монастырѣ 15 сентября 1897 г. и рукоположенъ во іеродіакона, а затѣмъ 11 октября во іеромонаха. Назначенъ членомъ Пекинской миссіи указомъ № 2970 Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня 1898 г. съ правомъ ношенія золотаго наперснаго креста отъ кабинета Его Величества выдаваемаго.

Діаконъ Василій Скрижалинъ, сынъ священника Тамбовской епархіи. Окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ и Рязанской учительской семинаріи, и девять лѣтъ состоялъ сельскимъ учителемъ. На членскую вакансію въ Пекинскую миссію назначенъ указомъ Синода отъ 15 іюня 1898 года. Рукоположенъ въ санъ діакона безъ обязательства женитьбы или принятія монашества 12 іюля 1898 г. преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Чебоксарскимъ.

Глубокой осенью 1898 года открылась чума въ Ньючжуанѣ на русскомъ поселкѣ, гдѣ въ барачныхъ постройкахъ довольно скученно помѣщались русскіе мастеровые, работавшіе въ депо вѣтви Инкоу-Дашичао. Предоставленные самимъ себѣ, безъ духовнаго окормленія, они впали въ пороки,—пьянство, уныніе, и какъ только повторились случаи смерти отъ чумы, населеніе поселка заволновалось и близко было къ бунту. Телеграммой Оберъ-прокурора іеромонахъ Авраамій былъ командированъ въ Ньючжуанъ, устроилъ тамъ общественное богослуженіе во временномъ помѣщеніи, далъ возможность военной командѣ и желающимъ изъ робочихъ поговѣть и причаститься св. Таинъ, что принесло всѣмъ духовную бодрость. Затѣмъ онъ проѣхалъ полиніи на сѣверъ до Ляояна и на югъ до Вафангоу, устраивая всюду молебствія и совершая требы. Это отняло около мѣсяца времени и только на послѣднемъ рейсѣ пароходовъ іеромонахъ Авраамій успѣлъ выѣхать въ Чифу, гдѣ также совершилъ крещеніе дѣтей въ семействѣ почтмейстера и пріобщилъ дѣтей св. Таинъ. Такимъ образомъ китайская миссія обслуживала духовныя нужды и русскихъ піонеровъ въ Китаѣ.

О тогдашнемъ состояніи миссіи беремъ свѣдѣнія изъ отчета начальника за два года (1897 и 1898 г.), Въ отчетѣ говорится, что къ концу 1898 года миссія состояла изъ одного началь-

ника, двухъ іеромонаховъ, одного священника и одного діакона. Миссія имѣла пять цеквей и молитвенный домъ на кладбищѣ. Въ октябрѣ 1898 г. начатъ постройкою домъ въ мѣстечкѣ Цзинь-шань-цзуй. Паствы было: 1) русскихъ въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Калганѣ 120 человѣкъ обоего пола, 2) китайцевъ въ Пекинѣ и Дундинани 458 душъ, крещено изъ язычества въ 1898 году 14 человѣкъ, у исповѣди было 1?5 человѣкъ. Въ миссійскихъ школахъ введено преподаваніе русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, благодаря прибытію новыхъ членовъ, которые усердно и занимались съ учениками, а въ свободное время изучали китайскій языкъ. Каждый изъ членовъ кромѣ того занимался дѣломъ по своей спеціальности. Іеромонахъ Николай Дробязгинъ преподавалъ ариѳметику въ школѣ и завѣдывалъ типографіею. Іеромонахъ Авраамій занимался живописью иконъ, діаконъ Скрижалинъ велъ счетоводство и канцелярію. Далѣе въ отчетѣ сообщалось, что богослуженіе совершается и въ другихъ церквахъ, открыты крестные ходы, торжественныя погребальныя процессіи усопшихъ. Устроена богодельня для престарѣлыхъ христіанъ. Типографія отпечатала Описаніе Пекина Іакинѳа, Діалоги Коптяева и приступила къ печатанью русско-китайскаго словаля карманннаго формата. Въ отчетѣ предлагались мѣры къ дальнѣйшему обновленію миссійской жизни: Начальнику миссіи для расширенія его кругозора и сношенія со внѣшнимъ міромъ необходимо вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ изучать и англійскій. Членовъ миссіи нужно избирать моложе 30 лѣтъ и съ полнымъ богословскимъ образаваніемъ. Миссійское братство должно содержать общежительный строй и совершенное послушаніе. Богослуженіе въ миссійскомъ храмѣ должно совершаться ежедневно и непремѣнно на китайскомъ языкѣ. Языкъ проповѣдей долженъ бытъ общедоступнымъ, а не литературнымъ, мало понятнымъ большинству слушающихъ. Для переводовъ на китайскій языкъ и просмотра изданій нужна постоянная переводческая комиссія. Какъ на мѣры распространенія христіанства среди китайцевъ, отчетъ указываетъ на то, что новая школа должна быть открыта вдали отъ Пекина на новыхъ основаніяхъ и штатъ учениковъ долженъ составляться не изъ гордскаго сословія, а изъ деревенскихъ мальчиковъ, которые

сильно напоминаютъ русскихъ ребятъ и гораздо трудоспособнѣе городскихъ, особенно знаменныхъ (военнаго сословія) дѣтей. Такую школу казалось бы удобнымъ открыть въ Цзиньшань-цзу-ѣ. Да и вообще для изученія китайскаго языка и приуготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности необходимо удалиться изъ Пекина и совершенно на нѣкоторое время уединиться.

Такъ какъ св. Синодъ со всѣмъ этимъ малчаливо соглашался, то начальникъ миссіи постепенно осуществлялъ выраженныя идеи. Еще на святкахъ передъ 1898 новымъ годомъ онъ ѣздилъ въ г. Калганъ, посѣтить тамошнюю русскую колонію, пожилъ праздники среди нихъ; къ сожалѣнію не нашелъ среди русскихъ бальшого согласія; дѣти росли безъ образованія, усматривалась церковная одичалось вслѣдствіе рѣдкаго посѣщенія священникомъ этого отдаленнаго уголка на границѣ Монголіи. Слѣдствіемъ этой поѣздки было то, что фирма купца Батуева построила при калганской церкви домъ для пріѣзда причта цѣною въ 1200 руб., который и былъ оконченъ въ 1899 году.

Постоянныя и усиленныя занятія начальника двумя языками китайскимъ и англійскимъ нѣсколько задерживали нормальный ходъ миссійской жизни, которая пока ютилась въ тѣсненькомъ дворикѣ Бэй-гуани. Но вотъ внѣшними обстоятельствами миссіи данъ широкій размахъ и полное обновленіе. Мы разумѣемъ боксерскій погромъ. Причины боксерскаго возстанія теперь совершенно выяснены исторіей: захваты европейцами китайской территоріи: Кіачао, Портъ-Артура, Вэйхайвэя и пр., толкали Китай къ рѣшительнымъ мѣрамъ, надо было ему что-нибудь предпринимать, но въ то время, когда возстаніе начиналось ходили, разные нелѣпые слухи. Было вѣрно лишь то, что весною 1900 года почти повсемѣстно въ Китаѣ была засуха, ожидалось народное бѣдствіе. Народъ искалъ причины немилости неба, вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду его возмущали происки недостойныхъ христіанъ, обижавшихъ своихъ сосѣдей земледѣльцевъ, опираясь на вліяніе и авторитетъ своихъ иностранныхъ миссій. Недовольство быстро росло и всему возстанію приданъ былъ характеръ религіознаго гоненія на христіанъ. Не только народъ, но и правительство вдовству-

ющей императрицы вѣрило въ возможность фактическаго, насильственнаго удаленія европейцевъ изъ предѣловъ Китая. Главный очагъ возстанія былъ въ Шаньдунской провинціи. Отсюда оно стихійной волной хлынуло на сѣверъ. Слухи объ успѣхахъ возстанія и о чудесныхъ свойствахъ боксеровъ доходили до насъ еще за два мѣсяца до прихода въ Пекинъ бунтовщиковъ. Слышно было также, что католическія миссіи и деревни вооружаются. Наконецъ пришли вѣсти изъ деревни Дундинань, что боксеры уже тамъ и вербуютъ себѣ приверженцевъ. Начальникъ миссіи въ это время достраивалъ домъ въ Бэйтайхэ. Вызванный письмомъ, онъ вскорѣ прибылъ въ Пекинъ и предпринялъ рискованную поѣздку въ деревню Дундинань, гдѣ совершилъ службу въ храмѣ и посѣтилъ христіанъ на домахъ, утѣшая ихъ упованіемъ на помощь Божію. Никакихъ непріязненныхъ отношеній какъ въ деревнѣ, такъ и дорогой не было замѣчено, а через десять дней храмъ въ деревнѣ былъ сожженъ боксерами. Вскорѣ прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Тяньцзиномъ, затѣмъ разрушенъ и телеграфъ. Пекинъ остался разобщеннымъ отъ остального міра и всѣ европейцы принуждены были искать защиты въ стѣнахъ посольствъ. Численность европейцевъ вмѣстѣ съ десантомъ отъ восьми великихъ державъ, по 75 человѣкъ отъ каждой, превосходила тысячу человѣкъ. По настоянію русскаго посланника всѣ русскіе изъ Бэй-гуани (двора духовной миссіи) должны были также перебраться въ посольство. Такъ какъ китайское правительство брало на себя охрану миссійскаго имущества и приставило уже стражу,—довольно смѣшную, состоящую изъ десятка копейщиковъ,—то рѣшено было все оставить на мѣстѣ, были вывезены только болѣе цѣнныя вещи изъ церковной утвари и образъ святители Николая. Какъ то не вѣрилось, что мы покидаемъ миссію на долго, что мы не увидимъ уже ее болѣе... Китайцы служащіе провожали своихъ отцевъ миссіонеровъ, у воротъ собралась группа пѣвчихъ: Виттъ, Кипитонъ, Александръ, Алексѣй, Стефанъ и друг. Всѣ съ блѣдными лицами и смущеннымъ взоромъ провожали глазами удаляющіяся четыре телѣжки. За все время своего существованія миссія наша не подвергалась разгрому, это вселяло надежду, что катастрофа минуетъ и на этотъ разъ, но оказалось

иначе. 27-го мая миссіонеры оставили подворье, а 11-го іюня оно было уже разграблено и сожжено. Жаль библіотеки, въ которой хранилось много рѣдкихъ книгъ по буддизму на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ.

Начавшаяся осада посольствъ боксерами, къ которымъ присоединились и регулярныя войска, продолжалась ровно два мѣсяца. Почти безпрерывныя атаки днемъ и ночью изнурили всѣхъ, недостатокъ хлѣба, мяса и сахара, страшная скученность въ помѣщеніяхъ, лѣтніе жары, миріады мухъ, слетѣвшихся съ выжженныхъ пожарами кварталовъ китайскаго города, все это дѣлало осаду крайне тяжелой и повело къ усиленію болѣзней среди дѣтей колоніи. Въ изнурительныхъ трудахъ по устройству баррикадъ и земляныхъ окоповъ десантамъ большую помощь оказали катайцы христіане, которыхъ было также до тысячи человѣкъ. Тяжесть положенія увеличивалась неопредѣленностью его,—потерей всякой надежды на избавленіе. Событіе безпримѣрное въ исторіи народовъ лишало возможности счастливыхъ предположеній и обезоруживало самую пылкую фантазію. Въ китайскихъ правительственныхъ сферахъ также не было яснаго представленія о томъ, что дѣлается. Въ императорскихъ указахъ того времени, печатавшихся въ Столичной газетѣ, то выражалось запрещеніе грабежей и разбоевъ,–то предписывалось охранять иностранныя посольства, то возбуждалось патріотическое чувство въ защитникахъ отечества отъ иностранцевъ; иногда расточались похвалы боксерамъ за ихъ преданность престолу. Какъ на причину возстанія указывалось на раздоры между народомъ и обращенными въ христіанство китайцами. Вдовствующая императрица два раза присылала фрукты европейскимъ дамамъ, выражая чрезъ посланныхъ сожалѣніе о случившемся; осада однако же продолжалась до 1-го Августа, когда соединенныя арміи европейскихъ государствъ взяли приступомъ стѣну Пекина и вошли въ городъ, чѣмъ и освободили осажденныхъ, а Императорскій Домъ бѣжалъ въ Си-ань-фу. Бѣжало и все чиновничество и болѣе зажиточные люди. Городъ опустѣлъ, магазины разграблены въ періодъ анархіи, царившей нѣсколько дней. Затѣмъ для управленія Пекинъ раздѣленъ на восемь частей по числу великихъ государствъ и началась оккупація его, продолжавшаяся около года.

На другой день по вступленіи въ Пекинъ союзныхъ войскъ, когда повсюду еще слышались выстрѣлы и дымились пожарища и по улицамъ лежали не убранные трупы и масса брошеннаго оружія, начальникъ русской духовной миссіи съ діакономъ Скрижалинымъ и двумя китайцами рискнулъ отправиться на сѣверное подворье. Найдя на его мѣстѣ лишь груды щебня и обгорѣлые пни, онъ направился въ сосѣднюю ламайскую кумирню Юнхэгунъ и занялъ, находящійся при ней дворецъ, куда пріѣзжали императоры проводить время поста. Старыя, но уютно расположенныя зданія удобны были для предварительнаго размѣщенія разоренныхъ христіанскихъ семействъ, которыя быстро стали собираться къ архимандриту Иннокентію, прося его защиты и поддержки. Сколько здѣсь было слезъ, горя и радости: многіе думали, что европейцы всѣ погибли и потому особенно обрадовались, увидавъ своихъ отцовъ миссіонеровъ цѣлыми и невредимыми. Здѣсь дѣти находили своихъ отцовъ и матерей и родители, отчаявшіеся видѣть живыми своихъ дѣтей, получали ихъ съ крайнимъ изумленіемъ. Распросамъ, казалось, не было конца. Когда нѣсколько разобрались и сообразили всѣ обстоятельства, оказалось, что погибло христіанъ нашихъ около половины всего числа. Въ одной изъ залъ дворца была устроена временная церковь, въ которой принесены первыя усердныя со слезами молитвы объ убіенныхъ и мученически пострадавшихъ родственникахъ. Стала совершаться ежедневная краткая служба въ утѣшеніе христіанамъ. Открыта тутъ же школа для дѣтей, и жизнь миссіи постепенно стала входить въ колею. Для размѣщенія семейныхъ христіанъ, лишенныхъ крова, начальникомъ миссіи было куплено вблизи пепелища нѣсколько десятковъ полуразрушенныхъ фанзъ, въ которыхъ можно было кое-какъ перезимовать. Такъ прошло три мѣсяца. Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Миссія была извѣщена о необходимости выѣхать въ Тяньцзинъ, такъ какъ Китай сталъ въ положеніе державы, воюющей со всѣми остальными государствами міра и посольства выѣхали изъ Пекина. Трое русскихъ членовъ духовной миссіи также отправились въ Тяньцзинъ, за ними послѣдовали 75 человѣкъ христіанъ, большею частію албазинцевъ. Такъ какъ дорога не была еще возстановлена, то

пришлось ѣхать въ телѣгахъ до Тунчжоу, а далѣе на лодкахъ по р. Бэйхэ. Въ это время діаконъ Скрижалинъ по болѣзни оставилъ миссію,—уѣхалъ во Владивостокъ, затѣмъ поступилъ въ Корейскую миссію, гдѣ и находится теперь.

Въ Тяньцзинѣ, послѣ тяжелаго скитанія по чужимъ дворамъ и напраснаго исканія мѣста въ раіонѣ европейскихъ сетльментовъ, при содѣйствіи городскаго муниципалитета удалось занять обширные дворы, принадлежавшіе убитому подъ Тяньцзиномъ генералу Нѣ-ши-чэну. Не за долго предъ тѣмъ тамъ расквартирована была японская конница и дворы были совершенно опустошены, окна и двери вынуты. Ноябрь мѣсяцъ былъ холодный и вѣтренный. Пришлось наскоро ремонтировать помѣщенія, заклеивать бумагой окна, устраивать переносныя печи и размѣщать христіанъ. Въ это время было получено по телеграфу предложеніе оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева о переносѣ миссіи въ Портъ-Артуръ или на границу съ Китаемъ въ Сибирь.

Надо было спасать миссію собственно для Китая. Потому начальникъ миссіи рѣшилъ искать опорнаго пункта для миссіи въ Шанхаѣ на нейтральной почвѣ европейскихъ сетльментовъ. Отправившись туда, онъ безъ труда и при незначительной затратѣ капитала очень выгодно пріобрѣлъ участокъ земли съ домомъ. Зарегистровалъ его въ Американскомъ консульствѣ, пристроилъ помѣщеніе для школы, открылъ ее, устроилъ домовую церковь и всю зиму провелъ тамъ, пока не наладилъ миссіонерскаго стана, гдѣ двое молодыхъ китайцевъ изъ Пекина были оставлены для наблюденія.

Между тѣмъ въ Тяньцзинѣ, при участіи пѣвчихъ изъ албазинцевъ, вскорѣ было отремонтировано просторное помѣщеніе для храма и заведена служба по праздникамъ, гдѣ пѣлъ свой миссійскій хоръ изъ учениковъ мѣстной школы, такъ что, расположенный вблизи, 1-ый Читинскій казачій полкъ могъ посѣщать храмъ по праздникамъ и производились церковные парады. Но послѣ китайскаго новаго года іеромонахъ Авраамій былъ вызванъ въ Пекинъ для служенія въ церкви посольства, которое уже возвратилось къ тому времени изъ Тяньцзина, и такимъ образомъ и паства 75 человѣкъ тоже возвратилась въ Пекинъ. Здѣсь опять вновь пришлось устраиваться уже не

въ Юнхэгунѣ, который перешелъ къ японцамъ, но въ китайскихъ фанзанъ, гдѣ и открыта была вновь школа, устроена и освящена церковь и произведенъ ремонтъ купленныхъ для христіанъ фанзъ.

Ранней весною 1901 года архимандритъ Иннокентій изъ Шанхая прибылъ въ Бэйтайхэ (Цзинь-шань-цзуй) и, найдя тамъ все въ развалинахъ, энергично принялся за возстановленіе разрушеннаго. Пришлось жить въ рогожномъ шалашѣ на берегу моря. Однако домъ и церковь вскорѣ были возстановлены въ прежнемъ видѣ и по прежнему плану. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ по дѣламъ миссіи начальникъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ правящихъ сферахъ предполагали было уже закрыть самую миссію, и архимандритъ Иннокентій получилъ уже было новое назначеніе—начальника Урмійской миссіи. Но благодаря внимательному и вдумчивому отношенію митрополита Петербургскаго Антонія, Китайская миссія была спасена, получила обновленное устройство, удвоенное содержаніе и возглавлена начальникомъ въ епископскомъ санѣ.

Между тѣмъ жизнь православной паствы въ Пекинѣ протекала тихо въ обычнымъ занятіяхъ. Осенью миссіи былъ отведенъ и обмежеванъ участокъ земли, площадью въ пятнадцать русскихъ десятинъ и 117 кв. саж,, вмѣщавшій въ себѣ, какъ прежнее мѣсто миссіи (Бэй-гуань), такъ и прилегающіе къ нему, опустошенные кварталы и подворье одного маньчжурскаго князя съ древними дворцовыми зданіями, которыя пріобрѣтены миссіей въ мѣнъ за лавки и дома, принадлежавшіе миссіи въ южной части Пекина. Зима прошла въ школьныхъ занятіяхъ, чтеніи и пѣніи. Среди учениковъ были два мальчика брата—Михаилъ и Павелъ Танъ, чудесно уцѣлѣвшіе отъ избіенія въ Цзинь-шань-цзуѣ. Первый изъ нихъ потомъ удостоился получить санъ священника. На весну стали получаться отрадныя вѣсти изъ Россіи, что о. Іоаннъ, протоіерей Кронштадскій, оказалъ вниманіе миссіи пожертвованіемъ на ея возстановленіе ста рублей. Въ Москвѣ производился сборъ пожертованій, которыя и были получены къ общей радости христіанъ. Наконецъ англійскія газеты принесли извѣстіе о хиротоніи начальника миссіи, архимандрита Иннокентія во епископа Переславскаго и возвращеніи его въ Китай.

Отдѣлъ Третій.

Епископія въ Китаѣ.

Хиротонія состоялась въ Duховъ день 3 Іюня 1902 года въ свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры, гдѣ набиралась и братія для пекинскаго монастыря. Въ лаврѣ надъ воротами церковь была предоставлена начальнику миссіи, заведено постоянное богослуженіе, составился хорошій хоръ изъ послушниковъ, заведены ручныя работы по специальностямъ каждаго. Труды эти сплачивали братію въ одно монастырское семейство. Многихъ трудовъ стоило возстановленіе сгорѣвшаго архива миссіи. Надо было снимать копіи съ бумагъ, начиная съ 1805 года, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Св. Синода. Наконецъ, когда всѣ необходимыя приготовленія были закончены, братство въ количествѣ 34 человѣкъ во главѣ съ Епископомъ Иннокентіемъ двинулось изъ Петербурга, напутствуемое благопожеланіями сонма духовенства во главѣ съ архіепископомъ Флавіаномъ, тогда экзархомъ Грузіи.

Такъ какъ вѣдѣнію епископа Переславскаго были подчинены церкви по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, то, начиная со станціи «Маньчжурія» имъ произведенъ осмотръ церквей, совершены всюду богослуженія до самаго г. Дальняго, откуда уже былъ совершенъ переѣздъ чрезъ Печилійскій заливъ до гавани Цинъ-ванъ-дао, а далѣе по желѣзной дорогѣ до Пекина, куда миссія прибыла 13 Августа.

Первою заботой по пріѣздѣ въ Пекинъ было приспособленіе помѣщеній для зимовки въ нихъ русской братіи. Зданій было достаточно, но всѣ они были ветхи и неуютны. Нѣкоторыя изъ нихъ пришлось разобрать, другія вновь передѣлать или только замѣнить въ нихъ китайскія окна и двери европейскими. Для храма тоже пришлось отдѣлать болѣе обширное помѣщеніе въ одномъ парадномъ залѣ дворца, гдѣ устроена крестовая церковь во имя святителя Иннокентія Иркутскаго. Затѣмъ наскоро отстроена типографія, переплетная, открыты постепенно мастерскія: чертежная для архитектурныхъ плановъ, механическая, литейная, столярная, токарная, сапожная и портновская.

Въ то же время приступлено и къ новымъ постройкамъ, для каковой цѣли, купленъ кирпичный заводъ Тянь-ли-яо. Первой выстроена кирпичная ограда, высотою въ 10 футовъ и длиною въ 863 рус. саж. вокругъ всего участка миссіи. Начата постройка трапезной Успенской церкви. Быстро набралась школа мальчиковъ и жизнь миссіи стала входить въ колею.

Съ Епископомъ прибыли изъ Петербурга два іеромонаха, составлявшіе Совѣтъ при немъ. Это били: Іеромонахъ Леонтій (фонъ Вимпфенъ), окончившій курсъ въ Казанской духовной академіи и Іеромонахъ Неофитъ, окончившій курсъ въ Петроградской духовной академіи.

Затѣмъ—членъ миссіи Іеромонахъ Симонъ, въ мірѣ Сергій Виноградовъ, сынъ священника Владимірской епархіи, родился въ 1876 году, кандидатъ Казанской духовной академіи съ 1902 г., состоятъ членовъ миссіи съ 16 го Мая 1902 года; женатъ не былъ, въ монашество постриженъ въ духовной академіи 7-го Мая 1899 г, посвященъ во іеродіакона 9 Мая того же года, во іеромонаха рукоположенъ 29 Марта 1901 года; въ санъ архимандрита возведенъ 15-го августа 1907 года.

Еще прибыли—священникъ о. Павелъ Фигуровскій, братъ преосвященнаго. Діаконъ Николай Милютинъ, рукоположенный во іеромонаха на станцію Хайларъ и Іеромонахъ Георгій, оставленный на станціи Маньчжурія. Два іеродіакона Евлогій Пашутинъ и Іосифъ.

Съ наступленіемъ зимы начальникъ миссіи отправился въ путешествіе на югъ Китая въ провинцію Ху-бэй и проѣхалъ до Гуй-линь-фу. Миссія въ Пекинѣ оставалась до возвращенія начальника подъ управленіемъ Совѣта, а намѣстникомъ монастыря состоялъ Іеромонахъ Авраамій, членъ миссіи. Поѣздка на югъ была вызвана докладомъ Синоду священника Ханьковской церкви Николая Шастина, къ которому обращались китайцы изъ провинціи Ху-бэй изъ мѣстечка Фэнъ-коу съ просьбою дать имъ священника и открыть у нихъ школу для наученія вѣрѣ жителей, которые всѣ хотятъ принять крещеніе. Ко крещенію въ пріѣздъ Епископа Иннокентія приготовленныхъ оказалось немного. Они были крещены, открыта школа, поставленъ учителемъ мѣстный студентъ Иванъ Гао. Путешествіе въ зимнее время по рѣкамъ на югъ Китая при охранѣ

китайскими солдатами, при совершенно особой обстановкѣ, было богато впечатлѣніями и заняло времени нѣсколько мѣсяцевъ. На обратномъ пути изъ Гуй-линь-фу начальникъ миссіи заѣзжалъ въ Шанхай, гдѣ совершена заклада каменнаго храма во имя Богоявленія, потомъ проѣхалъ въ г. Дальній, гдѣ въ его распоряженіе было предоставлено министромъ Вите капитальное зданіе церкви-школы въ административной части г. Дальняго. Здѣсь въ Августѣ мѣсяцѣ была закладка Владимірскаго храма.

Въ отсутствіе начальника многимъ изъ братіи показалась жизнь въ Пекинѣ довольно скучно, другіе не могли быстро привыкнуть къ сухому климату, третьи наконецъ болѣли раньше и такимъ образомъ братство стало разстраиваться. Іеромонахъ Симонъ Виноградовъ уѣхалъ въ Шанхай вмѣстѣ съ епископомъ еще съ осени, другой іеромонахъ Симонъ (Кремневъ) командированъ въ Цзинь-шань-цзуй. Іеромонахъ Леонтій въ великомъ посту 1903 года выѣхалъ въ Харбинъ къ новопостроенной миссійской церкви—бараку и освятилъ его во имя Благовѣщенія Божія Матери. О построеніи этой церкви просили желѣзно-дорожные служащіе, имѣвшіе нужду въ храмѣ на Пристани, а участокъ еще ранѣе, при проѣздѣ епископа въ первый разъ чрезъ Харбинъ былъ выбранъ и отведенъ миссіи съ утвержденія министра финансовъ. Приходская жизнь при этой церкви неособенно нравилась о. Леонтію и онъ вскорѣ выбылъ изъ миссіи. Почти въ то же время Іеромонахъ Неофитъ, убѣлившись въ трудности китайскаго языка, былъ отозванъ въ г. Дальній и вскорѣ оттуда то же выѣхалъ въ Россію. Теперь онъ состоитъ членомъ Училищнаго комитета при св Синодѣ, а о. Леонтій уже служитъ въ санѣ епископа. Регентъ Александръ, больной чахоткою, выѣхалъ къ веснѣ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и померъ въ госпиталѣ. Нѣкоторые изъ послушниковъ и мастеровыхъ предались слабости пьянства и также выѣхали изъ Пекина. Вообще къ возврату начальника изъ путешествія едва ли оставалась и половина братіи на мѣстѣ.

Къ числу достопримѣчательныхъ событій этого времени надо отнести первое празднованіе годовщины избіенія христіанъ въ Пекинѣ. Предъ наступленіемъ праздника третьей

годовщины миссійская типографія выпустила печатные на двухъ языкахъ листы указа № 2874 Святѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля 1902 года объ устновленіи мѣстнаго праздника всѣхъ святыхъ мучениковъ 11 Іюня и церемоніалъ онаго для раздачи всѣмъ участникамъ торжества. Праздникъ состоитъ изъ двухъ дней. Первый день 10 Іюня день поста, сѣтованія и поминовенія избіенныхъ христіанъ, второй день торжества въ честь святыхъ мучениковъ. Накунѣ 10 числа, съ полудня, съ малымъ крестнымъ ходомъ, при пѣніи ирмосовъ погребальнаго канона, совершено перенесеніе останковъ мученически пострадавшихъ христіанъ въ склепъ подъ церковью Всѣхъ Святыхъ мучениковъ, устроенный на мѣстѣ прежде бывшей Успенской церкви, разрушенной боксерами. Этому предшествовала работа нѣсколькихъ дней по отрытію, извлеченію изъ земли и колодцевъ драгоцѣнныхъ останковъ. Къ шести часамъ вечера всѣ они были снесены и уложены на продолговатомъ столѣ. По прибытіи преосвященнаго Иннокентія, началось пѣніе парастаса. Своды склепа огласились пѣніемъ попеременно на славянскомъ и китайскомъ языкахъ. Въ служеніи участвовалъ весь наличный составъ членовъ миссіи, при двухъ хорахъ изъ русской братіи и китайцевъ съ мальчиками-учениками. Склепъ не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ, зато много ихъ стояло во дворѣ близъ храма. Каждый въ числѣ поминаемыхъ именъ узнавалъ имя своего отца, матери, брата... Вся эта картина при мерцаніи огней, подъ сводомъ и люнетами склепа, переносила воображеніе куда-то далеко, къ первымъ временамъ христіанства, къ катакомбамъ... По окончаніи службы въ склепѣ установлена очередь чтенія псалтири между китайцами и русскими братіями монастыря безпрерывно до самаго утра.

На утро 10 Іюня заупокойная литургія совершена преосвященнымъ Иннокентіемъ въ сослуженіи собора старшей братіи, изъ которыхъ іеромонахъ Авраамій возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 3 часа пополудни въ церкви Мучениковъ отслужена малая вечерня съ канонами и акаѳистомъ Спасителю. Въ 7 часовъ началось торжественное всенощное бдѣніе въ трапезной Успенской церкви, по нашему монастырскому уставу. Высокое наслажденіе получали молящіеся слушая пѣ-

ніе стихиръ съ канонархомъ. Служба незамѣтно продлилась на четыре часа. Поученіе на каѳизьмамъ произносилъ молодой учитель-катихизаторъ Сергій Чанъ. Въ краткой но вдохновенной рѣчи онъ представилъ исторію созданія Церкви Христовой отъ начала міра и доселѣ, раскрывъ при этомъ, что кровь мучениковъ была всегда живительною влагой, напояющею корни ея и украшающею ее цвѣтами благочестія.

Во время всенощной вся внѣшность трапезной церкви, архіерейскаго дома, склепа и аллеи сада и берега озера расцвѣтились огнями пасхальной иллюминаціи. Въ воротахъ подворья собралась многотысячная толпа народа. Трезвономъ возвѣщено было объ окончаніи всенощнаго бдѣнія. А торжественный выходъ владыки изъ церкви сопровождался грандіознымъ фейерверкомъ. Фонтаны искристаго огня каскадами подымались и опускались по сторонамъ главной аллеи, ракеты взвивались на воздухъ и, разсыпаясь разноцвѣтными звѣздами, тихо падали на землю. Громадныхъ размѣровъ фонари въ видѣ звѣздъ, крестовъ, сводовъ, полукруговъ, всюду освѣщали гущу сада, придавая обстановкѣ сказочный видъ.

На утро въ склепѣ отслуженъ водосвятный молебенъ, а въ крестовой церкви совершено крещеніе 16 китайцевъ, которыми началась уже вторая сотня крещаемыхъ послѣ боксерскаго погрома. Послѣ крещенія состоялось торжественное шествіе изъ трапезной церкви къ архіерейскимъ покоямъ для встрѣчи преосвященнаго Иннокентія «со славою». Старшая братія въ сопровожденіи пѣвчихъ и учениковъ, со свѣтильниками, при звонѣ колоколовъ, двигалась къ покоямъ владыки, а затѣмъ сопровождала его до Успенской церкви. Литургія началась въ 8 часовъ; иконостасъ былъ украшенъ цвѣтами; въ руки всѣмъ присутствующимъ также розданы живые цвѣты. Въ службѣ участвовалъ весь личный составъ Миссіи и монастыря. Какъ братія, такъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ китайцы христіане пріобщились святыхъ Таинъ, изъ рукъ самого епископа. Первыми приступили ко святой Чашѣ новокрещеные. Поученіе произносилъ катихизаторъ Иннокентій, семидесятилѣтній старецъ, маньчжуръ по происхожденію. Тихимъ но внятнымъ голосомъ, отдѣляя каждое слово, онъ предложилъ слушателямъ на китайскомъ языкѣ историческое и нравственное толкованіе

на Евангеліе отъ Луки (гл. 12, ст. 32-40) «Не бойся малое стадо». Проповѣдь произвела глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи литургіи послѣдовалъ выходъ къ молебну, на которомъ при пѣніи канона Великой Субботы: «Волною морскою»... крестный ходъ двинулся изъ церкви, направляясь къ склепу Мучениковъ. Предшествовали хоругви и иконы, несомыя братіей монастыря. За ними слѣдовали пѣвчіе, шли іеромонахи, неся крестъ, Св. Евангеліе и часть мощей Св. Иннокентія Иркутскаго чудотворца. Сотни христіанъ сопровождали шествіе крестнаго хода. Разноцвѣтные костюмы женщинъ и дѣтей при солнечномъ освѣщеніи ярко выдѣлялись на зелени сада, представляя какъ-бы море живыхъ цвѣтовъ, и въ цѣломъ картина крестнаго хода была дивная.

У входа въ склепъ, когда пѣли уже шестой ирмосъ канона, шествіе остановилось, трезвонъ колоколовъ стихъ; въ склепъ вошелъ преосвященнѣйшій владыка съ сослужащими ему, торжественно прочелъ надъ тѣлами погребаемыхъ разрѣшительную молитву и, по ектеніи, могилы окроплены святой водою. Затѣмъ при пѣніи ирмоса: «Не рыдай Мене Мати»... тѣла мучениковъ опущены въ мраморныя усыпальницы, закрыты таковыми же плитами съ изображеніемъ крестовъ, провозглашена «вѣчная память» всѣмъ, пострадавшимъ за вѣру въ Китаѣ. Такъ положены сѣмена Христовой Церкви въ далекую землю Китая, и мы твердо вѣруемъ, что они произростутъ и дадутъ плодъ во «время благопотребно». Плоды эти видны уже и теперь—въ празднованіи сего торжества, гдѣ къ сотнямъ христіанъ присоединяется многотысячная толпа язычниковъ, съ уваженіемъ взирающихъ на религіозную процессію христіанъ.

Отъ склепа шествіе двинулось къ мѣстамъ, гдѣ мучимы были христіане. Тамъ совершены литіи. Затѣмъ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ отправился за ограду миссійскаго двора направляясь по улицамъ города Пекина къ городскимъ Андинмыньскимъ воротамъ. Выступая парами, участники крестнаго хода пѣли радостныя пасхальныя пѣснопѣнія. Звонкіе голоса дѣтей, пѣвшихъ по-китайски «Христосъ воскресе» покрывали все. Толпы язычниковъ шпалерами стояли по обѣ стороны дороги и за городомъ до самаго кладбища. За Аньдинмыньскими воротами, саженяхъ въ двухстахъ отъ нихъ, крестный ходъ

приблизился къ мѣсту мученія нѣсколькихъ христіанскихъ семействъ. Оно ограждено кирпичною стѣною, въ видѣ треугольника, на развѣтвленіи двухъ дорогъ. Здѣсь устроенъ пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ. На могилахъ отпѣта литія съ колѣнопреклоненіемъ, и крестный ходъ двинулся далѣе по калганской дорогѣ на западъ, къ старому русскому кладбищу. Здѣсь пропѣта панихида и окроплены святой водою изготовленые мраморные памятники къ могиламъ прежнихъ отцевъ-миссіонеровъ и одинъ изъ нихъ водруженъ на мѣсто. Этимъ дѣйствіемъ возстановлено прежнее достоинство и честь кладбища, варварски поруганнаго боксерами. Въ два часа по полудни крестный ходъ возвратился обратно, достигъ Успенской церкви, гдѣ докончен молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и произнесено многолѣтіе «Россійскому Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и преосвященному съ богохранимою его паствою». Изъ церкви по переоблаченіи въ мантіи, владыка со служащими прошли на старое пепелище, гдѣ неподалеку отъ склепа, на мѣстѣ прежней квартиры начальника миссіи, была разкинута красивая палатка изъ трехъ отдѣленій и въ ней предложена поминальная трапеза съ большимъ утѣшеніемъ, какъ для братіи, такъ и нѣсколькихъ сотъ христіанъ. За трапезой пропѣта «вѣчная память всѣмъ мученически пострадавшимъ за вѣру христіанамъ въ Китаѣ.» Праздникъ и крестный ходъ съ тѣхъ поръ совершается въ миссіи ежегодно.

Въ 1903 году было положено начало женской общинѣ при миссіи. Изъ Красноярскаго Знаменскаго монастыря Енисейской епархіи было вызвано пять сестеръ, изъ нихъ одна манотейная монахиня Евпраксія и четыре рясофорныхъ, которыя и прибыли въ Пекинъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ томъ же году прибыло двѣ сестры—одна изъ нихъ уже пожилая. Вначалѣ сестры помѣстились въ старомъ зданіи вмѣстѣ со школой для дѣвочекъ, въ которой по недостатку мѣста было всего 12 ученицъ. Въ 1904 г. было выстроено въ восточномъ углу миссійской усадьбы въ полуверстѣ отъ архіерейскаго дома, новое каменное зданіе съ широкимъ коридомъ посрединѣ и цѣлымъ рядомъ свѣтлыхъ, просторныхъ и чистыхъ комнатъ, съ кухней и пекарней. Зданіе съ прилегающимъ къ нему дворомъ окружено высокой оградой. Сестры перешли въ новое помѣщеніе и

занялись устройствомъ своей внутренней жизни и веденіемъ хозяйства. Къ монахинямъ прибавилось еще четыре бѣлицы, молитва, трудъ, воздержаніе и послушаніе были положены въ основу жизни общины. Большихъ заботъ требовала женская школа, порученная ихъ попеченію; требовалось немало труда, чтобы отучить дѣвочекъ отъ обычнаго въ Китаѣ окрашиванія лицъ, и пріучить къ опрятности, чистотѣ, порядку и благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ. Сестры занимались въ школѣ по церковному пѣнію, шитью бѣлья, вышиванію шелками и гладью, кройкѣ, шитью на машинѣ и вязанью чулокъ. Кромѣ всего этого на обязанности сестеръ лежали другія работы, полезныя для монастыря. Онѣ писали образа въ своей живописной мастерской, пекли просфоры, дѣлали восковыя свѣчи, шили бѣлье и платья. На ихъ огородѣ засѣвались: гречиха, русская картофель и капуста. Въ завѣдываніе сестеръ былъ отданъ и скотный дворъ, гдѣ разводились крупныя породы скота и велось молочное хозяйство. Въ слѣдующемъ году въ число монахинь поступила албазинская дѣвица Пелагія Марковна Жуй и приняла постригъ 5-го декабря 1905 года съ именемъ Ѳивы. Ея примѣру послѣдовали еще нѣсколько китаянокъ, вступившихъ послушницами въ общину. По отъѣздѣ монахини Евпраксіи на родину, рясофорная Стефанида Кондырева приняла постригъ съ именемъ Августы. Большимъ событіемъ въ жизни общины была смерть престарѣлой инокини Манефы, матери преосвященнаго Иннокентія. Эта старица своимъ благочестивымъ настроеніемъ и образомъ жизни оказывала сильное благодѣтельное вліяніе на сестеръ. Къ концу десятилѣтія общины число ученицъ возросло до 34, въ томъ числѣ живущихъ въ интернатѣ тридцать, по ходатайству начальника Миссіи въ 1913 году общинѣ предоставлены Святѣйшимъ Синодомъ права общежительнаго монастыря (указъ № 10930 отъ 13-Іюня 1913 года) съ неограниченнымъ числомъ сестеръ. Освоившись съ китайскимъ языкомъ, сестры Общины стали посѣщать семейства христіанъ, наставляя и утѣшая ихъ въ скорбяхъ. Бѣднѣйшимъ изъ женщинъ сестры стали выдавать работу на домъ или присматривать за ихъ дѣтьми во время отлучекъ матерей на работу, чѣмъ очень помогали неимущимъ христіанамъ.

Съ наступленіемъ Русско-Японской войны, когда произо-

шелъ наплывъ больныхъ и раненыхъ въ Харбинъ, Миссія пришла имъ на помощь, учредивъ «Братство Православной Церкви въ Китаѣ,» которое открыло при подворьи въ Харбинѣ больницу и содержало ее во все время военныхъ дѣйствій. При Братствѣ открытъ былъ и органъ печати того же названія, который въ 1905 года переименованъ въ «Китайскій Благовѣстникъ». Выходя по два раза въ мѣсяцъ, онъ заноситъ на свои страницы всѣ сколько-нибудь выдающіяся событія въ миссіи и даетъ матеріалъ для ея исторіи.

На капиталъ, полученный отъ китайскаго правительства въ вознагражденіе за убытки, причиненные миссіи боксерскимъ возстаніемъ, Миссія постепенно воздвигла рядъ зданій кромѣ упомянутыхъ выше еще: 1) дворецъ въ Сы-ѣ-фу отдѣланъ подъ квартиру епископа, 2) выстроена Успенская церковь (въ 1903 году), 3) братскій корпусъ для мужскаго монастыря со всѣми принадлежащими къ нему службами, 4) Колокольня въ русскомъ стилѣ въ 12 саженей высоты, 5) Никольская церковь надъ церковью Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, 6) отремонтированъ цѣлый рядъ зданій для различныхъ мастерскихъ, мельницы, маслобойни, квартиры для бѣлаго духовенства, 7) каменный храмъ во имя ап. Іоанна Богослова въ деревнѣ Дундинань, 8) каменный храмъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго на русскомъ кладбищѣ, 9) трехъ-этажный домъ и каменная церковь въ Шанхаѣ, 10) зданіе метеорологической станціи, 11) большой каменный лабазъ съ подваломъ, 12) домикъ на пасѣкѣ, 13) зданіе надъ артезіанскимъ колодцемъ, 14) проповѣдническій залъ и школа за Дунчжимыньскими воротами Пекина, 15) высокая каменная ограда вокругъ русскаго и военнаго кладбищъ, 16). церковь на подворьи въ Тяньцзинѣ, 17) кумирня Чжэнь-у-мяо передѣлана подъ помѣщеніе мужской школы и интерната при ней.

Остатокъ капитала употребленъ на покупку подворья въ Москвѣ въ 1913 году.

Осенью 1906 года начальникъ миссіи выѣзжалъ въ Россію и для лѣченья въ Германію, а въ Маѣ слѣдующаго года вернулся въ Китай. Въ отсутствіи его возникли два дѣла: 1) объ открытіи штата при консульствѣ въ Урумци, въ сѣверозападной Монголіи. Была начата постройка церкви консульствомъ,

даны небольшія средства, Высочайше утвержденъ штатъ изъ священника и псаломщика, которые и были командированы туда, но потомъ все разстроилось; 2) объ церковномъ капиталѣ въ 25 тысячъ рублей въ г. Фучжоу. Капиталъ этотъ былъ собранъ стараніями фучжевскаго русскаго консула Попова и предназначался для постройки церкви въ этомъ портовомъ городѣ, куда заходятъ наши пароходы Добровольнаго флота. Но со смертію Попова капиталъ никакъ не можетъ попасть по своему назначенію. Послѣ Урги это уже второй случай замалчиванія церковнаго капитала, который долженъ бы былъ быть въ распоряженіи миссіи на церковныя постройки.

Китайская паства теперь обслуживается туземнымъ духовенствомъ. Первымъ былъ посвященъ молодой катихизаторъ Сергій Чанъ, сынъ священника Митрофана Цзи, убитаго боксерами. Оба кандидата, представленные Синоду, Павелъ Ванъ и Иннокентій Фань были также убиты въ 1900 году. Теперь изъ китайцевъ есть уже три священника и шесть діаконовъ, большею частію ученики пекинской семинаріи. При посредствѣ ихъ явилась возможность ввести ежедневное богослуженіе на китайскомъ языкѣ, а изъ русскихъ по-китайски служитъ лишь одинъ начальникъ миссіи, а также вести дѣло постоянной проповѣди по станамъ.

Въ провинціи Чжи-ли открыты слѣдующіе станы:

Въ Тяньцзинѣ миссіонерскій станъ образовался тотчасъ по возвращеніи христіанъ со двора генерала Нѣ въ Пекинъ. Взамѣнъ оставленнаго нами двора, намъ предоставленъ небольшой дворикъ съ 16 комнатами въ переулкѣ Сяо-гуаръ въ мѣстности Яо-ва на окраинахъ китайскаго Тяньцзина. Тамъ открыта школа и временная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ теченіи времени въ нѣсколько пріѣздовъ туда миссіонера окрещено около ста человѣкъ, большею частію пришлыхъ, а не постоянныхъ жителей, почему ихъ и трудно сплотить въ одну церковную семью. Теперь станомъ и школой (въ 24 ученика) завѣдуетъ бывшій семинаристъ Серафимъ Чжао. Этотъ станъ имѣетъ всѣ данныя для своего развитія, и

Священникъ о. Михаилъ Тинъ со своею паствою у церкви въ [illegible]

важность пункта при торговой пристани, и удобство мѣстоположенія стана вкругу бѣднаго рабочаго населенія, все говоритъ въ пользу важности его для миссіонерской дѣятельности.

Въ Юнпинфу и его окрестностяхъ миссіонерское дѣло началось съ 1904 года когда лѣтомъ нѣсколько китайцевъ изъ этой области пришли ко владыкѣ Иннокентію въ Цзинь-шань-цзуй съ просьбою принять ихъ въ лоно православной церкви, прислать проповѣдника и открыть школы. Ранѣе изъ Цзинь-шань-цзуя предпринимаемы были миссіонерскія поѣздки іеромонахомъ Симономъ Кремневымъ съ катихизаторомъ Михаиломъ Танъ, были случаи крещеній небольшими группами. Владыка самъ совершилъ поѣздку въ Юнпинфу, выбралъ тамъ мѣсто въ центрѣ города и пріобрѣлъ его. При станѣ поселились іеромонахъ Палладій, діаконъ-китаецъ о. Михаилъ Танъ, псаломщикъ Иванъ Фань и живописецъ Ѳ. Власовъ. Вскорѣ имъ удалось одну изъ фанзъ подворья приспособить для помѣщенія храма, устроить иконостасъ и освятить его въ честь Іоанна Крестителя. Открыта школа и станъ въ Юнпинфу сдѣлался центромъ для миссіонерской дѣятельности всего округа. Затѣмъ открыты школы въ **Тай-инѣ**, **Цзянь-чанъ-инѣ**, которыя просуществовали по нѣскольку лѣтъ. Въ 1907 г. діаконъ о. Михаилъ Танъ былъ поставленъ священникомъ и сталъ самостоятельно трудиться надъ просвѣщеніемъ своихъ сородичей. Онъ началъ объѣзжать окрестныя селенія, устраивать чтенія о вѣрѣ, ища при томъ способныхъ и ревностныхъ людей, которые могли бы заняться обученіемъ своихъ односельчанъ истинамъ вѣры. Такъ привлечены были Стефанъ Цао, Сергій Чжу, Пантелеимонъ Сунь и сынъ его Ермолай. Послѣдніе собирали у себя оглашемыхъ въ деревнѣ **Ванъ-цзѣ-чжуанъ**. **Въ Бэй-цзя во-пу** открылась школа. Въ **Луань-чжоу** собралось къ слушанію слова 30 человѣкъ, которые и были подготовлены ко крещенію учителемъ Ѳеофаномъ Ли, а теперь здѣсь крещеныхъ уже 108 человѣкъ. О. Михаилъ посѣщаетъ ихъ по праздникамъ. Въ **Чанъ-гэ-чжуанъ** у Меѳодія Бао собираются до 25 человѣкъ для молитвы и бесѣдъ. Въ **Лу-вэй-шани** въ 1913 г. Петръ Чжанъ пожертвовалъ участокъ земли, другой христіанинъ пожертвовалъ матеріалъ, иные помогли трудомъ, и такимъ образомъ выстроилась небольшая каменная церковь, которая и освящена въ 1914 году. Всего христіанъ

въ вѣдѣнiи о. Михаила находится до 600 человѣкъ, живущихъ въ 40 пунктахъ.

Въ 1910 году открытъ молитвенный домъ и школа въ **Тунъ-чжоу**. Священникомъ тамъ состоитъ о. Михаилъ Минъ, онъ же завѣдуетъ и церковью въ деревнѣ Дундинань, гдѣ христiанство насаждено еще въ 60-хъ годахъ (см. 14 миссiю). Въ школѣ въ Тунъ-чжоу состоитъ учителемъ Матѳей Юй, а въ сосѣднемъ селенiи **Си-цзи**—учитель Давидъ Канъ. Въ Ванъ-цзя-чжуанъ есть школа съ 15 учениками, учительствуетъ Стефанъ Лю. Есть еще нѣсколько проповѣдническихъ пунктовъ, именно: Пао-ди-сянь, Цюй-коу-чжэнь, Сянъ-хэ-сянь, Чжай-ло-цунь, Жень-синь-чжуанъ, Чжань-цзя-вань, Ды-цзы-синь-чжуанъ, Тынъ-синь-чжуанъ, Цзяо-кэ-шу, Сяоцзиръ, Юэ-цзя-чжуанъ, Дунъ-инъ и Ма-тоу. Всей паствы у о. Михаила Минъ числится 167 человѣкъ. Для успѣха дѣятельности въ этомъ раiонѣ необходимо было бы соорудить храмъ въ Тунъ-чжоу, такъ какъ домашняя церковь здѣсь невмѣстительна.

На западъ отъ Пекина тянется горный хребетъ **Си-шань**. Благодаря возвышенному положенiю, прекрасному климату и здоровому воздуху, мѣстность эта издавна служитъ для прогулокъ въ лѣтнiе жаркiе мѣсяцы. Въ горахъ здѣсь много развалинъ, кумирень и другихъ памятниковъ старины. Въ 1910 г. миссiей прiобрѣтенъ здѣсь участокъ земли въ 60 десятинъ съ кумирней и постройками въ 12 верстахъ отъ западной стѣны г. Пекина и въ полуторахъ верстахъ отъ ближайшей деревни Мынь-тоу-цунь. Уединенное положенiе среди холмовъ при подошвѣ горъ дѣлаетъ это мѣсто удобнымъ для молитвенныхъ подвиговъ и духовнаго созерцанiя, и потому особенно подходящимъ для скитской жизни. 26-го ноября освящена здѣсь домовая церковь во имя Воздвиженiя Честнаго Креста. Въ 1911 г. на праздникъ Рождества Христова церковь и дома (бывшая кумирня) сгорѣли. Въ слѣдующемъ году церковь устроена въ отдѣльномъ зданiи и богослуженiе въ ней совершается въ прiѣздъ начальника, который время отъ времени посѣщаетъ скитъ для уединенiя и своихъ научныхъ занятiй. Въ 1912 г. въ **Мынь-тоу-цунѣ** миссiей куплена усадьба въ 36 комнатъ, гдѣ устроенъ проповѣднически́й залъ, ткацкая мастерская и школа для 20 учениковъ. Крещеныхъ въ этой мѣстности насчи-

тывается уже болѣе ста человѣкъ. Населеніе бѣдное, не знающее ремеселъ,-это потомки маньчжуръ, получавшіе содержаніе отъ щедротъ Дайцинскаго маньчжурскаго дома.

Въ **Чжэ-чжоу** въ 70 верстахъ по Ханьковской дорогѣ въ 1912 году окрещено о. Сергіемъ Чанъ 18 человѣкъ, въ слѣдующемъ году окрещено еще 17 человѣкъ. Катехизаторами здѣсь явились семинаристы Ѳеофанъ Жуй и Николай Ли.

Въ деревнѣ **Я-гэ-инъ** (около 150 верстъ разстоянія отъ Пекина) нѣкто Алексѣй подготовилъ ко крещенію 35 человѣкъ, которые и крещены въ 1912 году.

Станы въ провинціи Хэ-нань слѣдующіе:

Во время народныхъ волненій 1900 г. въ г. Вэйхуйфу одинъ чиновникъ пятаго класса по фамиліи Фань, будучи ограбленъ мятежниками, нашелъ пріютъ въ Пекинѣ при русскомъ отрядѣ, гдѣ, живя въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сблизился съ русскими. Возвратясь на родину, онъ построилъ на свои средства церковь и школу для проповѣди христіанства и предложилъ ихъ въ даръ Русской духовной миссіи въ 1906 г., а самъ принялъ святое крещеніе съ именемъ Петра. Усадьба, пожертвованная Петромъ, находится въ самомъ городѣ Вэйхуйфу и состоитъ изъ 33 комнатъ новой постройки, обнесенныхъ высокою оградой, кромѣ того за городомъ имъ пожертвовано Миссіи 84 му (кит. десятины) пахатной земли. Въ январѣ 1905 года усадьба принята, зданіе освящено и открыта въ немъ мужская школа. Осенью того же года въ помѣщеніи устроенъ молитвенный залъ на подобіе церкви съ иконостасомъ и крещено 27 человѣкъ изъ язычества. Въ школѣ обучалось 20 человѣкъ. Въ послѣдующіе годы въ Вэйхуйфу неоднократно пріѣзжалъ изъ Пекина архимандритъ Симонъ, совершены крещенія подготовленныхъ къ тому, а іеродіаконы Иннокентій Фань (китаецъ) и Смарагдъ (живописецъ) жили тамъ долгое время. Въ 1909 году открыта новая школа съ 20 учащимися у Сѣверныхъ воротъ, гдѣ учителемъ былъ Онисимъ Ванъ. Въ то же время въ деревнѣ **Цзанъ-чжуанъ** мѣстнымъ жителемъ Лукіаномъ Цзанъ въ собственномъ его домѣ устроена школа на 15 учащихся, гдѣ учителемъ состоитъ бывшій семинаристъ Арефа Цзанъ.

Дао-коу находится на разстояніи пятидесяти верстъ къ востоку отъ Вэйхуйфу и соединенъ желѣзною дорогой съ нимъ. Въ мартѣ 1909 г. Савва Хань изъ Вэйхуйфу ѣздилъ въ Даокоу и нашелъ тамъ подходящее помѣщеніе для школы; записалось было 17 учениковъ, а черезъ полгода открылась здѣсь школа съ сорока учениками. Учителями были Савва Хань и Филиппъ Чжоу. Тогда же началась проповѣдь въ особомъ залѣ при школѣ. Въ 1911 г. было крещено 9 взрослыхъ и 30 учениковъ. Теперь учителемъ состоитъ бывшій семинаристъ Ѳеодоръ Цзинь; учениковъ всего 50. Станъ въ **Чжандэфу** былъ открытъ въ 1909 г. это областной городъ по желѣзной дорогѣ Пекинъ--Ханькоу въ 80 верстахъ отъ Вэйхуйфу. Къ концу перваго года была открыта школа изъ 7 учениковъ; въ слѣдующемъ году учениковъ было уже 27, но большею частью они были изъ окрестныхъ деревень, потому занятія въ школѣ не могли быть правильными и успѣшными. Однако въ томъ же году всѣ ученики и 29 постороннихъ приняли св. крещеніе отъ архимандрита Симона. Въ 1912 году число учениковъ уменьшилось до десяти и станъ временно былъ закрытъ.

Кайфынфу—главный городъ провинціи Хэнань, нѣкогда бывшій столицею Китая, соединенъ вѣткою со станціей Чжэнъчжоу по Ханькоусской ж. д. Станъ здѣсь открытъ въ 1907 году и находится въ чистомъ и просторномъ помѣщеніи. Завѣдующимъ школою и катехизаторомъ въ первое время состоялъ инициаторъ дѣла престарѣлый Матѳей Хуанъ, докторъ по профессіи. Учителемъ состоитъ сынъ его Ѳеодоръ. Въ апрѣлѣ 1908 г. во время посѣщенія Кайфынфу архимандритомъ Симономъ, въ школѣ было 30 учениковъ (въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ). Тогда было крещено 31 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году открыта женская школа, гдѣ учительницей состоитъ жена Ѳеодора Хуанъ и другая учительница—для обученія рукодѣльямъ. Теперь въ обѣихъ школахъ по 24 учащихся. Миссіонерская проповѣдь и по смерти Матѳея продолжаетъ имѣть успѣхъ,—ежегодно крестятся здѣсь до 50 человѣкъ изъ язычества. При дальнѣйшемъ развитіи миссіонерскаго дѣла необходимо было бы соорудить въ городѣ церковь и имѣть постояннаго священника, который могъ бы наблюдать за дѣя-

тельностью окрестныхъ становъ Цисяня (въ 60 верстахъ) и Нинлинсяня (въ 130 вер.)

Въ 1908 г. въ **Цисянѣ** была открыта школа въ наемномъ помѣщеніи; завѣдывалъ ею старецъ Іовъ Чжу, а учителемъ состоялъ Маркъ Чжоу, нѣкоторое время проживавшій въ Пекинѣ при нашей миссіи. Въ томъ же году окрещено было 11 человѣкъ, а въ школѣ состояло 20 учениковъ. При школѣ находилась молитвенная комната, въ которой собирались христіане для молитвы и слушанія проповѣди. Въ 1909 г. окрещено 58 человѣкъ, всего же до 1913 года окрещено около 80 человѣкъ, изъ которыхъ большинство проживаетъ въ окрестныхъ селеніяхъ. По недостатку средствъ станъ въ Цисянѣ былъ закрытъ, хотя мѣстное населеніе видимо интересуется православіемъ и возстановленіе стана было бы желательно.

Ви 1909 г. весною была открыта школа въ **Нинлинсянѣ** въ наемномъ помѣщеніи; завѣдующимъ былъ Николай Сѣ. Съ слѣдующаго года школа стала помѣщаться въ другомъ ломѣ, учителемъ состоялъ мѣстный житель старецъ Павелъ У, а проповѣдникомъ воспитанникъ миссіонерской семинаріи Андрей Чжу. Такъ образовался станъ, въ которымъ было 28 душъ христіанъ и который въ 1912 году пришлось закрыть по недостатку средствъ. Всего христіанъ въ провинціи Хэнань более пяти сотъ человѣкъ. Значительнымъ тормазомъ къ развитію миссіонерскаго дѣла является отсутствіе въ этомъ раіонѣ и церкви постояннаго священника.

Провинція Ху-бэй.

Ханькоу. Этотъ городъ, лежащій на рѣкѣ Янцыцзянъ, имѣетъ большое значеніе, являясь центромъ торговли чаемъ. Въ немъ имѣютъ своихъ представителей европейскія торговыя фирмы; поэтому тамъ съ давнихъ поръ проживала русская колонія, состоящая изъ служащихъ въ русскихъ торгорыхъ фирмахъ. Въ 1884 г. здѣсь была освящена каменная церковь во имя св. Александра Невскаго, и прихожанъ числилось около 50 человѣкъ. Первые годы здѣсь временно проживали іеромонахи изъ Пекина, потомъ штаты священника и псаломщика заняты были бѣлымъ духовенствомъ на содержаніи отъ прихожанъ. Священники эти, занятые исполненіемъ своихъ приход-

скихъ обязанностей, не имѣли возможности развить въ Ханькоу миссіонерской дѣятельности. Поэтому въ Ханькоу не возникло миссіонерскаго стана, но несомнѣнно служба церковная оказала большое вліяніе на успѣхъ миссіонерства въ раіонѣ г. Ханькоу. Можно также отмѣтить факты, свидѣтельствующіе о сочувствіи русскихъ людей миссіонерскому дѣлу: г. Малыгинъ пожертвовалъ Миссіи три небольшихъ участка земли съ горячими ключами для устройства санаторіи для прокаженныхъ вверхъ по рѣкѣ Янцзы близъ деревни Лань-коу-бао.

Юаньцзякоу—большое торговое селеніе, предоставившее Миссіи въ 1903 г. помѣщеніе для молитвеннаго дома. Діаконъ Сергій Чанъ, командированный туда изъ Пекина, разъѣзжалъ по окружнымъ селеніямъ, собиралъ народъ на бесѣды и поученія. Тогда же записалось къ слушанію проповѣди 140 челочѣкъ. Предположено было открыть школу, которая открылась лишь въ 1907 году, и просуществовала недолго. За періодъ въ десять лѣтъ было окрещено 34 человѣка. Причину малоуспѣшности въ работѣ стана надо видѣть въ чрезвычайномъ отдаленіи его отъ Пекина, и въ томъ, что не было опытнаго учителя—проповѣдника изъ мѣстныхъ жителей, но въ населеніи несомнѣнно есть тяготеніе къ православной церкви.

Фынкоу—торговое мѣстечко, находится на разстояніи 150 верстъ отъ Ханькоу, въ долинѣ между рѣкую Янцзы и ея притокомъ Хань. Въ 1898 г. къ православному священнику въ Ханькоу пришло нѣсколько жителей изъ селенія Фынкоу, распрашивали его о богослуженіи и обычаяхъ православной церкви, изъявили желаніе принять православіе и просили открыть въ селеніи проповѣдническій домъ и школу, и прислать къ нимъ проповѣдника. Священникъ съѣздилъ въ селеніе, открылъ школу, но, такъ какъ не было знающаго ученіе учителя, то успѣха не было. Вскорѣ стали поступать просьбы отъ жителей окрестныхъ селеній—прислать проповѣдниковъ и принять ихъ въ православіе, но послать было некого. Нѣкоторые, болѣе ревностные, сами стали готовиться по православнымъ книгамъ.

Въ Ноябрѣ 1902 г. Преосвященный Начальникъ Миссіи посѣтилъ Фынкоу. Китайцы, желавшіе принять православіе, встрѣтили его съ чрезвычайной радостью и торжествомъ. Потомъ трое

изъ жителей Фынкоу были приняты въ Шанхайскую школу для обученія, въ томъ числѣ Иванъ Гао. Фынковскіе христіане сами продолжали миссіонерское дѣло, организуя общины въ окрестныхъ селеніяхъ и собираясь по воскреснымъ днямъ для молитвы и чтенія слова Божія. Въ 1904 г. былъ посланъ въ Фынъ-коу діаконъ о. Сергій Чанъ, а въ слѣдующемъ году христіане уже собирались въ домѣ Ивана Гао, гдѣ постепенно образовалась небольшая школа и община группировалась около Ивана Гао. Всего христіанъ въ Фынкоу 62 человѣка.

Сянь-тао-чжэнь—большое торговое селеніе, оно находится на лѣвомъ берегу рѣки Хань на разстояніи ста верстъ отъ Ханькоу. Въ этомъ селеніи и окрестностяхъ его миссінерская проповѣдь нашла благопріятную почву и сопровождалась добрымъ успѣхомъ. Въ лицѣ двухъ братьевъ—мѣстныхъ ремесленниковъ—Евгенія и Капитона Чэнь Миссія нашла усердныхъ дѣятелей, содѣйствовавшихъ своей поддержкой и заботами. Первая поѣздка въ селеніе была совершена въ 1908 году о. архимандритомъ Симономъ. Въ слѣдующемъ году въ домѣ Чэня была уже школа и молитвенный залъ. Весной 1910 г. пріѣхалъ въ это селеніе іеродіаконъ Антоній и прожилъ два мѣсяца. Онъ устроилъ по вечерамъ собранія христіанъ для молитвы и проповѣди, и подготовлялъ желающихъ принять крещеніе. Въ концѣ года былъ назначенъ проповѣдникомъ молодой и энергичный Тарасій Го, воспитанникъ миссійской семинаріи. Онъ пріобрѣлъ расположеніе мѣстнаго населенія, благодаря чему ему удавалось устраивать по праздникамъ большія собранія христіанъ. Постановка школы образцовая; учащихся 35. Всего окрещено въ Сянь-тао-чжэнѣ 90 человѣкъ (нѣкоторые изъ другихъ селеній).

Одновременно распространялось дѣло проповѣди въ окрестныхъ селеніяхъ. Такъ въ 1911 г. въ Апрѣлѣ въ пріѣздъ о. Симона въ дер. **Синь-коу** была открыта школа въ помѣщеніи, предоставленномъ Миссіи на 10 лѣтъ, и окрещено 55 человѣкъ, оказавшихся хорошо подготовленными. Нѣсколько позднѣе въ сосѣдней деревнѣ **Чжанъ-танъ-коу** было крещено 8 человѣкъ; въ деревнѣ **Лобацзя**—21 человѣкъ. Въ 1912 г. въ дер. **Лоу-цзуй** было крещено 22 человѣка; здѣсь имѣется молитвенный домъ; въ дер. **Лу-гуань-мяо** окрещено 35 человѣкъ. Въ дер. **Хэй-лю-ду**,

на рѣкѣ Хань къ востоку отъ Сянь-тао-чжэня, гдѣ намъ предоставленъ молитвенный домъ, окрещено 23 человѣка. Въ 1913 г. нашлись желающіе креститься въ дер. **Да-фу-цзѣ**; они предоставляютъ намъ домъ для проповѣди и просятъ открыть школу. Всего за три года въ этомъ раіонѣ крещено 277 человѣкъ, кромѣ того есть много готовящихся. Раіонъ Сянь-тао-чжэня является важнымъ миссіонерскимъ центромъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ монаха Тертія (Тарасій Го). Надо бы здѣсь построить небольшую церковь и при ней постоянно жить священнику. Также требуется открыть здѣсь двѣ или три школы, для чего средствъ въ Миссіи не находится.

Провинція Цзянъ-си.

Люлинъ. Къ юго-востоку отъ губернскаго города Цзю-цзянъ находится горная мѣстность, называемая Кулинъ; въ горахъ расположено дачное мѣстечко въ нѣсколько сотъ домовъ. Въ 1898 г. по сосѣдству съ Кулиномъ Миссіей пріобрѣтенъ участокъ въ горахъ Люлинъ, гдѣ построенъ домъ въ 4 комнаты со службами; выстроено еще нѣсколько дачъ русскими чаеторговцами, купившими у Миссіи земельные участки себѣ. Теперь подъ наблюденіемъ монаха Іоны на Люлинѣ продѣлываются просѣки въ лѣсу, прокладываются дороги, строятся мосты чрезъ горные ручьи и водостоки, однимъ словомъ, участокъ приводится въ благоустройство для заселенія дачниками. Протяженіе всего участка по долинѣ до трехъ верстъ.

Сяо-чи-коу находится на лѣвомъ берегу рѣки Янцзы противъ г. Цзю-цзяна. Въ 1911 г. туда посланъ былъ Софроній Ванъ, крещеный въ Шанхаѣ; за годъ онъ успѣлъ подготовить 60 человѣкъ, которые и были крещены. Въ то же время была открыта и школа, но она не могла приносить хорошихъ результатовъ, въ виду того, что не было учителя, достаточно подготовленнаго по священнымъ книгамъ, и потому школу пришлось черезъ годъ закрыть впредь до пріисканія подходящаго человѣка или подготовки его.

Провинція Цзянъ-су.

Шанхай. Въ 1900 г. послѣ того, какъ Пекинская Духовная Миссія въ Іюнѣ мѣсяцѣ была разорена боксерами и переѣхала изъ Пекина въ Тяньцзинъ; въ Октябрѣ того же года

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Иннокентій пріѣхалъ въ Шанхай съ двумя китайскими юношами. Послѣ долгихъ поисковъ былъ пріобрѣтенъ имъ участокъ земли съ двухъ-этажнымъ кирпичнымъ домомъ; вскорѣ же былъ выстроенъ еще двухъ-этажный домъ для школы, и въ мартѣ 1901 г. открыта и самая школа. Лѣтомъ того же года начальникъ Миссіи былъ вызванъ въ Петроградъ по дѣламъ Миссіи и возвратился уже въ санѣ епископа; осенью 1902 г. онъ посѣтилъ Шанхай. Въ 1903 году число учениковъ увеличено до 24; нѣкоторые изъ нихъ уже раньше приняли крещеніе. Въ то же время построенъ трехъэтажный домъ и заложена каменная церковь во имя Богоявленія. Подворьемъ завѣдывалъ іеромонахъ Симонъ. Въ 1904 г. помощникомъ его состоялъ отставной сербскій офицеръ З. Г. Поповъ. Въ 1905 г. февраля 2-го церковь была освящена Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, который провелъ въ Шанхаѣ весь великій постъ, совершая службу для русскихъ, во множествѣ возвратившихся изъ Портъ-Артура. Іеромонахъ Симонъ былъ командированъ въ Ханькоу завѣдывать церковными дѣлами. Въ 1908 г. прибылъ для завѣдыванія подворьемъ священникъ о. Павелъ Фигуровскій и въ слѣдующемъ году имъ было окрещно 56 человѣкъ. До 1910 г. школа выпустила немало учениковъ, которые теперь уже являются проповѣдниками. Съ 1910 г. миссіонерская дѣятельность началась и въ сосѣднихъ областяхъ,-въ Хаймынѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ провинціи Чжэ-цзянъ. Священникъ о. Павелъ Фигуровскій посѣтилъ нѣкоторые города, гдѣ было совершено много крещеній и еще больше записалось на слушаніе вѣроученія. Таковые были въ городахъ Хань-чжоу, Нинъ-по, Тай чжоу. Въ миссійской школѣ было 40 человѣкъ, гдѣ учителемъ состоялъ Александръ Чэнъ. Въ 1911 г. дѣятельность стана расцвѣла, было окрещено 571 чел. Начавшіяся затѣмъ революціонныя смуты пріостановили ростъ дѣла на два года.

Въ концѣ 1913 г. и въ началѣ 1914 года іеродіакономъ Евстаѳіемъ вмѣстѣ съ катехизаторомъ Александромъ Чэнъ опять были предприняты поѣздки въ окрестные города для выясненія состоянія христіанскихъ общинъ. Вездѣ они были радушно встрѣчены православными христіанами, стекавшимися въ большемъ числѣ на богослуженіе, записались новыя лица,

желающія присоединиться къ Церкви. Отъ многихъ городовъ поступили приглашенія о посылкѣ проповѣдниковъ, которыя не были удовлетворены по неимѣнію подготовленныхъ къ тому лицъ. Всего въ раіонѣ Шанхая христіанъ православныхъ болѣе тысячи человѣкъ. Въ февралѣ 1916 г. настоятелемъ Шанхайской церкви и завѣдывающимъ станами южныхъ провинцій назначенъ архимандритъ Симонъ, уже ранѣе работавшій тамъ съ правами помощника начальника Миссіи, что вызывается важностью пункта (Шанхай), гдѣ онъ будетъ имѣть главное пребываніе.

Хаймынь. Мѣстность эта находится близъ устья Янцзы; православные живутъ тамъ въ округѣ Тунъ-чжоу и въ селеніяхъ **Хой-тунъ-чжэнъ и Сянь-янь-чжэнъ**. Въ апрѣлѣ 1905 г. на Пасхѣ Преосвященный Начальникъ Миссіи посѣтилъ Хаймынь съ духовенствомъ и пѣвчими и совершилъ тамъ богослуженіе въ домѣ Марка Ванъ въ селеніи Сань-янь-чжэнъ. Тогда уже имѣлось въ виду пріобрѣсти участокъ земли и открыть станъ, но вопросъ не былъ окончательно рѣшенъ; между тѣмъ число желающихъ принять православіе увеличивалось. Въ 1909 г. въ Хаймыни была открыта школа, гдѣ учителемъ былъ Ефремъ Шэнъ. Катехизаторомъ состоялъ Маркъ Ванъ, который въ то же время велъ проповѣдь и у себя, а жена его распространяла православную вѣру между китаянками. Въ 1912 г. христіанство нашло себѣ благопріятную почву въ селеніи Хой-тунъ-чжэнъ, гдѣ мѣстный православный житель Іосифъ Юань проповѣдывалъ слово Божіе среди своихъ односельчанъ. Всего въ Хаймынѣ крещено около двухъ сотъ человѣкъ.

Провинція Чжэ-цзянъ.

Города этой провинціи объѣзжалъ Священникъ о. Павелъ Фигуровскій. Въ 1910 г. изъ г. **Тай-чжоу** было окрещено въ Шанхаѣ 12 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ чиновникъ, одинъ докторъ, два купца и одна учительница. Всѣ они были подготовлены ко крещенію Лазаремъ Ванъ. Въ томъ же году проповѣдью занимался докторъ Филиппъ; другой изъ мѣстныхъ христіанъ, Матѳей Сѣ, много помогалъ при крещеніи неофитовъ и получилъ въ завѣдываніе станъ. Въ слѣдующемъ году великимъ постомъ было окрещено 243 человѣка и многіе за-

писались на слушеніе проповѣди. Въ 1914 г. въ январѣ о. Евстаѳій посѣтилъ Тай-чжоу; христіане были очень обрадованы этимъ посѣщеніемъ. Здѣсь необходимо было бы имѣть постояннаго священника.

Въ **Хань-чжоу** православіе началось съ 1910 г., когда мѣстный житель, Василій Ванъ, окрещенный въ Шанхаѣ, сталъ собирать къ себѣ желающихъ слушать проповѣдь, всего около 30 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году весной оказалось подготовленными 115 человѣкъ, которые и крещены о. Павломъ Фигуровскимъ.

Изъ **Нинъ-бо** и **Ши-пу** въ 1910 г. записалось нѣсколько человѣкъ слушать проповѣдь; въ слѣдующемъ году окрещено изъ обѣихъ мѣстъ 96 человѣкъ. Проповѣдникомъ въ Шипу состоитъ Петръ У. Въ 1914 г. въ Шипу ѣздилъ іеродіаконъ о. Евстаѳій и служилъ всенощную въ домѣ Петра У. Собравшіеся въ большомъ количествѣ христіане просили нанять для молитвенныхъ собраній особый домъ, что значительно подвинуло бы дѣло катехизаціи, но по недостатку средствъ это еще не осуществлено.

Подворья Миссіи.

Въ 1902 году, когда Миссія была возобновлена, для Начальника Миссіи Епископа Иннокентія естественно возникъ вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія этой цѣли—устройства миссіонерскихъ становъ; пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ, созиданіе церквей и другихъ построекъ, наемъ помѣщеній для школъ и молитвенныхъ домовъ, содержаніе учителей и проповѣдниковъ, поѣздки миссіонеровъ и разныя другія нужды,—все это требуетъ матеріальныхъ средствъ, неизбѣжно увеличивающихся при развитіи миссіонерской дѣятельности. Кромѣ того, для того, чтобы эта дѣятельность имѣла твердую почву, матеріальныя средства, необходимыя для нея, должны быть болѣе или менѣе постоянны. Въ начальной стадіи развитія миссіонерской дѣятельности Миссія не могла разсчитывать на поддержку со стороны Китайцевъ; только тогда, когда молодыя христіанскія общины окрѣпнутъ, онѣ будутъ принимать посильное участіе въ содержаніи и развитіи миссіонерскихъ учрежденій. Но и тогда помощь со сто-

роны (изъ Россіи) будетъ необходима для того, чтобы начатое дѣло все развивалось и захватывало все новые раіоны и пункты. Такимъ образомъ одной изъ серьезнѣйшихъ заботъ для Миссіи являлось созданіе постояннаго источника матеріальныхъ средствъ для поддержки и развитія миссіонерскихъ учрежденій. Такими источниками и должны были служить подворья.

Подворье въ г. Петроградѣ. Преосвященный Начальникъ Миссіи рѣшилъ 1902 году основать подворье Пекинской Духовной Миссіи въ Петроградѣ. Подворье было открыто въ 1903 году на Воронежской улицѣ. Г-жа И. С. Бѣляева пожертвовала земельный участокъ; былъ устроенъ временный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Подворье находится въ раіонѣ, по преимуществу, съ рабочимъ населеніемъ. Пьянство, развратъ, невѣжество и другія темныя явленія среди окружающаго населенія указывали на необходимость развитія религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Подворье съ самаго начала поставило своей важнѣйшей задачей—религіозно-нравственное воздѣйствіе на окружающее населеніе. Въ братскомъ корпусѣ была отведена особая зала на триста человѣкъ для устройства чтеній съ свѣтовыми картинами.

Подворье находилось подъ покровительствомъ Преосвященнаго Сергія, Епископа Ямбургскаго, который иногда совершалъ богослуженіе въ храмѣ. Завѣдующимъ подворьемъ состоялъ съ самаго начала іеромонахъ о. Василій, съ 1905 года назначенный членомъ Миссіи. Въ первый годъ главное вниманіе было обращено на организацію подворья и устройство храма, но уже и тогда было положено начало религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Прежде всего богослуженіе было поставлено на должную высоту: оно совершалось ежедневно и отличалось благолѣпіемъ и продолжительностью; за службами читались акаѳисты: Спасителю, Казанской Божіей Матери, Святителю Николаю и Святителю Иннокентію Иркутскому. Было введено монастырское пѣніе и организованъ народный хоръ подъ управленіемъ регента В. Гречанинова (въ 1904 году въ хорѣ принимало участіе до 50 человѣкъ). За всѣми богослуженіями говорились поученія, какъ священниками, состоящими на подворьи, такъ и приходящими студентами Академіи. Число посѣщеній доходило до 200.000 въ годъ. Въ залѣ подворья зимою пред-

лагались народу чтенія съ свѣтовыми картинами. Для того, чтобы дать возможность неграмотнымъ взрослымъ научиться грамотѣ въ свободное отъ работы время, была открыта воскресная школа, въ которой занятія велись по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Учителями состояли тѣ-же студенты. Воскресную школу посѣщало 100 человѣкъ. При подворьи былъ открытъ книжный складъ и предпринято изданіе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Складомъ завѣдывалъ студентъ С. Прозоровскій. Въ 1903 году было открыто Общество Трезвости; особой организаціи оно не имѣло; совершались молебны для лицъ, страдающихъ недугомъ пьянства и желающихъ дать обѣтъ воздержанія отъ вина на извѣстный срокъ; послѣ молебна всѣ записывавшіеся давали въ общей исповѣди обѣтъ; каждому трезвеннику выдавалась книжка духовнаго содержанія и листъ съ напечатаннымъ обѣтомъ. Къ Іюню 1904 года записавшихся было до 15.000 человѣкъ.

Въ сезонъ 1904-1905 г. просвѣтительная дѣятельность получила дальнѣйшее развитіе. Помощникомъ о. Василія съ 1905 года состоялъ священникъ о. А. Триденцевъ; сотрудниками— нѣсколько изъ студентовъ Академіи. Было введено общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ за богослуженіями и бесѣдами. Бесѣды производились въ воскресные и праздничные дни: послѣ утрени, литургіи и вечерни и наканунѣ праздниковъ послѣ всенощной, по буднямъ ежедневно послѣ вечерни. Содержаніемъ бесѣдъ было: объясненіе Евангелія, катехизиса и богослуженія; (всѣхъ бесѣдъ было 400). По праздникамъ въ залѣ предлагались чтенія съ свѣтовыми картинами.

Воскресная школа была раздѣлена на три отдѣленія съ подраздѣленіемъ на группы. По Закону Божію занимались два священника, по другимъ предметамъ— четыре студента Академіи, по пѣнію—В. Гречаниновъ; учащихся было до 60. Двое изъ окончившихъ курсъ сдали экзаменъ на учителя церковно-приходскихъ школъ.

При подворьи была открыта библіотека (до 2.000 названій) и читальня. Отпечатано 6 новыхъ изданій. Для распространенія въ народѣ книгъ Священнаго Писанія и другихъ духовныхъ книгъ были приглашены разносчики-книгоноши.

Въ 1910 году въ началѣ года священникъ о. А. Триден-

цевъ былъ уволенъ отъ должности временно завѣдующаго подворьемъ и въ Мартѣ мѣсяцѣ завѣдующимъ былъ назначенъ іеромонахъ Леонидъ. Въ этомъ же году образовался Строительный Комитетъ изъ 18 лицъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ гофмейстера Б. В. Штюрмера для постройки новаго каменнаго храма.

Въ 1911 году 8 Мая Преосвященнымъ Никономъ Епископомъ Вологодскимъ была торжественно совершена закладка каменнаго храма во имя Казанской Божіей Матери въ память 1812 года. Въ томъ же году 6 Ноября Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ, былъ освященъ нижній храмъ во имя Архистратига Михаила. Въ 1912 году храмъ былъ законченъ постройкой. 23 Декабря на звонницу новаго храма были подняты два колокола. Тогда же была освящена зала для народныхъ чтеній. Въ 1913 году 1 Декабря былъ освященъ правый придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ верхнемъ храмѣ подворья, въ присутствіи всего Комитета и массы богомольцевъ. Храмъ строился на средства, собранныя Строительнымъ Комитетомъ. Въ томъ же году выстроенъ пятиэтажный братскій корпусъ; кромѣ того, на средства Миссіи прикупленъ участокъ земли, выходящій на Лиговскую улицу. Присоединеніе этого участка имѣетъ важное значеніе, такъ какъ черезъ это сдѣлался возможнымъ проходъ къ подворью со стороны Лиговской улицы. Постройка каменнаго храма составляетъ для подворья дѣло, могущее имѣть большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе просвѣтительной дѣятельности. Въ 1914 году храмъ законченъ постройкой.

Петроградское подворье Пекинской Духовной Миссіи имѣетъ большое религіозно-просвѣтительное значеніе для населенія окружающаго раіона, благодаря своимъ церковнымъ службамъ, чтеніямъ, бесѣдамъ, воскресной школѣ и обществу трезвости.

Подворье въ городѣ Харбинѣ основано было въ 1903 году. Правленіе Общества Китайско-Восточной желѣзной дороги отвело въ собственность Миссіи участокъ земли въ мѣстности, составляющей пристань рѣки Сунгари. Этотъ раіонъ, населенный русскими, нуждался въ православной церкви. Во время пребыванія Преосвященнаго Начальника Миссіи въ Хар-

бинѣ великимъ постомъ 1903 года, благодаря энергичной дѣятельности инженера князя С. Н. Хилкова былъ выстроенъ въ теченіе недѣли деревянный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на тысячу человѣкъ, такъ что уже на страстной недѣлѣ въ храмѣ могло совершаться богослуженіе. Подворье, совершая богослуженіе и требы, обслуживало православное населеніе, состоящее изъ рабочихъ, торговцевъ и служащихъ, обитающихъ въ этомъ раіонѣ. Религіозно-нравственныя бесѣды, которыя велись въ храмѣ, привлекали массу слушателей. Во время Русско-японской войны подворье устроило у себя больницу для нижнихъ чиновъ, въ которой въ теченіе всей войны содержались больные солдаты (до Ноября 1905 года.) По окончаніи войны подворье открыло безплатную первоначальную школу на сто учениковъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Учебныя пособія выдавались учащимся отъ Миссіи. Ученики школы учились также церковному пѣнію; изъ нихъ былъ составленъ хоръ, пѣвшій по праздникамъ въ церкви.

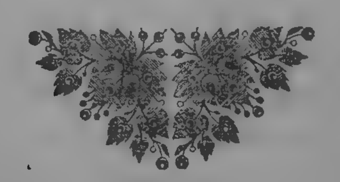
Съ 1906 года завѣдуетъ подворьемъ іеромонахъ Христофоръ и діаконъ Ѳеодоръ Дэ (китаецъ). Богослуженіе совершается ежедневно. За праздничными службами произносятся поученія. Въ 1912 году былъ образованъ Комитетъ по постройкѣ каменнаго храма, утвержденъ уставъ его и получено разрѣшеніе на сборъ пожертвованій во Владивостокской епархіи. Въ 1913 г. Комитетомъ былъ выработанъ планъ храма и избрано мѣсто для него въ центрѣ торговаго населенія Харбина.

Подворье на **станціи Маньчжурія** Китайской Восточной желѣзной дороги, на границѣ сѣверной Монголіи и русскаго Забайкалья. Въ 1902-мъ году на подворьи была устроена временная деревянная церковь-баракъ. Въ 1906 году была освящена церковь во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго. Это подворье обслуживало религіозныя нужды населенія, проживающаго на востокъ отъ желѣзнодорожной станціи. Черезъ богослуженіе и проповѣдь оно оказывало благотворное вліяніе на богомольцевъ, большею частію принадлежащихъ къ пришлому рабочему и торговому населенію. Подворье не имѣло возможности широко развить свою миссіонерско-просвѣтительную дѣятельность, но постепенно собрало около себя приходъ изъ постоянныхъ богомольцевъ. Въ 1913 году было рѣшено воз-

двигнуть на подворьи каменный храмъ и необходимый матеріалъ сталъ заготовляться. Положено уже начало этому дѣлу, которое является необходимымъ для дальнѣйшаго развитія дѣятельности подворья.

Подворье въ **городѣ Дальнемъ**. Въ 1901 году была построена кирпичная церковь во имя Введенія Пресвятой Богородицы; при ней была открыта школа. Въ 1903 году зданіе церкви было передано въ вѣдѣніе Преосвященнаго Начальника Миссіи; находящійся при церкви домъ былъ приспособленъ для пребыванія Епископа, такъ какъ предполагалось перенести архіерейскую каѳедру изъ Пекина въ Дальній. Благодаря наступившимъ военнымъ дѣйствіямъ въ 1904 г. и затѣмъ переходу Квантунскаго полуострова во владѣніе Японіи, всякая дѣятельность церкви пріостановилась. Въ 1906 году церковь и православное кладбище было передано Японскимъ правительствомъ обратно Миссіи. Въ 1910 году было устроено подворье. Для совершенія богослуженія и требъ пріѣзжали или изъ Пекина или изъ Харбина священнослужители. Въ 1911 году былъ образованъ при подворьи свой причтъ изъ іеромонаха и псаломщика; завѣдующимъ назначенъ іеромонахъ Ааронъ. Было введено постоянное богослуженіе для русскихъ переселенцевъ.

Подворье въ городѣ Москвѣ. Въ 1913 году было пріобрѣтено владѣніе г-жи Новицкой на Покровской и Ирининской улицахъ. Лѣтомъ была освящена часовня, въ 1915 году—небольшой храмъ. Заведено постоянное богослуженіе.

Матеріалы и пособія.

Аввакумъ Честной, архимандритъ. «Наша Китайская миссія полвѣка назадъ.» «Русскій Архивъ» за 1884 г. кн. 5, стр. 153.

Адоратскій Николай, архимандритъ. «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Прав. Соб. за 1884 г. № 8 и 9), «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ» (тамъ же № 2-6 за 1886 г.), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Соврем. Извѣстія за 1886 г. № 355) и «Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія» (Православный Собесѣдникъ за 1887 г.)

Албазинъ. Краткая замѣтка объ его возникновеніи, существованіи и осадѣ его Китайскими войсками. Благовѣщенскъ 1899 г.

Архангеловъ С. А. «Наши заграничныя миссіи» С-П. 1899 г. 208 стр.

Васильевъ В. П. «Открытіе Китая» С-П. 1900 г. 164 стр.

Веселовскій Н. И. «Матеріалы для исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ». С-П. 1905 г. 72 стр.

Гурій архимандритъ «Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Миссіи въ теченіи 1859-1863 г.» Китайскій Благовѣстникъ за 1912 г. вып. 2-ой, стр. 6.

Даніилъ Сивилловъ, архимандритъ «Описаніе пекинскаго Срѣтенскаго монастыря». (Рукопись).

Документы «о посольствѣ въ Китай графа Головкина» 103 стр.

Записки объ Албазинцахъ архимандрита Петра Каменскаго. Пекинъ 1906 г. 17 стр.

«Инструкція Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ» и штатъ, утвержденный въ Декабрѣ 1876 г. Пекинъ, 1906 г. 28 стр.

«Иркутскія епархіальныя Вѣдомости» за 1863-1876 г.г.—статьи прот. Прок. Громова по матеріаламъ изъ архивовъ г. Иркутска.

Исаія Поликинъ, іеромонахъ. Его статьи о миссіи въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1863 г. и въ другихъ современныхъ журналахъ.

«Китайскій Благовѣстникъ» за года съ 1904 по 1916 г. Пекинъ. Изданіе Миссіи.

«Китайская библіотека». Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ) С-П. 1889 г. 82+76 стр.

Можаровскій Аполлонъ «Архимандритъ Петръ Каменскій». Пекинъ 1912 г. 54 стр.

Назаревскій А. протоіерей «Высокопреосвященный Гурій, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій». «Тавр. епар. Вѣдом.» за 1909 г. 33 стр. «Памяти Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго». Симферополь 1916 г. 36 стр.

«Отчетъ о дѣятельности Комитета по постройкѣ храма при Петроградскомъ подворьи Пекинской Православной Миссіи». С-П. 1912 г. 23 стр.

«Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія Русской Православной Миссіи» протоіерея Е. К. Смирнова. С-П. 1904 г. 91 стр.

«Пекинская Духовная миссія въ 1902-1913 г.» архимандрита Христофора. «Православный Благовѣстникъ» за 1914 г. №№ 5-6. Москва 32 стр.
«Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго». Кит. Благ. за 1912 г. вып. 2-ой. 5 стр.
«Православная Китайская Миссія», арх. Авраамій. Москва 1903 г. 37 стр.
«Сводъ Международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между Россіею и Китаемъ 1688-1897 г.» С-П. 1900 г.
«Труды Кіев. Дух. Академіи» кн. IV. Кіевъ 1860 г.
Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи. Пекинъ, второе изданіе, въ четырехъ томахъ, по два руб. за томъ.
За періодъ времени съ 1806 по 1900 годъ «Краткая Исторія» составлялась главнымъ образомъ по неизданнымъ архивнымъ документамъ, извлеченнымъ (въ копіяхъ) изъ архивовъ Святѣйшаго Синода и Азіатскаго департамента Мин. Ин. Дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

北京東正教堂印字房鉛印

官話

事奉經
主日八調
四部福音
宗徒行實
宗徒公書
信經問答
註解瑪特斐乙
日誦經文
祈禱經文
註解創世紀
聖教會要課
晚堂經本
晚堂大課
晚堂小課
時課經
聖詠經
啟蒙問答
舊約簡要

聖母聖誕讚詞
舉榮聖架讚詞
聖母進堂讚詞
主降生讚詞
主領洗讚詞
主進堂讚詞
聖母領報讚詞
聖枝主日讚詞
主升天讚詞
聖三主日讚詞
主易聖容讚詞
聖母安息讚詞
主復活讚詞
舊約提要

文話

聖經析義
宗徒經
祝文册
聖詠經
祈禱經文
正教本分
日誦經文
教會九戒
實蹟聖傳
天道指南
聖教會要課
聖史紀畧
時課經
主日讚詞
教理問答
聖堂儀物名義誌
教規畧述
早晚經本

石印
文話

聖教六戒
創世紀
主復活讚詞
註解聖詠經
聖詠經
講信經
主日八調
聖人行寔
瑪特斐乙福音經
屬福音經讚詞
聖堂儀物名義誌
十二慶賀日讚詞
教會實言
東正教鑑
教會史記
東教宗史記
出耶吉撒特記
民數記

申命記
聖按托尼行實
尼适來行實
勸義篇
東正教道理前引
主受難福音經
宗徒行實摘要
主復活道理
主進堂道理
出地堂道理
聖枝主日道理
聖母領報道理
音樂點子讀本
代亡人祈
正教畧
道學簡畧
教理問答
聖教理問答

新約聖經
誦經節目
神功四要
列韋紀

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Пекинѣ.

	Р. К.
1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ	3. —
2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	— 50
3) Описаніе Пекина Іакинѳа (по плану 1817 г.), изд. 1906 г.	1 —
4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. К. Шаренбергъ.	— 30
5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинѳа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость	1-50
6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаіи, изд. третье 1906 г.	1 —
7) Описаніе китайскихъ праздниковъ	— 20
8) Извлеченіе изъ кит. книги Шенъ-ву-цзи. Іеромонаха Палладія .	— 50
9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г.	— 50
10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. . . .	— 25
11) Поѣздка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. .	— 20
12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г.	—
13) Международный стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Англійско-Русскій)	1 —
14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ	— 10
15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г.	— 50
16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинѳа 1844 г., первое изданіе 1906 года.	1 —
17) „Сань-Цзы-Цзинъ" или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинѳа	1 —
18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки.	40 —
19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Иннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою	2-50
20) Французскія миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева	1-50
21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи 1, 2, 3 и 4 томы по	2 —
22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи	3 —
23) Нагорная бесѣда Спасителя.	— 30
24) Жизнеописаніе Будды	— 50
25) Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й.	2 —
26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Матѳея и Марка. Томъ 1-й.	2 —
27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г.	1-50
28) Англійскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г. .	1-50.
29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. .	1 —
30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи. 1912 г.	1 —
31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г.	50
32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая 1912 г. . . .	1 —
33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Сунодальному изданію 1912 г.	25
34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссіи Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г.	25
35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія.	30
36) Краткая Исторія православной Миссіи въ Китаѣ. 1916 г. . . .	2 —

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.